

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Вознесение Господне

Автор-составитель Петр Малков

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Вознесение Господне

АНТОЛОГИЯ СВЯТООТЕЧЕСКИХ
ПРОПОВЕДЕЙ

Автор-составитель Петр Малков

Москва · «Никея» · 2019

УДК 248.1
ББК 86.372
В 64

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-901-0021*

Вознесение Господне. Антология святоотеческих
В 64 проповедей / Авт.-сост. П. Ю. Малков. — М.:
Никея, 2019. — 336 с. — («Святые отцы о церков-
ных праздниках»).

ISBN 978-5-907202-10-8

Антология святоотеческих творений на праздник Вознесения Господня включает произведения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов — от святителя Афанасия Великого до святителя Николая Сербского. Издание предваряет вводная статья П. Ю. Малкова, призванная в ясной и доступной форме познакомить читателя с важнейшими богословскими и нравственными особенностями святоотеческого учения о духовном значении этого евангельского события.

**УДК 248.1
ББК 86.372**

ISBN 978-5-907202-10-8

© ООО ТД «Никея», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Петр Малков

«Христос зовет нас с Собой на Небо»:

святоотеческие проповеди на Вознесение.....	9
Вознесение Господне: радость расставания.....	9
Вознесение Господне: новозаветные свидетельства	13
Церковный праздник Вознесения Господня.....	18
Святоотеческие проповеди на Вознесение Господне.....	22
Вознесение Господне:	
святые отцы о значении и величии праздника.....	27
Ветхозаветные прообразы Вознесения Христа:	
святоотеческое понимание.....	33
Вознесение Господне: восшедший на Небо Христос —	
Начаток и Первенец человеческого рода	46
Вознесение Господне:	
путь каждого христианина.....	58
Вознесение христиан во Христе — плод бытия Церкви....	69
Вознесение Господне:	
окончательная победа Христа над дьяволом.....	73
Вознесение Господне: итог и исполнение	
Христовых Воплощения и Искупления	86

Вознесение Господне: залог и начало ниспослания Святого Духа апостолам и Церкви	97
Вознесение Господне: апостолы Христовы	104
Вознесение Господне: единение Неба и земли	123
Путь Богочеловека на Небеса.....	128
Три Рая и два Неба	141

СВЯТООТЕЧЕСКИЕ ПРОПОВЕДИ НА ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Святитель Афанасий Великий

Слово на Вознесение Господа нашего

Иисуса Христа (spuria).....147

Святитель Григорий Нисский

Слово на день Вознесения Господа нашего

Иисуса Христа.....159

Святитель Епифаний Кипрский

Слово на Вознесение Господа нашего

Иисуса Христа (spuria)..... 166

Святитель Иоанн Златоуст

Две беседы на Вознесение Господне .....

Беседа на Вознесение Господа нашего

Иисуса Христа .....

Беседа на Вознесение вторая (spuria) .....

Блаженный Августин

Три проповеди на Вознесение.....	202
Проповедь 262-я.....	203
Проповедь 377-я.....	206
Проповедь 395-я.....	209

Святитель Прокл Константинопольский

Слово на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа.....	212
--	-----

Святитель Лев Великий

Слово на Вознесение Господне.....	218
-----------------------------------	-----

Преподобный Феодор Студит

Оглашение 8-е. О том, что должно с чистой совестью причащаться Святых Таин, сказанное в день Вознесения.....	228
--	-----

Святой Иоанн Экзарх Болгарский

Слово на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа.....	233
--	-----

Святитель Кирилл Туровский

Слово на Вознесение Господне, в четверг шестой недели по Пасхе, и о воскресении из ада праотца Адама, по свидетельствам пророчеств.....	241
--	-----

<i>Святитель Григорий Палама</i> Гомилия 21-я. На Вознесение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; в ней же говорится и о том, как исполняется законная [ветхозаветная] суббота	251
<i>Святитель Димитрий Ростовский</i> Поучение на Вознесение Господа и Спаса нашего Иисуса Христа	265
<i>Святитель Филарет Московский</i> Беседа в день Вознесения Господня и обретения мощей святителя Алексия	285
<i>Священномученик Сергей Мечёв</i> Две беседы на Вознесение Господне	297
Беседа первая	298
Беседа вторая	301
<i>Святитель Николай Сербский (Велимирович)</i> Беседа на Евангелие о Вознесении Господа	309
Список источников и литературы	328
Источники	328
Литература	331

Петр Малков

«Христос зовет нас с Собой на Небо»:
святоотеческие проповеди
на Вознесение

**Вознесение Господне:
радость расставания**

Вознесение — не только один из самых главных праздников церковного года. Наверное, он еще и один из самых парадоксальных. В этом евангельском чудесном событии, совершившемся на сороковой день после Воскресения Христова на вершине расположенной вне городских стен Иерусалима Елеонской горы, удивительно, необычайно и внезапно поистине все.

Может ли тот, кто не имеет крыльев, воспарить ввысь, как птица? Может ли облако выдержать тяжесть людского тела? Может ли нога человека бодро и легко ступать по небесному своду, словно по земной поверхности, и опираться на голубую бездну столь же надежно и крепко, как на твердую почву? Но ведь все это как раз и совершается в Вознесении: Господь Иисус Христос, восходя Своей плотью на Небеса, свободно и властно преодолевает, казалось бы, абсолютно незыблемый и непреодолимый закон всемирного тяготения.

Может ли земной человек вознестись превыше ангелов? Может ли сотворенное из ничего властно войти в область Нетварного? Может ли возникшее во времени совоссесть в полноте Божественной славы рядом с Вечным? Но и это также происходит в преисполненный парадоксами день Вознесения Спасителя: благодаря небесному Восхождению Господа, сделавшегося в Воплощении истинным Человеком, наша сотворенная из ничего, рожденная во времени Его людская природа возносится во Христе превыше ангельских небесных сил и навеки вселяется в область бытия Пресвятой Троицы, воссев во славе одесную Бога Отца...

Но парадоксальность совершающегося в день Вознесения Господа — не только в телесном Восхождении на Небеса Сына Божия по Его человечеству и не только в Его сидении по плоти на Божественном Престоле. Да, происходящее на Небесах в миг Вознесения Спасителя воистину поразительно. Но также поразительно и то, что происходит ныне на земле — с оставшимися здесь апостолами.

И се, Я с вами во все дни до скончания века (Мф. 28: 20) — дает обещание ученикам Спаситель на вершине одной из галилейских гор незадолго до Вознесения. Апостолы ясно слышат это Христово слово и радуются: ныне Он, Воскресший, пребывает с нами и говорит, что больше нас никогда не покинет! Вот, Он восстал из мертвых и теперь находится среди апостолов. Это подлинно Он! Один из них даже сподобился осязать

рукой Его раны от гвоздей. Апостолы ясно видят Его лицо, слышат хорошо им знакомую речь Иисуса. Их вера в сказанное Господом тверда. Ведь Обещающий — Сын Божий, а разве может Бог, Который Сам есть Истина, не исполнить какого-либо Своего обещания?.. Но проходит совсем немного времени, и уже на другой горе — на Елеонской, расположенной неподалеку от крепостных стен Иерусалима, — Христос покидает их, оставляет на земле, а Сам возносится на Небо. Он скрывается от взоров апостолов в небесной выси, а они в растерянности стоят и смотрят вверх, изо всех сил пытаясь различить в горней голубизне тающий образ... А ведь Господь еще совсем недавно твердо обещал апостолам неотступно сопребывать вместе с ними *до скончания века*. Неужели Христос тем самым нарушил Свое обещание — слово Самого Бога Слова? А что же ученики? Они грустят и печалются, лишившись присутствия Того, Кого совсем недавно обрели Воскресшим из мертвых? Нет. Они, по слову евангелиста, напротив, *возвратились в Иерусалим с великою радостью* (Лк. 24: 52), как будто не случилось только что никакого расставания с любимым Господом. Они ведут себя так, как будто Спаситель по-прежнему среди них и сейчас ведет их обратно к городским стенам, продолжая все так же, как и на пути к Елеону, говорить с ними о Царствии Божиим (ср. Деян. 1: 3). Вот они — земные парадоксы Вознесения Христова. Господь обещал неотступно пребывать со Своими апостолами *до скончания века*, но оставил

их на земле, вознесясь на Небеса. Они же из-за этой разлуки с Ним отнюдь не печалются, но радуются так, как будто бы Его сейчас не потеряли, но как раз наоборот — только что Его обрели, нашли...

Какова же причина этой поистине парадоксальной *великой радости* апостолов после Вознесения Христова, которое «по человеческому разумению» должно было вызвать у них глубокую печаль?

Словосочетание «радость встречи» звучит для нас всегда естественно и привычно — тем более если речь идет о встрече с дорогим человеком. Но вдруг охватывающее нас чувство радости при расставании с близкими людьми может в лучшем случае вызвать недоумение. Разве же мыслима и нормальна для человека «радость расставания» при разлуке с тем, кого ты любишь? Но, как мы видим, ученики Христовы отнюдь не отчаиваются, а с великой радостью о случившемся возвращаются в город, дабы прославить там в храме Бога. И кажется, что именно теперь они и обретают подлинный смысл собственного личного бытия, а также постигают цель их общего апостольского служения.

Дело здесь вот в чем: как верят христиане, в Вознесении Господнем не произошло никакого «расставания» с Богом. Более того — именно в этом евангельском событии исполнилось данное Христом апостолам то самое обетование: *Я с вами во все дни до скончания века*. Ведь на Елеонской горе происходит лишь кажущаяся, мнимая разлука, потому что Христос — Бог, навеки

сделавшийся Человеком, — в Своем восхождении на Небо возносит туда с Собой и весь людской род. Здесь Христом в Его Вознесении на Небо оказывается преодолен тот древний разрыв, что возник, в результате грехопадения Адама, между горним и дольным. В совершенной мере и Бог и Человек, Он отныне по Своему человечеству восседает одесную Бога Отца. При этом Он — именно «Первооткрыватель» того пути в Небесное Царство, в Божественную высь, что теперь доступен и каждому христианину, следующему за Христом и живущему в Нем благодатной церковной жизнью.

Именно поэтому, когда одиннадцать апостолов спустились с Елеонской горы, в них жили надежда и торжество, а отнюдь не печаль от разлуки со Христом. Апостолы покидают гору Вознесения *с великою радостью*, ибо в их сердцах отныне и навеки воцарилось ощущение непреходящего и вечного единства с Богом — именно как долгожданной и радостной встречи. С этого мгновения и уже навсегда они обитали на Небе, а Небо заключалось и обитало в них самих...

Вознесение Господне: новозаветные свидетельства

Еще до Распятия и Воскресения Господь, конечно же, знал, по Своему Божественному всеведению, что путь Его земного служения и спасительного Искупительного подвига должен завершиться Вознесением на Небо, восшествием к Богу Отцу — туда, откуда Он снисшел

ради любви к человеческому роду. Так, по свидетельству евангелиста Иоанна Богослова, Господь всегда знал, что *Он от Бога исшел и к Богу отходит* (Ин. 13: 3). Христос неоднократно свидетельствовал об этом перед апостолами, не раз прикровенно намекая им на Свое грядущее Вознесение на Небо: *Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, суищий на небесах* (Ин. 3: 13); *теперь иду к Пославшему Меня* (Ин. 16: 5); *Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу* (Ин. 16: 28).

После Своего Воскресения Иисус Христос находился рядом с апостолами еще около сорока дней, являясь им и уча тайнам Царства Божия. Наконец по прошествии этого времени наступил срок Вознесения Господня. Евангельский рассказ о том чудесном событии предельно краток и прост. Христос, вместе со Своими апостолами, выходит за пределы Иерусалима и беседует с ними, обещая вскоре ниспослать ученикам от Бога Отца Святого Духа. Он направляется в сторону маленького селения Вифания у подножия Елеонской горы и поднимается с ними на гору. Здесь Христос, благословив апостолов, возносится на Небо. Ученики же, восславив Господа, возвращаются в Иерусалим. При этом не происходит ни землетрясений, ни бурь, не грохочет гром и не сверкают молнии. Чистое небо принимает в себя Христа, облако скрывает Его от взоров апостолов. И лишь два ангела — как бы с недоумением — вопрошают учеников Господних, почему они все еще

смотрят ввысь? Затем, пообещав апостолам скорое Второе Пришествие Христово, которое должно произойти подобным Вознесению образом, ангелы исчезают.

Самое краткое из евангельских свидетельств о событии Вознесения Господня содержится в Евангелии от Марка: *Господь, после беседования с ними [с апостолами], вознесся на небо и воссел одесную Бога* (Мк. 16: 19).

Куда более обстоятельный рассказ об этом чудесном событии мы находим в Евангелии от Луки. Явившись в последний раз перед Своим Вознесением апостолам, Господь сказал им: *вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах. Тогда отверз им ум к уразумению Писаний. И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему. И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше. И вывел их вон [из города] до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью. И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога* (Лк. 24: 44–53).

Самое подробное повествование о Вознесении содержится в книге Деяний апостольских, автор которой все тот же апостол Лука. После того как Господь в *продолжение сорока дней* по Своем Воскресении являлся апостолам, *говоря о Царствии Божием*, Спаситель, *собрал их, ...повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым. Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?* Он же сказал им: *не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли. Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо. Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути (Деян. 1: 4–12).*

Свидетельства о величии той славы, которую приобрел по Своей человеческой природе Сын Божий, вознесясь по плоти на Небо и воссев — именно как

Человек — одесную Бога Отца, мы находим и в посланиях апостола Павла: *Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас* (Рим. 8: 34). Апостол говорит и о том, что Бог Отец, *посадив Своего Сына по Его Вознесении одесную Себя на небесах, явил Его превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем* (Еф. 1: 20–23). И именно благодаря тому, что Господь по Его человеческой природе един в этом небесном и прославленном состоянии с Церковью — как ее Глава со Своим телом, — небесная слава Самого Господа делается также славой и Его телесных членов: всех верующих в Него и живущих Им и в Нем христиан. Как пишет апостол Павел, Господь и всех нас, как членов Церкви Христовой, *мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом... и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе* (Еф. 2: 5–6). Потому-то все мы призваны вслед за Христом искать того же *горнего*, которым обладает Он, восседая ныне на Небесах одесную Своего Отца. Мы должны, живя с Ним единой благодатной жизнью, не только умереть в Нем для греха и воскреснуть в духовной чистоте и устремленности к святости, но и подлинно сосуществовать во Христе на том же самом Небесном Престоле, на котором Он ныне пребывает во славе не только как

истинный Бог, но и как совершенный Человек: *Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге (Кол. 3: 1–3).*

Церковный праздник Вознесения Господня

Праздник Вознесения Господня — один из Господских двенадцатых праздников церковного года. Будучи хронологически взаимосвязано с Пасхой, Вознесение относится к числу переходящих, или «подвижных», праздников. Оно всегда приходится на сороковой день по Воскресении Христовом, то есть на четверг шестой седмицы по Пасхе.

Поначалу в Древней Церкви — до IV столетия — Вознесение Господне праздновалось в другой день. В ту эпоху воспоминание событий Вознесения и Пятидесятницы (дня сошествия Святого Духа на апостолов) совершалось Церковью в один и тот же день — пятидесятый после Пасхи. При этом Пятидесятницей также именовался и весь период от Пасхи до завершения этого единого праздничного цикла — до пятидесятого дня по Воскресении Христовом. Однако уже во второй половине IV столетия мы находим свидетельства (в творениях святителей Григория Нисского и Иоанна Златоуста), что праздник Вознесения тогда отмечался именно на сороковой день после

Пасхи как отдельное от Пятидесятницы церковное торжество. Тем самым праздник Вознесения Господня возник как самостоятельный в IV столетии — вероятно, после II Вселенского Собора (381 год) — и повсеместно распространился на христианском Востоке в V столетии, войдя в число важнейших праздников годичного богослужебного круга. А вот на христианском Западе празднование Вознесения Господня получило распространение чуть позже — на рубеже IV–V столетий.

Интересно, что в Иерусалиме с V столетия торжественное богослужение праздника проходило на самой горе Елеон — месте, где, по свидетельству Священного Писания Нового Завета, Господь восшел на Небо на глазах у Своих учеников и где святой царицей Еленой в IV веке был выстроен храм.

Важнейшие богослужебные тексты праздничной службы Вознесения Господня принадлежат перу преподобных Иоанна Дамаскина (VIII век) и святителя Иосифа Фессалоникийского (IX век).

Центральной темой тропаря праздника является близящееся вслед за Восхождением Христа на Небо ниспослание апостолам в день Пятидесятницы Духа Святого как спасительного итога и плода совершенного Сыном Божиим на Кресте Его Искупительного подвига. Вот его текст: «Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивый учеником обетованием Святаго Духа, извещенным им

бывшим благословением, яко Ты еси Сын Божий, Избавитель мира». Русский перевод тропаря: «Вознесся Ты во славе, Христе Боже наш, обрадовав Своих учеников обещанием Святого Духа, уверив их Своим благословением, что Ты — Сын Божий, Искупитель мира».

По мысли, выраженной в кондаке праздника, Вознесение Христово не есть разлука Христа и Его учеников. Господь и в дальнейшем всегда неразлучно, хотя и невидимо, пребывает среди верующих в Него, так как это было обещано Им Самим: *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28: 20). Вот текст праздничного кондака: «Еже о нас исполнив смотрение, и яже на земли соединив небесным, вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, никакоже отлучаяся, но пребывая неотступный, и вопия любящим Тя: Аз есмь с вами, и никтоже на вы». Русский перевод кондака: «Совершив устроение нашего спасения и объединив земное с небесным, Ты вознесся во славе на Небо, Христе Боже наш, совсем не оставляя любящих Тебя, но, напротив, пребывая с ними неразлучно и возглашая: „Я с вами, и никто не одолеет вас“».

В каноне на утрени и в богослужебных стихирах праздника Вознесения также отражены важнейшие смысловые стороны празднуемого события: ожидание ниспослания Святого Духа-Утешителя («Господь вознесся на Небеса, да послет Утешителя миру»), прославление вознесенного на Небо человеческого

естества Сына Божия (Христос «падшее естество наше милостивно вознес, Отцу спосадил еси»), благодаря которому на Небеса вместе со Христом совосходит и все искупленное Им человечество («Воспоим вси людие... вознесшуся со славою Христу, и спосадившему нас одесную Отца, песнь победную...»).

Паремии праздника (читаемые за богослужением приуроченные к празднику отрывки из Ветхого Завета) содержат ветхозаветные прообразы той славы, что будет дарована человечеству благодаря грядущему Вознесению Христа. Так, первая из них (Ис. 2: 2–3) предрекает явление некой *горы дома Господня*, которая будет поставлена во главу всех иных гор и к которой устремятся все народы, говорящие: *придите, и взойдем на гору Господню... и научит Он нас Своим путям и будем ходить по стезям Его*. Вторая паремия (Ис. 62: 10–12; 63: 1–3, 7–9) предсказывает величие и славу Спасителя и то, что Он сделает всех искупленных Им святым народом. Третья (Зах. 14: 1, 4, 8–11) содержит пророчество о том, что Господь некогда станет на горе Елеонской, которая находится пред лицом Иерусалима к востоку, и в тот день Он будет Царем над всей землей.

Праздничное литургийное апостольское чтение (Деян. 1: 1–12), а также евангельские чтения на утрене (Мк. 16: 9–20) и на литургии (Лк. 24: 36–57) повествуют о явлениях ученикам воскресшего Спасителя, а также о самом событии Вознесения.

Святоотеческие проповеди на Вознесение Господне

Событие Вознесения Господня — торжество и зримое явление той величайшей славы, что увенчала собой искупительный подвиг Христа. Но оно также есть для всех верующих еще и универсальный залог всеобщей христианской призванности — совознестись на Небо вместе со своим Спасителем и совоссесть рядом с Ним одесную Бога Отца. Потому-то сердце предстоящего за богослужением в день Вознесения христианина не может равнодушно молчать, но призвано радостно ликовать, трепетать и внутренне воспевать благодарение Богу за те удивительные и спасительные дары, которые мы обрели в телесном Восхождении на Небо Сына Божия. Такое состояние внутренней хвалы наполняет души тех верующих, что духовно и мысленно возносятся в эти праздничные мгновения вместе со Христом сквозь небесную высь к Божественному Престолу. Минуя ангельские силы и возводясь о Господе выше серафимов и херувимов, душа возносится туда, где вечно и совершенно властвует нетварный троический свет, и вступает в сокровенную обитель Трех: Отца, Сына и Святого Духа. И теперь христианин приобщается здесь той же нетварной славы, которой ныне сияет на горнем Престоле тварное человеческое естество навеки сделавшегося одним из нас, людей, Бога Слова. Потому-то в этот праздничный день у молящихся в храме и не могут молчать

сердца. А у предстоящих в алтаре священнослужителей, призванных гласно проповедовать своей пастве слово Божие, конечно же, сегодня не смогут молчать и уста. Именно поэтому празднику Вознесения Господня посвящено большое число вдохновенных, прекрасных и богословски глубоких святоотеческих проповедей.

Дошедшие до нас святоотеческие гомилии на Вознесение весьма многочисленны. Впрочем, некоторые из них лишь приписываются авторству тех или иных древнейших святых отцов, но на самом деле принадлежат не им, а иным средневековым церковным писателям, имен которых мы зачастую даже и не знаем. Так, например, должны быть отнесены к разряду *spuria*, то есть к приписываемым тем или иным святым отцам, но созданным не ими, гомилии на Вознесение, дошедшие до нас под именами святителей Афанасия Великого и Епифания Кипрского, а также целый ряд проповедей на этот праздник, фигурирующих под именем святителя Иоанна Златоуста. Впрочем, все они не только глубоко поэтичны и возвышенны по литературному слогу, но и замечательны своим богословским содержанием. Потому все они, наряду с подлинными святоотеческими творениями, безусловно принадлежат к лучшим образцам церковного гомилетического наследия и являются неотрывной, органичной частью православного Предания. Все это и позволяет по праву включить их в эту книгу.

Что же касается подлинных творений древних святых отцов, посвященных прославлению праздника Вознесения Господня, то здесь следует в первую очередь назвать гомилии святителя Григория Нисского (произнесена 18 мая 388 года), святителя Иоанна Златоуста (лучшая из вознесенских гомилий Златоуста сказана им 14 мая 386 года; этому же святому отцу принадлежит и еще несколько других посвященных Вознесению проповедей), блаженного Августина (целый ряд проповедей, произнесенных в конце IV — первой трети V столетия), святителя Кирилла Александрийского (первая треть V века), святителя Прокла Константинопольского (вторая четверть V столетия), святителя Льва Великого (несколько проповедей середины V столетия), блаженного Диадокха Фотикийского (V век), святителя Григория Великого (Двоеслова) (90-е годы VI столетия), преподобного Феодора Студита (около 821–826 годов), святителя Фотия Константинопольского (около 877–880 годов), святого Иоанна Экзарха Болгарского (первая треть X столетия), святителя Кирилла Туровского (вторая половина XII века), святителя Григория Паламы (две гомилии — около 1351–1357 годов), святого Николая Кавасилы (середина — вторая половина XIV столетия). Большинство из названных гомилий включены в эту книгу.

Огромное число проповедей на Вознесение Господне было произнесено святыми отцами нового

и новейшего времени. И они, подобно древним святоотеческим гомилиям на этот праздник, также преисполнены богословской глубиной и христианской благодарностью нашему Искупителю, не только спасшему нас от греха и смерти, но и вознесшему наше тварное естество в Себе на Небеса. Для публикации в этой книге избраны творения святителя Димитрия Ростовского, святителя Филарета Московского, священномученика Сергия Мечёва, святителя Николая Сербского (Велимировича).

Все мы, христиане, согласно и в единстве радуемся и воспеваем в этот день величайшее и спасительное чудо восхождения Спасителя по Его Человечеству на Небо. И потому-то каждая из публикуемых проповедей — как раз такой ликующий, благодарный и поистине небесный гимн возносящемуся Христу. Небесный, ибо этому празднику пристали именно небесные слова, подлинно ангельские гимны, воистину райские речения. Горние слова прекрасных святоотеческих проповедей на Вознесение равно возвышают над землей их произносящих и слушающих. Они помогают всем нам обрести то новое духовное зрение, что подлинно возводит их слушателя и читателя к Небесному Престолу, на котором сегодня воссел одесную Отца наш Спаситель.

Каким бы разным временам и эпохам земного бытия Церкви они ни принадлежали, эти святоотеческие гомилии на Вознесение оказываются настолько

созвучны друг другу по богословскому содержанию, по присутствующим в них истолкованиям таинственных смыслов Священного Писания, по наполняющим их поэтическим образам, что все они соединяются в единую и гармоничную в своем совершенстве церковную песнь. Такую общую небесную песнь сегодня воспевают столь же единый, как и сама эта песнь, целостный и неразрывный святоотеческий хор. К нему присоединяются, вливаются в него и все те, кто славит Вознесение Христово в проповедническом слове с амвона сегодня: современные нам епископы и пресвитеры святой Церкви. И не важно, в каком столетии жили участники этой общей, согласной и единой песни. Ведь все эти столетия упраздняются, нивелируются перед лицом небесной вечности, в которой ныне восседает одесную Своего Отца Небесный Богочеловек. Сила Божественной благодати, даруемая воспевающим эту небесную песнь, а также мощь их христианской веры и любви к Искупителю властно возводят их в небесную вечность, упраздняя закон времени. Так славит словами церковной проповеди Вознесение Христово этот звучащий с церковных амвонов прекрасный и стройный хор, который сливается с иным хором — с ликом ангельских сил, сопровождающих Господа в Его Восхождении от земли на Небо и прославляющих чудо горными песнопениями...

Вознесение Господне:

святые отцы о значении и величии праздника

Церковь выше законов времени. Она их превосходит, вводя нас в вечность Божественной жизни. И потому православные христиане, приходя в храм на тот или иной церковный праздник, подлинно делают духовными участниками того самого события священной истории, которое ныне прославляется Церковью. Вот и в день Вознесения Господня, переступая храмовый порог, мы поистине вступаем на вершину Елеонской горы. К этому нас и призывают в праздничных вознесенских проповедях святые отцы. Так, святитель Кирилл Туровский в «Слове на Вознесение Господне» зовет нас: «Взойдем же и мы теперь, братья, в уме своем на гору Елеонскую и мысленно увидим все то, что здесь преславно совершилось. На эту же гору пришел сегодня и Сам Христос Бог наш». Однако, по мысли святителя Кирилла, на горе Вознесения ныне духовно предстоят не только сегодняшние участники храмового богослужения. Поскольку Церковь выше времени, рядом с нами также находятся христиане всех прежних эпох и столетий. Здесь пребывают даже те, кто жили задолго до Воплощения Христова, но напряженно и пророчески ожидали Его схождения с Небес на землю. И теперь эти ветхозаветные праведники радостно зрят вместе с нами уже «обратный путь» Господа — от земли к Небесам. Поэтому-то святитель Кирилл и добавляет к сказанному: «Здесь же собрались

и все чины святых: соборы праотцев, множества патриархов, полки пророков, лики апостолов и толпы верных...»

Но, предстоя в этот день в храме евангельскому событию Вознесения Господня, христиане не должны оставаться лишь внешними свидетелями происходящего. Ведь Господь, Спаситель и Искупитель людского рода, единосущный нам по человеческой природе, возносится на наших глазах от земли на Небо именно как Глава того Тела, которое Он создает в Свою Церковь. Мы — члены этого тела. Мы, будучи едины со своим Главой, вместе составляем эту Церковь. Мы слышали Его твердое обетование: *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28: 20). Так разве мы можем после всего этого с Ним расстаться и остаться внизу, когда Он — наша Глава — восходит ввысь? Нет, конечно же, не можем! Движимые единством с Ним в Его церковном Телe и крепко-накрепко сердечно связанные с Ним нашей любовью, мы, так же как и Он, ныне духовно возносимся вслед за Ним в горняя. Телесно по-прежнему оставаясь стоять на земной тверди, мы в сердце стремительно и радостно восходим вместе со Христом к Престолу Небесного Отца. К этому и призывает всех христиан в «Беседе на Вознесение» святитель Григорий Великий (Двоеслов): «Итак, возлюбленные братья, всем сердцем последуем туда, куда Господь вознесся с плотью».

Каково же духовное место и значение богослужебного торжества Вознесения Господня в ряду прочих торжеств церковного года? Иногда приходится слышать, что праздник Вознесения является лишь неким промежуточным этапом — важным, но только посредствующим — на пути между двумя другими, куда более важными по своему духовному значению, чем он, церковными торжествами — Пасхой, как Воскресением Христовым, и Пятидесятницей, как Сошествием Святого Духа на апостолов и на создаваемую в этот день Церковь. Вот что говорит об этом ложном понимании в «Первой беседе на Вознесение» священномученик Сергей Мечёв: «Для многих из нас Вознесение является только праздником на пути между Пасхой и Пятидесятницей, и потому кажется, что в нем как будто бы и нет такого внутреннего содержания, как в других праздниках святой Церкви. Кажется, что только ради того и вознесся Господь, чтобы ниспослать Утешителя — Святого Духа. Этот праздник как будто ничего не дает человеку, но даже больше — лишает человека присутствия Господа здесь, на земле; ибо в последние дни вы чувствовали Его присутствие в явлениях, как апостолы когда-то, а теперь Он ушел от нас». Но это, конечно же, совсем не так! Вознесение — наряду с Пасхой и Пятидесятницей — один из величайших праздников нашей Церкви, безусловно обладающий собственным уникальным богословским смыслом, величайшим спасительным значением. Да,

действительно, Вознесение очень тесно духовно связано и с Пасхой и с Пятидесятницей: оно одновременно — венец и итог, исполнение Пасхи и залог, начало Пятидесятницы. Но в то же время именно в этот радостный день Вознесения, по мысли священномученика Сергия Мечёва, нам подается Христом особый и спасительный плод в деле осуществленного Им Домостроительства нашего спасения, уникальный и неповторимый дар: во Христе, как в Новом Адаме, как в новом Родоначальнике искупленного и спасенного Им человечества, наше людское естество восходит на Небеса.

Что же такое то Небо, куда, по евангельскому рассказу, возносится Иисус? По учению Церкви, обещанное христианам Небесное Царство и видимый глазами небесный свод — вещи совершенно друг от друга отличные. Те Небеса, на которые вознесся Иисус, находятся превыше всех постигаемых умом, познаваемых наукой звезд и галактик. Трон Его — отнюдь не в нашем физическом мире, но пребывает в реальности иного, надмирного бытия — в «области Пресвятой Троицы», в вечной обители Создателя. Кроме того, христиане говорят, что такой обителью, превосходящей по красоте и великолепию даже ясный небосвод, может стать и сам человек — разумеется, если он оказывается этого достоин.

Итак, в Вознесении телесное естество Сына Божия восходит в область Пресвятой Троицы. Тем самым

в Вознесении человеческая природа Христа, подобная человеческому естеству каждого из нас, достигает своего предельного величия, вознесясь на Небеса. Через это мы также познаем, какого величия может удостоиться телесное естество каждого из живущих в церковном единстве со Христом — если только ему удастся достигнуть Спасения, если он сподобится воскреснуть в день Второго Пришествия не в вечную гибель, но в вечную жизнь.

В день Вознесения Господня люди получают с Небес от вознесшегося Сына Божия множество удивительных и обоживающих духовных даров. Как говорит о спасительных плодах Вознесения святитель Кирилл Туровский, «ныне Христос всем раздает дары: вручает Отцу принесенную Им в жертву плоть, посылает апостолам Святого Духа, вводит души святых пророков в Небесное Царство, разделяет среди Своих угодников обители Горнего Града, отверзает праведникам Рай». Как мы видим, всех этих даров ныне сподобляются не только непосредственные участники описанного в Евангелии события Вознесения — апостолы, но также и все те христиане, что сегодня духовно спразднуют с ними на вершине Елеонской горы восхождение Христа на Небо. Что же может ныне открыться каждому верующему на этой горной вершине? Вот что говорит об этом в «Беседе на Евангелие о Вознесении Господа» святитель Николай Сербский: «Там, на склоне горы Елеон... поднялся Воскресший

Господь в необозримые высоты Жизни Вечной. Поднялся не до звезд, но выше звезд; поднялся не до ангелов, но выше ангелов, не до высочайших сил небесных, но выше, выше всего бессмертного небесного воинства, выше всех Райских обитателей ангелов и праведников, далеко, далеко и для очей херувимских, к самому Престолу Отца Небесного, к самому таинственному Алтарю Святой и Животворящей Троицы. Меры для высоты сей нет в сотворенном мире...»

Стоя на этой горе вместе с учениками Господа, мы чувствуем все то же, что и они: и удивление от увиденного — от того, как человеческое тело свободно отрывается от поверхности земли и легко возносится на Небеса; и надежду на то, что и нас в нашей христианской жизни исполнит и оживотворит дар Святого Духа, Которого по Вознесении Господнем должны сподобиться апостолы; и ожидание скорого явления Господа во славе в день Его славного и страшного Второго Пришествия; и упование на то, что если мы соблюдаем Его заповеди, останемся верны Его любви, будем тверды в Его истинной вере, окажемся едины с Ним в Его Евхаристических Теле и Крови, и мы, как члены Его Церкви, окажемся вознесены Им и в Нем на Небеса, в область Пресвятой Троицы... Потому в этот праздник святитель Николай Сербский и призывает всех нас: «Будем непрестанно держать в уме нашем Отца и Сына, прославляя Их и благословляя, как апостолы в городе Иерусалиме, ожидая, что и на

нас сойдет сила свыше (ср. Лк. 24: 49), Дух Утешитель, Который сходит на каждого из нас еще при Крещении, но из-за грехов наших от нас удаляется. Да обновится так и в нас весь первоначальный небесный человек. Да удостоимся и мы, как апостолы, благословения Вознесшегося во славе Господа нашего Иисуса Христа...»

**Ветхозаветные прообразы
Вознесения Христова:
святоотеческое понимание**

По убеждению святых отцов, толкователей текста Священного Писания, Ветхий Завет наполнен важнейшими духовными прообразами, предрекающими на будущее пришествие в мир Христа, на обстоятельства Его спасительного и искупительного подвига, на духовный и богословский смысл близящихся, вместе с наступлением Нового Завета, чудесных и удивительных событий. Находят они и те библейские прообразы, что указывают на грядущее Вознесение Господа. Прежде всего, это, конечно же, те древние вознесения, которые произошли с ветхозаветными праведниками и пророками Енохом и Илией. В библейском тексте ничего не говорится о смерти Еноха — потомка Сифа, третьего сына Адама, — но сказано, что Енох ходил... пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его (ср. Быт. 5: 24). Эти загадочные слова позволяют истолкователям Библии, в согласии с древним преданием, утверждать, что Енох был

взят Богом на Небеса живым. Мы также находим эту мысль в Послании апостола Павла к Евреям: *верою Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его* (Евр. 11: 5). Все это позволяет говорить о подобном *переселении* Еноха именно как о его *взятии* Богом к Себе — ветхозаветном прообразе и предварении Вознесения Христа на Небеса. Однако, по убеждению автора «Слова на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа», приписываемого святителю Афанасию Великому, два эти события — взятие Еноха и Вознесение Господа — все же принципиально несопоставимы и по своему духовному значению, и по сути происходящего. Ведь если Господь возносится на сами Небеса — как в область бытия Пресвятой Троицы, то Енох лишь *прелагается* (Быт. 5: 24 по LXX¹) в некую особую высшую область этого мира, которая еще не есть сами Небеса в полном

¹ Септуагинта — осуществленный в III веке до Рождества Христова в Александрии перевод Ветхого Завета с еврейского на греческий язык так называемых «Семидесяти толковников». Именно этим библейским текстом пользовались греческие святые отцы, его они цитировали в своих творениях и проповедях. Текст Септуагинты по своему содержанию заметно отличается от привычного нам библейского Синодального перевода XIX столетия, который был сделан не с греческого, а с еврейского — так называемого масоретского — библейского текста. По этой причине ряд ветхозаветных текстов, цитируемых греческими святыми отцами в их проповедях на Вознесение Господне, приводится в этой книге не по Синодальному переводу, а по Септуагинте.

смысле этого слова. Да и отмена его смерти по воле Божией оказывается лишь ее временной остановкой, задержкой, а отнюдь не подлинной и окончательной победой над ней. Это первое *преложение* праведного Еноха тем самым оказалось лишь Божественным даром утешения и укрепления человеческого рода в его ожидании грядущего Христа. Оно было явлено нам только ради поддержания надежды, с которой древние праведники ожидали Мессию и чаяли в Нем будущего — подлинного и совершенного — бессмертия.

Древние церковные писатели указывают и на другой ветхозаветный прообраз Вознесения Господня — взятие на небо в огненной колеснице пророка Илии. Среди тех, кто ссылается на этот прообраз в проповедях на Вознесение, — святители Иоанн Златоуст, Григорий Великий, Фотий Константинопольский, Григорий Палама, а также авторы гомилий, приписываемых святителю Афанасию Великому и святителю Елифанию Кипрскому. Все эти церковные писатели настойчиво подчеркивают, что восхождение Илии, так же как и *преложение* Еноха, было всего лишь бледным и несовершенным прообразом будущего Вознесения Господа. Тем более что и само взятие пророка Илии Богом нельзя рассматривать именно как его вознесение на Небо. Та область, куда он взлетел на огненной колеснице, — это еще не вполне Небеса. Во всяком случае, не те Небеса, на которые вознесся по Своему человечеству Сын Божий Господь Иисус Христос. При

этом древние толкователи настойчиво ссылаются на текст Септуагинты, который в рассказе о вознесении Илии заметным и существенным образом отличается и от содержания еврейского текста Библии, и от привычного нам ее Синодального перевода. Дело в том, что в соответствии с Септуагинтой в библейском тексте не говорится о вознесении Илии на Небо, но сказано: *был взят Господом Илия как бы на небо* (4 Цар. 2: 1 по LXX); *вознесен был Илия в вихре как бы на небо* (4 Цар. 2: 11 по LXX). Потому-то древние церковные толкователи и утверждают, что пророк Илия был вознесен как бы на некое воздушное небо, которое не следует понимать как Небо, находящееся за пределами нашего мира. Так святитель Иоанн Златоуст говорит: «Илия взят был *как бы на небо*, потому что он был раб; Иисус же вознесся *на небо*, потому что Он — Владыка; тот — на колеснице огненной, а этот — на облаке. Когда нужно было призвать раба, послана была колесница; а когда — Сына, то — Престол Царский, и не просто Престол Царский, но Отеческий». А вот что утверждает в «Гомилии на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа» святитель Фотий Константинопольский: «Илия, как раб, *был взят* на воздушную высоту, но не на Небо, а *как бы на небо* (4 Цар. 2: 11 по LXX). Господь же, как Владыка всяческих, не *как бы на небо вознесся*, но действительно на Небо вознесся. Илия был взят посредством огненных коней (см. 4 Цар. 2: 11), то есть ангельской силы, облекшейся

в этот образ; такое понимание события показывает, что пророк совершит свое воздушное восхождение не выше неба, но, достигнув его, остановится в своем необыкновенном вознесении...» Этим святым отцам вторит и святитель Григорий Палама: «из... [ветхозаветных святых] преимущественно изображается взятым на небо на огненной колеснице Илия. Но вознесение каждого из них было как бы некоторым перемещением: хотя оно и возносило их от земли, но не выводило всецело за ее пределы». С древними восточными святыми отцами соглашается и западный святой отец — святитель Григорий Великий, который в «Беседе 29-й на Вознесение» говорит: «В Ветхом Завете Илия был восхищен на небо, но на воздушное, которое отлично от эфирного, ибо оно ближе к земле (почему птиц, летающих по воздуху, мы называем „небесными“), так что Илия внезапно был отведен в некоторую потаенную область земную, где должен обитать в телесном и душевном успокоении дотоле, пока при кончине мира вновь явится на земле заплатить долг смерти (потому что, по премудрым судьбам Своим, Бог только отсрочил ему время смерти, но не избавил его вовсе от нее); между тем как Спаситель победил смерть, и Своим славным Воскресением уничтожил ее и славу Воскресения Своего проявил в Вознесении. И надобно заметить, что Илия вознесся на небо на колеснице, в доказательство того, что, как человек, он имел нужду в посторонней помощи. Эту

помощь оказали ему ангелы, когда он восходил на воздушное небо: ибо он сам собой не мог вознестись и туда, так как слабость природы не позволяла ему отделиться от земли; между тем как Спасителю не нужна была колесница, не нужны были ангелы, ибо Творец Своей Божественной силой вознесся на Небо, потому что Он возвратился туда, откуда сошел; восшел туда, где от века имел пребывание (ибо хотя по человечеству Он возносился, но по Божеству обладал и Небом и землей)». Впрочем, святитель Кирилл Иерусалимский в «Четырнадцатом огласительном слове» все же говорит о вознесении пророка Илии именно на небо. Однако он подчеркивает, что пророк был вознесен «только до первого неба», в то время как не только Христос, но даже и апостол Павел — еще при его земной жизни — имел куда более совершенный опыт вознесения, чем Илия. Ведь апостол Павел был вознесен, *восхищен Богом до третьего неба* (2 Кор. 12: 2).

Древние церковные писатели настаивают, что пророк Илия был не способен вознестись на то высшее горнее Небо и что такое Вознесение мог совершить только Сын Божий, как одновременно истинный Бог и истинный Человек. Лишь Он один из всех потомков ветхого Адама вознесся на Небеса — но уже как Новый Адам, как Первенец, Начаток (ср. Кол. 1: 18) и духовный Родоначальник спасаемых. Вот что об этом говорит автор «Слова на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа», приписываемого святителю

Афанасию Великому: «Теперь, возлюбленный, обрати внимание на точность этого священного выражения (чтобы, оставив без внимания это выражение, ты [ошибочно] не посчитал бы раба равночестным Владыке). Илия не на Небо восходит и, пройдя небесную твердь, не в Небесных странах вселяется; но послушай, что говорит [в Откровении] Тот, Кто возносит его: *был взят Господом Илия как бы на небо* (4 Цар. 2: 1 по LXX). Для Пророка довольно было чести сделаться прообразом: Небо не принимает раба прежде Владыки, потому что *никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах* (Ин. 3: 13). Творец человек сохранил Небо для *Начатка* человек». А вот как учит о том же автор вознесенской гомилии, приписываемой святителю Епифанию Кипрскому: «*вознесен был Илия в вихре как бы на небо* (4 Цар. 2: 11 по LXX). Здесь *как бы на небо* имеет двойственный смысл, а там [— в Вознесении Христа —] *на небо* (Лк. 24: 51) показывает твердую истину. А что ни Илия, ни другой кто не возшел на Небо, но только сшедший с Неба Единородный Сын Божий, — о том Сам Он свидетельствует: *Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах* (Ин. 3: 13)».

Итак, мы встречаем в Ветхом Завете некоторые примеры чудесных вознесений древних праведников и пророков, которые стали прообразами одного из важнейших событий Нового Завета — Вознесения

на Небеса Господа Иисуса Христа. Однако древние события, в отличие от Вознесения Христа, еще не имели для человеческого рода спасительного значения, ибо не возводили человека на те Небеса, где он смог бы соединиться с Богом, преодолев древний разрыв с Творцом, возникший по причине грехопадения Адама. Эти вознесения еще не были для человека подлинным союзом с Создателем, благодатным обретением небесной и святой жизни, но лишь свидетельствовали о будущей возможности такого соединения и готовили к нему. Да, в Ветхом Завете мы находим рассказы о вознесении древних праведников. Но ведь мы также находим здесь и рассказы о воскрешениях умерших: например, пророк Илия воскресил сына Сарептской вдовы (см. 3 Цар. 17: 17–24), Елисей — сына Сонамитянки (см. 4 Цар. 4: 32–37), и даже прикосновение к мертвым костям пророка Елисея воскресило умершего (см. 4 Цар. 13: 20–21). Однако эти воскрешения еще не даровали восставшим из мертвых ветхозаветным людям вечной и спасительной жизни в Боге. Они воскресали, чтобы по прошествии ряда лет вновь умереть: воскресение оказывалось для них несовершенным и временным. Однако ветхозаветные воскрешения из мертвых были важнейшими прообразами новозаветной реальности — грядущего Воскресения Христова. И в то же время (как и ветхозаветные вознесения) — всего лишь его несовершенными прообразами. О значении этих ветхозаветных воскресений

и вознесений как прообразов будущих спасительных для человеческого рода Воскресения и Вознесения Господа, а также о принципиальнейших духовных отличиях между ними говорит в «Гомилии 21-й на Вознесение» святитель Григорий Палама: «хотя [в Ветхом Завете] было много воскресений и вознесений, мы ни одно из них не празднуем так, как Воскресение и Вознесение Господа, ибо в тех других [воскресениях и вознесениях] мы не участвуем и не будем участвовать. От них мы не приобретаем ничего более, как только водительство к вере в Воскресение и Вознесение нашего Спасителя, в которых мы участвуем и все будем участвовать, потому что это есть Воскресение и Вознесение человеческой природы [воспринятой в Воплощении Господом], и не просто человеческой природы [как таковой], но и всех верующих во Христа и своими делами доказывающих эту веру».

Прообразы Вознесения Спасителя видятся святым отцам также в целом ряде иных реалий ветхозаветной священной истории. Так, например, богослужебный обычай ветхозаветной церкви, отделявший в древней скинии особое священное место — святая святых, и позволявший заходить сюда первосвященнику во время храмовой службы только один раз в году, также, по мысли автора вознесенской гомилии, приписываемой святителю Афанасию Великому, преуказывает на Вознесение Господне, его прообразует. Здесь святое святых скинии оказывается символом Неба, которое

от всех нас закрыто, затворено в результате грехопадения, первосвященник является прообразом Самого Христа, как Первосвященника навек по чину Мелхиседека (ср. Евр. 6: 20), а его вхождение раз в год за завесу, во внутреннее пространство священной области скинии, становится предзнаменованием грядущего Вознесения Господа на Небеса к Богу Отцу. Слова апостола Павла из Послания к Евреям ясно указывают на духовную связь между ветхозаветным прообразом Вознесения и его евангельским осуществлением: Иисус предтечею за нас вошел во внутреннейшее за завесу, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека (ср. Евр. 6: 19–20). Вот что говорит об этом автор гомилии: Бог в Ветхом Завете «готовит людям к познанию... чуда» Вознесения на Небо «посредством [доступного для них] каждодневного созерцания чего-то подобного. Бог повелевает бытописателю Моисею подражать Творцу чрез построение скинии. Внешний вид скинии есть подражание земному, а ее внутреннее убранство, сокрытое завесой, [подражает небесному], ибо предназначено быть невидимым, [недоступным для посторонних глаз]: ведь и в устроении Неба многое также пребывает для нас невидимым. Повелев же сделать в [ветхозаветных] прообразах [скинии] подражание Небу и земле, а с другой стороны, захотев оставить святая святых (ср. Лев. 16: 33; Евр. 9: 3) неприступным для людей, Бог отверзает вход в тайное лишь для одного первосвященника,

делая это его вхождение [в скинию] прообразом восхождения на Небо [Христа], дабы иудеи, видя через посредство прообраза, что Небо отверсто и что только один лишь архиерей дерзает входить в неприступное, привыкли к этому зрелищу и не противились чудесам». Понимание прообразовательного значения вхождения ветхозаветного первосвященника в скинию именно как прообраза грядущего Вознесения Христа на Небо мы находим и в творениях многих других древних церковных писателей. Так, например, преподобный Ефрем Сирий в «Толковании на Послание к Евреям» говорит, что в евангельскую эпоху Первосвященник-Господь совершает вхождение уже «не во святое святых... но во внутреннее место, за завесу на Небесах, куда Предтеча наш вознесся и восшел Иисус Христос, и сделался Священником вовек». Также и блаженный Феодорит Кирский в «Толковании на Послание к Евреям» утверждает, что Господь — «наш Предтеча и за нас восшел» и что всем «нам необходимо последовать» за Ним на Небеса. При этом блаженный Феодорит подчеркивает, что Первосвященник-Христос восшел на Небеса уже «не как Приносящий Жертву, потому что единожды уже принес Свое тело» на Кресте, «но как Ходатай», посредством Своего Вознесения «приводящий к Отцу верующих».

Также прообразами совершившегося на горе Елеон Вознесения Господа являются ветхозаветные явления Бога на вершинах иных гор — например, на Синае

во время дарования Моисею и еврейскому народу ветхозаветного Закона. Однако те богоявления, как бы ни были они зримо страшны и величественны, являлись лишь бледным и смутным прообразом величайшей Господней славы, которая открылась апостолам на Елеоне. Вот что говорит об этом святитель Кирилл Туровский: «Поэтому-то сей праздник [Вознесения] для нас досточестнее других, и эта гора [Елеонская] — священной Синайской горы. Ибо на Синайскую гору Бог сходил невидимо, а на Елеонской явился открыто. Сойдя на Синайскую, [Он] всех устрасил, ибо вся гора горела огнем, и каждого из приступающих к горе умерщвляли молнии и громы, и лишь с одним Моисеем беседовал Бог; а на Елеонскую гору Христос взошел с тысячами святых, и всех освящает, всех утешает. Елеон же светится как солнце, имея на себе со Христом чины святых. Вместо же [синайских] громов и молний слышатся пророческие гласы».

Припоминают святые отцы в своих проповедях на праздник Вознесения и целый ряд ветхозаветных пророчеств, также, по их убеждению, предрекающих на будущее спасительное Елеонское чудо. Чаще всего они обращают внимание на тексты Псалтыри, которые (особенно греческой версии Септуагинты) особенно ярко пророчески соотносятся с грядущим Вознесением Спасителя. Вот некоторые из них, наиболее часто используемые святыми отцами в их проповедях на Вознесение Господне:

Князья, поднимите врата ваши и поднимитесь, врата вечные! И войдет Царь славы. Кто есть сей Царь славы? Господь крепкий и сильный, Господь сильный в брани. Князья, поднимите врата ваши и поднимитесь, врата вечные! И войдет Царь славы. Кто есть сей Царь славы? Господь сил — Он есть Царь славы (Пс. 23: 7–10 по LXX);

Восшел Бог при восклицаниях, Господь при звуке трубном (Пс. 46: 6);

Восшел на высоту, пленил плен (Пс. 67: 19);

Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих (Пс. 109: 1);

Вознесись на небеса, Боже, и по всей земле слава Твоя! (Пс. 107: 6 по LXX).

А вот святой Иоанн Экзарх Болгарский указывает на знаменитое пророческое видение Даниила, в котором он узрел грядущего по Небу таинственного Сына Человеческого, подходящего к горнему Престолу Ветхого Днями: «Послушаем, что изрекает Даниил, пророчествуя о Господнем Вознесении: *Видел я, говорит, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий (Дан. 7: 13).* Подобно же будет и Второе Его Пришествие этому первому Восхождению». Святитель Григорий Великий в «Беседе 29-й на Вознесение» указывает на пророческие слова из библейской Песни Песней: *вот, он идет, скачет по горам, прыгает по холмам (Песн. 2: 8).* Святитель Григорий поясняет:

«Соломон от лица Церкви говорил: *вот, он идет, скачет по горам, прыгает по холмам* (Песн. 2: 8). Спаситель, шествуя на наше избавление, действительно как бы делал некие скачки. Вам хочется знать, какие это скачки? Вот они: во-первых, Он с Неба снишел в Девическое чрево, из Девического чрева пришел в ясли, потом от яслей взошел на Крест, с Креста снишел во гроб, из гроба взошел на Небо. Таким образом, проходя все степени человеческой жизни, Он пролагал нам путь, чтобы мы следовали за Ним».

Итак, святые отцы видят в ветхозаветном тексте множество прообразов и пророчеств. Однако все эти прообразы и пророчества должны были отступить и умалиться в своем духовном значении перед реальностью новозаветного Вознесения Господня, которая и сделалась их подлинным исполнением, осуществлением. Как ясно говорит об этом автор вознесенской гомилии, приписываемой святителю Афанасию, «Христос восшел на Небо и самим событием исполнил эти прообразы».

**Вознесение Господне:
восшедший на Небо Христос — Начаток
и Первенец человеческого рода**

В Своем Воплощении Бог сошел с Небес. При этом Он, конечно, по Своему Божеству ни на миг не отступал от Небесного Престола, по-прежнему непрестанно продолжая совершать Промысел о мироздании,

заботиться о творении вместе с Отцом и Святым Духом. Он сошел с Небес и стал Человеком, но при этом остался в горних обителях как Бог. Святой Иоанн Экзарх Болгарский в «Слове на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа» учит: Сын Божий всегда «пребывает со Отцом на Небесах, и имеет Своим Престолом херувимов, так что даже ходя по земле с людьми, Он никак не отлучался от херувимского и небесного Престола», по-прежнему оставаясь на Небесах.

Итак, Сын Божий стал Сыном Человеческим. Он — Бесплотный — воспринял плоть от Пречистой Девы. Прежде Бестелесный — облекся телом. Творец людских душ — сотворил Самому Себе человеческую душу. Необъемлемый и Бесконечный — добровольно ограничил Себя законами пространства и времени. Всесильный — возлежал бессильным Младенцем в яслях. Небесный Хлеб — голодал. Всеславный — претерпел позор. Всеблаженный — лишения и страдания. Бесстрастный — был мучим. Бессмертный — умер. Источник Жизни — возлег во гробе. Однако будучи Источником Жизни и даже Самой Жизнью — воскрес. Но и в этом Своем Воскресении из мертвых Он по-прежнему остался истинным Человеком — одним из нас, единосущным людям по Своей человеческой природе.

И вот теперь, победив дьявола, грех и смерть, Он, всегда неотступно пребывавший по Своему Божеству на Небе, возносится сюда еще и по Своему

человеческому естеству. Святитель Прокл Константинопольский в «Слове на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа» радостно восклицает: «Воспой же... земля, воспой песнь вместо рыдания! То естество, о котором ты скорбела, вознесено на Небо, твое сродство переселилось на Небеса. Посмотри на воздух, который теперь под ногами у Адама, взгляни на Небо, открытое для твоих [детей]». А как говорит святитель Григорий Палама, «Сам Господь пришел во плоти и спас нас, став ради нас подобным нам и, [в то же время], неизменно пребывая Богом. Как Он сошел, не изменив [места] Своего пребывания [по Божеству], так и восходя снова, восшел не по Божеству, но спосадил на Горнем Престоле нашу, воспринятую Им природу. Ибо, воистину, подобало принести Богу наше перворожденное от мертвых естество, как некий начаток (ср. Кол. 1: 18) за весь человеческий род».

Что же это за приносимый Христом Богу *начаток*, о котором говорит здесь святитель Григорий? Прежде всего приходят на память слова апостола Павла, в которых как раз говорится о Христе как о *Начатке*: Он — *начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство* (Кол. 1: 18). Тем самым *начаток* здесь — это не только возносимое Господом на Небеса и приносимое Им Богу Отцу Его человеческое естество, обретающее ныне предельную славу в воцарении на Небесном Божественном Престоле. *Начаток* — это еще и непосредственно Сам Христос

как Начало искупленного и возрожденного Им человечества, как духовный Родоначалник всех Им спасаемых. Святитель Григорий Нисский, рассуждая о Христе как о *Начатке* — о Родоначалнике нового, искупленного и спасенного Им человечества, — говорит, что в единстве с Ним христиане не только делаются недоступными и непричастными любому злу, но также и возносятся с Ним и в Нем как в новом *Начатке*, то есть Начале бытия человеческой природы, соединенной в Господе с Его Божеством, к Престолу Небесного Отца. В «Послании к монаху Олимпию, о совершенстве» святитель Григорий пишет: «Итак, чему полезному научает нас вера, что Он есть *Начаток*? Быть нам такими, каков, как веруем, есть наш *Начаток*... Господь, восприняв *начаток* общей для всех нас природы и по душе и телу, соделал его святым, сохранив в Себе чистым и недоступным всякому злу, чтобы чрез нетление вознести его ко Отцу нетления, чтобы чрез него привлечь вместе и все сродное и родственное ему по естеству», то есть всех спасаемых, и принять их «в общение с Его Божеством». Итак, Христос есть *Начаток* возрожденного Им человечества — и как Источник этого возрождения, и как его Совершитель, и как Тот, в Ком, как в истинном Человеке, начало такого возрождения впервые подлинно осуществилось. В этом смысле Он еще и *Начаток* христианской святости, в том числе и той славы обожения, к которой призваны верующие. Что же касается

события Вознесения, то здесь, как видно из приведенных слов святителя Григория Нисского, человеческое естество Христа оказывается нашим *начатком* — как источником, основанием, залогом и образцом для того грядущего обновленного состояния и вознесения естества спасаемых, которые, будучи природно единственными Ему по Его человечеству и одновременно являясь Его Церковью, как духовными членами Его Тела, призваны вслед за Ним, своим Главой, взойти, вознестись на Небо и здесь совоссесть вместе с Господом, по дару благодатного усыновления, одесную Бога Отца. Он — наш Первенец, взошедший на Небеса; другие должны последовать именно за Ним. И здесь мы можем припомнить слова апостола Павла, говорящего о Христе как о *Первенце: Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших* (1 Кор. 15: 20). Мы имеем полное право прибавить к этим словам апостола: Христос не только *первенец из умерших*, из тех, кому предстоит воскреснуть, но также и *Первенец* из тех, кому надлежит вознестись, взойти на Небеса. Именно в этом смысле именуется Господа Первенцем святитель Николай Сербский: «Христос есть Новый Адам, Первый Человек, Первенец среди людей, Который на крылах духовных вознесся на Небо, к Престолу вечной славы и силы, проложив таким образом путь на Небо и распахнув все врата небесные Своим духовно окрыленным последователям. Как орел, что прокладывает путь своим орлятам. Как ласточка, что летит

вперед, указывая путь стае и побеждая сильное сопротивление воздуха». Господа здесь можно сравнить с неким первопроходцем, который поначалу сам преодолевает некий путь, а уже затем ведет по нему многих других людей. Только путь этот, по которому поведет Свой род Первопроходец-Христос, — не дорога, змеящаяся по земной поверхности, но стезя, возводящая ввысь, на Небеса. Он победил грех и смерть, и потому груз греха теперь не может удержать на земле Им спасенных. И благодаря этому Господь теперь открывает им путь на Небеса, ибо их призвание и есть эта горная жизнь. Как говорит автор «Слова на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа», приписываемого святителю Афанасию Великому, «сегодняшнее... празднество [Вознесения], возводя на Небо Рожденного на земле [Господа], отныне обновляет и переменяет, бывшее [прежде] земным, людское жилище и открывает человеку свободный доступ в горная; ибо не пристало человеческому естеству, после [Христовой] победы над смертью, по-прежнему оставаться в обителях смерти. Ясно, что отныне я — выше мучительной власти дьявола, ибо теперь Начаток (ср. Кол. 1: 18) моего рода [Христос] превознесен и возвеличен царским сидением на Небе». А вот что говорит святой Иоанн Экзарх Болгарский в «Слове на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа»: «мы радуемся, братья, потому что наша плоть восседает сегодня на... высочайшем Престоле. Ведь сегодня Единородный Сын

Божий вознес *начаток* принятой от нас плоти ко Отцу». О том же говорит автор «Беседы на Вознесение второй» из числа вознесенских проповедей, приписываемых святителю Иоанну Златоусту: «Сегодня наш Начаток (ср. Кол. 1: 18) восшел на Небо и Тот, Кто воспринял Себе нашу плоть, получил Отческий Престол, чтобы примирить рабов с Богом, уничтожить древнюю вражду и даровать еще живущим на земле людям мир вышних сил. Общие у нас сегодня награды за победу над дьяволом, общие воздаяния за борьбу, общие возмездия за подвиги, общие венцы, общая слава. Поэтому возвеселимся все, видя, что наш *Начаток* восседает в горних и что наше естество занимает место на троне одесную Бога».

Итак, Господь восходит по Своему человечеству на Небеса не только чтобы совоссесть одесную Отца как *Начаток* спасенного и обоженного людского естества, но и ради того, чтобы приготовить здесь место для христиан. Вот что говорит о призвании всех верующих вознестись на Небеса в «Поучении на Вознесение Господа и Спаса нашего Иисуса Христа» святитель Димитрий Ростовский: «Вознесся наш Господь от нас на Небо для того, чтобы на Небесах приготовить нам место, где мы могли бы жить вечно и соцарствовать с Ним, Господом нашим. Он Сам говорит: *Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я* (Ин. 14: 2–3). Добра и полна

радости эта причина. Господь вознесся от нас на Небо, чтобы приготовить на Небесах место каждому: людям, любящим Бога, — место между серафимами; богомудрым — между херувимами; богоносным — меж богоносными престолами; добрым господам — среди господств; храбрым воинам, подвизающимся за отечество, — между силами; разным властям — между властями; всяким начальникам, управляющим своею областью по-Божески, — им место среди начал; тем, которые друзей и нищих утешают и помогают им в бедствиях и напастях, — им место среди архангелов; наконец, живущим во плоти на земле по-ангельски — место на Небесах вместе с ангелами». О призвании же христиан к вознесению на Небо именно как о реализации их призванности к достижению обожения, как об их предназначении по дару благодати стать тем же, чем Бог является по Своей природе, говорит в «Беседе первой на Вознесение» священномученик Сергей Мечёв: «Бог сделался человеком, чтобы человек сделался Богом, чтобы человека вознести на Небо».

Итак, Христос возносит в Себе нашу человеческую природу на Небеса, туда, где прежде пребывали лишь славившие Бога возле Его Небесного Престола ангельские силы. Размышляя об этом, святой Иоанн Экзарх припоминает известный евангельский образ из притчи Спасителя о заблудшей овце, когда Господь говорит Своим ученикам: *Сын Человеческий пришел разыскать и спасти погибшее. Как вам кажется? Если бы*

у кого было сто овец, и одна из них заблудилась, то не оставит ли он девяносто девять в горах и не пойдет ли искать заблудившуюся? и если случится найти ее, то, истинно говорю вам, он радуется о ней более, нежели о девяноста девяти незаблудившихся (Мф. 18: 11–13). Некогда Господь сошел на землю как Человек, чтобы отыскать Свою заблудшую овцу — впавший в грех и из-за этого заблудившийся в пустыне богооставленности человеческий род. Ради одной потерявшейся Сын Божий оставляет в горних обителях девяносто девять других принадлежащих Ему овец, под которыми святые толкователи евангельского текста обычно понимают бесчисленные ангельские силы. И вот теперь, найдя эту потерянную овечку, Добрый Пастырь поднимает ее на Свои плечи и с радостью и любовью несет домой — на Небеса. Он возводит ее сюда и помещает в среду прочего стада — горних ангелов, с которыми она отныне будет навеки сопребывать в духовном единении. Святой Иоанн Экзарх говорит: Христос «победил *ратника* (Иез. 27: 27) [— дьявола], вооружившись человеческой плотью против сатаны и мучителя, и одолел его этим Своим рожденным оружием, и на Кресте распялся, и смерть вкусил, победил и одолел ад через восстание из мертвых, и возвратил заблудшую овцу. Вот Он возносится, неся ее на Своих плечах к [остальным] девяноста девяти [— к ангельским силам] — тем, которые не терялись, но живут на высоте небесной». О том же говорит автор приписываемого

святителю Епифанию Кипрскому «Слова на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа»: «Пастырь Добрый, оставив в небесных селениях девяносто девять овец — ангелов, обрел заблудшую овцу, возложил ее на плечи Своего человеколюбия, и, достигнув с ней Небесного пристанища, принес ее в дар Своему Отцу и сказал: „Отче! Я нашел заблудшую овцу“...»

Однако, говоря о вознесении во Христе нашего человеческого естества на Небеса, святые отцы подчеркивают, что оно было возведено в Господе не только в среду ангельских сил, но и гораздо выше их. Ведь Господь не просто вознес на Небо нашу людскую природу, но и — будучи истинным Человеком — воссел в сокровенной области бытия Пресвятой Троицы, одесную Отца уже не только как Бог, но и как Человек. Область эта бесконечно выше, даже чем небесные жилища ангельских сил. Как говорит об этой обретенной благодаря Вознесению вышеангельской славе нашей человеческой природы святитель Лев Великий, «мы воспоминаем и по достоянию чтим тот день, в который наша брeнная природа оказалась вознесена во Христе к Престолу Бога Отца, превыше всех воинств небесных, превыше всех сил бесплотных, превыше всех властей». Мы знаем: таинственная область внутритроичного бытия сокрыта и от небесных сил. Она вообще не познаваема и не доступна ни для одного из сотворенных Богом разумных существ — даже и для таких святых, прекрасных и благих духовных

созданий, как ангелы. Но именно сюда вводится во Христе, как в истинном и совершенном Человеке, наша тварная людская природа, тем самым бесконечно возвышаясь над ангельской природой и превосходя предельную ангельскую славу. Вот что говорит об этом в «Беседе на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа» святитель Иоанн Златоуст: «К какому естеству Бог сказал: *седи одесную Меня?* К тому, которое выслушало: *ты — земля и в землю отойдешь* (Быт. 3: 19 по LXX). Не довольно ли было для него возвыситься над небесами? Не довольно ли было стать вместе с ангелами? Не была ли неизреченной и эта честь? Но оно превзошло ангелов, прошло мимо архангелов, превзошло херувимов, вознеслось выше серафимов, миновало начальства и остановилось не прежде, как достигнув Престола Владыки. Видишь ли это пространство от Неба до земли? Или — лучше — начнем снизу: видишь ли, какое расстояние от ада до земли, также от земли до неба, потом от неба до Неба горнего, а от этого до ангелов, до архангелов, до вышних сил, до самого Престола Царского? Выше всего этого расстояния и этой высоты Он вознес наше естество. Смотри, как низко [человек] находился и как высоко вознесен; невозможно было ни сойти ниже того, куда нисшел человек, ни вознестись выше того, куда вознес его Христос. Выражая это, Павел говорил: Нисшедший, Он же есть и восшедший. Куда Он нисходил? В преисподние места земли; а восшел превыше всех

небес (ср. Еф. 4: 9–10)». Итак, Господь входит туда, куда не может вступить и проникнуть ни один из самых высочайших ангелов. И ныне — в праздник Вознесения — мы, люди, это познаем и радуемся совершившемуся. Как призывает всех молящихся в храме святитель Григорий Палама в своей гомилии на Вознесение, «станем созерцать это великое зрелище: наше естество, вечно со-пребывающее с невещественным пламенем Божества».

Святые отцы говорят еще и о том, что Господь, благодаря Вознесению, имеет отныне совершенную власть над творением не только как Бог (Сын, будучи истинным Богом, обладал ею всегда), но еще и как Человек, по Своему людскому естеству. Именно поэтому Он говорит незадолго до Вознесения: *дана Мне всякая власть на небе и на земле* (Мф. 28: 18). Ныне в Вознесении Господа и в Его воцарении по человеческой природе на Небесах совершается то, о чем учит апостол Павел: Бог Отец посадил Своего воскресшего и вознесшегося Сына *одесную Себя на небесах, превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего* (Еф. 1: 20–22). Вот что говорит, развивая ту же богословскую мысль, но припоминая уже не слова апостола, а древнее пророчество Даниила, святой Иоанн Экзарх Болгарский: *«И Ему, говорит, даны власть и честь* (Дан. 7: 14). Мы знаем, что Бог

Слово вечно пребывал со Отцом, и потому Он всегда обладал вместе с Отцом этими *честью и властью*. Но так как [Он] соединился с одушевленной плотью, [родившись] от Марии Девы, все это теперь говорится о Нем как о сделавшемся телесным и видимым, и [по плоти] возносящемся на облаках на Небо: ведь Он [одновременно] и чудный Бог и совершенный Человек. Ему-то — по Его плотскому видимому образу — ныне *и даны власть и честь и царство, и все народы, племена, и языки Ему послужат; власть Его — власть вечная, которая не преидет, и царство Его* иным людям не достанется (Дан. 7: 14)».

Вознесение Господне:

путь каждого христианина

Своим Вознесением Христос как бы «проложил дорогу» на Небеса всем идущим за Ним и всем в Него верующим. Тем самым, по словам святителя Димитрия Ростовского, «Господь вознесся от нас на Небо для того, чтобы устроить нам путь на Небо и быть нашим Путеводителем в горние страны. Никто из людей до Вознесения Господня на Небо не имел пути к Небу... О, как радостна эта причина Вознесения Господня! Он вознесся на Небо для того, чтобы широко раскрыть для нас небесные двери, отставить их прочь для нашего невозбранного вхождения на Небо. Отверзи же нам, Господи, отверзи двери милосердия Твоего!» Именно поэтому и святой Николай Кавасила

в своем замечательном «Слове на Вознесение» восторженно восклицает: «Ты нам и Спаситель, и Искупление! О, Путь, и Вождь, и Пристанище! О, ставший для рабов всем, что ведет к Небу!» А по мысли святителя Феофана Затворника, выраженной в его «Слове на Вознесение», «для нас Вознесение Господа есть все. В нем — наша слава и величие, в нем несомненное упование спасения, из него — нам Божественные силы к животу и благочестию, оно — твердыня надежды нашей. Господь Иисус Христос есть наш Господь. Потому вся сила, весь плод Его Вознесения принадлежит собственно нам... Слава Вознесения Господня есть наша слава».

Тем самым, по мысли автора «Слова на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа», приписываемого авторству святителя Епифания Кипрского, Христос, «соединив с Собой перстного человека, сделал его гражданином Неба и обитателем Горнего мира». А как говорит в «Беседе на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа» святитель Иоанн Златоуст, «ныне мы, казавшиеся недостойными земли, вознесены на Небеса; мы, недостойные земного владычества, возвысились до Горнего Царства, взошли выше небес, заняли Царский Престол, и то же самое естество, от которого херувимы охраняли рай, ныне восседает выше херувимов».

Итак, Христос ныне дает возможность и нам пребывать там, где находится наш Спаситель. Более того:

Он настойчиво и непрестанно призывает христиан вслед за Собой. Как говорит в «Беседе первой на Вознесение Господне» священномученик Сергей Мечёв, «Христос зовет нас с Собой на Небо».

О том же самом свидетельствуют и древние авторы проповедей на Вознесение. Так, автор гомилии, приписываемой святителю Афанасию Великому, говорит: Я «воспаряю в мою отчизну — Небо! ...Отныне я уже не слышу древнего приговора: *ты — земля и в землю отойдешь* (Быт. 3: 19 по LXX), но, напротив, слышу вот что: „хотя ты и — земля, но взойдешь на Небо по благодати Того, Кто возводит тебя на него!“ ...Владычественное Вознесение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» есть «залог подобного же нашего вознесения». В связи с этим святитель Григорий Палама напоминает в своей «Гомилии 21-й на Вознесение» слова апостола Павла о том, что всем нам, прежде *перстным*, надлежит сделаться подлинно *небесными*. В исполнении этого призвания нам как раз и следует устремиться в горня вслед за Христом. Святитель Григорий наставляет христиан: «Будем же с неразрушимой любовью сохранять это взаимное единение; станем всегда взирать на вышнего Виновника, ибо мы уже не земные из земли, как *первый человек*, но как *второй человек* — *Господь с неба*; а каков *перстный*, таковы и *перстные*; и каков *небесный*, таковы и *небесные*. И как мы носили образ *перстного*, будем носить и образ *небесного*, обращая сердца к Нему ввысь (1 Кор. 15: 47–49)».

В первую очередь этот путь на Небо оказался открыт и доступен для всех тех, кого Христос извел из бездны преисподней к славе вечной жизни в миг Своего сошествия во ад после Крестной смерти. Но дорога на Небеса так же ныне открыта и для всех тех почивших в Боге христианских святых, которые были Ему верны в своей земной жизни и сподобились райского блаженства. Вот что говорит об этом святитель Димитрий Ростовский: «Когда же Господь наш, облекшийся в человеческое естество, взошел на Небо, тотчас явил для всего человеческого рода путь к Небесам. По нему пошли вслед за Христом изведенные из ада души святых праотцев и пророков. Им взошли апостолы, святители, мученики и исповедники. Им и ныне восходят достойные и праведные люди, следующие по стопам Христовым. Всем ныне известен путь к Небесам».

Конечно же, до наступления нашего смертного часа мы в нынешней жизни не можем взойти на Небеса, а остаемся здесь внизу, на земле. И все же для христианина его земная жизнь должна сделаться залогом и началом вознесения на Небо. Мы постепенно совершаем свой жизненный путь, стремясь соблюдать волю Господню и исполнять Его заповеди, видя благую и святую цель именно в таком грядущем вознесении вместе со Христом в горняя. Священномученик Сергей Мечёв учит: «Если же вы почувствуете, что ваша обитель не здесь, а там, тогда во всяком вашем делании вы будете помнить, что Господь вознесся на Небо

в Своей пречистой плоти, и тогда здешняя жизнь — жизнь на земле, будет для вас дорогой к Небу».

Однако, для того чтобы нам взойти на Небо, мы должны преодолевать в себе привязанность к преходящему, к земному, а также освободиться от тяжелого груза греха, который попросту не даст нам воспарить в горня. В этом смысле и здесь, на земле, каждый шаг в нашей духовной жизни — это отнюдь не шаг по горизонтальной плоскости, но движение по некой невидимой для глаза лестнице: или возводящей нас на одну ступеньку ввысь, к Небу, или же низводящей на ступень вниз, к аду. В связи с этим священномученик Сергей Мечёв призывает христиан быть особо духовно бдительными: «Будем тщательно следить за всяким своим поступком — возносит он нас или низводит».

Итак, Господь ныне открыл путь на Небеса для всех. Но насколько человек готов к такому своему вознесению во Христе? Настолько, насколько он этого желает. Насколько он духовно устремлен в горня. Как учит святитель Григорий Палама в «Гомилии 22-й на Вознесение», «вознесение не для всех нас будет, но для тех, кого жизнь — Христос, и смерть ради Него — приобретение (ср. Флп. 1: 21), которые до смерти распяли грех чрез покаяние и жительство по Евангелию».

Господь никогда не спасает человека, не возводит на духовную высоту без его участия, без усилия и настойчивой устремленности к этому нашей свободной воли. Как подчеркивает во «Второй беседе на

Вознесение» священномученик Сергей Мечёв, «Своим Вознесением на Небо Спаситель каждому из нас открыл путь восхождения от земли на Небо. Но мы сотворены по образу и подобию Божию со свободной волей, и поэтому только от нас зависит, пойдём мы по этому пути или нет... Господь сделал для нас все. Он спас нас от греха и смерти. Он поднял наше естество, вознес его на Небо, и теперь от каждого из нас зависит усвоить плоды того, что сделал для нас Христос». И лишь «если мы пойдём по пути очищения наших душ, мы увидим отверстое Небо, Богочеловека, сидящего на Престоле Божиим Отцем. Тогда в день Страшного Суда мы легко подыдемся к нашей небесной Родине». Согласен с ним и святитель Николай Сербский, который наставляет каждого христианина: «От тебя требуется лишь возвращать духовные крылья, кои даны тебе Крещением во имя Его [Христа], и своей волей желать подняться туда, куда поднялся Он».

Христос не возводит на Небо тех, у кого в душе нет места Небу. Христос Сам, будучи совершенным, вездесущим и бесконечным Богом, целиком и полностью, без остатка вмещает в Себе и охватывает Своими Божественными силами все, равно и нетварное и тварное бытие, в том числе и бескрайнюю полноту Небес. Но и мы, христиане, призванные жить со Христом и во Христе, иметь то же, что и Он, предназначены к тому, чтобы, подобно Ему, вместить и иметь в себе это Небо. Иначе вместо этого Неба в нашей душе

воцарится ад, ведь, как известно, «свято место пусто не бывает». Святитель Николай Сербский в «Слове на Вознесение» учит об этом противостоянии Неба и ада по отношению к человеческой душе так: «вознесся на Небо [Христос —] Тот, Который вмещал Небо в Себе. Тот же, кто носит в себе ад, в ад и попадет; но тот, кто носит в душе своей Небо, на Небо вознесется. И действительно, никто не сможет вознестись на Небеса, кроме тех, в ком есть Небо; и никто не попадет в ад, кроме тех, в ком есть ад. Родственное тянется к родственному и соединяется с родственным; а не родственное отвергает».

В таком заповеданном всем нам постепенном движении навстречу Небу для христианина особенно важно покаяние. Потому святитель Димитрий Ростовский и призывает всех христиан, говоря как бы от лица Самого Христа: «Только поплачьте о грехах ваших горько, как Петр, припадите к ногам Моим с покаянием, как блудница, обратитесь ко Мне, как блудный сын, смиритесь, как мытарь, сораспнитесь со Мной, как благоразумный разбойник: только покайтесь, и вы спасетесь. Место для вас на Небесах у Меня уже готово. Вам не будет тесно...»

Да, телесно мы ныне живем на земле. Но вот своим сердцем мы должны — уже сегодня, прямо сейчас — восходить во Христе на Небеса. К этому призывает каждого из верующих в «395-й проповеди» блаженный Августин: «Ныне мы празднуем Вознесение

Господа на Небо. Да не будет тщетным призыв: горé имеем сердца! Но всем сердцем да вознесемся и мы с Господом, по наставлению апостола: *если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном* (Кол. 3: 1–2). Деятельностью пребудем на земле, а желанием вознесения — на Небе. Здесь — надежда, там — наша цель. Если же цель — там, то надежда завершится, когда к нам придет само ожидаемое». Согласен с ним и святитель Димитрий Ростовский: «Вознесся наш Господь на Небо, дабы и нас привлечь туда с Собой. *И когда,* — говорит Он, — *Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе* (Ин. 12: 32). Мы же прежде всего направим наш ум и сердце так, чтобы помышлять о горнем и искать вышних, где у Бога нашего сокрыта и жизнь наша. Он есть Сокровище наше, да будет же там и сердце наше».

Ныне Христос по Своему человеческому естеству восседает на Небесах на Божественном Престоле — уже не только как Бог, но и как совершенный Человек. Его людская природа сияет здесь мощью и славой нетварной Божественной благодати как новое духовное солнце. Как говорит об этом святитель Димитрий Ростовский, «вознесся наш от нас Господь на Небо для того, чтобы подобно солнцу сиять на всех нас Своей благодатью с высоты небесной». А что же мы, христиане? По убеждению богослова Божественных энергий и певца предназначенной для христиан

славы обожения святителя Григория Паламы, это небесное сияние Христово должно стать и нашим сиянием в Нем. И христиане также призваны, благодаря своему вознесению во Христе на Небеса и соседению с Ним на горнем Престоле, воссиять этим нетварным светом, изливающимся из недр Пресвятой Троицы, сделавшись, подобно Ему, множеством духовных солнц на небосклоне вечности. Святитель Григорий призывает: «притекая к Нему, сами воссияем и, сияя так, станем жить с Ним вечно, во славу Его высочайшего Света, трисолнечного и единоначальнейшего Сияния»...

Дорога на Небеса открывается для христиан не только через их единство со Христом, но и силой деятельного подражания, уподобления всем тем, кто этим путем уже прошел. Прежде всего это, конечно же, ученики Спасителя, как живые свидетели того исторического Вознесения Христа, свидетелями и духовными участниками которого они оказались на Елеонской горе. Ведь апостолы не тотчас же последовали на Небеса вслед за своим Господом, но, спустившись в тот день с Елеонской горы, отправились в очень долгий и трудный «кружной путь» — с вершины и вновь на вершину, с которой им, спустя годы, предстояло вознестись во Христе к Его Небесному Престолу. Только теперь каждый из них восходил на свой собственный духовный Елеон — как на обретенную ими на путях апостольского служения, по благодати сошедшего на

них Святого Духа, духовную гору ведения Истины, а также стяжания трех высочайших добродетелей: совершенной веры, немеркнувшей надежды и непреходящей любви. Вершиной же той новой горы, с которой апостолы оказались вознесены в гоня, к их Господу, для большинства из них оказалась высота мученической смерти за Христа. Именно к подражанию апостолам — к восхождению на личную духовную гору вознесения, сокрытую в нашей собственной душевной глубине, призывает нас в «Гомилии 22-й на Вознесение» святитель Григорий Палама: «подобно тому как некогда ученики после Вознесения, так и мы, взирая, хотя и не чувственными очами, но душевными, и также поклонившись Ему, завершим на земле [свой путь], пребывая в мире — и во внутреннем душевном и друг с другом — ибо „Иерусалим“ в переводе означает „мир“; и находясь в горней части нашего духа и в нем пребывая и молясь, очистим себя от страстных и низменных помыслов. Ибо таким образом и мы получим пришествие к нам Утешителя, и в духе и истине (Ин. 4: 23) поклонимся Отцу и Сыну и Святому Духу...»

Итак, блаженное вознесение святых во Христе происходит именно по смерти верующих в Него, хотя залог такого блаженства уже заранее подается им и на земле — благодаря их духовному единству со Спасителем. В то же время следует помнить, что даже и такое славное посмертное восшествие христианина в Рай

по-прежнему оказывается для него лишь преддверием полноты грядущих благ, будущего сопребывания верных со Христом одесную Бога Отца после Второго Пришествия и всеобщего воскресения. Как учит святитель Григорий Палама в «Гомилии 21-й на Вознесение», «те, кто живут во Христе, подражают Его жизни во плоти; конечно, каждый из них в свое время умрет, как и Он умер по плоти, но затем они, как и Он, воскреснут — прославленными и нетленными по образу Его воскресшей плоти; если и не теперь, то когда наступит время. И наконец, они вознесутся, как говорит об этом и Павел: *восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем* (1 Фес. 4: 17). Видите ли, каким образом каждый из нас, если желает, может быть соучастником и Воскресения и Вознесения Господа, наследником Богу и сонаследником Христу?» О таком эсхатологическом вознесении — вслед за всеобщим воскресением — верующих как достижении ими полноты блаженства в славном сидении на Небесном Престоле вместе со Христом одесную Отца говорит и священномученик Сергей Мечёв: «Будем помнить, что и мы в тот день воскреснем в новом теле. Будем же идти по пути очищения наших душ и устройства нашего тела в храм Святого Духа, чтобы в тот страшный и радостный день мы могли легко вознестись к Горнему Престолу и вместе с пророками, апостолами и мучениками, и всеми святыми войти в Рай, где Богочеловек с плотью сидит одесную Бога».

Вознесение христиан во Христе — плод бытия Церкви

Итак, каждый христианин призван взойти вслед за Христом на Небеса, вознестись с Ним и в Нем. Следует подчеркнуть, что, по учению святых отцов, такое вознесение всякого верующего во Христе оказывается возможно не только потому, что Сын Божий возвел в Себе на Небеса нашу человеческую природу, но также и потому, что мы пребываем в мистическом единстве с Господом, будучи членами Его святой Церкви, членами того Тела, Главой которого является Сам Господь Иисус Христос. Святитель Григорий Палама в «Гомилии 22-й на Вознесение» говорит: по Вознесении Христовом «ученики поклонились с горы Елеонской Господу, вознесшемся на Небо, откуда Он и пришел и куда ныне переселил землю; ведь Он взошел туда, откуда прежде сошел, вознеся ее [землю] с Собой, и так, соединив земное с небесным, и тем основал, во славу Своего человеколюбия, единую Церковь — Небесную и вместе с тем земную». А блаженный Августин в «395-й проповеди» учит так: «Смотрите, чего удостоил нас Господь наш! Он, Сотворивший нас, поскольку мы отпали от Него, сошел к нам. Если же Он сошел к нам, то подъял нас. Уже в теле Своем подъяла нас Глава наша; где — Она, туда последуют и члены. Члены войдут после туда, куда прежде вошла Глава. Он — Глава, мы — члены. Он — на Небе, мы — на земле. Далеки ли Он от нас? Нет. Если

посмотреть на пространство, то далек; но посмотри на любовь: Он — с нами, ибо если бы не был с нами, то не сказал бы в Евангелии: *и се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28: 20)». Это обещание Господа апостолам — находиться вместе с ними *во все дни до скончания века* — исполнилось и осуществилось почти сразу же после Его Вознесения, в день Пятидесятницы, когда ученикам был ниспослан Святой Дух, учредивший в Своем сошествии Церковь Христову и тем самым мистически образовавший Тело Христова — как неразрывное и вечное единство Главы Церкви — Христа и всех пребывающих в ней членов Его Тела — христиан. В этом смысле Христос, вознесшийся от нас на Небо, в то же время неотступно пребывает с нами и в нас именно как со Своей Церковью. Именно в силу неразрывного и органического нашего с Ним единства в общем церковном теле Он, по убеждению святых отцов, возводит с Собой и в Себе всех верных Ему христиан на Небеса. О вознесении христиан на Небеса как о восхождении единого с Господом Его Тела святые отцы говорят неоднократно. Так, святитель Лев Великий в одной из вознесенских проповедей учит: «поскольку Вознесение Господне есть наше возвышение, и, куда вознеслась со славой Глава, туда стремится упованием и тело, то возвеселимся, возлюбленные, достойной радостью и возрадуемся благочестивым приношением благодарения». А вот как возвышенно рассуждает об этом в своей «Проповеди

263-й А», также посвященной событию Вознесения Господня, блаженный Августин: «Христос обитает в Небесах Божеством Своим, Силой и Любовью; так и мы, хотя и не можем уподобиться Ему по Божеству, но можем, в Нем пребывая, и сами там пребывать властью любви. Христос не покинул Небес, когда сошел к нам; — так Он и нас не оставил, вознесясь обратно на Небеса. Ибо о том, что был там, пребывая здесь, Он Сам свидетельствует, говоря: *Никто не восходил на небо, как только Сын Человеческий, суций на небесах* (Ин. 3: 13). Сказал же сие, дабы явить единство, ибо Он Глава наша, а мы Его члены. Посему никто не восходил на Небо, кроме Него и нас в Нем восходящих, потому что Он, вочеловечившись, соделал нас сынами Божьими. Апостол же говорит так: *Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос* (1 Кор. 12: 12). Не сказал: „Так Христос“, — но — „так и Христос“. Итак, много у Христа членов, но одно тело. Сошел же с Небес по милосердию Своему, и не восшел никто, кроме Него и нас в Нем по дарованной нам благодати. И, кроме Христа, никто не сошел, и никто не восшел. Посему не станем приписывать телу достоинств его Главы, но будем помнить, что тело от Главы в своем единстве неотделимо».

Церковь сияет небесным светом славы Христовой подобно тому, как и луна светится отраженными лучами солнца. И если Христос — подлинное духовное

и небесное *Солнце правды* (Мал. 4: 2), то и Его Церковь, сияющая благодаря Ему, через единство с Ним и в Нем, отраженными лучами Его нетварной благодати, может быть уподоблена — рядом с этим Божественным Солнцем — духовной луне. Об этом говорит святитель Григорий Великий (Двоеслов) в «Беседе 29-й, сказанной к народу в храме святого апостола Петра на Вознесение Господне», припоминая слова пророчества Аввакума: «Об этой славе вознесения Его [Христа] и Аввакум говорит: *солнце и луна остановились на месте своем* (Авв. 3: 11). Кто обозначается именем солнца, если не Господь, и кто — именем луны, если не Церковь? ...Итак, *солнце и луна остановились на месте своем*, потому что когда Господь вознесся на Небо, тогда Святая Церковь Его возросла силой проповеди».

Собственно говоря, к славе Вознесения Христова на Небеса ныне нельзя приобщиться иначе, как через посредство Церкви, еще и потому, что, по убеждению святых отцов, Церковь по сути и есть преддверие Неба. Ни в одну дверь нельзя войти, не переступив порога. Таким порогом Небес, входом в небесную реальность и подлинным началом горней страны Божией, Небесного Царства является наша святая Церковь — как всякая дверь, она равно принадлежит тому, что перед ней, и тому, что за ней. Она как бы соединяет в себе два полюса, имеет две неразрывные стороны, такие разные, но в то же время и абсолютно единые: Церковь

земную, странствующую, и Церковь Небесную, торжествующую. Именно поэтому святитель Филарет Московский убежден: лишь Церковь может стать для нас дверью на Небеса, вознести нас в Том, Кто вознесся, и так приобщить к Вознесению Христову, сделать его соучастниками и сотаинниками. В «Беседе в день Вознесения Господня и обретения мощей святителя Алексия» святитель Филарет говорит: «примем к нашему наставлению и к подражанию то, каким образом апостолы сохраняли и питали благодатное чувство, дарованное им в Вознесении Господнем. Они пребывали всегда в церкви, прославляя и благословляя Бога (ср. Лк. 24: 53). Наследники Неба! Для чего так много скитаются по земле наши помыслы и желания? Да собираем их в преддверие Неба; да *пребываем всегда в Церкви*, неразлучным соединением с нею в вере, прилежным общением в ее молитвах и таинствах, деятельным послушанием ее уставам и учению жизни. Сей есть и нам путь к Небу, и нет иного».

Вознесение Господне:

окончательная победа Христа над дьяволом

Во время земного служения Господа против Него — постоянно и настойчиво — была обращена ненависть князя бесовского, сатаны. Приступая ко Христу то открыто, во время Его искушения в пустыне, то прикровенно — как бы за «ширмой» враждовавших против Господа иудеев и римлян, он постоянно искал

способ погубить Спасителя, победить Его, инициировать расправу над Ним. В конечном итоге дьявол даже достиг успеха: соблазнил Иуду на предательство, добился Распятия Господа — но, неожиданно для себя, именно через все это и потерпел сокрушительное поражение. Ибо Господь, сойдя душой во ад, тем самым упразднил преисподнюю и вывел оттуда к духовной свободе множество людских душ, а затем и воскрес, победив саму смерть как верную служительницу и рабыню дьявола.

Казалось бы, сатана оказался всецело повержен, ибо отныне он сделался абсолютно бессилен перед лицом Воскресшего и победившего ад Спасителя. Однако святые отцы настаивают, что мигмом окончательной победы Христа над дьяволом было даже не Воскресение Господа, но именно Его Вознесение. Святой Иоанн Экзарх Болгарский восклицает именно в праздник Вознесения Господня: «Сегодня змей был рассечен. Сегодня человеческий грех уже более не поминается». При сошествии Христа во ад уничтожилась прежняя безраздельная власть сатаны над душами умерших. В Воскресении Господь победил самого дьявола и лишил прежней силы смерть. При Вознесении прибавилось и нечто иное: целиком рухнула вся та сложная и «многоходовая» конструкция планов и расчетов, темных усилий и обмана дьявола, которую он выстраивал — начиная с момента грехопадения, — для того чтобы целиком подчинить себе

и безвозвратно погубить человеческий род. Некогда он, искусив Адама и Еву, возвел, казалось бы, непреодолимую преграду между Богом и человеком, между Творцом и Его творением, отсек их друг от друга. Но теперь — в Вознесении — эта преграда рухнула: ныне во Христе, как в истинном Человеке, весь людской род, взойдя к Престолу Самого Бога, вновь соединился с Господом, но теперь в еще более совершенном, чем прежде, горнем союзе. Некогда дьявол добился, что для людей оказался затворен, закрыт насажденный Богом на земле рай; ныне же для человеческого рода — через посредство его Начатка и Первенца Христа — отверзлись врата самих Небес. Как говорит святитель Димитрий Ростовский, «Господь наш затворил входы к смерти и аду, а отверз небесные двери».

Потому-то святые отцы неожиданным для нас образом настаивают, что через посредство Вознесения Господня человеческий род даже приобрел гораздо больше, чем утратил, когда люди были изгнаны из земного рая. Святитель Лев Великий в одной из вознесенских проповедей свидетельствует: «Ныне [благодаря Вознесению] мы не только утверждены обладателями рая, но и проникли во Христе на высоту Небес, приобретя, по неизглаголанной благодати Христовой, более, чем сколько потеряли по зависти дьявола». По словам же святого Иоанна Экзарха Болгарского, «сегодня Адам, изгнанный своим преслушанием из рая, вводится Вторым Адамом уже

не в земной рай, но в Небесное Царство». Как говорит автор приписываемой святителю Афанасию Великому вознесенской гомилии, «для тех, кому был загражден вход в рай, ныне отверзается Небо». А вот как восторженно восклицает автор «Беседы на Вознесение второй», приписываемой авторству святителя Иоанна Златоуста: «мы были изгнаны из рая, а введены в самое Небо; мы были осуждены на смерть, но даровано нам бессмертие; мы навлекли на себя неблаговоление и были отринуты, а теперь удостоены имени чад Божиих, и не только чад, но и наследников, и не только наследников, но и сонаследников Христовых. Смотри, насколько дарованное нам Господом важнее по сравнению с тем, что было у нас отнято!» Однако, пожалуй, наиболее возвышенно и поэтично обо всем этом в «Слове на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа» говорит святитель Прокл Константинопольский: «долу мы еще порабощены тлению и, изнывая во гробах, даем дьяволу случай радоваться; когда же он взирает на Небо, то отлагает радость, видя вверху корень, подающий воскресение мертвым внизу; видя, что Преданный им на земле на Крест, будучи оболчен в наше тело, пребывает на Небе. При виде этого дьявол объемлется страхом, не разумея силы Домостроительства. О, приобретение, родившееся для нас из утраты! Мы приобрели Небо, потеряв рай. Низверженные до бездны адовой, мы после падения вознеслись на Небо. Уязвленные внутри рая,

мы вне его нашли помощь Врача. Умерщвленные возле древа жизни, мы исцелились возле Древа христубийства. Потерпевшие кораблекрушение в пристани, мы ожили в волнах моря».

Итак, хотя мы и потеряли тот прежний земной рай, но зато обрели само Небо. Именно это и стало новым — вслед за сошествием Христа во ад и Его Воскресением — страшным и позорнейшим поражением дьявола, которое произошло благодаря Вознесению Господа.

Как подчеркивают святые отцы, человеческий род сподобился новой славы именно благодаря тому древнему искушению сатаной первых людей. Если бы его не было, человек оставался бы жителем земного рая. Однако теперь, пусть и пройдя страшным, тяжелым, губительным и духовно смертоносным для многих «кружным» путем греха, человеческий род вселяется на Небеса. Автор приписываемой Златоусту «Беседы на Вознесение второй» призывает каждого из нас: «Размысли, возлюбленный, сколь велика благодать нашего Бога и сколь неизреченно Домостроительство Его, проявившееся в отношении к нашему роду, из-за дьявольского обольщения изгнанному из рая; и на какую высоту вдруг Бог возвел его, подпавшего столь великому проклятию! И каким образом мы, оказавшиеся недостойными земли, сегодня возведены на Небо, и наше естество, которое прежде было сочтено недостойным даже и рая, заняло на Небе первое место;

естество, бывшее для демонов предметом поругания, сегодня встречает поклонение себе со стороны ангелов и горних сил!»

Сатана парадоксальным образом оказался невольным пророком той славы человеческого рода, которой сподобились христиане благодаря Вознесению Господа, — обожения во Христе. Каким же образом это случилось? Мы знаем: в обожении христиане начинают жить божественной жизнью, обретают божественные совершенства, дары и свойства, делаются богами по благодати, хотя и остаются по природе тварными, созданными «из ничего». Как мы знаем из святоотеческого учения о Вознесении Господнем, этот величайший благодатный дар обожения в особой полноте осуществляется в со-вознесении верующих во Христе и со Христом на Небеса, где они делаются истинными горними и вышними сынами Всевышнего Бога. На них исполняются слова псалмопевца Давида: *Я сказал: вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы* (Пс. 81: 6). Но при чем же здесь сатана и что за «пророчество» он изрек? Некогда в раю обманщик-сатана искушал Еву, предлагая ей ради достижения обожения вкусить запретный плод древа познания добра и зла: *в день, в который вы вкусите запретный плод от древа познания добра и зла, вы будете, как боги* (Быт. 3: 5). Дьявол льстиво предложил первым людям славу обожения в обмен на нарушение Божественной заповеди. Такое предложение, в обмен

на грех, было, с его точки зрения, всего лишь губительной ловушкой, невыполнимым посулом: сатана был твердо уверен, что, если люди последуют его совету и вкусят запретный плод, обожения им уже не достичь никогда. Однако его уверенность оказалась ложной. Путь к обожению человека смог открыться вновь — во Христе. Более того: обожение осуществилось в своей максимальной и предельной славе именно вследствие вкушения первыми людьми запретного плода — в воплотившемся ради нашего спасения от последствий грехопадения Адама и Евы Христе. Став истинным Человеком ради победы над сатаной и грехом, Господь обожил в Себе нашу природу, возвел ее на Небеса и посредством этого открыл для всех спасаемых путь в горня — к небесной славе их обожения. Тем самым, произнеся некогда в раю слова *вкусите — и будете, как боги...* сатана парадоксальным образом, пусть и невольно, но выступил именно как пророк истины: ведь случилось так, что как раз вследствие греховного вкушения Адамом и Евой того запретного плода вочеловечившийся ради нашего спасения Бог Слово и даровал нам предельную славу обожения как совознесения с Ним на Небеса. Вот что говорит об этом автор вознесенской гомилии, приписываемой святителю Афанасию, обращаясь при этом непосредственно к самому сатане: «Где, о, лукавый змий, твой обман: *в какой день вкусите от него, откроются глаза ваши и будете, как боги,*

знающие доброе и лукавое (Быт. 3: 5 по LXX)? [Сказав так,] ты против собственной воли и своего ожидания сделался предсказателем моего блаженства, потому что те обещания, которые ты использовал тогда ради обмана, исполнились на мне на самом деле: выдуманное тобой [ради обмана] благовестие ныне [в день Вознесения] обратилось для меня в явленную и несомненную истину».

Именно поэтому, по убеждению автора «Беседы на Вознесение второй», приписываемой святителю Иоанну Златоусту, то губительное для человека искушение в раю заслуживает не только слез и воздыханий, но еще и чувства благодарности — конечно же, не по отношению к сатане, нас искусившему и тем очень многих погубившему, но к Богу, это искушение попустившему и в конечном итоге обратившему его на пользу и спасение людского рода — как на достижение человеком во Христе и в совознесении с Ним предельной славы благодатного обожения. Он восклицает: «О, блаженная зависть! О, драгоценные козни! О, зависть — причина прекрасных дел, виновница бесчисленных наших благ, ты родила закон бессмертия. Тот лукавый демон, позавидовав нашему естеству, имевшему местопребывание на земле, теперь видит, что ему (этому естеству) поклоняются на Небе; и украв, как он думал, великое и несравненное, теперь видит, что мы наслаждаемся большими и блистательнейшими, по сравнению с прежними, благами...»

Святой Иоанн Экзарх Болгарский подмечает, что сатана при Вознесении Господнем претерпел и еще одно не меньшее, чем испытанное им при сошествии Христа во ад и Его Воскресении, поражение, поругание, уничтожение. Он увидел человека восходящим на ту же высоту, откуда прежде ниспал сам дьявол — и даже возносящимся еще выше, чем некогда пребывал Денница. Конечно же, ощутивший при виде этого ревность и злобу сатана отнюдь не стремился вновь взойти вслед за людским родом на Небеса: и сама эта высота, и пребывающий здесь Бог оставались ему глубоко ненавистны. И все же его гордость уязвилась восхождением человеческого рода на Небо: ведь дьявол был оттуда низринут, а человек, казалось бы, навеки ниспавший по причине греха в бездну богооставленности, теперь оказался вознесен к Божественному Престолу.

По мысли святых отцов, авторов проповедей на Вознесение Господне, сатана испытал сегодня ярость еще и от того, что увидел вознесенным и пребывающим в Небесной славе Того Самого Христа, Которого он совсем недавно по своей злобе предал на уничтожение и поругание.

Говоря о Вознесении Господнем именно как о новой и окончательной победе Христа над дьяволом, автор вознесенской гомилии, приписываемой святителю Епифанию Кипрскому, предлагает нам одну неожиданную мысль. Мы знаем, что сатана на протяжении

всего земного служения Господа стремился Его погубить, добивался Его смерти, желал заполучить душу Христа и, овладев ею, низвести ее во ад. При этом дьявол ложно полагал, что ему хватит сил удержать ее в своей власти, что он сможет подчинить, поработить себе Сына Человеческого, в Котором он угадывал отнюдь не Сына Божия, не Воплотившееся Второе Лицо Пресвятой Троицы, но ошибочно зрел только удивительного праведника и чудотворца, лишь одного из нас — пусть и исключительного по духовным дарованиям. Однако вместе с сошествием Христа во ад и с Его Воскресением из мертвых все эти ложные надежды сатаны потерпели сокрушительное поражение. Ад разрушился, его врата пали, смерть умертвилась, власть дьявола над человеческим родом низринулась. Мощь сатаны столкнулась с Божественным всесилием, всемогуществом Сына и оказалась ничтожной. Крест Христов, представлявший дьяволу орудием его злой победы, обратился в победоносное Оружие против самого врага и богопротивника. Казалось бы, на этом дьяволу следовало успокоиться, смириться перед лицом всемогущей и нетварной силы, в сравнении с которой оказалась абсолютно бессильной даже и его губительная мощь. Однако как может смириться тот, кто сам есть начало гордости? Потому-то сатана, по мысли автора гомилии, и не успокоился в собственной ненависти против Христа даже после такого сокрушительного поражения. В новой вражде

против Спасителя, обуявшей дьявола уже после Воскресения Господа, его подкрепляло одно: внимательно следивший за явлениями апостолам воскресшего из мертвых Христа, сатана заметил, что Он вкушал пищу вместе с апостолами... А кто нуждается в пище? Тот, кому она необходима для поддержания сил, тот, кто с ее помощью выживает, избегая естественной для всякого живущего голодной смерти... Мы, христиане, в отличие от сатаны, твердо знаем, что Господь Иисус Христос по Своем Воскресении вообще не нуждался в земной пище и вкушал ее лишь ради того, чтобы уверить апостолов в истинности Собственного Восстания из мертвых, чтобы показать ученикам, что Он отнюдь не призрак, но живой Человек. Господь, являясь апостолам, говорил им: *Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И, сказав это, показал им руки и ноги* (Лк. 24: 39–40). А затем, подтверждая истинность Своих слов, Спаситель вкушал вместе с ними: *Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел пред ними* (Лк. 24: 41–43). Конечно же, Христу, в новом прославленном состоянии Его телесности, голод не грозил, Он вообще не испытывал необходимости в еде или в питье. Однако, по мысли автора гомилии, приписываемой святителю Епифанию, сатана, видя, что Господь ест вместе

с учениками, обманулся. Ему померещилось, что, раз Господь вкушает пищу, якобы в ней нуждаясь, Он по Воскресении, так же как и до Распятия, подчинен закону смерти и, значит, может быть вновь умерщвлен. Вот как рассуждает об этом автор гомилии, произнося эти слова как бы от лица самого заблуждающегося сатаны: «Но видя, что Он [— Христос — опять] принимает пищу [и посчитав Его вновь подвластным смерти], я снова готовил Ему другой крест». Дьявол хотел совершить новую попытку умертвить Господа, поработить Его человеческую душу... Однако он вскоре убедился в абсолютной ошибочности этого плана, ибо по прошествии сорока дней после Воскресения вдруг совершилось Вознесение Господа на Небо, окончательно разрушившее все темные надежды богопротивника: «И когда я строил таким образом в себе эти замыслы, смотрю: Он со славой возносится на Небо — на то Небо, с которого я низвержен с бесчестьем»...

Говоря об обстоятельствах Вознесения Господня как об окончательной победе над дьяволом, святой Николай Кавасила в «Слове на Вознесение» обращает внимание на то, что Господь вознесся на Небо не в один миг, но взошел ввысь постепенно, как бы понемногу отдаляясь от апостолов: *стал отдаляться от них и возноситься на небо* (Лк. 24: 51). Одной из причин этого, по убеждению святого Николая, было все то же окончательное торжество Христа над сатаной. Где находится место обитания бесов? Многим из

нас представляется, что они пребывают лишь где-то в подземных глубинах. Однако, как свидетельствует апостол Павел, дело здесь обстоит иначе: *наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной* (Еф. 6: 12). Апостол Павел также говорит, что сатана есть князь, господствующий в воздухе (ср. Еф. 2: 2). Вот как истолковывает эту мысль апостола в «Толковании на Послание к Ефессянам» святитель Феофан Затворник: злые «духи витают между небом и землей, в воздухе, и как воздух обнимает нас повсюду, так повсюду окружают нас и духи злобы, и непрестанно приражаются к нам, как комары в сыром месте». Итак, местом обитания злых духов, областью их действия и власти, являются не только ад, преисподняя, но и воздушное пространство. Потому-то, по мысли святого Николая Кавасилы, Господь, восходя в Вознесении на духовное Небо, минуя воздушное пространство, таким Своим «неторопливым» восхождением побеждал, поражал и уничтожал власть *духов злобы поднебесной*. Святой Николай говорит: «еще и с той целью [медлил Он восходить], чтобы, подобно тому как освятил Он Своим пребыванием всю землю и ад, так был бы освященным и воздух, взявший Его на некоторое время, дабы никакое собственное Его место не было захвачено находящимися в воздухе разбойниками, властителями тьмы».

**Вознесение Господне:
итог и исполнение Христовых Воплощения
и Искупления**

Вознесение Господне — это не только плод осуществленного Воплотившимся Сыном Божиим Его Искупительного и Спасительного подвига, но также и неотъемлемая часть, составляющая этого подвига, его подлинный, соединяющий Небо и землю, финал. Конечно же, важнейшие и центральные события совершенного Христом Искупления человеческого рода от власти сатаны, греха и смерти — Его Крест и Воскресение. Однако и другие события, совершившиеся при Его земном служении, также явились неотъемлемой частью Искупительного подвига Сына Божия — от Его Воплощения, Рождества и до Его Вознесения на Небеса и возведения в Нем всех спасаемых к пределу Божественной славы обожения. Здесь совершаемое Господом спасение — как осуществляемое в Нем, Новом Адаме, исцеление и обожение нашей человеческой природы — оказалось подлинно увенчано событием Вознесения во Христе людского естества на Небеса. В Его же седении по человечеству одесную Бога Отца была явлена та новая слава, которой Сын Божий теперь обладает как истинный Человек — слава, о которой Христос молился Отцу незадолго до Распятия: *Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя* (Ин. 17: 1). Именно так, как единый, искупительный и спасительный для нас путь,

который прошел в Своей земной жизни Христос — от Воплощения и до Вознесения, — и понимает Домостроительство Сына Божия святитель Григорий Палама, который в «Гомилии 21-й на Вознесение» учит: «таким, каким Господь соделался [в Воплощении], Он соделался ради нас, нерожденный и несотворенный по Своему Божеству. Жизнь, которую Он прожил, Он прожил ради нас, указывая нам путь, ведущий к истинной жизни. И пострадав по плоти, Он пострадал ради нас, исцеляя наши страсти. И за наши грехи Он был осужден на смерть. Ради нас воскрес и вознесся, даровав нам на бесконечные веки воскресение и вознесение, так что все наследники этой жизни, насколько возможно, подражают делу Его Домостроительства на земле». С ним согласен святитель Николай Сербский, который настаивает, что нам следует «рассматривать» как единое и неразрывное целое «события жизни Спасителя, начиная с чудного Благовещения архангела Гавриила Пресвятой Деве в Назарете и заканчивая славным Вознесением Господним на горе Елеонской. Все это в первый момент поражает, но, когда человек разумный осознает план Домостроительства нашего спасения, все заставляет его радостными восклицаниями прославлять силу, премудрость и человеколюбие Божие. Нельзя изгладить из жизни Христовой ни одного великого события».

В этом смысле Вознесение Христово является исполнением, реализацией, и итогом всего

совершенного Господом в Его спасительном земном служении. Автор вознесенской гомилии, приписываемой святителю Епифанию, восклицает: «Благословен Бог! Украшение тела есть глава, а украшение праведников есть сегодняшнее торжество. Мы празднуем ныне Вознесение Христово с плотью, в котором открывается как бы исполнение Господних праздников. Как глава делает все тело благообразным, так и настоящее торжество сияет чудесной красотой Божественной благодати». Автор проповеди на Вознесение, которая усваивается святителю Афанасию Великому, также говорит о том, что Вознесение ознаменовало собой наступление «полноты» дела Христова. Причем он рассматривает в качестве этого дела Божественного Домостроительства нашего спасения всю земную жизнь Господа — от Вифлеема до Елеона. Рождество послужило началом Домостроительства, но его окончанием, итогом и «кодой» стало именно Вознесение. Автор гомилии говорит: «Ныне Небо принимает [Господа]... Христос возносится на Небо. И хотя Небо еще и при самом Рождении [Христа] склоняло, посредством звезды, свою главу к Рождаемому, как бы спеша преждевременно принять Открывавшегося в пещере, однако сроки Божественного Домостроительства надлежало соблюсти до наступления их полноты», то есть до события Вознесения. В том, что Вознесение Господне есть завершение Домостроительства нашего

спасения, убежден и преподобный Феодор Студит, который в «Оглашении 8-м, сказанном в день Вознесения» учит: «Ныне Вознесение, и этот праздник есть завершение Домостроительства Господа нашего Иисуса Христа. Ибо, совершив все, Он, по воле Отчей, *вознесся во славе* (1 Тим. 3: 16) и нас *воскресил с Ним, и посадил на небесах* (Еф. 2: 6) через Свою святую плоть. *И какое богатство славного наследия Его, и как безмерно величие могущества Его* (Еф. 1: 18–19), что смиренное и ничтожное наше естество Он возвел на Царский Престол, которому поклоняется всякая небесная сила».

Итак, в Вознесении Господа, на смену Его недавнему уничтожению, Крестному страданию, пришла величайшая небесная слава. Как говорит автор «Слова на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа», приписываемого святителю Афанасию Великому, «Тот, Кто недавно предстоял на судилище Пилата, теперь Сам занимает на Небе престол Судии. Тот, над Кем насмехались иудеи, ныне, воспеваемый сонмом ангелов, восседает на херувимах одесную Отца. Тот, глава Которого была увенчана иудеями тернием, ныне зрится облеченным в венец Божества. О, как непреложны слова пророческого псалма Давидова: *Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих* (Пс. 109: 1)». А вот как свидетельствует о том же святой Иоанн Экзарх Болгарский: «Тот, Кем был затворен рай, сегодня

отверзает Небо. Тот, Кого судил Пилат, сегодня восседает на Небе как Судия. Тот, над Кем насмехались иудеи, ныне прославляется ангельскими силами».

Святые отцы высказывают парадоксальную мысль: Вознесение Спасителя стало прямым следствием и итогом уничтожения Господа, которое Он претерпел от Своих распинателей. Для святых отцов взаимосвязь предельно значима и очевидна: Христос потому и вознесся на Небо и воссел по Своему человечеству одесную Бога Отца, что Он ранее перенес страдание, Крест и Смерть. Автор гомилии, приписываемой святителю Афанасию, говорит: Бог Отец «явил Его [Христа] победителем искушения, высшим греха, бессмертным и после смерти, освобождающим из гробов (в то время, как Сам Он находился во гробе), — и, увенчав Его бессмертием, ныне вознес на Небеса, соделав *Начаток* нашей природы общим Украшением для всей твари». Эту же неразрывную связь между позором крестного уничтожения и славой Вознесения подчеркивает в «262-й проповеди на Вознесение» и блаженный Августин: «*Вознесись Ты на небеса, Боже! Вознесись*, говорит [псалмопевец Давид], *вознесись на небеса* (Пс. 107: 6 по старолатинскому переводу²): ибо

² Старолатинский перевод Библии (известен с конца II века) осуществлен с греческого библейского текста — так называемой Септуагинты. Имел различные версии и редакции. Именно старолатинским переводом пользовались, например, священномученик Киприан Карфагенский и блаженный

Ты — Бог. Восседай же на Небе Ты, висевший на Древе. Тебя, Которого долгожданного осудили, мы ожидаем, как Судию грядущего».

Святитель Григорий Палама в своей «Гомилии 21-й на Вознесение» приводит следующее свидетельство того, что Вознесение оказалось не только итогом, но и важной составляющей Домостроительства нашего Искупления и спасения: он обращает внимание, что по пути на Елеон Господь беседовал с апостолами именно «о спасении» — о совершившихся Распятии, Погребении, Воскресении из мертвых, а также вел речь о будущем скором ниспослании Духа Святого. По мысли Паламы, Христос вел речь о спасении именно теперь, потому что и само Вознесение есть также неотъемлемая и важнейшая составляющая единого дела Христова Домостроительства спасения. Без Вознесения Господня это спасение не смогло бы до конца осуществиться, раскрыться, реализоваться, ибо человеческое естество не достигло бы вне его подлинного осуществления в Боге — освящения и обожения. И лишь силой этого Вознесения Сын Божий соделал «нашу плоть... участницей царствования и причастницей Божества».

Августин. Постепенно старолатинский перевод оказался вытеснен на Западе из церковного употребления так называемой Вульгатой — новым латинским переводом, осуществленным в конце IV — начале V века блаженным Иеронимом Стридонским.

Святитель Филарет Московский в «Беседе в день Вознесения Господня и обретения мощей святителя Алексия» подчеркивает: Христос избирает местом Своего Вознесения Елеонскую гору, так как с этим местом были тесно связаны предшествовавшие события совершаемого Им Искупления. Именно здесь, на Елеоне, можно ощутить особую глубинную и неразрывную связь между всеми этапами спасения Христом человеческого рода, в числе которых и Вознесение. Святитель Филарет говорит: «Предел, от которого начинается Вознесение Господа, есть гора Елеонская. Почему она избрана для сего, а не иное место? Можно думать, потому, что и прежде она была у Него избранным местом, которое освятил Он многократным Своим пребыванием и молением, особенно же потому, что здесь начались Его спасительные для нас страдания, равной смерти душевной скорбью и многотрудной молитвой, простертой до произлипания кровавого пота. Обратив место начавшихся страданий в место совершившегося прославления, Он через сие ознаменовал то, что Его страдания и прославление составляют один стройный состав спасительного для нас Домостроительства Божия, одну златую цепь, выработанную в горниле премудрости Божией, для возвращения на Небо падшего из рая человечества».

Эту теснейшую взаимосвязь и неразрывное единство между всеми важнейшими этапами нашего спасения, в том числе между Страстями Господа и Его

Вознесением, как различными сторонами одного и того же дела Христова Домостроительства, по убеждению святого Николая Кавасилы, нам являет еще и то, что Господь при Своем Восхождении на Небо благословлял апостолов поднятыми руками, именно пронзенными гвоздями Креста, как зримо несущими на себе последствия Его Страданий. Вместе с тем Его израненные руки были обращены ввысь, призывая учеников вознестись во Христе на Небеса, маня их туда вслед за Ним. По словам святого Николая, Спаситель вознесся тогда на глазах учеников как «Уязвленный в призывающие руки... [Он] восшел [на Небо], исполненный ран. И немощь плоти и бесславие, которое Он претерпел, были у Него налицо. И явно было, что понес Он Крест. И был Он дивным в столь несказанной силе и славе, неся следы бесславия и немощи, которым возглашавшие ангелы противопоставляли: Кресту — тамошнюю славу, немощи — посредством нее [одержанную] победу и то, что Триумфатор не только достиг блистательной славы, но и самой славы Он Царь. Он не пользовался ничем из того, что доставляет обычно славу, но через противоположное достиг [ее] и потому, что был бесславлен, славою затем Своею собственной, по словам Давида, исполнил всю землю». О том же говорит и святитель Николай Сербский, когда настойчиво подчеркивает: «Возносясь Своим воскресшим телом, которое люди умертвили и погребли, Он благословлял руками, которые люди изранили гвоздями».

Итак, Спаситель возносился на Небо в величайшей славе и вместе с тем нес на Своей плоти следы людского поругания, уничтожения, Распятия. Да и вознесся Он по Своему человечеству на Небеса именно потому, что был перед этим уничтожен и умерщвлен, спасши через это всех нас. Он восшел ввысь, потому что перед этим был положен долу во гроб. Он явил на Елеоне Свою славу, ибо незадолго до того принял позор и проклятие казни на Древе. И эти две стороны Его Домостроительства оказываются на Елеоне друг от друга неотрывны, ибо и сам Елеон Вознесения совсем недавно был для Него Елеоном плача и сердечной муки — плача о Иерусалиме и местом, где Спаситель незадолго до Своей смерти проливал кровавый пот (ведь Гефсиманский сад находился на склоне Елеона).

В Вознесении завершается долгий путь Христов с Небес — по Его человечеству — и вновь на Небеса. Круг спасительного шествия Бога Слова по вселенной замыкается. Но теперь Он, вознесшийся от нас в Небесную высь, уже сидит одесную Бога Отца по Своему и, вместе с тем, по нашему общему с Ним человеческому естеству. Круг этот оказывается совсем не возвращением к тому же, с чего все и началось. Это отнюдь не достижение небесного «статус-кво», который существовал в горней реальности. Здесь является особая поразительная новизна, реализуется как бы некий новый виток в бытии самого Неба: ведь отныне Сын Божий восседает на Небесном Престоле уже не

только как Бог, но и как Человек. И этот новый виток полагает начало еще одному этапу Домостроительства нашего спасения — схождению на верующих посылаемого Отцом Святого Духа, образующего в мире Церковь. Но и спасительное дело Христа в мире не заканчивается, напротив, оно теперь обретает еще большую духовную полноту и глубину. Единое, неразрывное и общее Домостроительство Сына и Духа еще теснее соединяет нас со Христом в Его Церкви как в Его Теле, членами Которого все мы являемся. Ниспослание от Отца Святого Духа даровало верующим подлинное и предельное духовное единство с Сыном Божиим.

Святой Дух соединяет членов Церкви со Христом: мы едины со Спасителем во Святом Духе и Его силой. И в то же время, по слову апостола Павла, мы стяжаем Святого Духа именно как *Духа Сына*, то есть благодаря Сыну — по плодам Его Искупительной Жертвы и в Его Теле-Церкви: *А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!»* (Гал. 4: 6). Апостол Павел, ясно указывая на неразрывное единство Домостроительства нашего спасения как общего дела Сына и Духа, практически ставит знак равенства между вселением Святого Духа и единением со Христом: *мы приняли... Духа от Бога... мы имеем ум Христов...* (1 Кор. 2: 12, 16).

Мы видим: Домостроительство Духа отнюдь не приходит на смену Домостроительству Сына, но и Сын и Дух Святой совместно — постоянно

и непрерывно — осуществляют в нас это единое и целостное дело нашего спасения. Вознесясь на Небо, Христос нас не оставил, от нас отнюдь не отделился, но, напротив, неразрывно соединился. Христос неотступно пребывает с нами в Своей Церкви, зиждимой Святым Духом, и сочетается с верующими в Него все ближе и ближе — благодаря церковным таинствам. Ведь всякое из этих таинств — наша жизнь во Христе. Поэтому святитель Лев Великий и подчеркивает в своем «Слове на Вознесение Господне», что Восшествие Спасителя на Небо соединило нас с Ним гораздо теснее, чем когда Он пребывал по плоти на земле. «Положив конец Своему пребыванию на земле во плоти, Он восседает одесную Отца... Таким образом, то, что [прежде, до Вознесения,] было явлено для глаз как зримый вид нашего Искупителя, теперь перешло в [церковные] таинства, чтобы вера наша сделалась возвышеннее и непоколебимее, воспоследовало учение, и сердца верующих, освещаемых небесными лучами, покорились великой силе Его». По мысли святителя Льва, Христос теперь пребывает уже не рядом с нами, но живет в нас, во внутренней глубине нашего сердца, а мы, в свою очередь, духовно живем Им и в Нем, питаясь Его истинными Евхаристическими Телом и Кровью.

Так Вознесение Господне является для нас отнюдь не потерей находившегося рядом с нами на земле Христа, не утратой, не расставанием с Ним, но подлинной

встречей, которая оказывается плодом, итогом и даром Его Искупительной Жертвы и совершенного Им Домостроительства нашего спасения. Вот что говорит об этом в «Беседе второй на Вознесение» священномученик Сергей Мечёв: «Если бы Господь не вознесся на Небо, но продолжал бы пребывать на земле, то не было бы и этой великой радости, потому что тогда не было бы завершено дело нашего спасения, ради которого Господь пришел на землю. Потому-то и должны мы сегодня радоваться, что Господь с плотью восшел на Небо. Сошел Господь с Небес, чтобы „естество человеческое, тлением падшее“ восстановить, вознести и с Собою прославить³ — чтобы возвести его в прежнее состояние, воистину сделать нас богами. Ибо, по слову святителя Афанасия Великого, „Божие Слово вочеловечилось, чтобы мы обожились“».

**Вознесение Господне:
залог и начало ниспослания Святого Духа
апостолам и Церкви**

По убеждению святых отцов, без этой кажущейся разлуки Вознесения, которая на самом деле стала нашей подлинной встречей с Сыном Божиим, вся история земного служения Христа оказалась бы для нас не имеющей спасительного значения. Кроме того, как

³ Утреня праздника Вознесения, 1-й канон, 3-я песнь, 4-й тропарь.

уже говорилось ранее, восшествие Христа на Небеса было теснейшим образом духовно увязано со второй стороной Домостроительства нашего спасения — дарованием Церкви и всем христианам таинственного Богоселения Святого Духа. Без Церкви нет спасения, но и Церкви нет без дарования ей Святого Духа; а дарование Святого Духа не могло бы осуществиться, если бы Сын Божий не взошел на Небеса к Богу Отцу. Вот что говорит об этом святитель Николай Сербский: «После всего, что они (апостолы) увидели и познали [во время Вознесения], они не могли больше отлучить ума и сердца своего от Господа, Который удалился от их очей, но зато еще глубже вселился в их души. В силе и славе обитал Он в душах их, и они, ликуя, прославляли и благословляли Бога. И таким образом, Он быстрее возвратился к ним, чем они ожидали. Он возвратился, не видимый для очей, вселившись в души их. Но не один Он вселился в души их, а вместе со Отцом. Ибо Господь сказал о том, кто любит Его: *и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14: 23). *Все они единодушно пребывали в молитве и молении* (Деян. 1: 14). Оставалось лишь, чтобы Дух Святой сошел и вселился в них, да будут людьми совершенными, в коих обновлен образ и подобие (ср. Быт. 1: 26) Троиственного Бога. Сего они и должны были ждать в Иерусалиме. И ждали они, и дождались. И спустя десять дней сошел Дух Святой, сила свыше (ср. Лк. 24: 49), на

эту первую Церковь Христову, дабы вообще никогда не отлучаться от Церкви Христовой — донине и до скончания века».

Мы знаем, что во время Своего земного служения Господь постоянно и настойчиво увязывает друг с другом эти два спасительных для нас события: Свое будущее Вознесение и ниспослание от Бога Отца Святого Духа. Христос говорит: *Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам (Ин. 14: 26). Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне (Ин. 15: 26). ... Теперь иду к Пославшему Меня... Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам... Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину (Ин. 16: 5, 7, 13). Если бы Сын Божий не пошел к Отцу, то есть не вознесся, — Святой Дух не сошел бы на апостолов. О том же Господь говорит ученикам и непосредственно перед Своим Вознесением: *вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым... вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли (Деян. 1: 5, 8).**

Итак, Вознесение Господне было напрямую связано с обещанным Иисусом ниспосланием на апостолов

Святого Духа, которое и осуществилось спустя десять дней после Вознесения — в праздник Пятидесятницы. Такое дарование Духа Церкви имело своим таинственным и обязательным условием восшествие Христа на Небо к Отцу. Древние церковные писатели в проповедях на Вознесение Господне говорят об этом неоднократно: если бы Господь не вознесся, то Святой Дух не был бы ниспослан. Так автор «Беседы на Вознесение», приписываемой святителю Иоанну Златоусту, подчеркивает, что «Спаситель... взойдя на Небо, вознес тело святое» именно ради того, «чтобы дать миру залог спасения, силу Духа Святого». А вот что свидетельствует о том же святитель Димитрий Ростовский: «О, сколь благословенна причина Вознесения Господнего от нас на Небо: причина радостотворная, обнадеживающая нас радостным упованием, извещающая о пришествии к нам Утешителя. Гряди же, Господи, гряди и пошли нам Утешителя!» Святитель Димитрий обращается к апостолам как бы от лица Самого Христа: «Внимайте разумно, о, любезные Мои ученики! Каждому из вас предстоит особый путь для того, чтобы выйти на проповедь слова Божия всему миру: *в мире будете иметь скорбь (Ин. 16: 33), вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете (Ин. 16: 20)*. В той скорби, в тех печалях и рыданиях вам надо будет, чтобы кто-нибудь утешил, укрепил и подтвердил вас. И вот Я иду к Отцу и пошлю вам Утешителя, Духа Святого, от Отца исходящего, чтобы

Он утешил вас во всех ваших скорбях и печалях. Посему-то для вас и лучше, чтобы Я ушел... Все будут нуждаться в Божественной помощи и утешении. Итак, пойду ко Отцу и пошлю им Утешителя, ибо без этого Он не придет; а посему *лучше для вас, чтобы Я пошел* (Ин. 16: 7). Многие верующие в Меня и желающие *жить благочестиво... будут гонимы* (2 Тим. 3: 12)».

Ниспослание Утешителя является плодом и прямым следствием нашего нового *примирения* между человеком и Богом, которое осуществилось благодаря совершенному Христом делу Домостроительства нашего спасения. Это то самое *примирение* между Творцом и Его согрешившим творением, о котором говорит апостол Павел: *мы хвалимся Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, посредством Которого мы получили ныне примирение* (Рим. 5: 11). Понятие *примирения*, конечно же, не предполагает, что Бог находился с нами в ссоре или враждовал: Творец ни с кем не враждует, но, напротив, любит всякого. А вот человеческий род своим грехом враждовал против Него. Ныне эта вражда — силой Искупительной Жертвы Христовой и по любви Божией — уже миновала. И как плод этого *примирения*, полнота которого наступила посредством Вознесения Господа, как мирного восхождения нашего естества на Небеса и его вхождения в область бытия Пресвятой Троицы, мы получили ниспосланного нам от Отца Утешителя — Святого Духа. Как говорит об этом автор «Беседы на Вознесение

второй», приписываемой святителю Иоанну Златоусту, «общий всем Господь, примирив Своего Отца с человеческим родом, вознесся. А что Он вознесся по этой причине, послушай о том Его Самого: *лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам* (Ин. 16: 7). В доказательство нашего примирения Он обещает послать нам Утешителя... Обрати внимание на то, что далее и с какой заботливостью прибавлено Господом: *Он, — говорит Господь, — ...наставит вас на всякую истину* (Ин. 16: 13). Ясно, что ниспосланный Святой Дух будет путеводить к истине всех нас, заблуждающихся и склоняющихся то в ту, то в другую сторону».

Итак, перед Своим Вознесением Господь дает ученикам обетование Святого Духа. Он говорит: *вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой* (Деян. 1: 8). Так что же это за сила? Что она нам дарует? Это сила быть христианином. Это сила жить жизнью Божественной. Это сила Боговселения. Но для того, чтобы получить эту силу Святого Духа, во всяком христианине должно произойти одно очень значимое внутреннее духовное событие, подобное тому, что некогда произошло с апостолами на Елеоне. Именно оно стало для них началом и залогом того дара Пятидесятницы, которого они сподобились спустя всего несколько дней после Вознесения Спасителя. Здесь можно даже с неким дерзновением сказать, что Святой Дух сошел на апостолов в день Пятидесятницы

именно благодаря тому, что за десять дней до этого на Елеонской горе совершилось на самом деле не одно, а два Вознесения Христа. Ибо Господь вознесся тогда к Богу Отцу не только сквозь голубизну небесного свода над головами учеников, но также оказался со славой вознесен в их сердцах — силой действующей любви к Нему. В связи с этой мыслью святитель Григорий Палама в «Гомилии 21-й на Вознесение» припоминает новозаветное свидетельство апостола Луки: Господь однажды, по Своем Воскресении, явился среди учеников и, как говорит евангелист, *стал посреди них* (Лк. 24: 36). При этом, как подчеркивает святитель Григорий Палама, Христос в этот же миг *стал* также еще «...и посреди сердца каждого из них», тем самым навеки в этом сердце поселившись и так исполнив Свое обетование: *и се, Я с вами во все дни до окончания века* (Мф. 28: 20). И уже вслед за этим, спустя некоторое время, по-прежнему неотступно пребывая так в глубине сердец Своих апостолов, Христос вознесся на Елеоне не только перед внешним взором учеников, но также и в них самих, в их сердечной глубине. Он восшел в Своих апостолах, в тех, кто превозносили в себе Его святое имя — их Бога, Спасителя и Искупителя. Именно в этом, быть может, и заключалась одна из причин той радости, с которой апостолы сошли тогда с Елеона: они ликовали о Христе как о своем Возлюбленном, Который отныне и навеки воссел на их внутренней сердечной высоте.

К такому же внутреннему, сердечному вознесению в себе имени Христова призывается и всякий из нас, каждый христианин, поскольку он способен стяжать дар Святого Духа лишь как плод внутреннего вознесения в себе Господа Иисуса. Говоря об этом, святитель Кирилл Туровский обращается к каждому из нас с призывом: «Вознесем же все вместе и согласно имя Его (Христово), да ниспошлет Он и нам Своего Пресвятого Духа».

Вознесение Господне: апостолы Христовы

По Своем Воскресении Господь в течение сорока дней являлся апостолам, а также женам-мироносицам, находясь рядом с ними на земле, и только потом вознесся на Небо. Такой продолжительный срок пребывания Спасителя вместе с Его учениками, предваривший собой Вознесение, по убеждению древних церковных писателей, был духовно исключительно значим для апостолов, ибо помог им укрепиться в вере. Как говорит автор «Слова на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа», приписываемого святителю Афанасию Великому, «за Воскресением Спасителя надлежало последовать Его Вознесению, и Победителю ада подобало быть воспринятым Небом. Но чтобы скорость [происходящих] событий не лишила их [учеников Господа] надлежащего впечатления [от увиденного], Христос восхотел, чтобы эти чудеса — посредством их созерцания на протяжении

некоторого времени — укоренились в уме апостолов, и чтобы благодаря долгому и непрестанному лицезрению [этих чудес земными] очами в души учеников вошла и окрепла вера. По этой-то причине Он и благоизволил в течение некоторого времени по Своем Воскресении являться апостолам, разделял с ними трапезу, дозволял осязать Свое тело, допуская все это ради того, чтобы открыть им истину. Он позволял действовать их чувству зрения и чувству осязания с той целью, чтобы будущие провозвестники этих чудес приобрели несомненную и непоколебимую уверенность в том, о чем должны были проповедовать. Когда же после Его долговременного пребывания с ними от них удалилась даже и тень мысли, что они якобы видят лишь один Его призрак, и когда, с другой стороны, им было преподано все, что оказалось необходимо по причине предстоявшей разлуки, тогда Господь перед их глазами вознесся на Небо».

Радость апостолов от того, что их Божественный Учитель восстал из мертвых и что Он пребывает теперь со Своими учениками, была велика. Конечно же, при этом у них вызывало удивление не только то, что Спаситель поднялся из Гроба, но и то, что Его человеческое естество ныне существовало по измененным, обновленным законам. С одной стороны, это был по-прежнему Он — их Господь. На Его теле все так же ясно виднелись следы Крестной муки, которую недавно претерпел Христос: раны от гвоздей на

руках и ногах, глубокая язва на боку, на том самом месте, где плоть Господа пронзило копье римского воина. Он порой вкушал вместе с ними пищу. И все же в Его явлениях по Воскресении было много удивительного, загадочного. Апостолы то легко узнавали Христа, то долгое время не могли угадать в Нем своего Учителя; Господь мог оставаться среди них неузнанным, а затем вдруг открывал им Себя. Иногда они признавали своего Спасителя лишь по тому или иному характерному для Него жесту, слову, речению или даже по интонации Его голоса. Господь временами являлся посреди них, входя в дом сквозь запертые двери. Он мог, находясь с апостолами, вдруг неожиданно сделаться невидимым. Так апостолы постигли, что тело Христово после Его Воскресения из мертвых, оставаясь плотью Господа, обрело особое состояние прославленности, получило обновленные качества и способности. Как говорит об этом святитель Григорий Великий в «Беседе 26-й на Евангелие», «Тело Его после Воскресения имело ту же природу, но иную славу». Ранее, до Своего Распятия и Воскресения, Господь тоже мог войти в дом подобным образом — сквозь затворенные двери; однако тогда Он совершил бы это именно как чудо — силой Своего Божественного всемогущества. Но теперь, по восстании из Гроба, Господь в новом прославленном состоянии телесности совершает это естественным для Себя образом именно как Человек, ибо Его человеческое естество оставило позади прежние

законы тления, ограниченности, бессилия древнего Адама. Как говорит в «Беседе 87-й на Евангелие от Иоанна» святитель Иоанн Златоуст, «Тело [Христово теперь было] столь тонкое и легкое, что вошло сквозь затворенные двери». И именно благодаря такому новому состоянию телесности Господа — победе в ней законов тления и торжеству ее прославленности — для плоти Христовой оказалось абсолютно естественным вознестись на Небеса.

Итак, Господь на протяжении сорока дней являлся Своим ученикам, уверяя их в Своем Воскресении и показывая, что, хотя те законы, по которым ныне существовала Его телесность, возвысились, преложились в состояние особой духовной славы, это по-прежнему была все та же, что и прежде, Его плоть, в которой Он подлинно и истинно восстал из мертвых. И лишь после того, как апостолы в этом уверились, Господь вознесся от них на Небо.

В день Своего Вознесения Он вывел апостолов из Иерусалима и восшел с ними на Елеонскую гору. Таким образом путь к Вознесению оказался для них самым настоящим небольшим путешествием — сначала по улицам древней иудейской столицы, затем по поросшим деревьями склонам горы. Святитель Филарет Московский обращает особое внимание на то, что Спаситель с учениками держал путь к месту Вознесения именно по улицам Иерусалима: города, который совсем недавно стал свидетелем и участником

Распятия Христа. Узнали ли сегодня Господа его жители, открылся ли Он им, угадали ли они в Идущем того самого Иисуса из Назарета, о Ком недавно кричали, обращаясь к Пилату: *распи, распи Его* (Лк. 23: 21)? Святитель Филарет говорит: «Что же Иерусалим? Видел ли он в сие время Распятого Воскресшего, и в ожесточении своем не верил глазам своим? Или видел Его, но, за неверие, не удостоен был узнать Его, как некогда и с верующими, но колеблемыми сомнением [учениками], на время случилось на пути в Эммаус? Или, в ослеплении неверия, совсем не видал Того, Которого верующие в то же время видели, слышали и осязали? Так или иначе, во всяком случае, какое страшное ослепление! Какая жалкая участь! Христос является среди христубийственного города еще не как Судия, но как Спаситель; Он готов внять покаянию и помиловать: но самоосужденный город не узнает ...*времени посещения* своего (ср. Лк. 19: 44), и Спаситель проходит по его площадям, и выходит из его врат только для того, чтобы с очевидностью исполнить Свое предваряющее слово: *се, оставляется вам дом ваш пуст* (Мф. 23: 38)».

Но вот Господь с учениками вступают на склон Елеона. По дороге Он беседует с ними о спасении, об их апостольском призвании, о близящемся даровании Духа Святого, о будущих путях Церкви. И наконец, на вершине Елеона, Он вдруг поднимает руки в знамении благословения и начинает от них удаляться,

возносясь на Небеса. Что же это было за благословение, дарованное апостолам Христом? Произнес ли Он при этом какие-то слова, или же то был просто жест? Святитель Филарет размышляет об этом так: Христос «поднял руки Свои к Небу, и простер их на благословляемых, в знамение, что преподает благословение небесное и пренебесное, и настолько обширное, насколько далеко достигают Его руки, в которых *все концы земли* (Пс. 94: 4). Какими словами благословил? Сего не написал святой Лука: но веруем, что то был поток Божественной благодати, жизни и силы, который не только преисполнил предстоявшие сосуды, но простерся и простирается и на всю Церковь Христову до последнего истинного христианина перед Вторым Пришествием Христовым. Более, нежели вероятно, что к сему благословению принадлежат переданные святым Матфеем слова Христовы: *се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28: 20)».

Это Восхождение Господа, как Его удаление от апостолов, от земли на Небо не происходит в одно мгновение, но совершается постепенно, на протяжении некоторого времени. Господь поднимается все выше, глазам учеников все труднее различить и угадать Его фигуру на высоте небосвода. Почему же Вознесение Христово происходило столь постепенно? Одно из святоотеческих мнений на этот счет уже приводилось: проходя через воздушную область, Господь ее освятил и очистил от власти и присутствия *духов*

злобы поднебесной (Еф. 6: 12). Однако, по убеждению святого Николая Кавасилы, этому есть и другие причины. Господь поступает так, чтобы даровать Своим ученикам радость как можно дольше видеть Себя. И еще — чтобы они, за время такого Его долгого Вознесения, постигли, что Он отнюдь не «бросает» их, не пренебрегает учениками, но, напротив, возносится ради них и по любви к ним. Что Он возносится ради всех нас, верующих в Него, как наш общий Посланник — по Своему человечеству — к Богу и в то же время как Ходатай к Небесному Отцу за человеческий род, как Посредник между Богом и нами. Он дает им время все это постичь, познать, осознать. Святой Николай Кавасила говорит: Христос, «ни малого не истратив времени, Сам, однако, удаляется медленно и понемногу восходит, давая срок зрителям, и не исчезает скоро со взоров смотрящих с земли, чтобы возрадовать учеников, почтить землю и явить человеколюбие, не поступает как убегающий от мира или оставляющий людей, но ради них отправляется в путь и удаляется как Посланник ко Отцу за род [человеческий], Ходатай, Посредник».

Есть, по убеждению святого Николая Кавасилы, и третья причина постепенного, «неторопливого» Вознесения Христа: Господь «тем более не пренебрегает временем, что как бы Сам оказался под властью времени, поскольку и чревоносится во времени, и упраздняет власть смерти, и воссозидает на

третий день разрушенный храм тела: изначально в течение некоего времени и числа дней Он претерпел все это». Что имеет в виду Кавасила? Мы знаем, что, став истинным Человеком, Господь добровольно подчинил Себя, по Своему людскому естеству, природным законам нашего тварного мира, в том числе законам пространства и времени. Он принял на Себя, как Один из нас, зависимость от законов, которые Он Сам некогда, как Второе Лицо Пресвятой Троицы, как Творец, установил при создании мира. Создав все, в том числе и само время, *хорошо весьма* (Быт. 1: 31), Он ныне видит и оценивает эти законы материального мироздания как благие, добрые и как дарованные Им Своему творению именно по любви. И потому, даже возносясь на Небо, Он не пренебрегает этими законами, воздает им некое «уважение». Восходя в Небесную вечность, Он позволяет этим законам, прежде всего закону времени, как бы «напоследок» осуществиться, реализоваться в отношении Собственной человеческой природы, то есть в Самом Себе. Да, Его людская природа, превосходя все закономерности нашего мироздания, преодолевая земную тяжесть, легко и беспрепятственно воспаряет ввысь, как абсолютно невесомая, не ограниченная никакими действующими в физическом мире ограничениями. Но вместе с тем Его телесность возносится с такой своей парадоксальной легкостью на Небеса в согласии с законом времени, ибо удаляется от поверхности земли, скрывается от глаз

учеников постепенно — в ходе сменяющих друг друга мгновений времени. Он спас нас, живя на земле во времени и существуя здесь в согласии с ним — вступив из Божественной вечности в человеческую историю именно как в чередующийся ход дней, месяцев и лет. Он исцелил нас, носимый девять месяцев во чреве, обрезанный на восьмой день, вышедший на проповедь в тридцатилетнем возрасте, распятый в календарный праздник Пасхи, воскресший на третий день из гроба и, наконец, возносящийся на Небо и возводящий нас сюда в Себе именно на сороковой день по Своем Воскресении. Он освятил само время, с его ходом и закономерностями, спасая нас при его участии. И потому теперь Господь возносится также во времени, не пренебрегая его законами, которые, казалось бы, уже не должны иметь власти над прославленным человеческим естеством Христа. Господь напоследок, как бы на прощание, добровольно и радостно подчиняется здесь его ходу, и тем воздает ему последнюю честь, как важному Своему орудию в совершенном деле нашего спасения.

Итак, апостолы видят Христа возносящимся. При этом они не испытывают печали расставания, но, напротив, ощущают величайшую радость. Вот как говорит о совершенной радости апостолов, испытанной ими по Восхождении на Небо их Господа, в одной из своих проповедей на праздник Вознесения святой Лев Великий: «Посему-то блаженные апостолы

и все ученики, которые [прежде] ужаснулись Крестной смерти и колебались в вере в Воскресение, [ныне при Вознесении] так укрепились очевидностью истины, что, когда Господь восходил на высоту Небес, не только не были поражены печалью, но исполнились еще большей радостью. И подлинно, великая и неизглаголанная была причина радости, когда, в очах святого собрания, естество рода человеческого вознеслось выше достоинства всех тварей небесных, было превознесено над чинами ангельскими, над величием архангелов, — не имея никакого средства для своего возвышения, если бы, воспринятое по изволению вечного Отца, не приобщилось на Престоле той славы, с которой по природе соединилось в Сыне». А святитель Николай Сербский прибавляет к этому, также поясняя причину радости апостолов: «Теперь они твердо знали, что их Господь и Учитель сошел с Небес, ибо на Небеса и вознесся; и что Он от Отца исшел, ибо к Отцу возвратился; и что на Небесах Он так же всемогущ, как был и на земле».

Такая радость учеников еще более усилилась и укрепилась в сердцах апостолов благодаря тому, что сразу же по Вознесении на Небо Спасителя они сподобились чудесного явления ангелов. Явление этих прекрасных небесных благовестников помогло апостолам не ощутить печали расставания, яснее постичь подлинные причины Вознесения Христа, а также познать смысл обретаемых нами, благодаря Его Восхождению

на Небеса, величайших духовных даров. Как говорит об этом святитель Николай Сербский, явившиеся апостолам *«два мужа в белой одежде (Деян. 1: 10) суть два ангела Божия. Незримые воинства ангельские сопровождали своего Владыку с земли на Небо, как некогда сопровождали они Его на землю с Небес при Его Зачатии в Назарете и Рождестве в Вифлееме. Два из них при Вознесении Господнем стали зримы очам людским, по Промыслу Божию, для поучения апостолам. Поучение это было необходимо для учеников Христовых, которые могли чувствовать себя покинутыми и одинокими по отшествии Учителя...»*. Ангелы приносят апостолам обетование грядущего Второго Пришествия с явлением Господа в той же славе, с какой Он вознесся на Небо. Более того: именно Вознесение Господа на Небо как раз и явилось залогом и действенным началом этого Его грядущего Второго Пришествия. Без Вознесения День Господень, ожидаемый человеческим родом, просто не наступил бы. Об этом ясно говорит автор вознесенской гомилии, приписываемой святителю Афанасию Великому, который перефразирует новозаветные слова ангелов, обращенные на Елеоне к апостолам: *мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо (Деян. 1: 11)*, и кратко формулирует: *«Что стоите? Идите возвещайте миру это Его отшествие, как залог*

будущего Пришествия». Итак, начало будущему Второму Пришествию Спасителя полагается в Его Вознесении, как в залоге этого нового нисшествия Господа в мир — для суда над ним.

Явление ангелов ученикам Христовым, как и многое другое из случившегося с ними в день Вознесения их Господа, имело целью укрепить апостолов в вере и утешить в совершающемся ныне — пусть и лишь кажущемся — расставании со Спасителем. Вот что говорит обо всех этих причинах совершившегося сразу же по Вознесении явления ангелов апостолам святитель Иоанн Златоуст: «Почему же предстали ангелы, научая их, что Христос вознесся на Небо? По двум причинам: во-первых, потому что разлука со Христом всегда печалила учеников; а что она печалила их, послушай, что Он говорил им: *никто из вас не спрашивает Меня: куда идешь? Но от того, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше* (Ин. 16: 5–6). Если мы не можем [равнодушно] переносить разлуку с друзьями и родственниками нашими, то ученики, видя Спасителя, Наставника, Попечителя, Человеколюбивого, Кроткого, Благого, разлучающимся с ними, могли ли не печалиться, могли ли не скорбеть? Посему и предстал ангел, утешая их в скорби об отшествии Господа вестью о Втором Его Пришествии: *Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом* (Деян. 1: 11). Вы впали в скорбь, говорит он, что Христос вознесся? Не скорбите: Он опять *придет*».

Причем это Второе Пришествие Христово обещается здесь ангелами апостолам не только как возвращение Господа на землю, но и как некое особое единство с Ним, в котором христианам будут даны новые уникальные, святые и обоживающие дары. Ныне, при Вознесении, по словам святителя Прокла, апостолы, а с ними и все мы, «приобрели на Небесах Царя сродника, Который опять со славой явится» нам. И потому в этом Своем новом явлении Господь не просто придет к нам, но затем и возведет нас с Собой для вечной жизни на Небесах, распахнув для всех восходящих врата горнего Царства, Небесного Иерусалима. Об этом говорит блаженный Диадок Фотикийский, припоминая обетование апостола Павла о том, что в День Господень, когда Спаситель явится с Небес во славе, все святые будут *восхищены на облаках* (1 Сол. 4: 17) именно по образу прежнего Вознесения Господня: тогда в них и осуществится то, «что приличествует воплотившемуся Богу по телу»; в них в этот день подлинно откроется жизнь божественная, жизнь Христова, как «в имеющих соделаться богами по богатству благодати Его, так как Бог благоволит соделать людей богами». Второе Пришествие Господа, которое должно осуществиться подобным же образом, что и Его Вознесение — в небесной славе, — окажется для святых наступлением благодатного обожения, преображением их существования в бытие божественное, их собственным совознесением со

Христом и во Христе на Его горний Престол и соседием с Ним одесную Отца по дару их усыновления Богу. Об этом грядущем, ожидающем всех святых, состоянии небесной славы во Христе святитель Николай Сербский в «Слове на Вознесение» говорит так: «Придет день, и день тот не за горами, когда увидят Его все праведники, крепко верившие в Него на протяжении своей жизни. И соберутся около Него на Небесах все те, кто на земле крещен был во имя Его не только водой, но и Духом, и Огнем. И войдут они в радость Его, Которую Отец Небесный приготовил всем избранныкам Своим, и воспримут радость невиданную, неслышанную, небывалую».

Итак, ангелы благовествуют апостолам на Елеоне Второе Пришествие Господа, а апостолы этому благовестию внимают. Однако, по мысли святых отцов, эти слова не являются некоей «сухой информацией», которую ангелам просто надлежало сообщить, — они содержат и подлинное, исполненное радости откровение Божие для самих благовестников. Потому-то, по мысли святителя Кирилла Туровского, на Елеоне и «соединились в ожидании Пришествия Сына ангелы и апостолы». Ведь, по убеждению святых отцов, Второе Пришествие Спасителя окажется духовно значимым, приносящим новые горние дары, вводящим на еще большую высоту богопознания и богопричастности не только для людей, но также и для ангелов.

В чем же заключается особое духовное значение Вознесения Господня для ангелов?

С одной стороны, они дивятся чуду Вознесения как важнейшему этапу в деле спасения людского рода и как предельному явлению Божия человеколюбия. При этом ангелы и апостолы как бы образуют единый духовный хор, в согласии воспевающий равно и небесными и земными словами милость и любовь Божии к Его творению. Святой Николай Кавасила говорит: в Вознесении «общее чудо для ангелов и людей, ибо одни поражаются восходящему Богу, а другие — возносящемуся Человеку. Те, взирая на [Человека] в образе Божиим (Флп. 2: 6), удивительным считают восхождение, а эти, признав в Нем Человека, восхищаются Единоплеменником: неужто Он завладеет Небом? Разделяются они в песнопениях относительно природ Двоякого, и единый хор согласуется вкупе, [славя] Единого из обеих [природ] Жениха: ангелы воспевают [Его] человеколюбие, а люди — силу».

Однако с другой стороны, как уже было сказано, небесные вестники радуются на Елеоне вместе с апостолами еще и той грядущей перемене, которая произойдет во Втором Пришествии Христовом не только с людьми, но и с ними самими. Ангелы познают ныне смысл этой грядущей благодатной перемены и о ней торжествуют. По убеждению святых отцов, новый — прекрасный и таинственный — будущий век придет, в соответствии с Божественной

волей, для всех вместе, наступит в один миг и для людей, и для ангелов — тогда, когда *приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним* (Мф. 25: 31). Припомним, что, как мы знаем из Божественного Откровения, Небесный Иерусалим равно предназначен и для ангелов и для людей. В этом общем Небесном граде будет царить общая — людская и ангельская — гармония хора, воспевающего общего и для людей и для небесных сил Творца, осуществится совместное единение помыслов и любви. Говоря в «Толковании на Апокалипсис» о будущем поклонении Всемогущему Божеству небесных сил и святых, открывшемся апостолу Иоанну Богослову, святой Андрей Кесарийский восклицает: «Вот одна Церковь ангелов и людей! Ибо будут тогда сослужителями человеков и ангелы...» А вот что об этом сказано в книге Откровения: *После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу! И все Ангелы стояли во круг престола и старцев и четырех животных, и пали перед престолом на лица свои, и поклонились Богу, говоря: аминь! благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь* (Откр. 7: 9–12). При этом,

как подчеркивают святые отцы, врата Горнего Иерусалима распахнутся для обоих родов столь непохожих друг на друга созданий только тогда, когда все разумные творения в одинаковой мере будут готовы вступить в Будущий Век. Но до тех пор, пока мы еще не достигли последней черты обветшавшего от воздействия смерти и греха бытия, ангелы, так же как и мы, не могут войти в закрытые пока врата этой Небесной области: по слову преподобного Исаака Сирина, «...ради нас и им возбранен вход, и они ждут единократного отверзтия двери нового века»... Потому-то при Вознесении Господнем ангелы радуются особой радостью. Ведь для них ныне также приблизилось вхождение в Небесный Иерусалим, ибо сегодня положено начало Второму Пришествию Христову, вслед за которым распахнутся врата обещанного вместе и ангелам и людям Горнего Града...

После того как ангелы явились апостолам и принесли им от Господа обетование Его грядущего Второго Пришествия, апостолы *с великою радостью* (Лк. 24: 52) возвратились в Иерусалим. По мысли святителя Николая Сербского, апостолы «печалились бы, если бы Господь расстался с ними иным образом. Но Его расставание с ними стало для них новым и величественным откровением. Он не скрылся от них неизвестно как и неизвестно куда, но во славе и силе взошел на Небо. Таким образом явно сбылись Его пророческие слова об этом событии, как ранее

сбылись и пророчества о Его Страданиях и Воскресении. И так ум учеников отверзся к уразумению сказанного Им: *Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, суций на небесах* (Ин. 3: 13); и к уразумению того, что Он рек им в виде вопроса, когда они соблазнялись, услышав слово Его о хлебе, сшедшем с Небес: *Что ж, если увидите Сына Человеческого, восходящего туда, где был прежде* (Ин. 6: 62)? — и к уразумению слов: *Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу* (Ин. 16: 28). Тьма неведения исполняет душу человеческую страхом и недоумением, а свет познания истины исполняет ее радостью и дарует ей силы и упование».

Вместе с Вознесением Господа для апостолов наступил новый важнейший этап их служения — посланничества в мир ради свидетельства о тех событиях, участниками которых они стали, находясь рядом со Христом, и благовествования о том учении, которое они слышали от Господа. Впрочем, чтобы это их посланничество смогло осуществиться, апостолам было необходимо приобщиться благодати Святого Духа, что была обещана им Господом перед Его Восхождением на Небеса. Поэтому они пока что, возвратившись в Иерусалим и пребывая здесь в храме, как бы духовно замирают в ожидании и чаянии этого близящегося дара... При этом сердца апостолов не перестает переполнять та радость, что охватила их

несколько дней назад благодаря увиденному и постигнутому ими на Елеонской горе. Святитель Филарет рассуждает о подлинных причинах и сущности этой радости апостолов так: «Неожиданным может показаться засвидетельствованное Евангелистом действие Вознесения Господня на апостолов: *возвратились в Иерусалим с великою радостью* (Лк. 24: 52). Можно бы подумать, что они будут очень опечалены разлучением с своим Божественным Учителем и Спасителем: но они очень радуются. Почему это? Радуются потому, что теперь совершенна их вера и отверст их ум к разумению тайн Христовых: они веруют и знают, что Христос, как Воскресением Своим сокрушил двери ада и открыл верующим исход из него, так Вознесением Своим отверзает двери Неба и открывает верующим вход в него. Радуются потому, что совершенна их любовь: сладостно для них то, что возлюбленный Спаситель восходит на Небо в блаженство и славу, хотя сами они остаются на земле для подвигов и страданий. Радуются потому, что совершенна их надежда; они чают и предчувствуют, что вознесшийся Господь, по Своему обещанию, вскоре пошлет им иного Утешителя, Святого Духа; и что, наконец, по предвестию ангельскому, *Сей Иисус, вознесшийся... на небо, придет таким же образом* (Деян. 1: 11); и придет для того, чтобы исполнить другое Свое обещание: *приду опять и возьму вас к Себе* (Ин. 14: 3)».

**Вознесение Господне:
единение Неба и земли**

Говоря о совершенном Христом Восхождении на Небеса, преподобный Максим Исповедник в своих «Амбигвах» ясно свидетельствует о том, что «Христос посредством Своего Вознесения на Небо соединил Небо и землю». Благодаря Вознесению совершается новое и удивительное единение духовного и материального планов, уровней тварного бытия, в котором стираются границы между горним и дольным, ибо земное человеческое тело властно и легко возносится на Небо, проходя те небесные области, в которых прежде пребывали лишь духовные сущности, бестелесные ангелы. Вот что говорит о таком осуществленном Христом преодолении посредством Его Вознесения границ между Небом и землей святитель Прокл Константинопольский: «Благословен Бог! Естество созданное разделяется на небо и землю, но благодать, соединившая ныне разделение их, не позволяет мне видеть разделения. В самом деле, кто может сказать мне, что небо отличается от земных вещей, когда мой образ царствует и горе и долу?»

Вместе со Христом, с Его телесностью, на Небеса возносится и сама земля, ибо плоть Господа — именно земная, принадлежащая нашему материальному миру. Потому, по мысли святых отцов, возносящийся Спаситель возводит с Собой и в Себе на Небеса не только Собственное материальное тело, но еще и возвышает, возносит в область духовного, небесного и всю

полноту материального мироздания. Блаженный Августин в «Проповеди 395-й на Вознесение» провозглашает: «Тот, Которым сотворены небо и земля, сошел на землю для того, кого сотворил из земли, и отселе землю подъял на Небо». А святой Николай Кавасила восклицает: «О, чудное и странное от земли преселение, переселяющее родину! О, Неоставляющий никакого расстояния между Небом и землей, Богом и человеком! О, сошествием на землю Приклонивший Небо, восшествием же на Небо Вознесший землю!»

Весь перстный мир ныне радуется о случившемся, познавая во Христе сродного себе. Да, тело Его — именно человеческое. Но ведь эта Его материальная телесность оказывается до некоторой степени сродной не только всем нам, как людям, но также и всему перстному мирозданию в целом, даже и природе неразумной. Ведь не зря же это наше человеческое естество зачастую именуется святыми отцами «малым миром», «микрокосмом», как сродным «макрокосму», то есть всему окружающему нас материальному миру в его целокупности. Человек-«микрокосм», как «малый мир», полностью отражает и включает в себя качества предметов материальной вселенной-«макрокосма» — «мира великого». По определению святителя Григория Нисского в его «Диалоге о душе и воскресении», «человек есть некий малый мир, содержащий в себе те же стихии, которыми наполнена вселенная». О том же свидетельствуют и другие отцы; например, преподобный

Исидор Пелусиот в «Послании к Гигантию» учит: «человек, содержа в себе все составляющие мир стихии, сам есть сокращенный мир». В этом смысле по своей плоти каждый из нас является «сродником» не только всех прочих людей, но также до некоторой степени и «родственником» всей тварной материальной вселенной. Относится это и ко Христу, как к истинному и совершенному Человеку, обладающему той же материальной телесностью, что и каждый из нас. А это означает, что, восходя на Небо по Своему человечеству, Господь, не теряющий Своей неразрывной родственной связи по плоти ни с человеческим родом, ни, говоря шире, со всем материальным мирозданием в целом, возводит в Себе на Небо не только нас, людей, но и материальное начало, присущее всей тварной перстной вселенной. Потому-то весь земной материальный мир ныне, в день Вознесения Господня, и радуется особой — величайшей и ликующей — радостью, зря себя, восходящего во Христе в духовную небесную высь. Весь дольний мир, по мысли святого Николая Кавасилы, в Вознесении Господнем посылает Небу — в восходящем перстном человечестве Христа — как бы себя самого. Более того, по мысли того же святого, в Вознесении Христовом земля даже «одержала над небом» некую особую духовную «победу», ибо это именно она посылает на Небеса, именно как сродного себе, Того, Кто больше и выше, даже чем это Небо. Именно она — земля — подлинно сделалась теперь,

при Вочеловечении Слова, «отечеством и градом Бога», как воплотившегося на ней Сына Божия. И теперь в Его Вознесении на Небеса она становится источником и причиной благодати для самих Небес, ибо как раз с нее и через ее посредство в область пребывания ангельских сил восходит Сам Носитель и Дарователь этой благодати — Истинный Бог, Второе Лицо Пресвятой Троицы. В этом смысле вместе с Вознесением Господним в мироздании, по отношению к прежней соотношенности ангельской и материальной его сторон, происходит глобальная перемена, величайший переворот. Раньше благодать нисходила лишь с Небес на землю. Теперь же все происходит в обратном порядке: люди и вся вселенная посылают Бога ангелам — от земли к Небесам. Святой Николай Кавасила говорит: «В прежние времена благодать [преподавалась] с Неба, и испокон веков всякое благо шло этим путем, спускаясь с горних мест к дольному миру; ныне же чин сей изменился, доставляя блаженство горним от дольных, и мы, люди, посылая с земли Владыку ангелам, украшаем оный лик прекраснейшим из всех украшением».

Святые отцы постоянно и настойчиво говорят в своих вознесенских проповедях о той радости тварной вселенной, которой она преисполнилась благодаря совершившемуся на Елеоне Вознесению Господню. В единстве с неразумной тварью ликуют и небесные ангельские силы и человеческий род. Так, святитель Кирилл Туровский прославляет праздник Вознесения

именно как общую радость Неба и земли о случившемся чуде, охватившую все материальное мироздание при откровении и явлении славы Божией, воссиявшей пред лицом всей вселенной на Елеоне: «Небеса веселятся, украшают свои светила, чтобы удостоиться благословения своего Творца, возносимого сквозь те врата с плотью на облаках. Земля радуется, видя на себе явственно ходящего Бога, и вся тварь красуется, просвещаемая [сиянием] от той Елеонской горы... Да, поистине сей праздник исполнен радости и веселья! Радость на Небесах, ибо Христос вознесся к Отцу; и радость на земле, ибо вся тварь обновилась от истления». Но мир не просто искренне радуется Вознесению Господа, он также подлинно познает и постигает его глубинный, духовный, спасительный смысл. Как говорит в «Слове на Вознесение» блаженный Диадок Фотикийский, «Вочеловечение Господа и возвращение Его с земли на Небеса, память которого мы празднуем сегодня, наполнило мир знанием о Боге. Ибо пока Он был на земле, многие мало думали о величии славы Его, но после того как Он явно восшел на Небеса, исполнив, как подобало, всю волю Отца, вся тварь наполнилась знанием и удивлением, созерцая Господа всех... [не только] восходящим, как Бог, [но и] возносимым... как Человек...».

Итак, главное чувство, которое ныне, в день Вознесения Господня, охватывает все мироздание — и ангельские силы, и человеческий род, и даже неразумную вселенную, — это радость. Как говорит автор

«Слова на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа», приписываемого святителю Епифанию Кипрскому, «ныне, в день Вознесения, все исполнено совершеннейшего веселья. Ныне Господь наш, отверзший звездные небеса и сквозь тончайший воздух вознесший земное в небесные селения, и возбудивший к беспредельной радости все ангельские силы, явил нам новое зрелище — нашу плоть, вознесенную на Царский Престол. Где же ныне те, которые любят бывать на конских ристалищах и восхищаться быстротой всадников? Пусть они придут и увидят дивного Всадника — Творца мира в человеческой плоти, мчащегося как бы в колеснице, но не по земле, а необыкновенным образом совершающего Свое стремительное восхождение в пренебесные области, дабы одержать вечную победу над соперником Своим — велиаром».

Путь Богочеловека на Небеса

Итак, Господь как истинный и совершенный Человек возносится на Небеса, возводя с Собой наше тварное людское естество. Этому совершающемуся Вознесению Христа по Его человечеству одновременно и радуются, и дивятся ангельские силы. Возносящегося Христа сопровождают торжественные духовные песнопения горних воинств. Как говорит святой Иоанн Экзарх Болгарский, здесь «совершилось сказанное Давидом: *Восшел Бог при восклицаниях, Господь при звуке трубном* (Пс. 46: 6). Под *восклицанием* он понимает трисвятую

хвалу, непрестанно воспеваемую Богу херувимскими гласами, а под звуком *трубным* — архангельские [гласы], предваряющие и знаменующие Его Вознесение на Небо». Христос проходит сквозь ангельские духовные обитатели все выше и дальше, чтобы посадить в Себе нашу природу на Небесном Божественном Престоле. Он вступает сюда, не только неизреченно сияющий полнотой Божественной жизни, но и по-прежнему несущий на Себе следы страданий и мучений: язвы от гвоздей и след от наконечника копья. И ангелы, дивясь такому Его восхождению — и в славе Его Божества, и в спасительной славе Его обратившегося в победу прежнего уничтожения, одновременно как бы и узнают Его прежнего — как Бога, и не узнают Его нового — как Человека. Так, по мысли блаженного Августина, восклицая словами псалма *кто есть сей Царь славы?* (Пс. 23: 10), ангелы говорят о Нем именно как о Неузнанном, то есть теперь, в Воплощении, обладающем новым, вторым естеством: человеческой природой. Блаженный Августин поясняет: «так как Возносящийся возносит с Собой человека, то говорится о Нем, как о Неузнанном: *кто есть сей Царь славы?*» И в ответ на такое ангельское удивление, недоумение и даже неузнавание Господь, проходя в Вознесении сквозь ангельские обитатели, духовно наставляет ангелов, открывает им тайну Своего совершившегося Воплощения. Именно в Вознесении, встречая Сына Божия на Небесах как Человека, ангельские силы, по убеждению святого Николая

Кавасилы, познают окончательно смысл осуществившегося спасительного Вочеловечения Бога Слова. То есть одной из важных целей Вознесения, как прохождения Христа сквозь ангельские чины, также было Его благовестие ангелам. Это благовестие не ограничивалось лишь «информацией» о смысле совершенного Господом спасения человеческого рода. Ведь, по убеждению святого Николая, Воплощение Христово имело важнейшее благодатное и духовное значение не только для людей, но также и для ангелов. Ранее уже говорилось, что полнота грядущей совершенной жизни в Боге — в реальности Нового Неба и Новой Земли — может наступить для ангелов и людей только совместно: в их единой и общей благодатной богопричастности Творцу. И спасение человеческого рода — не просто повод для ангелов порадоваться за нас, но также собственный шаг к грядущей осуществленности полноты их благодатной и святой жизни. Как говорит Кавасила, Христос «с земли восходит на Небо для того, чтобы благовестить и ангелам, с одной стороны, спасение людей (ибо, будучи человеколюбивыми, они радуются нашему воссозданию), а с другой — [возвестить] их [ангелов] продвижение к лучшему, ибо и Бога, и остальное познали они лучше, нежели раньше...».

Итак, Сын Божий восходит на Небо по Своему человечеству, чтобы посадить в Себе это тварное естество даже превыше ангельских сил. Как говорит святой Николай Кавасила, Господь возносится на Небо

«прежде всего для того, дабы тело, запредельное всей твари, стало превыше всей твари и заняло подобающее место». И смиренные ангелы из-за всего этого отнюдь не огорчаются, но, напротив, дивясь — радуются. Вот как размышляет об этом в «Беседе на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа» святитель Иоанн Златоуст: «Ныне ангелы получили то, чего давно желали; ныне архангелы узрели то, чего давно жаждали: узрели наше естество блистающим на Престоле Царском, сияющим славой и красотой бессмертной. Да, этого давно желали ангелы, этого давно жаждали архангелы. Хотя наша честь и превзошла их [честь], однако они радуются нашим благам; равно и тогда, когда мы несли наказание, они скорбели; херувимы, хотя охраняли рай, тем не менее скорбели. И как слуга, взяв сослужителя своего под стражу по приказанию господина, хотя и стережет сослужителя своего, однако, из сострадания к этому сослужителю, скорбит о случившемся с ним, — так и херувимы, хотя и приняли рай для хранения, однако скорбели на этой страже». Так Вознесение Спасителя на Небеса делается предельным и величайшим торжеством для ангельских сил. Быть может, именно поэтому Вознесение Господне, как никакое другое из церковных торжеств, является общим важнейшим духовным праздником равно для ангелов и людей. Пожалуй, из других церковных торжеств с Вознесением в этом плане можно сравнить лишь Благовещение Пресвятой Богородицы, событие

которого, подобно Вознесению, также оказало огромное влияние и на ангельский, и на людской род...

Святые отцы ярко и вдохновенно описывают то духовное ликование, что охватило ангельские силы, сопровождавшие восходившего на Небо Христа. Так, святитель Прокл Константинопольский повествует: «Господь, возносится на облаке, от горы горé, со славою грядет по воздуху, сопровождается ангельскими чинами. Одни из них спешили возвестить привратникам Небес о вхождении Всецаря Христа, другие со страхом неслись по обеим сторонам Его, третьи с гимнами ликовали пред лицом Его, иные славословили Его другими песнями. Между тем Он проходил по эфирному чертогу: Творец небес, как по воздуху, шел по небу, принимая поклонение от каждого чина ангелов, и оставлял сзади благоговеющие воинства. Ученики самыми очами своими видели, что Он восходит на... самое Небо. И как взоры апостолов от земли были устремлены на Небо, когда плоть [Христа] мало-помалу возносилась вверх, так и бесплотные силы на Небесах с изумлением переносили взор от неба к Небу, когда это телесное естество пред ними восходило все выше и выше, пока никогда не отлучавшийся от Отца не был принят в недра Отчие». А святитель Кирилл Туровский прибавляет: «Ныне ангельские силы и архангельские воинства: одни приносят на крыльях ветра облака для взятия от земли Христа Бога нашего, другие готовят Ему херувимский престол. Бог Отец ждет Того, Кого Он имел

от века в Своих недрах (ср. Ин. 1: 18). Дух же Святой повелевает всем ангелам Его: *поднимите врата небесная, и войдет Царь славы* (Пс. 23: 7, 9)».

К этому псалму, который здесь цитирует святитель Кирилл, постоянно обращаются при изъяснении тайны Вознесения Христова также и другие святые отцы. Следует вновь напомнить его текст: *Князья, поднимите врата ваши и поднимитесь, врата вечные! И войдет Царь славы. Кто есть сей Царь славы? Господь крепкий и сильный, Господь сильный в брани. Князья, поднимите врата ваши и поднимитесь, врата вечные! И войдет Царь славы. Кто есть сей Царь славы? Господь сил — Он есть Царь славы* (Пс. 23: 7–10 по LXX). Так, например, этот псалом комментирует — именно в значении ветхозаветного пророчества о Вознесении Господнем — в «Толковании на Псалтырь» блаженный Феодорит. По убеждению блаженного Феодорита, псалмопевец Давид, «предвозвещает» в 23-м псалме «Восшествие Владыки на Небеса... и являет нам ангельские лики, одни из которых предшествуют Владыке Христу, а другие вопрошают свыше, и желают познать, что означает это чудное зрелище... Дается же повеление *вратам вечным*, чтобы отверзлись, потому что [они] еще не были отверсты для человеческой природы, и никто из людей сквозь них никогда не проходил. Но вочеловечившийся Бог Слово, восприняв наш *начаток* (Кол. 1: 18), возвел его на Небеса, *воссел одесную (престола) величия на высоте* (Евр. 1: 3),

внутренняя свобода *превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем* (Еф. 1: 21)». Святитель Кирилл Туровский в связи с этим же фрагментом 23-го псалма даже рисует в вознесенской проповеди речения различных ангельских сил при Вознесении, а также слова Самого возносящегося Христа: «Впереди Него со страхом и радостью текли ангельские силы, желавшие отворить небесные врата. Но небесные привратники препятствовали им, восклицая: „это врата Господни, и потому никто из земных не может пройти сквозь них: это нерушимо повелел нам соблюдать Бог. Ныне же дивимся, видя Человека, сидящего на херувимском Престоле и стремящегося пройти сквозь эти врата прежде серафимов“. Ангелы же возвестили [им] о силе и достоинстве Сына Божия, облекшегося в плоть, и [наставляли их] не перечить воле Бога, все премудро творящего. Они сказали [привратникам]: „Сын Божий сошел на землю неощутимо для всех, никем не замеченный, и вот восходит, нося образ раба“. Они же сказали: „Не покоримся, пока не услышим Божьего слова“. Тогда возгласил Христос: „Отворите мне врата правды; войду в них, возвещу Отцу Моему, что Я на земле совершил и как пострадал (Пс. 117: 19)“. И узнав голос Господень, все небесные силы пав [пред Ним], поклонились, говоря: „если мы и не видели Тебя, Владыка, сходящим, то теперь поклоняемся Восходящему во славе“».

Интересно, что и святитель Григорий Нисский, и блаженный Августин согласно видят в этом пророческом тексте из 23-го псалма указание даже не на одно, а на два события в истории спасения человеческого рода: не только на Вознесение Господне, но также и на предшествовавшее этому схождение Христа, которое также сопровождалось открытием неких врат. Для святителя Григория Нисского то первое схождение Сына Божия, сопровождавшееся требованием к ангельским силам отворить врата, что до этого схождения отделяли друг от друга духовный и материальный миры (*Князь, поднимите врата ваши и поднимитесь, врата вечные! И войдет Царь славы*; Пс. 23: 7 по LXX), было Его схождением с Небес на землю в Воплощении. А второе открытие этих же врат, вновь сопровождаемое теми же повторяющимися словами (Пс. 23: 9), произошло уже при Восшествии Господа на Небо — при Его возвращении, обратном движении, теперь уже на Небеса. Святитель Григорий говорит: «высокий Пророк, изойдя из себя самого, как бы не отягощаемый уже бременем тела и присоединившись к небесным силам, передает нам гласы их, как эти силы, торжественно сопровождая Владыку в Его нисхождении, повелевают пребывающим на земле ангелам, которым вверена человеческая жизнь, поднять входы, говоря: *Князь, поднимите врата ваши и поднимитесь, врата вечные! И войдет Царь славы* (Пс. 23: 7 по LXX)... Им объявляют, что Он есть *крепкий и сильный* (Пс. 23: 8), имеющий

сразиться с пленившим человеческое естество и сокрушить *имеющего державу смерти* (Евр. 2: 14), чтобы по уничтожении последнего врага возвратить к свободе и миру род человеческий. Опять повторяет те же гласы (см. Пс. 23: 9–10); ибо таинство Смерти уже совершилось, победа над врагами одержана и против них воздвигается победный знак — Крест. И снова *восшел на высоту, Пленивший плен*, давший людям сии благие дары (Пс. 67: 19 по LXX) — жизнь и царство. Снова должны отвориться находящиеся горе врата; в свою очередь торжественно сопровождают Его наши стражи и повелевают отверзть Ему горние врата, чтобы в них опять воспринять прославление. Но там не узнают Его, облеченного *запятнанной одеждой* (Зах. 3: 3) нашей жизни, багрянотность одеяния Которого [происходит] от *точила* (Ис. 63: 2) человеческих зол. Посему встречают сопровождающих таким вопросительным гласом: *Кто есть сей Царь славы?* За тем [следует] не прежний уже ответ: *крепкий и сильный... в брани* (Пс. 23: 8), но: *Господь сил*, принявший власть над всем, возглавивший в Себе все, первенствующий во всем, восстановивший все в прежнее состояние творения, *Он есть Царь славы* (Пс. 23: 10 по LXX)».

А вот для блаженного Августина то первое сходжение Сына, о котором говорится в 23-м псалме, было Его нисшествием во ад. Тем самым и первые *врата*, которые должны были открыть перед Ним *князья*, оказываются вратами адской бездны. А вот вторые врата,

о которых повествует тот же псалом, — это уже небесный вход, который отверзают пред возносящимся Господом горние ангелы. Блаженный Августин говорит: «В одном и том же псалме... говорится дважды. *Князя, поднимите врата ваши и поднимитесь, врата вечные! И войдет Царь славы* (Пс. 23: 7, 9 по старолатинскому переводу). Повторение этого после тех же слов кажется излишним и ненужным. Но приметьте конец повторения сих слов. Уразумейте, для чего они сказаны дважды. Ему, один раз всенисходящему и один раз возносящемуся, отверзаются двоякие врата — ада и Неба. Бог является во аде! Человек воспринимается Небом! И при том и другом событии, в том и в другом месте ужасаются князя. *Кто есть сей Царь славы?* Внимай, что ответствуется тем и другим. Одним на вопрос их говорится: *Господь крепкий и сильный, Господь, сильный в брани* (Пс. 23: 8). В какой брани? В той, в которой подвергается смерти за смертных, страждет Один за всех; в которой не противится как всемогущий, но побеждает как умирающий. Итак, велик *сей Царь славы*, велик и для сил адских. Но то же повторяется и властям небесным: *поднимите врата ваши и поднимитесь, врата вечные!* Ужели нет там *врат вечных*, когда Петр получил от них ключи? Но так как Возносящийся возносит с Собой человека, то говорится о Нем, как о Неузнанном: *кто есть сей Царь славы?* А поскольку здесь Он является уже не как воин, но как победитель, поскольку Он не сражается,

а торжествует, то и ответствуется не: *Господь, сильный в брани, но — Господь сил — Он есть Царь славы* (Пс. 23: 10 по старолатинскому переводу)».

Итак, Богочеловек Христос восходит все выше и выше, проходит сквозь отверзающиеся перед Ним небесные врата и возносится по Своему человечеству в область бытия Пресвятой Троицы. Припомним, что, по рассказу книги Деяний, Господа из вида апостолов взяло облако (ср. Деян. 1: 9). По убеждению святого Николая Кавасилы, это облако было одновременно и символом, и вместе с тем реальным присутствием и участием в Вознесении Третьего Лица Пресвятой Троицы — Святого Духа. Кавасила говорит о том, что при Вознесении облако «было символом равночестного и всегда присутствующего Утешителя». Но вместе с тем это был и Он Сам, подобным же образом совсем недавно «явившийся в виде облака» апостолам на горе Преображения, тем самым «быв рядом с Преображающимся... и, соисполняя Троицу, присовокупил Себя Самого Третьим к Свидетельствующему» о Сыне на Фаворе Отцу «и Свидетельствующему» — Самому преобразившемуся здесь Сыну. Во время же Вознесения Господня Святой Дух как бы «выходит» из врат горнего Царства навстречу возносящемуся Христу, спускается с Небес и затем радостно сопровождает Его в область Пресвятой Троицы. Святой Николай Кавасила говорит: «Ибо по справедливости надлежало, чтобы, тогда как Сын восходил, а Отец был указываем стремлением Отрока, туда, куда

возвращался Сын, чрез облако явился спешащим с другой стороны и Утешитель, возводящий Равночестного на Небо...» О подобном нисшествии Святого Духа навстречу возносящемуся на Небеса Господу также говорит и святитель Кирилл Туровский: «И Дух Святой, изойдя в сретение Ему (Христу), вводит» в недра Пресвятой Троицы «равного Себе Сына Божия».

Взойдя на Небеса, Богочеловек восседает отныне по Своему человечеству одесную Бога Отца. Как радостно свидетельствует об этом небесном воцарении нашей природы во Христе святитель Кирилл Туровский, «и посадил Отец Сына на Престоле, и венчал Его Своей десницей при пении серафимов, воспевавших так: „возложил на голову его венец из чистого золота (Пс. 20: 4), славою и честью увенчал его (Пс. 8: 6), славу и великолепие Ты возложил на него (ср. Пс. 20: 6)“». Как же нам следует правильно понимать слова библейского откровения о том, что Господь Иисус Христос, вознесясь на Небо, *воссел одесную престола величия на небесах* (Евр. 8: 1)? *Одесную* означает «справа». Но ведь у Бога Отца, *одесную* Которого воссел ныне Господь, в отличие от нас, конечно же, нет «десной», то есть правой руки, ибо *Бог есть дух* (Ин. 4: 24)... Святитель Филарет отвечает на этот вопрос так: «вознесшийся Господь *воссел одесную Бога* (Мк. 16: 19); причем слышащий не должен представлять в уме ничего телесного и чувственного. Ты слышишь иногда, что человек говорит о другом человеке: „он моя правая рука“,

и не думаешь, чтобы человек сделался рукой, а разумеешь сие так, что он близок к другому, подобно как его собственная рука, и по воле его превосходно действует, подобно как правая рука превосходно действует в сравнении с левой. Насколько же более не должен ты прилагать телесных понятий к Бестелесному, и ограничивать местом Невместимого и Вездесущего. Слыша, что Христос „сидит одесную Бога Отца“⁴, помышляй, что он имеет единую со Отцом вседержительную власть, единую с Ним славу, единое царственное Промышление о всем мире, и особенно о Церкви спасаемых. Вообще, не устремляй дерзновенно полета испытующей мысли в эту безмерную высоту: там свет неприступный (ср. 1 Тим. 6: 16)».

Иногда при истолковании духовного смысла «сидения» Христа на Небесном Престоле святые отцы, авторы проповедей на Вознесение, также задаются вопросом: что означает сам этот образ «сидения», «восседания» Сына? Святитель Григорий Великий, вспоминая слова евангелиста Марка о том, что Христос *вознесся на небо и воссел одесную Бога* (Мк. 16: 19), говорит о том, что Господь воссел на Небе именно как Судия мира. Ведь и земные судьи в суде обычно сидят. «Сидеть свойственно судии, а стоять — сражающемуся или помогающему. Итак, евангелист Марк описывает Господа сидящим потому, что Он, Господь,

---

⁴ Из «Символа веры».

после Своего Вознесения явится во всей славе Своей, как Судия: ибо Спаситель, вознесшись на Небо, воспринял над всеми суд...»

Три Рая и два Неба

Итак, каждый из нас, христиан, призывается взойти во Христе и вслед за Ним на Небеса, приобщиться к жизни райской. Но здесь следует помнить, что сами понятия «рай», «Царство Божие», «Царство Небесное» многозначны и не идентичны друг другу. Связано это прежде всего с тем, что Христианская Церковь убеждена в невозможности обустройства столь вожделенного для современных гуманистических и атеистических утопий «рая на земле». Ведь земля несет на себе неизгладимую печать грехопадения. Церковь хорошо помнит евангельские слова Христа: *Царство Мое не от мира сего* (Ин. 18: 36). Именно поэтому, размышляя о пребывании первых людей — Адама и Евы — в древнем земном раю, Церковь утверждает, что в тот первый рай в Эдеме для нас возврата уже не будет. Как пишет в «Послании к Навкратию» преподобный Феодор Студит, «ради Христа мы должны пренебречь даже раем в Эдеме». Это, конечно же, не означает, что мы отказываемся от райского блаженства. Просто с приходом в мир ставшего человеком Сына Божия нам подается гораздо больше духовных даров, чем Адаму и Еве. Верующим предназначен новый Рай: единение со Христом в Царствии Небесном.

Умирая на Кресте, Иисус обращается к распятому рядом с Ним и покаявшемуся разбойнику: *истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23: 43). Это же обетование Господь дает и всем верующим. Те христиане, что исполняли заповеди Божии и были верны Преданию, своей Матери Церкви, благодатно участвовали в Христовых таинствах, по смерти сподобятся вхождения в новый и второй Рай — в Небесное Царство.

Таким образом, древний Эдем первых людей навеки остается в прошлом: душе христианина уготовано большее блаженство. Первые люди согрешили, вкусив запретный райский плод, и утратили прежний рай. Пришедший в мир Христос искупил этот грех на Кресте и открыл путь на Небеса, как в Рай новый, теперь уже — горний. «Ты потерял рай, Бог дал тебе Небо», — восклицает автор приписываемого святителю Иоанну Златоусту «Седьмого слова» из числа «Восьми слов на Книгу Бытия».

Но можем ли мы представить, словесно описать тот новый второй Рай, куда по смерти входит душа? В церковной литературе — и древней и современной — мы находим целый ряд свидетельств об этом обетованном Небесном Царстве. Перед нашими глазами возникают картины прекрасного Града, окруженного чудесными садами. Здесь пребывают со Христом и друг с другом праведники, воспевающие и прославляющие своего Создателя. Но и этот

Небесный Рай — не последний в судьбе человеческого рода. И здесь людям дается лишь частичное, первоначальное блаженство.

В конце времен последуют определяющий окончательную судьбу каждого человека Страшный Суд и конец мира. Подверженная последствиям грехопадения вселенная сторит. Будут сотворены Новое Небо и Новая Земля. Однако в основание нового творения ляжет то же самое вещество, из которого создан наш сегодняшний мир. Древние писатели приводят для иллюстрации этой мысли яркий образ: мир будет переплавлен, как переплавляется в кузнечном горне старое проржавевшее орудие труда, превращаясь затем — на наковальне — в новую, пригодную в дело, прекрасную вещь.

Но этот «дольный» мир уже не будет местом обитания человеческого рода. По слову преподобного Макария Египетского, по воскресении из мертвых святые «будут восхищены на Небеса; и тогда уже и телом и душой во веки будем упокоеваться с Господом во Царствии. Бог, сотворив Адама, не устроил ему телесных крыл, как птицам, но уготовал ему крыла Святого Духа, то есть крыла, которые даст ему в воскресении, чтобы подняли и восхитили его, куда угодно Духу Святому».

Людам надлежит войти в новый дом — вознестись в Небесный Иерусалим, Царство Божие и вкусить там полноту райского блаженства. Им предстоит войти туда воскрешенными из мертвых, а значит, обладающими

не только душой, но и телом: преображенным, обновленным по образу воскресшей плоти Христа. После Своего Воскресения из мертвых Христос телесно вознесся на Небо и пребывает там вместе с Богом Отцом. Туда-то — по духовному сродству и единству союза со Христом — лежит путь и всех верных христиан, ожидающих вхождения в этот последний, теперь уже третий Рай: место общего пребывания ангелов и людей. Мы находим его возвышенное символическое описание в новозаветной книге Апокалипсис: как освещенного незаходимым светом Божественной славы Небесного Града, в центре которого — таинственное Древо Жизни (см. Откр. 21: 1–27; 22: 1–5, 14).

Так каков же окажется на самом деле этот новый третий Рай, это чаемое нами второе и последнее Небо — как область пребывания в недрах Пресвятой Троицы, как торжество соседения со Христом, по дару обожения и усыновления, одесную Бога Отца? Мы можем ответить на этот вопрос, вслед за апостолом Павлом, лишь так: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2: 9).

СВЯТООТЕЧЕСКИЕ
ПРОПОВЕДИ
НА ВОЗНЕСЕНИЕ
ГОСПОДНЕ

СВЯТИТЕЛЬ АФАНАСИЙ ВЕЛИКИЙ

Слово на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа (spuria)

Святитель Афанасий Великий, епископ Александрийский (ок. 295, Александрия — 373, Александрия) — великий отец и учитель Церкви, борец с арианской ересью, защитник православного учения о Пресвятой Троице, выдающийся богослов.

Родился в языческой семье, которая затем обратилась ко Христу под влиянием святителя Александра Александрийского. Святитель Александр приходился Афанасию дядей и крестил юношу вместе с его недавно овдовевшей матерью. В юные годы Афанасий получил прекрасное образование, изучал античную философию, познакомился с принципами толкования Священного Писания. Большое влияние на будущего святителя оказала монашеская аскетическая традиция, особенно его знакомство и общение с преподобным Антонием Великим, чьим учеником он себя считал.

Приняв диаконский сан, стал личным секретарем святителя Александра и в этом качестве сопровождал александрийского епископа на состоявшийся в 325 году

в Никее и осудивший арианскую ересь I Вселенский Собор (ариане ложно утверждали, что Бог Сын не рожден Богом Отцом, а сотворен Им; они отрицали Божество Сына и Его единосущие и совечность с Отцом).

Весной 328 года святитель Александр тяжело заболел и перед смертью назвал своим преемником Афанасия. 8 июня 328 года Афанасий был рукоположен в сан епископа. Во время пребывания на Александрийской кафедре святитель Афанасий сделал очень многое для пользы своей Церкви. Кроме того, он вел тяжелую, долгую и непримиримую борьбу со вновь поднявшим голову после I Вселенского Собора арианством. Именно богословская аргументация святителя Афанасия стала главным православным ответом на это заблуждение; она явилась точным выражением истинного христианского учения о Пресвятой Троице, ясным и догматически обоснованным исповеданием единосущия Бога Сына и Святого Духа Богу Отцу. В ответ на это ариане спровоцировали со стороны склонявшейся к этой ереси императорской власти гонения против святителя Афанасия: несколько раз он оказывался в ссылке. Также святитель Афанасий перенес гонения от императора Юлиана Отступника, пытавшегося возродить в империи языческую религию. Из 40 лет епископского служения святитель Афанасий провел в ссылках 17 лет. В последний раз вернулся из ссылки в Александрию в начале февраля 366 года. Преставился 2 мая 373 года.

Важнейшими сочинениями святителя Афанасия являются «Слово о Воплощении Бога Слова», раскрывающее богословский смысл совершенного Вочеловечившимся Сыном Божиим Домостроительства нашего спасения, а также «Слова против ариан».

Публикуемое «Слово на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа» относится к разряду surgia, то есть приписывается святителю Афанасию, но ему на самом деле не принадлежит; оно является ярким примером позднейшей по времени и возвышенной по стилю праздничной византийской проповеди. Некоторые исследователи приписывают ее авторство епископу Василию Селевкийскому.

Печатается по изданию: Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 1. Составил П. Смирнов. Киев, 1904. Перевод публикуется с уточнениями.

Светлым днем Воскресения человеческому роду дарован залог победы над смертью. Сегодняшнее же празднество [Вознесения], возводя на Небо Рожденного на земле, отныне обновляет и переменяет, бывшее [прежде] земным, людское жилище и открывает человеку свободный доступ в горня; ибо не пристало человеческому естеству, после [Христовой] победы над смертью, по-прежнему оставаться в обителях смерти. Ясно, что отныне я — выше мучительной власти дьявола, ибо теперь Начаток (ср. Кол. 1: 18) моего

рода [Христос] превознесен и возвеличен царским сидением на Небе. Теперь пала сила дьявола: *У врага совсем не стало оружия* (Пс. 9: 7).

Дьявол, здесь уже нет рая, нет и дерева, которое увлекало бы меня в заблуждение своей красотой, чтобы ты смог вторично меня прельстить и, упразднив во мне страх преступления [Божественного] закона, опять восстановил бы владычество смерти. Отныне я уже не слышу древнего приговора: *ты — земля и в землю отойдешь* (Быт. 3: 19 по LXX), но, напротив, слышу вот что: «хотя ты и — земля, но взойдешь на Небо по благодати Того, Кто возводит тебя на него»!

Итак, [дьявол,] я оставляю тебе место греха, уступаю землю, на которой рожден и воспитан, и, свободный от твоих коварных прельщений, воспаряю в мою отчизну — Небо! Некогда тебе оказалось достаточно лишь одного древа познания добра и зла, чтобы при его помощи прельстить прародителя и низринуть его из Рая. Но теперь, хотя бы ты и истощил весь свой колчан, твои стрелы [все равно] обратятся на тебя же. Где ныне твои древние козни и злоумышления, дух злобы? Где, о, лукавый змий, твой обман: *в какой день вкусите от него, откроются глаза ваши и будете, как боги, знающие доброе и лукавое* (Быт. 3: 5 по LXX)? [Сказав так,] ты против собственной воли и своего ожидания сделался предсказателем моего блаженства, потому что те обещания, которые ты использовал тогда ради обмана, исполнились на мне на самом деле:

выдуманное тобой [ради обмана] благовестие ныне [в день Вознесения] обратилось для меня в явленную и несомненную истину.

О, какие дивные и сверхъестественные чудеса! Для тех, кому был загражден вход в рай, ныне отверзается Небо. Тот, Кто недавно предстоял на судилище Пилата, теперь Сам занимает на Небе престол Судии. Тот, над Кем насмехались иудеи, ныне, воспеваемый сонмом ангелов, восседает на херувимах одесную Отца. Тот, глава Которого была увенчана иудеями тернием, ныне зрится облеченным в венец Божества. О, как непреложны слова пророческого псалма Давидова: *Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих* (Пс. 109: 1)! Ныне это предречение Давида сделалось осуществившимся событием, и то, что Давид прежде желал увидеть, воспевая об этом в песнях, видится им теперь на самом деле. Ныне Небо принимает Того, о Ком предвозвестил Псалмопевец: Христос возносится на Небо. И хотя Небо еще и при самом Рождении [Христа] склоняло, посредством звезды, свою главу к Рождаемому, как бы спеша преждевременно принять Открывавшегося в пещере, однако сроки Божественного Домостроительства надлежало соблюсти до наступления их полноты.

Дивно, каким образом бесчестие нашего рода переменилось в славу, и гнев Божий на нас — в величайшее благоволение! Бог создал нас Своими руками,

даровал нам изобилие наслаждений, подчинил землю, поработил воздух, предоставил богатства морские, заставил повиноваться нам всех бессловесных. Между тем приходит некий враг, завистливо оклеветывает Бога и заставляет верить своему обману. Обманутый им переходит на его сторону, явно входит в заговор против Бога, поднимает руку на заповеди Божии. Является Бог и обличает богопротивные ожидания. Наши прародители, нечестиво помыслившие о Божестве, убоявшись шума, убегают от взора Божия, скрываются под деревом. Поэтому Бог, лишив человека [прежнего] достоинства, изгоняет его из рая, говоря ему примерно так: «Я не для того сотворил тебя Своими руками, преобразив персть в твою природу... А ты руку, которую получил от Меня, поднял на заповедь Мою, и сделался сообщником дьявола, составив вместе с ним [злой] умысел против своего Творца. Лишись же своего достоинства, оставь [свое прежнее] славное местопребывание: *ты — земля и в землю отойдешь*. Пусть же сделается твоя [людская] природа опять тем, чем она была прежде; низводимый смертью в землю, познай, что она есть твоя мать»... Таковы-то плоды дьявольского искушения! Такое-то несчастье случилось с нашей [человеческой] природой! Впрочем, Творец не потерпел, чтобы Его произведение совершенно сокрушилось. Он оказал милосердие умоляющему Его и скорбящему людскому естеству. Он помиловал Свой образ, который, будучи

тварным человеком, согрешил. Что же Он [Бог] делает? Ради того, чтобы из [этого же самого] естества восставить и Заступника естеству, Он образует другого Адама, берет из Девы персть и, составив из нее зародыш, напечатлевает на нем Свой Истиннейший Образ, [Который есть Сын Божий] (ср. Евр. 1: 3). Соткав в [девической] утробе — как бы в Царском Чертоге покров, Он облакает в него Свой Образ — ради прикрытия наготы Образа... Ибо Он [Бог Отец] явил Его [Христа] победителем искушения, высшим греха, бессмертным и после смерти, освобождающим из гробов (в то время как Сам Он находился во гробе), — и, увенчав Его бессмертием, ныне вознес на Небеса, соделав *Начаток* нашей природы общим Украшением для всей твари.

Но, может быть, кто-то скажет: «Наверное, поначалу, когда преступление [Адама] еще только совершилось, Творец, объятый гневом, возгнушался Своего образа и, ненавидя [людское] злое намерение, осудил [нашу] природу. Но вот теперь, когда минуло долгое время и когда Его гнев [постепенно] утих, Он прекратил негодовать и потому наконец-то явил милость грешнику». Нет, ибо совсем не гнев был причиной прежних действий Божиих, и отнюдь не из-за некоей перемены Божественного расположения совершаются настоящие. Господь управляет ходом событий посредством Своего высочайшего взора. Видя, что человеческая природа падает, изнемогая под

тяжестью осуждения на смерть, что гроб сделался преемником страданий человеческих и что смерть ежедневно усиливается, — видя все это, Бог ослабил силу Своей угрозы, тотчас подал человеческому роду надежду на бессмертие и, восхитив Еноха из среды людей, этим показал, что смертная природа способна достичь и пределов бессмертия, и что наступление смерти может быть остановлено. Таким образом, *преложение* праведника (Быт. 5: 24 по LXX) было остановкой смерти. Это событие, случившееся посреди плача, научило [человеческую] природу успокаиваться посредством надежды на лучшее. Но, чтобы память об этом чуде по прошествии долгого времени не истребилась, чтобы не изгладились следы надежды, не увеличилось малодушие, и смерть для людей не показалась бы еще ужаснее, Бог повторяет чудо, удваивает дар, и является Илия, названный победителем смерти. Возвысив свой глас до облаков, он запретил небесам изводить дождь (см. 3 Цар. 17: 1) и, связав словом тварь, сделался управителем стихий. Уже тогда явилось великое чудо: небо благоговеет пред человеком, [запретившим ему изводить дождь]. Но это великое чудо готовило собой величайшее. Бог сначала явил власть [Илии] над тварью, чтобы затем через посредство его немощной природы явить еще большую его власть — побеждающую смерть. Бог сначала знакомит его [— запретившего дождю — посредством этого чуда] со Своим творением, с небом, чтобы затем он

в своем удивительном полете и шествии [по этому самому небу], взойдя на огненную колесницу, оставил бы долу смерть. Таким образом, сила благодати изменила закон природы: вознесен был Илия как бы на небо (ср. 4 Цар. 2: 11 по LXX). Писание же возвестило об этом чуде, донося его своим гласом до всех [будущих] веков. Теперь, возлюбленный, обрати внимание на точность этого священного выражения (чтобы, оставив без внимания это выражение, ты [ошибочно] не посчитал бы раба равночестным Владыке). Илия не на Небо восходит и, пройдя небесную твердь, не в Небесных странах вселяется; но послушай, что говорит [в Откровении] Тот, Кто возносит его: *был взят Господом Илия как бы на небо* (4 Цар. 2: 1 по LXX). Для Пророка довольно было чести сделаться прообразом: Небо не принимает раба прежде Владыки, потому что *никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах* (Ин. 3: 13). Творец человеков сохранил Небо для *Начатка* человеков.

Итак, Бог утешил людей, подав им благоприятную надежду примером Еноха и Илии, для которых (в то время как они были люди) Он распростер удобопроездный путь по воздуху. Впрочем, Бог основал веру в сверхъестественное не только на этом; Он еще готовит людей к познанию такого чуда [Вознесения на Небо] и посредством [доступного для них] каждодневного созерцания чего-то подобного. Бог повелевает бытописателю Моисею подражать Творцу чрез

построение скинии. Внешний вид скинии есть подражание земному, а ее внутреннее убранство, сокрытое завесой, [подражает небесному], ибо предназначено быть невидимым, [недоступным для посторонних глаз]: ведь и в устройении Неба многое также пребывает для нас невидимым. Повелев же сделать в [ветхозаветных] прообразах [скинии] подражание Небу и земле, а с другой стороны, захотев оставить святая святых (ср. Лев. 16: 33; Евр. 9: 3) неприступным для людей, Бог отверзает вход в тайное лишь для одного первосвященника, делая это его вхождение [в скинию] прообразом восхождения на Небо, дабы иудеи, видя через посредство прообраза, что Небо отверсто и что только один лишь архиерей дерзает входить в неприступное, привыкли к этому зрелищу и не противились чудесам. Учитель вселенной, апостол Павел, напоминая об этом иудеям, взывает к ним в своем послании: *в первую скинию всегда входят священники совершать Богослужение; а во вторую — однажды в год один только первосвященник, не без крови, которую приносит за себя и за грехи неведения народа... Но Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устройства, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище... (Евр. 9: 6–7, 11–12); и еще немного после: Ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного [устроенное], но в самое небо, чтобы*

предстать ныне за нас пред лице Божие (Евр. 9: 24). Так Бог умел и устыдить неверующих прообразами, и утвердить чудеса чудесами! И так Христос восшел на Небо и самим событием исполнил эти прообразы.

За Воскресением Спасителя надлежало последовать Его Вознесению, и Победителю ада подобало быть воспринятым Небом. Но чтобы скорость [происходящих] событий не лишила их [учеников Господа] надлежащего впечатления [от увиденного], Христос восхотел, чтобы эти чудеса — посредством их созерцания на протяжении некоторого времени — укоренились в уме апостолов, и чтобы благодаря долгому и непрестанному лицезрению [этих чудес земными] очами, в души учеников вошла и окрепла вера. По этой-то причине Он и благоизволил в течение некоторого времени по Своем Воскресении являться апостолам, разделял с ними трапезу, позволял осязать Свое тело, допуская все это ради того, чтобы открыть им истину. Он позволял действовать их чувству зрения и чувству осязания с той целью, чтобы будущие провозвестники этих чудес приобрели несомненную и непоколебимую уверенность в том, о чем должны были проповедовать. Когда же после Его долговременного пребывания с ними от них удалилась даже и тень мысли, что они якобы видят лишь один Его призрак, и когда, с другой стороны, им было преподано все, что оказалось необходимо по причине предстоявшей разлуки, тогда Господь перед их глазами вознесся на

СВЯТИТЕЛЬ АФАНАСИЙ ВЕЛИКИЙ

Небо. И они были свидетелями этого, и видели, как облако, наподобие некоей колесницы, взяло Его из их вида и как ангелы приветствовали Господа победными песнями, а к ним обратились: *что вы стоите и смотрите на небо? Что стоите? Идите возвещайте миру это Его отшествие, как залог будущего Пришествия. Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо* (Деян. 1: 11). Услышав эти слова, блаженный Павел возвышает, как некую трубу, свой голос и говорит: *Наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа* (Флп. 3: 20), и в другом месте: *вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем* (1 Фес. 4: 17). Поэтому, взирая теперь на Владычественное Вознесение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, как на залог подобного же нашего вознесения, мы воззовем к Нему с умилением и благодарностью: *Как величественны дела Твои, Господи! Все премудростью Ты сотворил* (Пс. 103: 24 по LXX)! Тебе слава и держава со Отцом и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ГРИГОРИЙ НИССКИЙ

Слово на день Вознесения Господа нашего
Иисуса Христа

Святитель Григорий Нисский (335, Кесария Каппадокийская — около 394, Нисса) — епископ города Нисса, великий отец и учитель Церкви, систематизатор православного догматического учения о Пресвятой Троице, полемист с арианской ересью, выдающийся экзегет, замечательный нравственно-аскетический писатель.

Святитель Григорий родился в Кесарии Каппадокийской (однако возможно, местом его рождения была Неокесария Понтийская) в христианской аристократической семье; старшим братом Григория был святитель Василий Великий. Вероятно, Григорий был крещен в младенчестве. Учился в Кесарии Каппадокийской, причем одним из его наставников был святитель Василий. Около 357 года возведен в сан чтеца. По окончании обучения избрал светскую карьеру и сделался преподавателем риторики, женился. Однако уже в 370 году святитель Григорий был рукоположен в епископский сан на кафедру Ниссы — небольшого городка Каппадокийской митрополии.

В годы царствования поддерживавшего ариан императора Валента святитель Григорий подвергся гонениям (с 375 года) со стороны еретиков, был изгнан со своей кафедры, вел скитальческий образ жизни. В 378 году он наконец смог вернуться в Ниссу, где был радостно встречен любившей и почитавшей его паствой.

Вскоре святитель Григорий Нисский сделался одним из авторитетнейших епископов православного Востока. Он активно участвовал во II Вселенском Соборе, на одном из заседаний которого произнес знаменитое «Слово о Божестве Святого Духа». По указу императора Феодосия I святитель Григорий был назначен одним из так называемых хранителей православия в Понте.

В последующие годы святитель Григорий путешествовал в Аравию и в Иерусалим, а затем вернулся в Ниссу, где занимался богословской деятельностью, вел полемику с еретиками. В 385 году он посетил Константинополь, где по поручению императора Феодосия произнес речь над гробом его почившей малолетней дочери Пульхерии. Также святитель Григорий произнес речь и над гробом скончавшейся императрицы Плакиллы.

После 385 года он возвратился в Ниссу, где продолжил посильно заниматься делами епархии, в основном же посвятил себя аскетическим подвигам. Последнее, что известно о святителе Григории, — факт его приезда в 394 году в Константинополь для участия в Поместном Соборе, посвященном проблеме канонических нестроений в Аравийской Церкви.

Святитель Григорий почил около 394 года.

Важнейшие сочинения святителя Григория Нисского — цикл трактатов «Против Евномия», посвященных опровержению крайнего арианства, экзегетические произведения «Об устройении человека», «О жизни Моисея Законодателя», «Толкование Песни Песней», а также «Большое огласительное слово», представляющее собой систематическое изложение православного вероучения.

«Слово на день Вознесения Господа нашего Иисуса Христа» — одна из древнейших дошедших до нас святоотеческих гомилий на это церковное торжество. Проповедь произнесена 18 мая 388 года. Текст «Слова» печатается по изданию: *Святитель Григорий Нисский. Избранные творения.* М., 2007.

Какой приятный спутник в человеческой жизни пророк Давид! Мы встречаем его на всех путях этой жизни. Как прилично он применяется ко всем духовным возрастам, приспособляется к всякому разряду стремящихся к совершенству! С детьми по Боге он вместе играет, с мужами вместе подвизается, юношей руководит, старости служит опорой; всем бывает всё: для воинов — оружие, для подвизающихся — наставник, для упражняющихся в борьбе — училище, для победителей — венец; соотрапезник в радости, утешение в печали. Нет ничего в нашей жизни, что лишено бы было этого благодатного участия [пророка]. Есть ли какая сильная молитва, которой не содействовал

бы Давид? Есть ли какая радость праздника, которой бы не украсил пророк? Это можно видеть и ныне; ибо и нынешний праздник, как ни велик сам по себе, пророк сделал еще больше, предложив и со своей стороны, приличные этому предмету, слова радости из псалмов. Ибо в одном из них (см. Пс. 22) повелевает тебе быть овцой, пасомой Богом и не лишаемой никакого блага, овцой, для которой Добрый Пастырь служит всем — и Знаком для питания, и Водой упокоения, и Пищей, и Кущей, и Стезей, и Водительством, распределяя Свою благодать соответственно каждой нужде. Всем этим он [Давид] научает Церковь, что тебе должно прежде всего быть овцой Доброго Пастыря, благим оглашением руководимой к божественным пажитям и источникам учения, дабы спогребстись Ему Крещением в смерть и не страшиться этой смерти, потому что это не смерть, но тень и отображение смерти; ибо *если я пойду, — говорит, — долиною смертной тени, не убоюсь того, что будет со мною, как зла, потому что Ты со мной* (Пс. 22: 4). Затем, утешив посохом Духа (Пс. 22: 4), ибо Дух есть Утешитель, предлагает таинственную *трапезу*, уготованную *против* демонской трапезы (Пс. 22: 5 по LXX); ибо демоны досаждали человеческой жизни чрез идолослужение; *против* их [предлагается] *трапеза* Духа. Потом *умащает* главу елеем Духа (Пс. 22: 5) и, присовокупив к сему вино, веселящее сердце, производит в душе трезвенное упоение, твердо направив помыслы от временного

к вечному. Ибо вкусивший этого упоения переменяет краткую жизнь на нескончаемую, *на долгие дни*, продолжая обитание в доме Божиим (Пс. 22: 6 по LXX).

Даровав нам это в одном из псалмов, в следующем за ним Давид возбуждает душу к большей и совершеннейшей радости. Если угодно, объясню вам сокращенно смысл и этого [псалма]: *Господня земля и что наполняет ее* (Пс. 23: 1 и сл.). Итак, что же странного, о человек, в том, что Бог наш явился на земле и жил с человеками, когда земля есть Его творение и дело? Итак, нет ничего нового и неприличного в том, что Владыка *к своим* пришел (Ин. 1: 11); ибо Он приходит не в чужой мир, но в тот, который Сам устроил, основав землю на морях и сделал ее удобной для течения по ней рек (ср. Пс. 23: 2). Для чего же пришел Он? Для того чтобы, извлеки тебя из пучины греха, возвести *на гору* (Пс. 23: 3), если для восхождения ты воспользуешься царской колесницей, то есть добродетельным образом жизни. Ибо нельзя взойти на эту гору, если не будут сопутствовать тебе добродетели; для сего у тебя должны быть руки неповинны, ты не должен быть осквернен никаким лукавым делом, ты должен быть чист сердцем, не обращаясь душой своей ни к чему суетному, и не измышлять против ближнего никакого коварства (ср. Пс. 23: 4 по LXX). Награда за сие восхождение есть *благословение*; Господь дарует таковому назначенную Им *милость* (Пс. 23: 5). *Таков род ищущих* Его, восходящих

на высоту посредством добродетели и *ищущих лица Бога Иаковлева* (Пс. 23: 6 по LXX).

Следующая же часть псалма, может быть, выше и самого Евангельского учения; ибо Евангелие повествует о пребывании Господа на земле и о возвращении Его от нас [на Небо]; сей же высокий Пророк, изойдя из себя самого, как бы не отягощаемый уже бременем тела и присоединившись к небесным силам, передает нам гласы их, как эти силы, торжественно сопровождая Владыку в Его нисхождении, повелевают пребывающим на земле ангелам, которым вверена человеческая жизнь, поднять входы, говоря: *Князья, поднимите врата ваши и поднимитесь, врата вечные! И войдет Царь славы* (Пс. 23: 7 по LXX). И поскольку Содержащий в себе все, куда ни нисходит, везде соразмеряет Себя с способностью приемлющих (ибо бывает не только Человеком между людьми, но, конечно соответственно тому, и находясь среди ангелов, низводит Себя до их естества), то привратники спрашивают у вестника: *Кто есть сей Царь славы?* (Пс. 23: 8 по LXX). В ответ на это объявляют им, что Он есть *крепкий и сильный* (Пс. 23: 8), имеющий сразиться с пленившим человеческое естество и сокрушить *имеющего державу смерти* (Евр. 2: 14), чтобы по уничтожении последнего врага возвратить к свободе и миру род человеческий. Опять повторяет те же гласы (см. Пс. 23: 9–10); ибо таинство Смерти уже совершилось, победа над врагами одержана и против них воздвигается победный знак — Крест.

И снова *восшел на высоту, Пленивший плен*, давший людям сии благие дары (Пс. 67: 19 по LXX) — жизнь и царство. Снова должны отвориться находящиеся горе́ (врата); в свою очередь торжественно сопровождают Его наши стражи и повелевают отверзть Ему горние врата, чтобы в них опять воспринять прославление. Но там не узнают Его, облеченного *запятнанной одеждой* (Зах. 3: 3) нашей жизни, багрянотью одеяния Которого [происходит] от *точила* (Ис. 63: 2) человеческих зол. Посему встречают сопровождающих таким вопросительным гласом: *Кто есть сей Царь славы?* За тем [следует] не прежний уже ответ: *крепкий и сильный... в брани* (Пс. 23: 8), но: *Господь сил*, принявший власть над всем, возглавивший в Себе все, первенствующий во всем, восстановивший все в прежнее состояние творения, *Он есть Царь славы* (Пс. 23: 10 по LXX).

Видите, как Давид увеличил для нас сладость праздника, присоединив собственную радость к веселью Церкви? И так будем и мы подражать Пророку в том, в чем можно успешно подражать, — в любви к Богу, в кротости жизни, в долготерпении к ненавидящим нас, чтобы наставление пророка было руководством жизни по Боге, во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава во веки веков. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ЕПИФАНИЙ КИПРСКИЙ

Слово на Вознесение Господа нашего
Иисуса Христа (spuria)

Святитель Епифаний Кипрский (около 315, Палестина — 12 мая 403) — епископ города Констанции на острове Кипр, выдающийся богослов, полемист с ересями.

Святитель Епифаний родился неподалеку от Иерусалима в селении Бесандука, вероятно, в христианской семье (хотя существует мнение, что родители его были иудеями). Будущий святитель в юности учился в Александрии, проявив блестящие способности к изучению языков. В Египте он познакомился с великими основоположниками монашеского жития — преподобными Антонием Великим и Пахомием Великим, а также сделался духовным чадом преподобного Илариона Великого, долгое время подвизался в одном из египетских монастырей. В Египте будущий святитель впервые познакомился и с представителями различных еретических заблуждений, в частности с гностиками и оригенистами. Здесь же святой Епифаний сформировался как выдающийся догматист, верный православной истине и непримиримый в борьбе с арианской ересью. Приблизительно в возрасте 20 лет он

вернулся в Палестину и в окрестностях Элевтерополя основал общежительный монастырь, в котором сделался игуменом. В этот период святой Епифаний проявил себя как твердый защитник православия и борец с ересями.

Когда во время правления императора Юлиана Отступника монастырь был разрушен, святой Епифаний переехал на Кипр. Здесь в 367 году он стал архиепископом города Констанции (древнего Саламина) и фактически возглавил Кипрскую Церковь, в то же время подготавливая ее будущую автокефалию от Антиохийской митрополии. Он строил новые храмы и монастыри, заботился о нуждающихся, занимался делами благотворительности, был чутким и добрым пастырем для своего духовного стада, пользовался любовью у киприотов. В этот период своей жизни святитель Епифаний уже имел в Церкви столь высокий авторитет, что даже арианствующий император Валент не посмел его преследовать за твердые православные убеждения.

Святитель Епифаний много путешествовал, побывал в Риме, Антиохии, Палестине, Константинополе. В этот период он прилагал все силы для повсеместного осуждения лжеучения Оригена. В то же время он ошибочно счел сторонником ереси Оригена святителя Иоанна Златоуста, с которым у него в 402–403 годах произошел на этой почве серьезный конфликт. Святитель Епифаний, пусть и невольно, содействовал

будущему несправедливому осуждению Иоанна Златоуста на так называемом «соборе под Дубом» и лишению Константинопольской кафедры. Но святитель Епифаний до этих событий не дожил. Он скончался 12 мая 403 года на борту корабля, плывущего из Константинополя на Кипр.

Среди сочинений святителя Епифания важнейшими являются его полемические и антиеретические творения «Слово якорное» (или «Анкорат») и «Панрий» (или «Ковчег»).

Публикуемое «Слово на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа» относится к разряду *sprugia*, то есть так называемых «подложных» сочинений, приписываемых авторству святителя Епифания, но на самом деле ему не принадлежащих. Однако это не умаляет ни богословской глубины, ни нравственной значимости, ни поэтической красоты предлагаемой вниманию читателя гомилии.

Русский перевод печатается по изданию: Христианское чтение. Ч. XXXIV. 1829. Перевод публикуется с небольшими уточнениями.

Благословен Бог! Украшение тела есть глава, а украшение праведников есть сегодняшнее торжество. Мы празднуем ныне Вознесение Христово с плотью, в котором открывается как бы исполнение Господних праздников. Как глава делает все тело благообразным, так и настоящее торжество сияет чудесной красотой

Божественной благодати. Но многие, не понимая важности этого праздника, не воздают ему надлежащего почитания. Желаящие уразуметь, внимайте мне ныне. Только прошу вас: содействуйте мне вашими молитвами и спокойно внимайте мне. Ибо, по словам премудрого Соломона, *слова мудрых в тишине бываю слышимы* (ср. Еккл. 9: 17 по LXX).

Итак, первый досточтимый и чудный праздник есть Христово Рождество по плоти. В самом деле, не чудно ли сошествие, или, лучше сказать, снисшествие к нам с Небес Бога? Не чудесно ли, что Господь всех приемлет зрак раба, Всесодержавший рождается от бедной Матери?.. Второй праздник есть праздник Богоявлений, гораздо более, чем первый, представляющий предметов для созерцания: в первый звезда возвещала о Рождении Бога Слова; а во второй Иоанн вопиял: *вот Агнец... Который берет [на Себя] грех мира* (Ин. 1: 29), и Сам Отец с Небес подтвердил свидетельство Иоанново о Крещаемом: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3: 17). Но радость еще не была совершенна, поскольку смертное тело Христово не восприняло еще бессмертия через Воскресение. Третий праздник после спасительных Страстей есть Воскресение. Оно животворит тех, которые в Крещении, омывшись кровью Христовой, возрождаются водой и Святым Духом. Воскресением Своим Господь восставил падший мир и удостоил вечной жизни древле согрешившего Адама; древом Адам

вкусил смерть — Древом Креста Христос дарует миру жизнь. И сей праздник справедливо предпочтен обоим предыдущим, ибо в нем Бессмертный Своей Смертью умертвил смерть и даровал смертным бессмертную жизнь. Впрочем, и праздник Воскресения, пока что еще удерживая Воскресшего Христа на земле, не доставляет полной радости. Хотя и день Пятидесятницы, в который Святой Дух сошел на апостолов, также приносит великую и неизъяснимую радость, но ныне, в день Вознесения, все исполнено совершеннейшего веселья. Ныне Господь наш, отверзший звездные небеса, и сквозь тончайший воздух вознесший земное в небесные селения, и возбудивший к беспредельной радости все ангельские силы, явил нам новое зрелище — нашу плоть, вознесенную на Царский Престол. Где же ныне те, которые любят бывать на конских ристалищах и восхищаться быстротой всадников? Пусть они придут и увидят дивного Всадника — Творца мира в человеческой плоти, мчащегося как бы в колеснице, но не по земле, а необыкновенным образом совершающего Свое стремительное восхождение в пренебесные области, дабы одержать вечную победу над соперником Своим — велиаром.

Но иудеи, не терпя истины и слыша о Вознесении Христа на Небо, дабы помрачить чудесное восхождение Солнца Правды, указывают на Илию и говорят: «Христиане! Зачем вы хвалитесь Вознесением вашего Христа? Ибо и Илия, человек, удостоился подобной

славы и вознесся на Небо» (см. 4 Цар. 2: 11). Но мы смело возразим им: «Зачем вы, иудеи, как слепцы, клеветаете на истину и не проникаете в дух Священного Писания? Для чего читаете и не понимаете? Что говорит Божественное Писание? — *вознесен был Илия в вихре как бы на небо* (4 Цар. 2: 11 по LXX)». Здесь *как бы на небо* имеет двойственный смысл, а там *на небо* (Лк. 24: 51) показывает твердую истину. А что ни Илия, ни другой кто не взшел на Небо, но только сшедший с Неба Единородный Сын Божий, — о том Сам Он свидетельствует: *Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, суций на небесах* (Ин. 3: 13). Пастырь Добрый, оставив в небесных селениях девяносто девять овец — ангелов, обрел заблудшую овцу, возложил ее на плечи Своего человеколюбия, и, достигнув с ней Небесного пристанища, принес ее в дар Своему Отцу и сказал: «Отче! Я нашел заблудшую овцу, которую змий-обольститель похитил своим лукавством и поставил на путь неправды, омрачив в ней чистоту Боговедения скверной многобожия; итак, видя ее погрязшей в болоте [греховной] жизни, Я простер Мою Божественную десницу и тотчас извлек ее, и, взяв на руки, омыл ее в струях Иорданских, омытую же оросил благодатью Святого Духа; вот ныне, восстав из мертвых, приношу Тебе дар, достойный Твоего Божества — сию словесную овцу».

Сегодня дьявол, видя плоть нашу возносимую на Небеса, оплакивает свою погибель; сегодня грех, как

дым, исчезает от лица вознесшегося Христа Иисуса. Ныне дьявол рыдает, вопия: «Увы! что делать мне, несчастному? Он, Христос Господь, подобно быстрому орлу, похитив всех от века сущих моих узников, оставил меня одинокого и, нанеся бесчисленные раны, поверг меня на землю. Обманулся я в Сыне Мариином. Не знал я, что Бог скрывается в теле человеческом. Я видел Его облаченным в брENNую плоть и, считая Его лишь могущественнейшим человеком, вооружил против него иудеев — и чего сам по себе я сделать не мог, то через них совершил: измыслил для Него бесчисленные поругания, изобрел всякого рода обиды, напоил Его желчью и оцтом, увенчал Его главу тернием, обесславил Его заушениями, пригвоздил Его ко Кресту, наконец, умертвил Его и, как победитель, торжествовал с иудеями. Видя же, что Он, как и Сам предсказал, в третий день воскрес из мертвых, я пал, жестоко пораженный мечом в самое сердце. Но видя, что Он [опять] принимает пищу, [и посчитав Его вновь подвластным смерти], я снова готовил Ему другой крест. И когда я строил таким образом в себе эти замыслы, смотрю: Он со славой возносится на Небо — на то Небо, с которого я низвержен с бесчестием. О сем и Псалмопевец еще за несколько веков восклицал: *Все народы, восплещайте руками, воскликните Богу гласом радости. Ибо Господь Вышний страшен, Царь великий на всей земле* (Пс. 46: 1 по LXX); и в другом месте: *Вознесся Бог при восклицании, Господь при*

звуче *тубном* (Пс. 46: 6 по LXX). Хочу преследовать Его и, как свинец, падаю долу. Хочу держать Его, но невидимая сила держит меня. Что делать мне, несчастному? Отовсюду я стеснен и, как самый малый камень из пращи, брошен с Небес на землю. Упав на землю, я хотел было скрыться в водах, но Он нашел меня в струях Иорданских и, поймав, поразил, как змия. Хочу занять какое-либо место на земле, но все стражи пажити Господней вопиют против меня: *Господня — земля и что наполняет ее, вселенная и все живущие на ней* (Пс. 23: 1 по LXX)».

Подлинно, и само землетрясение [во время Распятия] (см. Мф. 27: 51) доказало, что *Господня земля*. Ибо земля, убоявшись лица Господня, тряслась и колебалась в своих основаниях, за беззакония чад своих наказуемая, и отверстыми пропастями, как устами, изъявляла о своей тяжелой скорби, и вместе, как мать за детей, умоляла за грешников. *Кто поведает могущество Господне, во всеуслышание возвестит все хвалы Его? Господня — земля и что наполняет ее* (Пс. 105: 2; 23: 1 по LXX)? Ибо воспринятое от земли тело Христос соединил с Собой и вознес на Небеса... Христианин! Приходит к тебе дьявол, желая осквернить тело твое нечистотой. Но ты, как страж, имея недремлющее душевное око, не позволяй этому святотатцу омрачать твой умный взор и смело ему скажи: «дьявол, я не предатель Господнего имени, ибо *Господня земля*. Христова Церковь, напоемая повсюду

небесным дождем, вечно прорастающая, приносит Христу плоды — в тридцать, в шестьдесят и во сто крат (ср. Мф. 13: 8)». Вышел, говорит Писание, сеятель сеять. И иное упало при дороге (ср. Мф. 13: 3–4). Под этим [упавшим при дороге семенем] подразумевается эллинская мудрость. Налетели птицы: алчные хищники-демоны, и склевали семя. Иное упало на камень (ср. Мф. 13: 5). Это [павшее на камень семя] означает жесткосердие иудеев, от безумия которых скоро произошло нечестие. И подлинно таковы иудеи. Когда они получили закон, то говорили Моисею: «все заповеданное Богом сотворим и послушаем (ср. Исх. 24: 3)». Но дав этот обет, поклонились бездушному тельцу и Богу Живому предпочли мертвого. *Иное упало в терние* (Мф. 13: 7). Под этим [упавшим в терние семенем] подразумеваются богохульные и дерзкие ереси, которые каждодневно препятствуют прорасти семенам благочестия. *Иное упало на добрую землю* (Мф. 13: 8). Под такой землей разумеется Христова Церковь, обильная благами, приносящая тридцать, шестьдесят и сто крат плодов. Тридцать крат плодов означает чистое супружество, шестьдесят крат — ангельское девство, сто крат — правду Божественную, чистоту и мужество мучеников...

Наконец, провозвестники благочестия, возвещая всем Последнее Пришествие Господа, говорили: *придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо* (Деян. 1: 11). Ибо явились два мужа в белой

одежде (Деян. 1: 10): *два* — дабы более уверить в истине; *мужа* — дабы утвердить учеников в мужестве; *в белой одежде* — дабы озарить умы слушающих. Что же сказали явившиеся? *Мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо?* Ради чего устремили туда ваши взоры? Лучше, видя Творца неба, славьте величие Вознесшегося и дивитесь снисхождению Его человеколюбия. Дивитесь, как Он, соединив с Собой перстного человека, сделал его гражданином Неба и обитателем Горнего мира. О, куда вознес Он долу лежавшего! *Что вы стоите и смотрите на небо?* Господь *придет таким же образом* (Деян. 1: 11). Каким? Облеченный нашей плотью, открыв и ребро, копием прободенное: *да воззрят иудеи на Того, Которого пронзили* (Зах. 12: 10; Ин. 19: 37). Да сподобимся и мы со дерзновением узреть лицо Его, и участвовать в обетованных благах, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу и Святому Духу слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ

Две беседы на Вознесение Господне

Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский (344/354, Антиохия — 407, Понтийские Команы) — один из величайших отцов Древней Церкви, учитель христианской нравственности, выдающийся проповедник.

Святитель Иоанн родился в аристократической христианской семье в городе Антиохии, получил прекрасное богословское и светское образование, глубоко изучил как Священное Писание, так и разнообразные мирские науки. В 367 году принял Крещение. В течение четырех лет нес тяжелейший иноческий подвиг на горе Сильпий близ Антиохии. На рубеже 380–381 годов был рукоположен во диакона, а в 386 году — во пресвитера. Вскоре стал самым известным церковным проповедником Антиохии, истолкователем библейских книг, добрым наставником для своей паствы. Занимался благотворительностью, много помогал нуждающимся Антиохии и ее окрестностей.

В декабре 397 года Златоуст был рукоположен во архиепископа Константинополя. Здесь святитель

Иоанн способствовал благоустроению церкви, непрестанно заботился о нищих и вдовах, строил больницы. В константинопольский период Златоуст продолжал постоянно проповедовать за богослужением. Вскоре, однако, он подвергся гонениям со стороны своих недоброжелателей — прежде всего епископа Феофила Александрийского и императрицы Евдоксии. Над святителем Иоанном был устроен несправедливый суд во время так называемого «собора под Дубом», созванного его врагами в 403 году. Святитель был осужден за якобы совершенные им преступления против клира епархии, обвинен в растрате церковных денег — и это при том, что он вел аскетический образ жизни... Клевета повлекла за собой указ императора Аркадия об отправке Златоуста в ссылку. Из той первой ссылки он вскоре был возвращен по императорскому же решению. Тем не менее уже через несколько месяцев произошел новый конфликт между святителем Иоанном и императрицей Евдоксией (ноябрь 403 года), в результате которого последовали низложение Златоуста и вторая ссылка (июнь 404 года). Несколько лет святитель Иоанн находился в удаленных от столицы городах Кукус и Арабисс (в провинции Вторая Армения), затем было принято решение о его переводе в город Питиунт (современная Пицунда). Однако по дороге — путешествие проходило в крайне тяжелых условиях, намеренно создаваемых для Златоуста конвоем по тайному приказу из Константинополя, — святитель

Иоанн скончался. Произошло это 14 сентября 407 года в Понтийских Команах, близ мученика святого мученика Василиска. Последние слова святителя Иоанна перед смертью были: «Слава Богу за все!»

Первая из публикуемых гомилий посвящена истолкованию богословского смысла и спасительного значения для человеческого рода Вознесения Господа как совознесения со Христом на Небеса всех людей. Вероятно, эта проповедь — древнейшая из сохранившихся святоотеческих гомилий на этот праздник. Она была произнесена святителем Иоанном в антиохийский период его пастырской деятельности, 14 мая 386 года, в день Вознесения Господня, в храме мучеников в Романезии и связана по содержанию с событием торжественного перенесения их мощей. Проповедь приводится в сокращении, так как частично посвящена прославлению подвига этих мучеников. Вниманию читателя предлагается фрагмент, непосредственно относящийся к теме Вознесения.

Печатается по изданию: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 2. Кн. 1. СПб., 1899.

«Вторая беседа на Вознесение» приписывается авторству святителя Иоанна, но на самом деле ему не принадлежит, относясь к разряду *spuria*. Однако вероятность иного авторства не умаляет ни богословской значимости, ни духовной глубины предлагаемого вниманию

читателей текста. Гомилия публикуется в небольшом сокращении, так как в ее тексте присутствует интерполированная сюда вставка, повторяющая часть содержания оригинальной златоустовской гомилии на Вознесение. Эта вставка при публикации опущена.

Печатается по изданию: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 3. Кн. 2. СПб., 1897.

Беседа на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа

<...>

Какой же ныне праздник? Важный и великий, возлюбленные, превосходящий человеческий ум и достойный щедрости устроившего его Бога. Ныне примирение у Бога с родом человеческим, ныне долговременная вражда прекратилась и продолжительная война окончилась, ныне наступил некоторый дивный мир, никогда не ожидавшийся прежде. И кто мог надеяться, что Бог намерен был помириться с человеком? Это не потому, чтобы Владыка был не человеколюбив, но потому, что слуга нерадив; не потому, чтобы Господь был жесток, но потому, что раб неблагодарен. Хочешь ли знать, как мы оскорбили сего человеколюбивого, кроткого нашего Владыку? Надлежит знать причину прежней нашей вражды, чтобы ты, увидев нас, врагов и неприятелей, удостоенными чести, подивился человеколюбию Почтившего, чтобы ты не

думал, будто перемена произошла от собственных наших заслуг, чтобы ты, познав чрезмерность благодати Его, не переставал постоянно благодарить Его за величие даров. Итак, хочешь ли знать, как мы оскорбили нашего Владыку, человеколюбивого, кроткого, благого, устрояющего все для нашего спасения? Он имел в мыслях некогда совершенно истребить род наш и так разгневался на нас, что определил погубить нас с женами и детьми, зверями и скотами и со всею землею. Если желаешь, я тебе дам выслушать самое определение: *истреблю человека, которого Я сотворил, с лица земли* (Быт. 6: 7 по LXX), и зверей и скотов: *ибо Я размыслил, что сотворил человека* (Быт. 6: 7 по LXX). А дабы ты знал, что Он не возненавидел естество наше, но отвращался пороков, Он, сказав: *истреблю человека, которого Я сотворил, с лица земли*, говорит человеку: *время [смерти] всякого человека наступило предо Мною* (Быт. 6: 13 по LXX). Если бы Он ненавидел человека, то не стал бы беседовать с человеком. А теперь видишь, как Он не только не желал совершить то, что угрожал совершить, но еще оправдывался — Господь пред рабом, беседовал с ним, как с равным Себе другом, и объявлял причины предстоявшей гибели, не для того, чтобы человек знал эти причины, но чтобы, сказав о том другим, сделал их более благоразумными. Итак, род наш, как я сказал, так худо вел себя прежде, что находился в опасности — быть истребленным с самой земли. А ныне мы, казавшиеся

недостойными земли, вознесены на Небеса; мы, недостойные земного владычества, возвысились до Горнего Царства, взошли выше небес, заняли Царский Престол, и то же самое естество, от которого херувимы охраняли рай, ныне восседает выше херувимов. Как же совершилось это дивное и великое дело? Как мы, оскорбившие Бога, казавшиеся недостойными земли и потерявшие земное владычество, вознеслись на такую высоту? Как окончена война? Как прекратился гнев? Как удивительно то, что мир произошел таким образом, что не люди, несправедливо враждовавшие против Бога, [просили о мире], но Сам Бог, справедливо гневавшийся, увещевал нас. *Мы — посланники от имени Христова,* — говорит апостол, — *и как бы Сам Бог увещевает через нас* (2 Кор. 5: 20). Что это? Он оскорблен и Сам увещевает? Да. Он — Бог и потому увещевает, как человеколюбивый Отец.

И смотри, что происходит: Посредником делается Сын Увещевающего, а не человек, не ангел, не архангел, и никто из рабов. Что же делает Посредник? То, что свойственно посредникам. Как там, где какие-либо два человека отвращаются друг от друга и не хотят примириться, кто-нибудь третий, пришедши и предложив себя в посредники между ними, прекращает взаимную их вражду, так сделал и Христос. Бог гневался на нас, мы отвращались от Бога, человеколюбивого Владыки; Христос же, предложив Себя в посредники, примирил то и другое естество. Как же Он предложил

Себя в посредники? Он принял на Себя наказание, которое мы должны были понести от Отца, и претерпел следовавшее затем мучение и здешнее поношение. Хочешь ли знать, как Он принял на Себя то и другое? *Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою*, — говорит апостол (Гал. 3: 13). Видишь ли, как Он принял наказание, угрожавшее свыше? Посмотри, как претерпел Он и поношения, причиняемые на земле. *Поношения носящих Тебя*, — говорит псалмопевец, — *пали на меня* (Пс. 68: 10 по LXX). Видишь ли, как Он прекратил вражду, как Он не переставал делать и терпеть все и употреблять все меры, пока не привел неприятеля и врага к Самому Богу и не сделал его другом? И основание этих благ — настоящий день, когда Христос, как бы взяв начаток естества нашего, вознес его Владыке. Как бывает с плодоносными полями, когда кто-нибудь, взяв немного колосьев, сделав малый сноп и принеся его Богу, этой малой честью низводит благословение на всю ниву, так поступил и Христос: одной плотью Своей, как начатком, Он низвел благословение на весь род наш. Но почему Он вознес не все естество наше? Потому что не будет начаток, когда кто принесет все; но тогда будет он, когда кто, принеся малое, чрез это малое уготовит благословение на все. Но скажешь, для начатка следовало бы принести первозданного человека, так как начатком называется то, что первым происходит, первым произрастает. Нет, возлюбленный, это не будет начатком, когда мы

принесем первый плод, незрелый и тощий, но — когда принесем плод совершенный. Посему, так как тот плод был подвластен греху, то он и не был принесен, хотя был и первый; а этот плод свободен от греха, и потому он принесен, хотя явился после: это и есть начаток. Дабы тебе убедиться, что начаток есть не первый произрастающий плод, но плод совершенный, прекрасный и достигший надлежащей зрелости, я приведу тебе свидетельство из Писаний: *Когда придете, — говорил Моисей к народу, — в землю, [которую Господь Бог даст вам], и посадите какое-либо плодовое дерево, то плоды его три года почитайте за нечистые, не должно есть их: а в четвертый год всякий плод его да будет... в святую хвалу Господу* (Лев. 19, 23–24 по LXX). Если бы начатком было первое произрастающее, то надлежало бы приносить Господу плод, произраставший в первый год; но здесь говорится: *плоды его три года почитайте за нечистые, — оставь его, потому что дерево слабо, плод его тощ и незрел; а в четвертый год всякий плод его да будет... в святую хвалу Господу*. И посмотри на мудрость Законодателя: Он не позволил и вкушать этого [первого] плода, дабы человек не принимал его прежде Бога, не позволил и приносить его [в жертву], дабы не был приносим Господу плод незрелый. Оставь это, говорит Он, потому что это — первые плоды, и не приноси их, потому что они недостойны чести Принимающего. Видишь ли, что начаток есть не первое произрастающее,

но совершенное? Это сказано нами о плоти, которую принес Христос. Итак, Он принес Отцу начаток нашего естества; а Отец оказал такое почтение к этому дару, как по достоинству Принесшего, так и по чистоте принесенного, что принял его собственными руками, поместил дар подле Себя и сказал: *седи одесную Меня* (Пс. 109: 1). К какому естеству Бог сказал: *седи одесную Меня*? К тому, которое выслушало: *ты — земля и в землю отойдешь* (Быт. 3: 19 по LXX). Не довольно ли было для него возвыситься над небесами? Не довольно ли было стать вместе с ангелами? Не была ли неизреченной и эта честь? Но оно превзошло ангелов, прошло мимо архангелов, превзошло херувимов, вознеслось выше серафимов, миновало начальства и остановилось не прежде, как достигнув Престола Владыки. Видишь ли это пространство от Неба до земли? Или — лучше — начнем снизу: видишь ли, какое расстояние от ада до земли, также от земли до неба, потом от неба до Неба горнего, а от этого до ангелов, до архангелов, до вышних сил, до самого Престола Царского? Выше всего этого расстояния и этой высоты Он вознес наше естество. Смотри, как низко [человек] находился и как высоко вознесен; невозможно было ни сойти ниже того, куда нисшел человек, ни вознестись выше того, куда вознес его Христос. Выражая это, Павел говорил: *Нисшедший, Он же есть и восшедший*. Куда Он нисходил? *В преисподние места земли*; а *восшел превыше всех небес* (Еф. 4: 9–10).

Заметь, кто восшел, или какое естество, или в каком состоянии оно было прежде. Я с охотою останавливаюсь на ничтожестве нашего рода, чтобы познать чрезвычайную честь, дарованную нам человеколюбием Владыки. Мы были землей и прахом, но это еще не вина, потому что это — немощь природы. Мы сделались несмысленнее бессловесных животных, потому что человек... *сравнился с несмысленными скотами и уподобился им* (Пс. 48: 21 по LXX). *А уподобиться... несмысленным* значит сделаться хуже несмысленных, потому что быть несмысленным по природе и оставаться в несмыслии — это дело естественное, а ниспасть в безумие тем, которые почтены разумом, — это вина воли. Посему, когда ты слышишь: *уподобился... несмысленным скотам*, то не думай, что псалмопевец сказал это, желая представить людей равными несмысленным животным: он сказал это, желая показать, что они и хуже животных. Подлинно, мы были хуже и бесчувственнее бессловесных, не потому только, что ниспали так, будучи людьми, но и потому, что дошли до еще большего неразумия. Выражая это, Исаия говорил: *Вол знает владельца своего, и осел — ясли господина своего; а Израиль не знает Меня* (Ис. 1: 3). Впрочем не будем стыдиться прежнего: *когда умножился грех, стала преизобилывать благодать* (Рим. 5: 20). Видишь, как мы были несмысленнее скотов; хочешь ли видеть, как мы были несмысленнее и птиц? *Горлица и ласточка полевая и воробей*

- наблюдает время своего прилета, а сей народ Мой не знает определения Господня* (Иер. 8: 7 по LXX). Вот мы несмысленнее и ослов, и волов, и птиц, горлицы и ласточки. Хочешь ли узнать и другое несмыслие наше? Премудрый делает нас учениками муравьев: так мы потеряли естественный смысл! *Иди, — говорит он, — к муравью... и поревнуй, видя пути его* (Притч. 6: 6 по LXX). Мы, сотворенные по образу Божию, сделались учениками муравьев; но виной этого не Творец, а мы, не сохранившие образа Его. Что я говорю о муравьях? Мы были бесчувственнее камней. Хочешь ли, я приведу свидетельство и на это? *Слушайте, горы, суд Господень и долины — основания земли, ибо у Господа суд против народа Его* (Мих. 6: 2 по LXX). Ты судишься с людьми, а призываешь основания земли? Да, говорит Он, потому что люди бесчувственнее оснований земли. Какой же еще станешь ты требовать крайности порока, когда мы бесчувственнее ослов, несмысленнее волов, неразумнее ласточки и горлицы, глупее муравьев, бесчувственнее камней и даже оказываемся равными змиям? *Яд у них, — сказано, — как яд змеи* (Пс. 57: 5); *яд аспида под устами их* (Пс. 139: 4). Но нужно ли говорить о бесчувственности бессловесных, когда мы, оказывается, именуемся чадами самого дьявола? *Ваш, — говорит, — отец диавол* (Ин. 8: 44).
4. И однако мы, бесчувственные, неразумные, несмысленные, бывшие бесчувственнее камней, ниже всех, бесчестные и презреннейшие, — как мне сказать, как

выразиться, как произнести это слово? — презренное естество, безумнейшее всех, ныне стало выше всех. Ныне ангелы получили то, чего давно желали; ныне архангелы узрели то, чего давно жаждали: узрели наше естество блистающим на Престоле Царском, сияющим славой и красотой бессмертной. Да, этого давно желали ангелы, этого давно жаждали архангелы. Хотя наша честь и превзошла их [честь], однако они радуются нашим благам; равно и тогда, когда мы несли наказание, они скорбели; херувимы, хотя охраняли рай, тем не менее скорбели. И как слуга, взяв сослужителя своего под стражу по приказанию господина, хотя и стережет сослужителя своего, однако, из сострадания к этому сослужителю, скорбит о случившемся с ним, — так и херувимы, хотя и приняли рай для хранения, однако скорбели на этой страже. А чтобы тебе убедиться, что они действительно скорбели, я объясню тебе это примером людей. Когда ты видишь, что люди сострадают своим сослужителям, то после того уже не сомневайся о херувимах, потому что эти силы гораздо любвеобильнее людей. А кто из праведников не скорбел о людях, которые были наказываемы справедливо и после бесчисленных грехов? Удивительно, что они скорбели, зная грехи людей и видя, что они оскорбили Владыку. Так Моисей, после идолослужения евреев, говорил: *прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал* (Исх. 32: 32). Что это? Ты видишь нечестие и скорбишь

о наказуемых? Потому я и скорблю, говорит он, что они наказываются и подали причины к справедливому наказанию. А Иезекииль, увидев ангела, поражающего народ, с великим воплем и стенанием возгласил: *О беда мне... Господи! Ужели Ты истребляешь остаток Израиля* (Иез. 9: 8 по LXX)? И Иеремия: *Накажи нас, Господи, но по суду, а не в ярости, чтобы не умалить нас* (Иер. 10: 24 по LXX). Если же Моисей, Иезекииль и Иеремия скорбели, то ужели силы небесные нисколько не состраждут нам в наших бедствиях? Может ли это быть? Что они наше считают за свое, вспомни, какую радость изъявили они, когда увидели, что Владыка примирился с нами. Если бы они не скорбели прежде, то не возрадовались бы после. А что они радовались, видно из слов Христовых: *так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся* (Лк. 15: 7). Если же ангелы, видя одного обращающегося грешника, радуются, то как им не испытывать величайшего удовольствия, видя ныне все естество, в начатке его, вознесенным на Небо? Выслушай и еще, как радуются вышние сонмы о нашем примирении [с Богом]. Когда Господь наш родился по плоти, то они, увидев, что Он примирился с людьми, — а если бы Он не примирился, то и не снизошел бы настолько, — увидев это, они составили хор на земле и восклицали, говоря: *слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!* (Лк. 2: 14). Дабы тебе убедиться, что они потому прославляют Бога, что

земля получила блага, они присовокупили и причину: на земле мир, говорят они, в человеках благоволение, враждебных, неблагодарных. Видишь, как они прославляют Бога за чужие блага, или — лучше — за свои, потому что наши блага они считают своими. Хочешь ли знать, что и ожидая увидеть Его возносящимся, они радовались и восхищались? Послушай Христа, Который говорит, что они восходили и нисходили непрестанно; а это свойственно желающим видеть дивное зрелище. Откуда же известно, что они восходили и нисходили? Послушай Самого Христа, Который говорит: *отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому* (Ин. 1: 51). Таково свойство любящих: они даже не ожидают времени, но предупреждают срок своей радостью. Посему они нисходят, стремясь увидеть необычайное и дивное то зрелище, — Человека, явившегося на Небе. Посему всегда являлись ангелы, — и когда Он родился, и когда воскрес, и ныне, когда возносился. *Вдруг, — сказано, — предстали... два мужа в белой одежде, самым видом своим обнаруживая радость, и сказали ученикам: мужи Галилейские! что вы стоите...? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо* (Деян. 1: 10–11).

Здесь слушайте меня со вниманием. Для чего ангелы говорят это? Разве ученики не имели глаз? Разве они не видели события? Не сказал ли евангелист, что Он

поднялся в глазах их (Деян. 1: 9)? Почему же предстали ангелы, научая их, что Христос вознесся на Небо? По двум причинам: во-первых, потому что разлука со Христом всегда печалила учеников; а что она печалила их, послушай, что Он говорил им: *никто из вас не спрашивает Меня: куда идешь? Но от того, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше* (Ин. 16: 5–6). Если мы не можем [равнодушно] переносить разлуку с друзьями и родственниками нашими, то ученики, видя Спасителя, Наставника, Попечителя, Человеколюбивого, Кроткого, Благого, разлучающимся с ними, могли ли не печалиться, могли ли не скорбеть? Посему и предстал ангел, утешая их в скорби об отшествии Господа вестью о Втором Его Пришествии: *Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом* (Деян. 1: 11). Вы впали в скорбь, говорит он, что Христос вознесся? Не скорбите: Он опять *придет*. Дабы они не сделали того же, что сделал Елисей, который, увидев учителя своего взятым на небо, *разодрал... одежды свои* (4 Цар. 2: 12), — так как никто не предстал ему и не говорил, что Илия придет опять, — чтобы и они не сделали того же, для этого предстали ангелы, утешая их в печали. Вот одна причина явления ангелов. Не менее важна и другая причина, по которой ангел и присовокупил: *вознесшийся*. Какая же это причина? Христос вознесся *на небо*. Велико расстояние между землей и Небом, и сила зрения не могла следить за телом, возносившимся до Небес, но как

птица, летящая в высоту, чем более возвышается, тем более скрывается от нашего взора, так точно и тело Христово, чем более восходило в высоту, тем более скрывалось, так как глаза, по слабости своей, не могли следить за ним на столь великом расстоянии. Посему предстали ангелы, возвещая восшествие Его на Небо, дабы ученики не подумали, что Христос восшел *как бы на небо* (4 Цар. 2: 1 по LXX), подобно Илие, но — что Он вознесся на самое Небо. Потому и сказано: *вознесшийся от вас на небо*, — и это прибавлено не напрасно. Илия взят был *как бы на небо*, потому что он был раб; Иисус же вознесся *на небо*, потому что Он — Владыка; тот — на колеснице огненной, а этот — на облаке. Когда нужно было призвать раба, послана была колесница; а когда — Сына, то — Престол Царский, и не просто Престол Царский, но Отеческий. Об Отце говорит Исаия: *Вот, Господь восседит на облаке легком* (Ис. 19: 1). Посему, так как Отец *восседит на облаке*, то и Сыну Он послал облако. Илия при восхождении ниспустил милоть на Елисея; а Иисус, восшедши, ниспослал дары на учеников, делающие не одного пророка, но множество Елисеев, или лучше сказать, гораздо больших и славнейших его.

Восстанем же, возлюбленные, и устремим взоры наши ко Второму Пришествию Христову. Павел говорит: *Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела... сойдет с неба, и... мы, оставшиеся в живых, ...восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе*

(1 Фес. 4, 16–17), но не все. А что мы не все будем восхищены, но одни останутся, а другие будут восхищены, об этом послушай, как говорит Христос: тогда две будут молоть вместе: одна возьметс^я, а другая оставитс^я; будут двое на одной постели: один возьметс^я, а другой оставитс^я (Лк. 17: 34–35). Что значит эта притча? Что значит эта сокровенная тайна? Жернов означает всех, живущих в бедности и скорбях; а одр и успокоение означает всех, наслаждающихся богатством и почестями. Господь, желая показать, что и из бедных спасаются и погибают, сказал, что из мелющих жерновами одна возьметс^я, а другая оставитс^я, и из лежащих на одре один возьметс^я, а другой оставитс^я. Он выражает то, что грешники оставляются здесь и ожидают наказания, а праведники подъе^млютс^я на облака. Как при вхождении царя в город обленные саном и властью и имеющие великое дерзновение пред царем выходят из города навстречу к нему, а преступники и осужденные остаются под стражей внутри города, ожидая царского приговора, — так и во время пришествия Господа имеющие дерзновение пред Ним встретят Его на воздухе, а виновные и сознающие за собой множество грехов будут здесь ожидать Судию. Тогда и *мы... восхищены будем*. Сказав: «*мы*», я не включаю себя самого в число восхищаемых; я не столь бесчувствен и неразумен, чтобы не сознавать собственных грехов. Если бы я не опасался возмутить радость настоящего праздника, то горько

восплакал бы, вспомнив это изречение, потому что вспомнил и о собственных грехах. Но так как я не хочу нарушать веселья настоящего праздника, то здесь окончу речь, оставив в вас живое памятование о том дне, чтобы ни богатый не радовался о богатстве своем, ни бедный не считал себя несчастным по причине бедности своей, но каждый поступал так или иначе, смотря по тому, что сознает он за собой. Ни богатство не делает блаженным, ни бедность — несчастным; но кто удостоится *восхищения* на облаках, тот блажен и преблажен, хотя бы он был беднее всех; равно как и лишившийся того несчастен и пренесчастен, хотя бы он был богаче всех. Говорю это для того, чтобы мы, пребывающие во грехах, оплакивали самих себя, а все, живущие в добрых подвигах, ободрялись, и не только ободрялись, но имели твердую уверенность. Впрочем, и первые должны не только плакать, но и исправлять себя, так как и порочный может, оставив пороки, обратиться к добродетели и сравниться с теми, которые от начала проводили добродетельную жизнь: об этом и мы будем стараться. Те, которые сознают себя добродетельными, пусть пребывают в благочестии, постоянно умножая это благое приобретение и увеличивая прежнее дерзновение; а не имеющие дерзновения и сознающие за собой много грехов, будем исправляться, дабы и нам достигнуть до их дерзновения, и всем вместе и единодушно с подобающей славой встретить Царя ангелов и сподобиться блаженной

радости во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава с Отцом и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Беседа на Вознесение вторая (spuria)

Благословен Бог! (Пс. 67: 36) Сегодня благовременно всем нам громко произнести то пророческое изречение, сообща восхвалить нашего всех Господа и сказать: *Кто изречет могущество Господа, возвестит все хвалы Его?* (Пс. 105: 2). Сегодня наш Начаток (ср. Кол. 1: 18) восшел на Небо и Тот, Кто воспринял Себе нашу плоть, получил Отческий Престол, чтобы примирить рабов с Богом, уничтожить древнюю вражду и даровать еще живущим на земле людям мир вышних сил. Общие у нас сегодня награды за победу над дьяволом, общие воздаяния за борьбу, общие возмездия за подвиги, общие венцы, общая слава. Поэтому возвеселимся все, видя, что наш *Начаток* восседает в горних и что наше естество занимает место на троне одесную Бога. Если дивный пророк убажает *имеющих племя в Сионе и сродников во Иерусалиме* (Ис. 31: 9 по LXX), то гораздо более надлежит радоваться и утешаться нам, видящим, что наш *Начаток* восшел на самую вершину Неба и занял Царский Престол.

В самом деле, размысли, возлюбленный, сколь велика благодать нашего Бога и сколь неизреченно Домостроительство Его, проявившееся в отношении к нашему роду, из-за дьявольского обольщения

изгнанному из рая; и на какую высоту вдруг Бог возвел его, подпавшего столь великому проклятию! И каким образом мы, оказавшиеся недостойными земли, сегодня возведены на Небо, и наше естество, которое прежде было сочтено недостойным даже и рая, заняло на Небе первое место; естество, бывшее для демонов предметом поругания, сегодня встречает поклонение себе со стороны ангелов и горних сил!

О, блаженная зависть! О, драгоценные козни! О, зависть — причина прекрасных дел, виновница бесчисленных наших благ, ты родила закон бессмертия. Тот лукавый демон, позавидовав нашему естеству, имевшему местопребывание на земле, теперь видит, что ему (этому естеству) поклоняются на Небе; и украв, как он думал, великое и несравненное, теперь видит, что мы наслаждаемся большими и блистательнейшими, по сравнению с прежними, благами.

Поэтому-то сегодня я и веселюсь, и радуюсь; приглашаю и вас принять участие в моем ликовании. Недостойные и земной чести, мы вознеслись к наивысшему царству, поднялись выше Небес, достигли Царского Престола; и естество, из-за которого херувим охранял рай, шествует, встречая поклонение. Поэтому, возлюбленный, приди в изумление перед мудрым планом твоего Господа и прославь Его, столь многое тебе даровавшего. Щедрость дара превзошла величину наказания. В самом деле, обрати внимание: мы были изгнаны из рая, а введены в самое Небо; мы

были осуждены на смерть, но даровано нам бессмертие; мы навлекли на себя неблаговоление и были отринуты, а теперь удостоены имени чад Божиих, и не только чад, но и наследников, и не только наследников, но и сонаследников Христовых. Смотри, насколько дарованное нам Господом важнее по сравнению с тем, что было у нас отнято!

Но когда ты слышишь, что Он восшел и вознесся, то остерегайся предположить, что в отношении к Богу возможно нисхождение в смысле места; Божество все наполняет и всюду присутствует, и нет места, где бы Бог не находился, как все надзирающий и как Творец всего. Тело, восприняв которое Он соблаговолил явиться на земле, одного происхождения с нашим; оно одинаково с нашим во всех отношениях; возносящееся тело — наше. И поэтому сегодня все вместе громко произнесем то пророческое изречение: *Вознесся Бог при восклицании, Господь при звуке трубном* (Пс. 46: 6 по LXX), и отпразднуем это светлое и блистательное торжество, так как все без исключения насладились и даром Господним. Как человеколюбивый господин, полюбив своего слугу, не гнушается, вследствие любви к нему, облекаться в его платье, так и Господь наш Христос, возлюбив наше естество и видя, что оно впало в бездну зла, что не имеет никакой надежды на спасение и что нуждается в великом снисхождении, соблаговолил воспринять наше тело. И поэтому, явившись в мире, Он освободил всех людей от

зablуждения и возвел к истине; и в Евангелии восклицает, говоря: *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9: 13).

Итак, что восхотел, то и совершил; человеческое естество, лежавшее долу, восставил и проявил столь великое человеколюбие, что человеческий разум не может объять смысла происшедших событий. Скажи мне, каким образом мы, навлекшие на себя неблагоприятие, оказавшиеся недостойными земли и лишенные земной чести, вдруг возведены на столь великую высоту? Почему войне наступил конец? Почему гнев более не проявляется? В самом деле, необыкновенно и величайшего изумления преисполнено то обстоятельство, что не мы обратились за помощью, но что Сам Он, праведно негодующий на нас, явился Ходатаем за нас, и таким образом возник мир. И Павел восклицает, говоря: *как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим* (2 Кор. 5: 20). Видишь ли изумительнейшую мудрость, видишь ли неизреченное Господне человеколюбие, замечаешь ли необыкновенное попечение? Теперь уничтожено жало смерти; теперь положен конец победе ада; теперь ниспровергнуто могущество смерти; теперь упразднена вражда; теперь угасла долговременная война; люди тогда уподобились ангелам; они соединились с последними, и вследствие соименности той и другой сторон возник тесный между ними союз. Общий всем Господь, примирив Своего Отца

с человеческим родом, вознесся. А что Он вознесся по этой причине, послушай о том Его Самого: *лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам* (Ин. 16: 7). В доказательство нашего примирения Он обещает послать нам Утешителя. В самом деле, обрати внимание на то, что далее и с какой заботливостью прибавлено Господом: *Он, — говорит Господь, — ...наставит вас на всякую истину* (Ин. 16: 13). Ясно, что ниспосланный Святой Дух будет путеводить к истине всех нас, заблуждающихся и склоняющихся то в ту, то в другую сторону. Так как Сам Бог гневался на нас, а мы в такой степени отвращались от человеколюбивого Владыки, то Господь наш Христос, явившись Посредником, совершил примирение. Он поистине сокрушил *стоявшую посреди преграду* (Еф. 2: 14). Поэтому, взирая на Господа, мы имеем в нашем *Начатке* уже добрые надежды. И вот, что бы ты ни сказал, я более не боюсь; скажешь ли о черве, или о пепле, или об огне, или о наказании, или о скрежете зубов, или о золе, или о чем бы то ни было, все презираю без труда, взирая на мой *Начаток*, то есть на Христа, Который восседает в горних и почти беседует со всеми людьми и взывает: «оставьте, наконец, свою беспечность и познайте свое благородство, размыслив о количестве даров, во владение которыми имеете вступить спустя немного времени». Живя вместе с апостолами, [Господь] *повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима,*

но ждите обещанного от Отца (Деян. 1: 4). Заметить и в этом попечение Господа: видя немощ человеческого естества и зная, что оно сильно нуждается в поддержке, Он даровал помощь Святого Духа, чтобы человек стал неодолим дьявольскими кознями. Случилось подобное тому, как если какой-либо прекрасный полководец заметил, что находящиеся под его начальством воины не выносят неприятельских угроз, но поражены страхом, и укрепил всех их, отовсюду оградив панцирем, щитом, шлемом и остальными принадлежностями полного вооружения; так и Господь наш Иисус Христос, увидев, что могущество противных сил велико и что поэтому человеческое естество имеет большую нужду в помощи, даровал благодать Святого Духа, чтобы человек, прежде боявшийся демонских полчищ, теперь явился для них страшным и привел их в ужас и чтобы одним только появлением своим обратил коварного змия в бегство. Такова благодать Святого Духа: где бы она ни явилась, она обращает демонские полчища и все враждебные силы в бегство. *Вы примете силу, — говорит Господь, — когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли (Деян. 1: 8).* Что же это была за сила? Об этом Он говорил им немного раньше: *больных исцеляйте, прокаженных очищайте ...бесов изгоняйте (Мф. 10: 8)* и тому подобное; по Его словам, не будет ни одной столь тяжелой

болезни, которая не уступила бы силе Святого Духа. Столь великих для нас благ явился причиной настоящий день <...>.

Обдумывая все это, возлюбленные, оплатим с своей стороны нашему Господу своей прекрасной жизнью, чтобы как Он прославил нас Своими благодатными дарованиями, так и мы своими добродетельными поступками и прекрасной жизнью сделали бы Бога милостивым. Итак, прославим нашего Господа и с презрением отнесемся к заманчивому великолепию настоящих вещей; этого рода наставление — самое наилучшее; оно может и неверных руководствовать к истине, так как они не столько обращают внимания на наши слова, сколько на наши дела. Поэтому и Христос говорил: блажен тот, *кто сотворит и научит* (Мф. 5: 19), говорил, разъясняя, что учение делами более совершенно, чем наставление словами, и что оно в большей степени, чем последнее, в состоянии привести на истинный путь людей невежественных.

Постараемся же угодить Богу и тщательно устроить свою жизнь, чтобы получить себе благодать Духа и, при помощи силы Его, с большей легкостью упражняться в делах добродетели, потому что где благодать увидит душу трезвую, там она изливается обильно. Поэтому, прошу, настроим себя должным образом, чтобы, укрепляемые силой Духа, мы беспечально провели настоящую жизнь, получили будущие

блага и удостоились Небесного Царства, что да получим все мы по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, искупившего нас честной кровью живоносного ребра Своего и освободившего нас от заблуждения и от рабства. С Ним подобает честь и сила, всякая слава и великолепие Отцу и Святому и Животворящему Духу ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

БЛАЖЕННЫЙ АВГУСТИН

Три проповеди на Вознесение

Блаженный Августин, епископ Гиппонский (354, Тагаста, Нумидия — 430, Гиппон Регий, Нумидия) — великий западный святой отец, богослов, проповедник.

Родился в христианской семье, получил прекрасное образование в Карфагене. В юные годы вел, по его собственному выражению, «разгульную жизнь», принадлежал к секте манихеев, затем увлекался философскими учениями скептицизма, неоплатонизма. В 386 году в Милане произошло его чудесное обращение ко Христу — не без влияния святителя Амвросия Медиоланского (ок. 339–397). На Пасху 387 года он принял Крещение; в 391 году в городе Гиппоне Регии был рукоположен в сан пресвитера. В 395 году блаженный Августин стал викарием, в 396-м — епископом Гиппонским. Сделался замечательным наставником своей паствы, много проповедовал, занимался благоустройением храмов, боролся с ересями и расколами (с манихейством, донатизмом, пелагианством, арианством). Почил в 430 году.

Блаженный Августин был великим учителем христианской жизни, однако в то же время допускал

в своих сочинениях и спорные — с точки зрения православных догматов — суждения. Важнейшими творениями блаженного Августина являются книги «Исповедь» и «О Граде Божием».

Проповедь 262-я печатается по журналу «Воскресное чтение». Год IX. 1845–1846; перевод публикуется с уточнениями и дополнениями. Проповедь 377-я печатается по журналу «Воскресное чтение». Год XII. 1848–1849; перевод публикуется с небольшими уточнениями. Проповедь 395-я печатается по журналу «Воскресное чтение». Год XI. 1847–1848; перевод также публикуется с небольшими уточнениями.

Проповедь 262-я

Господь Иисус, Единородный Сын Отчий, совечный Родителю, равно невидимый, равно неизменяемый, равно всемогущий, равно Бог, ради нас (как вы знаете, как вы приняли и содержите) соделался человеком, приняв образ человеческий, не оставив Божественного. Могущественный сокрылся, немощный явился. Он родился, как вам известно, да мы возродимся, и умер, да мы не умираем во веки, но вскоре, то есть в третий день, воскрес, и нам обещал под конец воскресение плоти. Он представил Себя очам учеников, да видят, и рукам их, да осязают, уверяя их в том, чем соделался, и не отъемя того, чем был всегда. С ними [апостолами] Он обращался (как вы слышали) в продолжение сорока дней, входя и исходя, вкушая и пия (но уже не по нужде, а по одной власти)

и являя истинность Своей плоти, им известной, знаки Своей болезни крестной и воссиявшей от гроба бессмертной жизни.

Сегодня же мы празднуем день Его Вознесения. Но кроме того, этот день ознаменован и местным храмовым торжеством: в сей день здесь совершилось погребение святого Леонтия, основателя этой базилики. Однако свет звезды обычно затмевается сиянием Солнца, и поскольку я уже начал, то позвольте мне избрать говорить о Господе. Впрочем, добрый служитель всегда радуется, когда прославляется его Владыка.

Итак, в настоящий день, сороковой по Своем Воскресении, Господь вознесся на Небо. Мы не видели этого, но да веруем. Те, которые видели, проповедали нам об этом и проповедью наполнили вселенную. Вам известны те, которые видели и нам возвестили: они — о ком предсказано: *Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их. По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их* (Пс. 18: 4–5). Таким образом, и к нам они достигли, и нас от сна воздвигли. Вот, празднуется настоящий день во всей вселенной.

Припомните псалом. Кому сказано: *вознесись на небеса, Боже* (Пс. 107: 6 по старолатинскому переводу)? Кому это сказано? Неужели Богу Отцу говорится: *вознесись*, когда Он никогда не унижался? «*Вознесись*, — говорит [псалмопевец], — Ты, Который заключен был во чреве Матери. Ты, создавшийся в Той, Которую создал. Ты, лежавший в яслях, и как Младенец сосавший

сосцы. Ты, носящий мир, но бывший носимым Матерью. Ты, умаление Которого увидел старец Симеон, но восхвалял Твое величие. Которого вдовица Анна видела сосущим, а познала всемогущим. Ты, Который алкал ради нас, жаждал ради нас, утруждался в пути ради нас (неужели алчет Хлеб, жаждет Источник, утруждается Путь?). Ты претерпел все это ради нас, Который и спал, но никогда не дремлешь, храня Израиля. Наконец, Ты — Тот, Кого предал Иуда, Кого купили иудеи, но себе не усвоили. Ты — взятый, связанный, подвергнутый бичеванию, венчанный тернием, повешенный на Древе, прободенный копием, умерший, погребенный. *Вознесись Ты на небеса, Боже! Вознесись*, говорит, *вознесись на небеса: ибо Ты — Бог. Восседай же на Небе Ты, висевший на Древе. Тебя, Которого долгожданного осудили, мы ожидаем, как Судию грядущего*». Как мы веруем всему этому, если не по действию Того, Кто *поднимает с земли нищего и возвышает от гноища убогого* (Пс. 112: 7 по старолатинскому переводу)? Он Сам воздвигает убогую плоть Свою и посаждает ее [на престоле] с князьями народов Своих (ср. Пс. 46: 9–10), — с князьями, с которыми будет судить живых и мертвых. С теми посадил эту убогую плоть, которым глаголет: *сядете... на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых* (Мф. 19: 28).

Итак, *Вознесись на небеса, Боже*. И это уже совершилось, это исполнилось. Но мы говорим: «подлинно

ли исполнилось предсказанное [псалмопевцем] вознесение Бога на Небеса»? Мы не видели этого, однако же веруем. Веруем: ибо пред очами нашими то, что следует за этим: *Вознесись на небеса, Боже, и по всей земле слава Твоя!* (Пс. 107: 6 по старолатинскому переводу). Пусть не верит первому тот, кто не видит последнего. В самом деле, что значит: *и по всей земле слава Твоя?* То, что по всей земле — Церковь Твоя; по всей земле — супружница Твоя; по всей земле — невеста Твоя, возлюбленная Твоя, голубица Твоя, ближняя Твоя. Она есть слава Твоя. Муж, — говорит апостол, — *не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа* (1 Кор. 11: 7). Если же на — слава мужа, то Церковь — слава Христа. Аминь.

Проповедь 377-я

Возлюбленные братья! Кто достойно произнесет слово временное о Слове вечном? Довольно ли восхвалит наше ничтожество Его величие? Да хвалят небеса, да хвалят силы, да хвалят горние власти, да хвалят небесные светила, да хвалят звезды, да хвалит, сколько может, и земля, не для того, чтоб восхвалить достойно, а для того, чтобы не осуждать себя за неблагодарность. Кто объяснит, кто изречет, кто даже уразумеет Того, Который *достигает от одного конца до другого и все устрояет на пользу* (Прем. 8: 1), как Он с радостью *стремится пройти Свой путь, как от края небес исход Его, и шествие Его до края небес* (Пс. 18: 6–7 по

старолатинскому переводу)? Если Он *достигает* всюду, то откуда исходит? Если Он *достигает* всюду, куда идет? Пространством Он не распространяется, временем не изменяется, не имеет ни входа, ни исхода; но, пребывая Сам в Себе, объемлет весь все. Какое пространство не имеет Всемогущего, какое не содержит Неизмеримого, какое не воспринимает Грядущего?

Если судить по сказанному, то мы не в силах ничего [о Нем] изречь. Но, дабы научить смиренных сказать о Нем нечто, Господь *смирил Себя, приняв образ раба* (Флп. 2: 7–8). В этом *образе* Он сошел; в этом *образе*, по словам Евангелия, *преуспевал в премудрости* (Лк. 2: 52), в этом *образе* страдал, крепко подвизался (ср. 1 Пар. 11: 10), умер, победил смерть и воскрес; в этом *образе* возвратился на Небо Тот, Кто никогда не отступал от Неба. Итак, *Благословен на тверди небесной* (Дан. 3: 56) Он, бывший, по апостолу, *за нас клятвою... дабы благословение Авраамово... распространилось на язычников* (Гал. 3: 13–14). *Радуется, как исполин* (Пс. 18: 6). Какой это *исполин*? Тот, Кто победил смерть. Какой *исполин*? Тот, Кто сокрушил врата ада, изшел и вознесся, *Кто есть Царь славы* (Пс. 23: 8 по старолатинскому переводу), ради Которого сказано неким князьям: *Князья, поднимите врата ваши и поднимитесь, врата вечные!* (Пс. 23: 7 по старолатинскому переводу). *Поднимитесь*: Он велик. *Поднимитесь*: вы тесны, [и потому] Его не вместите. *Поднимитесь, да войдет Царь славы* (Пс. 23: 7 по

старолатинскому переводу). Но они ужасаются: *кто есть сей Царь славы?* Он не познается. Не только Бог Он, но и Человек; не только Человек, но и Бог? Он страждет: точно ли Он — Бог? Он воскресает: точно ли — Человек? И Бог Он и Человек: ибо истинно страждет, и истинно воскресает. В одном и том же псалме это говорится дважды. *Князь, поднимите врата ваши и поднимитесь, врата вечные! И войдет Царь славы* (Пс. 23: 7, 9 по старолатинскому переводу). Повторение этого после тех же слов кажется излишним и ненужным. Но приметьте конец повторения сих слов. Уразумейте, для чего они сказаны дважды. Ему, один раз всеснисходящему и один раз возносящемуся, отверзаются двоякие врата — ада и Неба. Бог является во аде! Человек воспринимается Небом! И при том и другом событии, в том и в другом месте ужасаются князь. *Кто есть сей Царь славы?* Внимай, что ответствуется тем и другим. Одним на вопрос их говорится: *Господь крепкий и сильный, Господь, сильный в брани* (Пс. 23: 8). В какой брани? В той, в которой подвергается смерти за смертных, страждет Один за всех; в которой не противится как всемогущий, но побеждает как умирающий. Итак, велик *сей Царь славы*, велик и для сил адских. Но то же повторяется и властям небесным: *поднимите врата ваши и поднимитесь, врата вечные!* Ужели нет там *врат вечных*, когда Петр получил от них ключи? Но так как Возносящийся возносит с Собой человека, то говорится о Нем, как

о Неузнанном: *кто есть сей Царь славы?* А поскольку здесь Он является уже не как воитель, но как победитель; поскольку Он не сражается, а торжествует: то и ответствуется не: *Господь, сильный в брани*, но — *Господь сил — Он есть Царь славы* (Пс. 23: 10 по старолатинскому переводу). Аминь.

Проповедь 395-я

Ныне мы празднуем Вознесение Господа на Небо. Да не будет тщетным призыв: *горé имеем сердца!* Но всем сердцем да вознесемся и мы с Господом, по наставлению апостола: *если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном* (Кол. 3: 1–2). Деятельностью пребудем на земле, а желанием вознесения — на Небе. Здесь — надежда, там — наша цель. Если же цель — там, то надежда завершится, когда к нам придет само ожидаемое. Послушайте, что о надежде сказал апостол: *спасены, говорит, в надежде. Надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо если кто видит, то чего ему и надеяться? Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении* (Рим. 8: 24–25). Обратите внимание на дела человеческие. Например, если кто надеется взять себе жену, тот, значит, еще не имеет ее (ибо если имеет, чего надеется?); но берет жену, ради которой надеялся, и надеяться уже не будет. Надежда счастливо оканчивается, когда обретается ее предмет. Так и путешествующий надеется

достигнуть своего отечества: пока он — не там [не в отечестве], то он надеется; когда же приходит туда [— в отечество], то более уже не надеется, потому что вместо надежды он имеет самую вещь. Надежда счастливо оканчивается, когда мы получаем то, чего ожидаем. Итак, возлюбленные, слышанное нами: горé имеем сердца — пусть исполняется в самом сердце. Будем помышлять о будущей жизни. Будем жить хорошо здесь, чтобы жить там.

Смотрите, чего удостоил нас Господь наш! Он, Сотворивший нас, поскольку мы отпали от Него, сошел к нам. Если же Он сошел к нам, то подъял нас. Уже в теле Своем подъяла нас Глава наша; где — Она, туда последуют и члены. Члены войдут после туда, куда прежде вошла Глава. Он — Глава, мы — члены. Он — на Небе, мы — на земле. Далек ли Он от нас? — Нет. Если посмотреть на пространство, то далек; но посмотри на любовь: Он — с нами, ибо если бы не был с нами, то не сказал бы в Евангелии: *и се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28: 20). Если Он — не с нами, то не воззвал бы с Неба: *Савл, Савл! что ты гонишь Меня?* (Деян. 9: 4). Тогда как Савл гнал не Его, а святых Его, рабов Его, или, свойственнее сказать, членов Его. «Вот, — говорит, — Я — на Небе, ты — на земле, и *гонишь Меня*. Почему Меня? Потому, что они — члены Мои: в этих членах Моих Я нахожусь там». Разве молчит мой язык, когда попирается моя стопа? Итак, Тот, Которым сотворены небо и земля,

сошел на землю для того, кого сотворил из земли, и отселе землю подъял на Небо. Посему того, что в Нем совершилось предварительно, будем ожидать под конец [и для себя]. Он воздаст нам, что обещал (в том мы заверены: обязательство дано нам — написано Евангелие). Воздаст непременно. И можно ли, чтобы Он не воздал нам жизнь Свою, когда в нашу пользу отдал смерть Свою? Страдания, обиды, поношения, всякое бесчестие Он принял за нас на земле; как же не дарует нам Царство, блаженство, бессмертие, вечность? Он претерпел наше зло, как не даст нам Своего блага? Будем же ходить в сей надежде с уверенностью, зная, что Обещавший истинен; но будем жить так, чтобы мы непостыдно могли сказать Ему: «мы сотворили, что Ты повелел; воздай нам то, что обещал»!.. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ПРОКЛ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ

Слово на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа

Святитель Прокл, архиепископ Константинопольский (90-е годы IV века — 446, Константинополь) — выдающийся богослов, защитник православного учения о Господе Иисусе Христе перед лицом еретического учения Нестория, замечательный проповедник.

Святитель Прокл получил хорошее образование; учился он, вероятно, в Константинополе. Существует предание, что в юные годы будущий святитель был секретарем и учеником святителя Иоанна Златоуста. С ранних лет он исполнял служение чтеца, довольно скоро стал диаконом, а затем и пресвитером. В 426 году сделался епископом Кизическим, но, по не зависящим от него причинам, фактически епархией не управлял и продолжал жить в Константинополе.

Святитель Прокл сыграл огромную роль в утверждении православного почитания Пресвятой Богородицы. Он выступил решительным обличителем ереси Нестория, осужденной затем на III Вселенском Соборе в Ефесе. Святитель сделал очень многое и для догматического формулирования православного учения

об образе соединения Божественной и человеческой природ во Христе.

В 434 году святитель Прокл стал архиепископом Константинопольским, отстаивал единство Церкви перед лицом грозивших ей расколов и разделений, продолжал бороться с несторианством. Скончался он 12 июля 446 года.

Святитель Прокл — выдающийся проповедник, произнесший целый ряд прекрасных гомилий — в том числе и на главные церковные праздники. Публикуемое небольшое «Слово на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа» — прекрасный и яркий образец богословски глубокого и поэтически возвышенного гомилетического творения святителя Прокла.

Печатается по изданию: Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 1. Составил П. Смирнов. Киев, 1904. Перевод публикуется с небольшими уточнениями.

Благословен Бог! Естество созданное разделяется на небо и землю, но благодать, соединившая ныне разделение их, не позволяет мне видеть разделения. В самом деле, кто может сказать мне, что небо отличается от земных вещей, когда мой образ царствует и горé и долу?

Впрочем, долу мы еще поработаны тлению и, изнывая во гробах, даем дьяволу случай радоваться; когда же он взирает на Небо, то отлагает радость, видя

вверху корень, подающий воскресение мертвым внизу; видя, что Преданный им на земле на Крест, будучи оболчен в наше тело, пребывает на Небе. При виде этого дьявол объемлется страхом, не разумея силы Домостроительства. О, приобретение, родившееся для нас из утраты! Мы приобрели Небо, потеряв рай. Низверженные до бездны адовой, мы после падения вознеслись на Небо. Уязвленные внутри рая, мы вне его нашли помощь Врача. Умерщвленные возле древа жизни, мы исцелились возле Древа хрестоубийства. Потерпевшие кораблекрушение в пристани, мы жили в волнах моря.

Где твое злодеяние, тиран? Тот Крест, который ты воздвиг для Кормчего, был спасением для потонувшей природы и привел ее к пристаням небесным, освободив землю от скорби, в которую она [земля] была погружена прежде Вознесения Господа, оплакивая свои тела. Ибо как небеса проповедали славу Божию своим строением (ср. Пс. 18: 2), прославляя премудрость [Создателя], также и земля плакала своими страданиями, как бы голосами, ибо для нее не было успокоения от несчастий. Она погребла уязвленного змием, и, когда еще оплакивала его, постигает ее скорбь об Авеле; когда она оплакивала Авеля, то увидела другое убийство [совершенное] Ламехом (см. Быт. 4: 23); когда оплакивала это убийство, происходит всемирный потоп (см. Быт. 7: 23); затем она теряет своих детей в лице содомлян (см. Быт. 19: 28); потом дряхлеет

под другими несчастьями. Как начало утешения, земля приняла Бога, рожденного от Девы: когда Он [Господь] явился, земля узрела обетованного Избавителя; у Его колыбели ангелы воспевали песни, Он повелевает адом, о Нем свидетельствует Отец, на Него нисходит в виде голубя Дух Святой: и можно было видеть дивное чудо — Господа, крещаемого по плоти во Иордане от раба. Однако же, слава обратилась в скорбь, когда земля узрела распятого Благодетеля, увидела умерщвленную Радость, увидела лежащий во гробе Источник веселья... Солнце почувствовало сострадание к несчастьям земли, с ней стало скорбеть небо и, сняв блестящую одежду, облеклось, как во вретнице, во тьму.

Но вот земля, пораженная такими несчастьями, подавленная невыносимой скорбью, внезапно видит, что Второй Адам, бесконечный Свет славы, Податель неотъемлемой и несказанной радости воссиял из ада. Видит, что Он начертывает скрижали бессмертия, благовествует ученикам, принимает поклонение как Господь, возносится на облаке, от горы горé, со славой грядет по воздуху, сопровождается ангельскими чинами. Одни из них спешили возвестить привратникам Небес о вхождении Всецаря Христа, другие со страхом неслись по обеим сторонам Его, третьи с гимнами ликовали пред лицом Его, иные славословили Его другими песнями. Между тем Он проходил по эфирному чертогу: Творец небес, как по воздуху, шел по

небу, принимая поклонение от каждого чина ангелов, и оставлял сзади благоговеющие воинства. Ученики самыми очами своими видели, что Он восходит на Небо — не как бы на небо (ср. 4 Цар. 2: 11 по LXX), но на самое Небо. И как взоры апостолов от земли были устремлены на Небо, когда плоть [Христа] мало-помалу возносилась вверх, так и бесплотные силы на Небесах с изумлением переносили взор от неба к Небу, когда это телесное естество пред ними восходило все выше и выше, пока никогда не отлучавшийся от Отца не был принят в недра Отчие.

Воспой же снова, земля, воспой песнь вместо рыдания! То естество, о котором ты скорбела, вознесено на Небо, твое сродство переселилось на Небеса. Посмотри на воздух, который теперь под ногами у Адама, взгляни на Небо, открытое для твоих [детей]; если твой глаз не вмещает зрелища вхождения [Христового], то послушай, как ангелы возвещают Его возвращение. Сей, говорят, Иисус, *вознесшийся от вас на небо...* Но есть ли польза для людей от взятия Иисуса, от этого зрелища, которого уже никогда не увидят очи [других]? Да, говорят [всем нам] ангелы, ибо Он *придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо* (Деян. 1: 11). Итак, непреложно благое упование людей: они приобрели на Небесах Царя сродника, Который опять со славой явится им.

Будем же, верующие во Христа, будем с упованием молиться (утверждаясь на сем небесном уповании,

мы и возвеселимся). Станем делать угодное Богу, доказывая, что мы благодарны за спасение. Как получившие благодеяние, исправим жизнь. Как сожители ангелов, отречемся от плотских похотей. Как храм Божий и члены освященного человечества, будем совершать святыню. Будем хранить мир с Богом, Который вместо казни даровал нам Царство и удвоил слова Пророка. И подлинно. Пророк возопил: *Небо небес — Господу, а землю Он дал сынам человеческим* (Пс. 113: 24 по LXX). Ныне же [Господь] и землю дал человекам и *небо небес* Человеку. Поэтому Дух Святой и говорит через Пророка: *Все народы, восплещите руками* (Пс. 46: 1 по LXX). Почему? *Ибо Господь Вышний страшен, Царь великий на всей земле* (Пс. 46: 2 по LXX). И опять: *Вознесся Бог при восклицании, Господь при звуке трубном* (Пс. 46: 6 по LXX). Этим гласом были небесные Силы, которые зывали: *свят, свят, свят* (Ис. 6: 3), тремя славословиями исповедуя единого Господа. Ему слава и держава со Святым Отцом и Животворящим Духом, ныне и присно и во веки. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ЛЕВ ВЕЛИКИЙ

Слово на Вознесение Господне

Святитель Лев Великий (конец IV века, Тоскана или Рим — 10 ноября 461 года, Рим) — папа Римский, великий отец и учитель Церкви, выдающийся проповедник, борец с ересями, чье богословское учение оказало существенное влияние на решения и на догматические формулировки IV Вселенского Халкидонского Собора.

О детстве и юности святителя Льва известно крайне мало. Родился он в конце IV столетия в Тоскане или в Риме. Отца его звали Квинтиан. Ничего не известно и о полученном им образовании; скорее всего, оно носило по преимуществу церковный характер.

К 418 году будущий святитель уже был довольно влиятельным лицом в Римской Церкви. В годы понтификата папы Келестина I (422–432) он стал архи-диаконом. Известно, что в этот период Лев активно боролся с пелагианской и несторианской ересями. Кончина папы Сикста III (440 год) случилась, когда будущий святитель был в отъезде, в Галлии. Однако его вес в Римской Церкви уже тогда был столь высок,

что он оказался заочно избран на папский престол и 29 сентября 440 года, приняв рукоположение в епископский сан, возглавил Римскую Церковь.

В начальный период своего понтификата святитель Лев трудился над укреплением позиций Рима на христианском Западе, решительно и жестко боролся с заблуждениями религиозного течения манихейства, организовывал в Риме регулярные церковные соборы, занимался унификацией богослужения, решал непростые канонические вопросы, активизировал практику благотворительности. В период богословской полемики с ересью монофизитства, ложно утверждавшей, что в Господе Иисусе Христе по Его Воплощению существуют не две — Божественная и человеческая, но лишь одна — Божественная природа, святитель Лев встал на защиту православия. Так, незадолго до созыва IV Вселенского Собора он создал авторитетнейший богословский текст — «Томос» к святителю Флавиану, архиепископу Константинопольскому. В нем святитель осудил ересь Евтихия, одного из основоположников монофизитства, и дал православное изложение учения об образе соединения Божества и человечества во Христе. Несмотря на то что святитель Лев не присутствовал на IV Вселенском Соборе, состоявшемся в Халкидоне в 451 году, текст его «Томоса» оказался включен в корпус итоговых соборных вероопределений. В то же время святитель Лев выразил недовольство — по

результатам работы Собора — тем, что в соответствии с его 28-м правилом Константинопольский престол провозглашался вторым по значению после Римского. Тем самым, целиком согласившись с догматическими решениями Халкидонского Собора, святитель Лев поставил под сомнение обоснованность его канонических решений. Это еще более обострило и без того непростые отношения между Константинополем и Римом.

В период папства святителя Льва Италия и ее столица страдали от нашествий гуннов, а также вандалов, взявших Рим. От нашествия варваров сильно пострадала и христианская Церковь. Святитель Лев много потрудился для уврачевания ее ран.

В последние годы жизни святитель не прекращал контактов с восточными Православными Церквями, в то же время продолжая решительно противостоять монофизитству.

Святитель Лев Великий почил 10 ноября 461 года и стал первым папой, погребенным в знаменитой римской базилике святого апостола Петра.

В корпусе творений святителя Льва, помимо известного «Томоса к Флавиану», особенно значимы многочисленные проповеди на церковные праздники. Публикуемое «Слово на Вознесение» — одна из наиболее ярких, богословски глубоких и поэтически возвышенных праздничных гомилий святителя Льва.

Печатается по изданию: Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 1. Составил П. Смирнов. Киев, 1904. Перевод публикуется с уточнениями.

Тайна спасения нашего, возлюбленные, приобретенного ценой крови Создателя вселенной, совершалась от дня Рождения Господа по плоти и до конца Страданий Его, на пути уничтожения. И хотя сквозь рабий зрак просиявали многочисленные лучи Божества, однако дела, совершаемые Им в это время, собственно и должны были подтвердить ту истину, что Он принял на Себя человеческую природу. После же Страдания, когда расторглись узы смерти, которая потеряла свою силу, усиливаясь удержать Того, Кто не знал греха, [Его человеческая] немощ изменилась в могущество, смертность — в бессмертие, поношение — в славу. Такую славу Господь Иисус Христос *со многими верными доказательствами* (Деян. 1: 3) и являл в глазах многих, прежде чем Он перенес это торжество Своей победы над смертью и на Небо.

Итак, подобно тому, как во дни пасхального торжества Воскресение Господа было причиной нашего веселья, так и Вознесение Спасителя на Небо служит сегодня предметом нашей нынешней радости. Мы вспоминаем и по достоянию чтим тот день, в который наша брменная природа оказалась вознесена во Христе к Престолу Бога Отца, превыше всех воинств

небесных, превыше всех сил бесплотных, превыше всех властей. На таковом-то устройении Божественных дел мы зиждемся и утверждаемся. Благодать Божия здесь является еще досточуднее, скрыв от взоров человеческих то, что само собой возбуждало благоговение, скрыв с той целью, чтобы не оскудевала вера, не колебалась надежда, не охладевала любовь: поскольку сила великих душ, свет истинно верующих сердец состоит именно в том, чтобы они не колебались верить тому, что мы не можем видеть телесным оком, и устремлялись желанием туда, куда мы не можем проникнуть своим взором. Но как в сердцах наших могли бы родиться такие благочестивые чувствования или как кто-нибудь мог бы *оправдаться верою* (Гал. 2: 16; 3: 24), если бы спасение наше зависело только от того, что перед нашими глазами? Посему-то апостолу, который говорил, что он будет сомневаться в Воскресении Христа до тех пор, пока не увидит и не осяжет следов, Господь сказал: *ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие* (Ин. 20: 29). Чтобы сделать нас участниками сего блаженства, Господь наш Иисус Христос, исполнив все, что было сообразно с предсказаниями и тайнами Нового Завета, в сороковой день по Своем Воскресении вознесся, в присутствии апостолов, на Небо. Положив конец Своему пребыванию на земле во плоти, Он восседает одесную Отца до тех пор, пока не исполнится время, предназначенное Богом для

умножения чад Церкви, и пока Он не придет судить живых и мертвых в той же плоти, с которой вознесся на Небо. Таким образом, то, что [прежде, до Вознесения] было явлено для глаз как зримый вид нашего Искупителя, теперь перешло в [церковные] таинства, чтобы вера наша сделалась возвышеннее и непоколебимее, воспоследовало учение, и сердца верующих, освещаемых небесными лучами, покорились великой силе Его.

Сей-то веры, укрепленной Вознесением Господа и утвержденной действием Всесвятого Духа, не утрашили ни узы, ни темницы, ни заточение, ни голод, ни огонь, ни лютость зверей, ни изобретаемые жестокостью гонителей мучения. За сию-то веру до крови ратовали во всей вселенной не только мужи, но и жены, не только юноши, но и девы; сия-то вера изгоняла демонов, исцеляла болезни, воскрешала мертвых. По этой причине и сами блаженные апостолы, которые, будучи утверждены столькими чудесами, научены столькими беседами, но убоялись, однако же, лютости страданий Господних и не без промедления уверились в истине Воскресения Его, — и сами апостолы достигли, через Вознесение Господне, такого совершенства, благодаря которому для них обратилось в радость то, что прежде возбуждало страх и опасение. И это именно потому, что все созерцание своего духа апостолы направили теперь к Божеству Восшедшего одесную Отца, а также потому, что телесное

видение уже не препятствовало им устремлять все силы ума к Тому, Кто, снизойдя на землю, не оставлял Отца и, взойдя на Небо, не разлучился с учениками. Поэтому, возлюбленные, вступив в славу величия Отца, Сын Человеческий торжественно и священно явил Себя Сыном Божиим и неким неизреченным образом стал ближе к нам по Божеству, в то же время сделавшись отдаленнейшим по человечеству. Вера стала надежнее приближаться к Сыну именно тогда, когда она познала Его равенство с Отцом: для нее уже сделалось ненужным осязание плотского естества во Христе, потому что, после того как это естество было прославлено, вера верующих начала воззываться туда, где Единородный, равный Родившему, может быть осязаем уже не плотской рукой, а духовным разумением. Отсюда можно понять то, что изрек Господь по Своем Воскресении Марии Магдалине, изображавшей Церковь, когда она спешила прикоснуться ко Христу: *не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему* (Ин. 20: 17). «Я не хочу, чтобы ты телесно приходила ко Мне и чтобы ты познала Меня по одному чувству плоти. Я возвожу тебя к высшему, приготавливаю тебе большее: когда Я взойду к Отцу, тогда ты совершеннее и истиннее познаешь Меня. Тогда ты будешь знать то, чего не осязаешь, и верить тому, чего не видишь».

Когда апостолы с особенным изумлением взирали, как Господь возносился на Небо, тогда предстали им два ангела, одежды которых сияли удивительной

белизной, и сказали им: *мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо* (Деян. 1: 11). Этими словами все чада Церкви поучаются верить, что Иисус Христос видимо придет в той же плоти, с которой вознесся на Небо, и что (нельзя сомневаться в этом) все покорено Тому, Кому служили ангелы от самого начала Рождения Его по плоти. И подлинно, как ангел благовествовал Деве зачатие Христа от Святого Духа, так глас небесных воинств воспел пастырям и Рождение Его от Девы; как Воскресение из мертвых прежде всего было засвидетельствовано горними вестниками, так ангелы же провозвестили и то, что Господь придет судить мир с той же плотью, с которой вознесся на Небо. Отсюда мы должны заключить, что будущий Судия придет с теми же силами, которые еще до наступления этого Суда были Ему покорны.

Возрадуемся же, возлюбленные, духовной радостью и возвеселимся в достойном излиянии нашего благодарения пред Богом. Устремимся взорами сердец на высоту, на которой пребывает Христос. Пусть земные пожелания не отягощают душ, призванных к горнему. Пусть то, чему надлежит погибнуть, не обладает теми, которые предызбраны для вечного блаженства. Пусть [ничто] не замедляет шествия тех, которые вступили на путь истины. Верующие должны проходить земной путь так, чтобы всегда помнить, что

они — странники в юдоли мира сего: если здесь и обольщают нас какие-либо выгоды, то они таковы, что их следует тщательно избегать, а не усиленно желать. К этому-то благочестивому расположению сердца побуждает блаженный апостол Петр и, умоляя нас той любовью, которая была возбуждена в нем троекратным вопросом Господа о любви, с повелением пасти овец Христовых, говорит: *Возлюбленные! прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу* (1 Пет. 2: 11). А плотские похоти за кого ратуют, как не за дьявола, который радуется, когда он связывает любовью к тленным благам те души, что стремятся к горнему, и когда удаляет их от того жилища, из которого изгнан сам? Каждый верующий должен неусыпно бодрствовать против злоумышлений и искушений его, чтобы быть в состоянии им противостать.

Но, возлюбленные, ничто так не сильно против злобы дьявола, как благодать милосердия и обилие любви, посредством которых всякий грех или отклоняется, или же побеждается. Впрочем, мы можем взойти на высоту этих добродетелей не ранее, как ниспровергнем все им противное. А что может быть столь несообразно с милосердием и делами любви, как сребролюбие, из которого, как из корня, произрастает всякое зло (ср. 1 Тим. 6: 10)? Если оно не будет подавлено в самом зародыше, то на ниве сердца, где это зло возросло и укоренилось, будут всегда неизбежно

рождаться терния и волчцы пороков, а не произрастать семена истинных добродетелей. Итак, противостанем этому тлетворному злу и последуем любви, без которой не воссияет ни одна добродетель, чтобы тем же путем любви, которым снисшел к нам Христос Господь, и мы могли взойти к Спасителю нашему, Которому честь и слава с Богом Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь.

ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОР СТУДИТ

Оглашение 8-е. О том,
что должно с чистой совестью
причащаться Святых Таин,
сказанное в день Вознесения

Преподобный Феодор Студит (759, Константинополь — 826, Вифиния) — выдающийся подвижник, богослов, защитник иконопочитания от ереси иконоборчества, создатель Студийского богослужебного устава, автор прекрасных гимнографических текстов, глубоких духовных наставлений монашествующим, ярких проповедей.

Преподобный Феодор родился в Константинополе в аристократической семье, получил хорошее образование — его отец надеялся, что он станет видным имперским чиновником. Однако, по смерти отца, Феодор в возрасте 22 лет — под влиянием благочестивой матери, вместе с ней, двумя братьями и сестрой — принял монашеский постриг. Около 790 года он был рукоположен в пресвитеры, а с 794 года стал игуменом монастыря в местечке Саккудион.

В 798 году вместе с братией своего монастыря, по предложению святой императрицы Ирины,

преподобный Феодор переходит в известный Студийский монастырь в Константинополе. Здесь он создал знаменитый Студийский устав монастырской жизни, регламентировавший как правила монашеского общего жительства, так и порядок православного богослужения. Долгое время этот устав был распространен на всем православном Востоке, в том числе и в Русской Церкви. Монахи Студийской обители под руководством преподобного несли свой подвиг в соответствии со строгими общежительными принципами.

В декабре 814 года преподобный Феодор Студит вступил в решительную борьбу со «второй волной» иконоборческой ереси. Преподобный Феодор претерпел страшные гонения от еретиков — тюремное заключение, ссылку, жестокие бичевания, от которых чуть не умер, однако продолжал стойко хранить верность православному исповеданию.

Преподобный скончался 11 ноября 826 года.

В период своего игуменства в Студийской обители Феодор Студит регулярно произносил перед монастырской братией поучения, составившие в его письменном наследии два обширных цикла — «Великое оглашение» и «Малое оглашение». Публикуемая проповедь на Вознесение Господне относится к «Малому оглашению». Она была произнесена в период между 821 и 826 годом.

Публикуется по изданию: Творения преподобного отца нашего и исповедника Феодора Студита в русском переводе. Т. 1. СПб., 1907.

Братья и отцы. Ныне Вознесение, и этот праздник есть завершение Домостроительства Господа нашего Иисуса Христа. Ибо совершив все, Он, по воле Отчей, *вознесся во славе* (1 Тим. 3: 16) и нас *воскресил с Ним, и посадил на небесах* (Еф. 2: 6) через Свою святую плоть. *И какое богатство славного наследия Его, и как безмерно величие могущества Его* (Еф. 1: 18–19), что смиренное и ничтожное наше естество Он возвел на Царский Престол, которому поклоняется всякая небесная сила. Помышляя об этом, устрашимся, братья, и благоговейно почтим величие дара и будем жить достойно Главы нашей, как *члены Христовы* (1 Кор. 6: 15), как сотелесники и соучастники и сонаследники Его *в чистоте, в благоразумии, в великом терпении, в благости, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией* (2 Кор. 6: 4, 6–7), во всяком послушании и смиренномудрии, во всяком тщании и внимании, ничего не признавая неуместного, ничего не делая против заповеди. Итак, оскверняющий тело уже не член Христов; злопамятствующий не член Христов; другой какой-либо страстью обладаемый не член Христов и потому недостоин причащаться Святых Таин. Ибо апостол говорит: *Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест*

и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. От того многие из вас немощны и больны и немало умирает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром (1 Кор. 11: 28–32). Поэтому освятимся и очистимся, чтобы достойно именоваться членами Христовыми и причаститься Святых Таин. Если же еще случается, что по невнимательности возгорается в нас злая похоть, или гнев, или зависть, или ненависть, или иное что-либо ненавистное Богу, то не будем удивляться, но поскорее возвратимся в прежнее состояние и отрезвимся и не замедлим во зле, ибо промедление приводит к неизбежному осуждению. К тому же разве смерть не приходит внезапно? Вот вчера мы посетили болящего епископа⁵ и нашли его в ужасном положении, совершенно истощенного лихорадкой, совершенно растерявшегося от отчаяния, туда и сюда обращающего взоры и нигде не находящего помощи, кроме одной совести, доброй или злой.

Что же? Разве и мы не подвергнемся тому же? Что же, разве это не сон и тень по сравнению с будущими мучениями? Тот *огонь не угасает, червь не умирает* (Мк. 9: 44, 48), тьма не рассеивается, узы не разрешаются, ад не имеет конца, скрежет зубов не унимается и все другие мучения вечны. Поэтому, ясно понимая

---

⁵ О каком епископе здесь идет речь — неизвестно.

это, братия, не будем страстолюбствовать, ни завидовать, ни недоброжелательствовать, ни гневаться, ни клеветать, ни лгать, ни предпринимать другое что-либо против кого-нибудь, но будем сохранять мир, и пребывать в бодром настроении, и сокрушаться, и благодетельствовать, и боголюбезно любить друг друга, и делать все повеленное, чтобы и мучений избежать, и жизни вечной достигнуть во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава с Отцом и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

СВЯТОЙ ИОАНН ЭКЗАРХ БОЛГАРСКИЙ

Слово на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа

Святой Иоанн Экзарх (начало 2-й половины IX века — 1-я треть X века) — иерарх Болгарской Церкви, церковный писатель и переводчик, экзегет и проповедник.

Известно, что он учился в молодости вместе с будущим болгарским царем Симеоном в Константинополе, где получил прекрасное образование и свободно овладел греческим языком. Являлся или же прямым учеником святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, или же их верным последователем в деле просвещения славянских народов. Вернулся в Болгарию около 885 или 886 года, будучи уже рукоположен в сан пресвитера. Существует версия, что он был затем рукоположен во епископа; однако единого мнения по этому вопросу среди исследователей нет. До конца не ясно и значение его статуса «экзарх». Он мог являться главой Болгарской Церкви в сане архиепископа или же — по благословию священноначалия — заниматься в качестве надзирателя над всеми болгарскими монастырями устроением на своей родине иноческой жизни.

В современных святцах церковная память Иоанна Экзарха отсутствует, однако его имя обнаруживается в целом ряде древних славянских месяцесловов XII–XIV столетий. Здесь же присутствует и текст посвященного ему тропаря.

«Слово на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа» святого Иоанна Экзарха Болгарского публикуется на русском языке впервые. Оригинальный славянский текст проповеди опубликован в книге: *Калайдович К. Ф. Иоанн, ексарх Болгарский. Исследование, объясняющее историю словенского языка и литературы IX и X столетий.* М., 1824.

Веселитесь, небеса, радуйся, земля, ибо, как глаголет Павел, Иисус разрушил стоявшую посреди преграду — вражду между Богом и человеческим естеством, и мир устроил, соединив вышних с дольними (ср. Еф. 2: 14–15). Потому и мы, убогие, говорим: сегодня Христос вознес на Небо верх и начаток нашей плоти (ср. Кол. 1: 18); ибо апостол говорит: *и нас воскресил с Собой и посадил на небесах во Христе Иисусе* (Еф. 2: 5–6). Оттуда некогда спал древний дьявол — злой изобретатель греха, уязвленный делами собственной гордости и высокомерной надменности. Но Христос, по великому Своему человеколюбию, вместо него ввел [на Небеса] человека: того, кто был изгнан из Рая из-за его прельщения. По этой-то причине и достоин всякого почитания и всякой духовной радости этот великий праздник.

Итак, подобает, други, о сегодняшнем дне — говорю о Восшествии Христовом на Небо — сказать вот что. Давид о нем глаголет, во-первых, говоря о [Христовом] схождении [в мир]: *И наклонил Он небеса и сошел, и мрак под ногами Его* (Пс. 17: 10)⁶; а о сегодняшнем восхождении говорит: *И восшел на херувимов и полетел, полетел на крыльях ветра* (Пс. 17: 11). Говорит же на херувимов, ибо [Сын Божий всегда] пребывает со Отцом на Небесах, и имеет Своим Престолом херувимов, так что даже ходя по земле с людьми, Он никак не отлучался от херувимского и небесного Престола. Говоря же о *крыльях ветра*, [Давид] мыслит об облаках, на которых [Христос оказался] восхищен, как об этом и в Деяниях Апостольских написано: *и облако взяло Его из вида их* (Деян. 1: 9). Произнося же *и когда они смотрели на небо, во время восхождения Его* (Деян. 1: 10), [Лука] подразумевает, что апостолы пребывали в удивлении и в ужасе; они, будучи по природе смертными и не привыкнув к таким видениям, ужасались в своем уме⁷.

---

⁶ Цитаты из Ветхого Завета в «Слове на Вознесение Господа» святого Иоанна Экзарха здесь и далее приводятся в основном не по Синодальному переводу, а в их русском переложении с церковнославянского языка.

⁷ Последующие три абзаца практически полностью повторяют содержание одного из древних слов на Вознесение, приписываемых авторству святителя Иоанна Златоуста. Ср.: *Святитель Иоанн Златоуст. Слово четвертое на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа (spuria) // Святитель Иоанн Златоуст. Творения. Т. 3. Кн. 2. СПб., 1897. С. 859–860.*

Но может быть, кто-то скажет: ведь они [ученики] видели прежде Преображение [Господне]. Ты прав: Петр, Иаков и Иоанн видели Господа преобразившимся и осененного облаком; но тогда они еще не видели такого облака, которое бы восхитило Владыку и вознесло Его на Небо. Чудно было и то, дивно и это; но одно чудо больше другого чуда, это [— Вознесение] выше, чем то [— Преображение], хотя и прежде [в Преображении] были явлены сила и таинство Того же Бога. Тогда Моисей и Илия явились Петру с его содрузгами беседующими с Богом; а ныне, по реченному [Давидом, перед апостолами] внезапно предстал пребывавший прежде под облачным покровом (ср. Пс. 17: 12) невидимым херувимский Престол и вознес беседовавшего со Своими рабами Владыку [на Небо]. Тогда Петр дерзновенно сказал: *Господи! хорошо нам здесь быть... сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии* (Мф. 17: 4); а ныне ученики не могут произнести ни слова, ни открыть своих уст, но ужасаются и робеют, [охваченные] великим страхом. Об этом говорит Писание: *вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: «мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо?»* (Деян. 1: 10–11). Это ли великое чудо привело вас в ужас? Забыли ли вы [слово] Сказавшего: *восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему* (Ин. 20: 17)? И не по этой ли причине [Он] говорил вам: *Не оставляю вас сиротами* (Ин. 14: 18)? И снова: мир Мой даю вам, мир Свой оставляю вам (ср. 14: 27)? Не обещал ли [Он]

послать вам Духа Святого? *Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом на облаках небесных со славой и силой многой; Он придет в лето, когда будет судить вселенную по правде* (Пс. 9: 9), и Ему Отец отдаст весь суд (ср. Ин. 5: 22). Разве не помните, как Он, еще пребывая с вами, говорил: *дана Мне всякая власть на небе и на земле* (Мф. 28: 18)?»

Тогда апостолы, придя в себя, переменялись, воспевая и благословляя Бога, и ожидая тех Божественных даров, которые [затем получили] через схождение Святого Духа. И так совершилось сказанное Давидом: *Восшел Бог при восклицаниях, Господь при звуке трубном* (Пс. 46: 6). Под *восклицаниями* он разумеет трисвятую хвалу, непрестанно воспеваемую Богу херувимскими гласами, а под *звуком трубным* — архангельские [гласы], предваряющие и знаменующие Его Вознесение на Небо.

Но и Дух Святой повелел горним силам, говоря: *«Князья, поднимите врата ваши и поднимитесь, врата вечные! И войдет Царь славы* (Пс. 23: 7)». А силы [в ответ] возгласили, будучи по природе духовными: *«Господь крепкий и сильный, Господь сильный в брани* (Пс. 23: 8). Он победил *ратника* (Иез. 27: 27), вооружившись человеческой плотью против сатаны и мучителя, и одолел его этим Своим рожденным оружием, и на Кресте распялся, и смерть вкусил, победил и одолел ад через восстание из мертвых, и возвратил заблудшую овцу. Вот Он возносится, неся ее

на Своих плечах к [остальным] девяноста девяти [— к ангельским силам] — тем, которые не терялись, но живут на высоте небесной. *Господь крепкий и сильный, Господь сильный в брани*». И вновь возглагодал [Дух Святой к небесным] силам: «*Он есть Царь славы (Пс. 23: 10)*». И силы, слыша о *Господе сил (Пс. 23: 10)* и воспев единоголасное и общее славословие, приняли Господа и сопроводили Его до горнего и превысшего Престола. И исполнилось сказанное Давидом: *Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих (Пс. 109: 1)*.

О, противник [веры — иудей]! Скажи, к какому естеству это обращено: *седи одесную Меня*? Не Он ли воспринял от нас одушевленную плоть? Скажу же я: [воспринял] от Пречистой Марии. И мы радуемся, братья, потому что наша плоть восседает сегодня на том высочайшем Престоле. Ведь сегодня Единородный Сын Божий вознес *начаток* принятой от нас плоти ко Отцу. Сегодня змей был рассечен. Сегодня человеческий грех уже более не поминается. Сегодня Адам, изгнанный своим преслушанием из рая, вводится Вторым Адамом уже не в земной рай, но в Небесное Царство. Кто же свидетели Христова Вознесения? Двенадцать учеников. Или не веруешь [им], о, иудей? Не веруешь апостолам Христовым, глаза которых видели Господа возносящимся на Небеса? Если не веруешь стольким свидетелям, то не веруешь и Моисею. А ведь Моисей сказал: *дабы устами двух или трех свидетелей*

подтвердилось всякое слово (Втор. 19: 15; Мф. 18: 16). О, враждующие иудейские уста! По Моисею для подтверждения всякой речи достаточно трех свидетелей, а Лука рассказывает о четырехжды по три достойных и истинных свидетелях. Им ли не веруешь, бедствующий и погибающий? Вот, пророк Исаия говорит о тебе, вернее же, Сам Бог через Исаию: *Я знаю, что ты уперен, и шея твоя — железная жила, и лоб у тебя — медный* (Ис. 48: 4). Но если не веруешь нашим двенадцати свидетелям, бывшим самовидцами Господнего Вознесения, тогда твои уста заградит лишь один Даниил пророк, которому если и захочешь сильно воспротивиться, то не сможешь. Послушаем, что изрекает Даниил, пророчествуя о Господнем Вознесении: *Видел я, говорит, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий* (Дан. 7: 13). Подобно же будет и Второе Его Пришествие этому первому Восхождению, как указывают и Деяния Апостольские, где сказано: *И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо* (Деян. 1: 10–11). Посмотри внимательно, брат, сколь явственно поставляет перед тобой пророк Ипостась [Сына Божия]. *И вот, говорит [Даниил], на облаках небесных как бы Сын человеческий шел, и до Ветхого днями дошел* (Дан. 7: 13). Мы понимаем, что это пророчество как

раз и исполнилось [в Вознесении Христовом]: *И Ему, говорит, даны власть и честь* (Дан. 7: 14). Мы знаем, что Бог Слово вечно пребывал со Отцом, и потому Он всегда обладал вместе с Отцом этими *честью и властью*. Но так как [Он] соединился с одушевленной плотью, [родившись] от Марии Девы, все это теперь говорится о Нем как о сделавшемся телесным и видимым, и [по плоти] возносящемся на облаках на Небо: ведь Он [одновременно] и чудный Бог и совершенный Человек. Ему-то — по Его плотскому видимому образу — *ныне и даны власть и честь и царство, и все народы, племена, и языки Ему послужат; власть Его — власть вечная, которая не пройдет, и царство Его* иным людям не достанется (Дан. 7: 14).

Усрамись, иудей! Почти пророков, говоривших о Христе и прорицавших о Том, Кого ты не хочешь познать, но Кому мы, убогие, познав Его, поклоняемся. О, чудеса удивительные! Тот, Кем был затворен рай, сегодня отверзает Небо. Тот, Кого судил Пилат, сегодня восседает на Небе как Судия. Тот, над Кем насмехались иудеи, ныне прославляется ангельскими силами. О пречистый ум Давидов, которым он, прозрев [возносящегося Христа], изрек: *Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня* (Пс. 109: 1). Им же [Отцу и Сыну] слава, честь и держава, со Пресвятым и Животворящим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ КИРИЛЛ ТУРОВСКИЙ

Слово на Вознесение Господне,
в четверг шестой недели по Пасхе,
и о воскрешении из ада праотца Адама,
по свидетельствам пророчеств

Святитель Кирилл, епископ Туровский (умер после 1183) — выдающийся русский иерарх и проповедник, автор ряда замечательных богословских посланий и прекрасных бесед на церковные праздники.

Святитель Кирилл родился в Турове, в семье состоятельных родителей. С юных лет изучал Священное Писание, стремился к монашескому житию. После совершившегося над ним пострига принял на себя подвиг столпничества, сделался затворником. Святая жизнь местного подвижника вскоре стала известна жителям Турова. Тогда, по воле князя (возможно, Георгия Ярославича) и по настоянию горожан, святитель Кирилл был хиротонисан во епископа Туровского (1159 год). Однако в конце своего земного пути он оставил епископское служение и вернулся к смиренному монашескому житию. Последние годы святителя прошли в Никольском монастыре города Турова. Точное время кончины

святителя Кирилла неизвестно; вероятно, он почил после 1183 года.

Публикуемый русский перевод замечательного образца гомилетического творчества святителя Кирилла — его «Слова на Вознесение Господне» — специально осуществлен для настоящего издания.

Приди ныне духом, священный пророк Захария; дай начало нашему слову от твоих прорицаний о Вознесении на Небеса Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Ибо ты не в притче, но открыто показал нам это, говоря: вот Бог наш грядет во славе, с силой оружия Своего и все святые Его с Ним, и станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая против Иерусалима к востоку (Зах. 14: 4)⁸. Хотим мы и все прочее узнать от тебя. А о битве, бывшей против общего нашего врага дьявола, мы узнаем от Исаии, видевшего серафимов (см. Ис. 63: 3, 5). Сам Господь наш Иисус Христос один вооружился против всех бесовских сил и ниспроверг власти тьмы. «Попрал Я их, — говорит, — в ярости Моей и сокрушил их в гневе Моем, и запятнал (ср. Зах. 3: 3) ризы Мои кровью побежденных, и снисшел туда, где были сокрыты [люди] Мои, которые пребывали в плену, и всех их избавил крепостью мышцы Моей, и сказал:

⁸ Цитаты из Ветхого Завета в «Слове на Вознесение Господне» святителя Кирилла Туровского здесь и далее приводятся в основном не по Синодальному переводу, а в их русском переложении с церковнославянского языка.

разве это не люди и не чада Мои?» Все это сказано о страдании Господа и о Его сошествии во ад. Там Он победил Крестом власти тьмы и вывел всеобщего праотца Адама со всеми племенами и народами. Людьми называет Господь всех язычников, за грехи их сведенных во ад, а чадами — называет тех, которые скончались, будучи под [ветхозаветным] законом. От самого Адама и вплоть до Христа воцарился и над всеми властвовал через посредство смерти грех; он низвел всех в преисподние места ада и там вселил, *окованных нищетой и железом: ибо за беззакония свои они смирены были* (Пс. 106: 10, 17). Но Христос, сокрушив врата ада, *избавил их от бедствий, расторгнул их узы, извел их из тьмы и сени смертной* (Пс. 106: 13–14) и в течение сорока дней разделял с ними плоды Своей победы: «Радуйтесь со Мной, — сказал Он, — ибо [Я] обрел потерянную драхму (ср. Лк. 15: 8–9)», то есть души всех людей, всех племен и народов. И ввел [Господь освобожденные души] в различные Свои обители, одних — с разбойником в Рай, других — с Адамом в Эдем сладости, иных же с Авраамом в обители вечной жизни; и души всех народов Он поселил в свете Своем *на водах покоя* (Пс. 22: 2). Ибо ради тех, что телесно пали [грехом] из-за искушения змия, Сам Иисус пострадал в том же [человеческом] теле. И Он же и воздаст каждому по делам его в последний день, когда придет судить мир. Об этом было сказано ангелами апостолам

на горе Елеонской: *«Мужи Галилейские!* — сказали ангелы, — *что вы стоите и смотрите на небо* (Деян. 1: 11)? Он опять придет в славе Своего Божества судить весь мир и *воздаст каждому по делам его»* (Мф. 16: 27). А святых пророков и преподобных праведников [Христос] возводит с Собой на Небеса во Святой Град. Скажем же об этом их восхождении по Богодухновенным книгам. Ибо не сами мы — творцы слов, но следуем словам пророков и апостолов, которые свидетельствовали о Боге живом, как им повелел о том записать Святой Дух — верующим во спасение, а неверующим на погибель.

Взойдем же и мы теперь, братья, в уме своем на гору Елеонскую и мысленно увидим все то, что здесь преславно совершилось. На эту же гору пришел сегодня и Сам Христос Бог наш; здесь же собрались и все чины святых: соборы праотцев, множества патриархов, полки пророков, лики апостолов и толпы верных, с семьюдесятью учениками Христа — все те, о которых сказал Павел: *Господь явился более нежели пятистам братьев* (1 Кор. 15: 6). Павел подразумевает находившихся на горе Елеонской, перед которыми вознесся Господь. А о тех, которых Христос возвел на Небеса в горний Иерусалим, послушай Матфея: *и многие тела усопших святых воскресли и... по воскресении... вошли во святой град* (Мф. 27: 52–53), то есть в Небесный Сион. А свидетелем этого был Павел, когда *восхищен был до третьего неба* (2 Кор. 12: 2).

Но оставим их и побеседуем о Вознесении Христовом, бывшем на горе Елеонской. Там ныне ангельские силы и архангельские воинства: одни приносят на крыльях ветра облака для взятия от земли Христа Бога нашего, другие готовят Ему херувимский престол. Бог Отец ждет Того, Кого Он имел от века в Своих недрах (ср. Ин. 1: 18). Дух же Святой повелевает всем ангелам Его: *поднимите врата небесная, и войдет Царь славы* (Пс. 23: 7, 9). Небеса веселятся, украшают свои светила, чтобы удостоиться благословения своего Творца, возносимого сквозь те врата с плотью на облаках. Земля радуется, видя на себе явственно ходящего Бога, и вся тварь красуется, просвещаемая [сиянием] от той Елеонской горы, где — по повелению Бога Отца — соединились в ожидании Пришествия Сына ангелы и апостолы. Потому-то сей праздник для нас досточестнее других, и гора эта — священной Синайской горы. Ибо на Синайскую гору Бог сходил невидимо, а на Елеонской явился открыто. Сойдя на Синайскую, [Он] всех устрасил, ибо вся гора горела огнем, и каждого из приступающих к горе умерщвляли молнии и громы, и лишь с одним Моисеем беседовал Бог; а на Елеонскую гору Христос взошел с тысячами святых и всех освящает, всех утешает. Елеон же светится как солнце, имея на себе со Христом чины святых. Вместо же [синайских] громов и молний слышатся пророческие гласы, которые, с радостным ликованием, восклицают: *«Вознесись, Господи, силою Твоею, воспоем*

и прославим силы Твои (Пс. 20: 14)». Ангелы всех призывают, говоря: «Воскликните Богу, вся земля, пойте же имени Его (Пс. 65: 1–2)». Патриархи начинают песнь: «Вот Бог наш возносится, совокупив земное с небесным и примирив их в единении». Преподобные возглашают: «Вознесись на небеса, Боже, и по всей земле слава Твоя! (Пс. 56: 6)». Праведники громогласно вопиют: «вознесись, Судия земли (Пс. 93: 2), да и мы во свете лица Твоего пойдем (ср. Пс. 88: 16)». Давид, как старейшина ликов, уясняя слова песнопений, глаголет: «Все народы, воспещите руками, воскликните Богу гласом радости, да взойдет Бог при восклицании, Господь при звуке трубном (ср. Пс. 46: 2, 6)». Возгласы же всех завершает Павел, говоря: «Кто взойдет на небо? то есть Христа свести. Или кто сойдет в бездну? то есть Христа из мертвых возвести (Рим. 10: 6–7). Тот же есть [Сам] и нисшедший и вновь восшедший превыше всех небес (Еф. 4: 10)». Здесь же была и языческая Церковь, уневестившаяся Христу. И видя Его, ныне возносящегося на Небеса, она скорбит и, стenea сердцем, вопиет с Соломоном: «уязвлена я любовью (Песн. 2: 5) Твоей, Жених Небесный, но я не страдала вместе с Тобой и не возлюбила [Тебя в] дни [Твоего смертного] покоя». И, как бы провожая Любимого, восклицает: «Далобзает он меня лобзанием уст своих! (Песн. 1: 1)». Вместе же с ней и апостольские лики, взирая на своего Учителя и Господа, как чада церковные, жалостно зывают: «Владыка! Не оставь нас сиротами, тех,

которых [Ты], Милостивый, возлюбил, но пошли нам, как и обещал, Твоего Пресвятого Духа». И отвечал им Иисус, милостиво утешая: *«оставайтесь в Иерусалиме (Лк. 24: 49), ибо Я восхожу к Отцу Моему и Богу вашему (Ин. 20: 17) и пошлю вам, как обещал, другого Утешителя (Ин. 15: 26; 14: 16), Духа Моего и Отчего».* И подняв руки, благословил их (Лк. 24: 50).

И сказав сие (Деян. 1: 9), стал возноситься на небо, и они поклонились Ему (Лк. 24: 51–52), и светлое облако взяло Его из вида их (Деян. 1: 9): И восшел, сказано, на херувимов и полетел, полетел на крыльях ветра (Пс. 17: 11). Имел с Собой Господь и человеческие души, которые вознес на Небеса в дар Своему Отцу и поселил в Горнем Граде. Уразумей это из слов Иеремии: те души, которые враг низвел в преисподнюю, Господь возвел на Небеса, говоря: *«вставайте, взойдите на вышний Сион (ср. Иер. 31: 6)»*, то есть в Небесный Иерусалим.

Впереди Него со страхом и радостью текли ангельские силы, желавшие отворить небесные врата. Но небесные привратники препятствовали им, восклицая: *«это врата Господни, и потому никто из земных не может пройти сквозь них: это нерушимо повелел нам соблюдать Бог. Ныне же удивимся, видя Человека, сидящего на херувимском Престоле, и стремящегося пройти сквозь эти врата прежде серафимов».* Ангелы же возвестили [им] о силе и достоинстве Сына Божия, облечшегося в плоть, и [наставляли их] не перечить

воле Бога, все премудро творящего. Они сказали [привратникам]: «Сын Божий сошел на землю неощутимо для всех, никем не замеченный, и вот восходит, нося образ раба». Они же сказали: «Не покоримся, пока не услышим Божьего слова». Тогда возгласил Христос: «Отворите мне врата правды: вошедши в них, возвещу Отцу Моему, что Я на земле совершил и как пострадал (Пс. 117: 19)». И узнав голос Господень, все небесные силы пав [перед Ним], поклонились, говоря: «если мы и не видели Тебя, Владыка, сходящим, то теперь поклоняемся Восходящему во славе».

И Дух Святой, изойдя в сретение Ему, вводит равного Себе Сына Божия и, чувствуя Его, глаголет: «и да поклонятся Ему все Ангелы Божии (Евр. 1: 6)». Сам же Бог Отец возглашает к Грядущему во плоти: «Ты Сын Мой (Пс. 2: 7), седи одесную Меня (Пс. 109: 1), вот Престол Твой, Боже, во век века (Пс. 44: 7), Твои — небеса и Твоя — земля и пределы ее Ты основал (ср. Пс. 88: 12)». И посадил Отец Сына на Престоле, и венчал Его Своей десницей при пении серафимов, воспевавших так: «возложил на голову его венец из камней драгоценных (Пс. 20: 4), славою и честью Ты увенчал его (Пс. 8: 6), славу и великолепие Ты возложил на него (ср. Пс. 20: 6)». После этого завершает все [Отец, помазуя Его человечество] помазанием Божественного существа (ср. 2 Пет. 1: 4). Как свидетельствует и Давид: *посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более общников Твоих (Пс. 44: 8).*

Да, поистине сей праздник исполнен радости и веселья! Радость на Небесах, ибо Христос вознесся к Отцу; и радость на земле, ибо вся тварь обновилась от истления.

Посему и мы, братья, да придем и да возрадуемся о Господе, вознесшемся на небеса небес (ср. 3 Цар. 8: 27; 2 Пар. 2: 6) на востоке; поклонимся Сидящему одесную Отца, помолимся Принявшему *всякую власть на небе и на земле* (Мф. 28: 18), принесем Царствующему со Отцом в дар нашу веру, не окажемся пред Ним пустыми в день праздника, но да примем благодать Божию. Ведь ныне Христос всем раздает дары: вручает Отцу принесенную Им в жертву плоть, посылает апостолам Святого Духа, вводит души святых пророков в Небесное Царство, разделяет среди Своих угодников обители Горнего Града, отверзает праведникам Рай, венчает пострадавших за Него мучеников, посылает страстотерпцам благодать чудес, дает святителям по их молитвам полезное для душ, отпускает грешникам прегрешения, милует всех творящих Его волю и хранящих Его заповеди, посылает нашим благоверным князьям телесное здравие и душевное спасение и победу над врагами, утверждает церкви, обильно подает церковнослужителям, творит достойными [сего звания] служащих Ему иереев и диаконов, освящает монастыри, прославляет игуменов, укрепляет в терпении монахов, благословляет всех христиан — малых с великими, нищих с богатыми, рабов со свободными,

старцев с юношами, девствующих с пребывающими в браке, матерей с младенцами, сирот с вдовицами.

Придем же и мы, братья, во святую церковь. Возвеличим Христа Бога нашего, как даровавшего нам жизнь, и прославим Его, как обещавшего нам по ее завершении Небесное Царство. Вознесем же все вместе и согласно имя Его, да ниспошлет Он и нам Своего Пресвятого Духа. Ибо мы Его рабы и Ему воссылаем славу, честь и поклонение со Отцом и Пресвятым, Благим и Животворящим Духом, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ГРИГОРИЙ ПАЛАМА

Гомилия 21-я. На Вознесение Господа
и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа;
в ней же говорится и о том,
как исполняется законная
[ветхозаветная] суббота

Святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалонийский (около 1296, Константинополь — 1357, Фессалоники) — великий православный богослов, лидер исихастского движения, учитель Иисусовой «умной» молитвы, защитник православного учения о нетварных Божественных энергиях, борец с ересями Варлаама и Акиндина, автор многочисленных догматических и аскетических сочинений.

Святитель Григорий родился в Константинополе в аристократической семье, приближенной к императорскому двору, получил хорошее классическое образование. Юношу ждала успешная светская карьера, однако он стал настойчиво искать иноческого жития после знакомства с прибывшими в Константинополь афонскими монахами-исихастами (слово «исихия» означает «молчание», «спокойствие»,

«мир», «тишина», «уединение»; исихазм — монашеская практика непрерывного «молитвенного делания»: творения Иисусовой молитвы, посредством которой стяжается личный опыт Богопричастности и Богообщения).

Когда Паламе было около 20 лет, он принял решение стать монахом и отправился на Афон. Пробыв здесь до 1325 года, Палама — спасаясь от набегов турецких пиратов на Святую Гору — перебрался в Фессалоники, где принял священнический сан и поселился на горе близ города Веррии. В 1331 году следует его возвращение на Афон.

Начиная с 1335 года разворачивается известная догматическая полемика между святителем Григорием Паламой и Варлаамом Калабрийским о природе Божественного Света.

Варлаам ошибочно думал, что тот Свет, который увидели во время Преображения Господня апостолы на горе Фавор, был сотворенным физическим светом, по природе подобным, например, свету солнечному. Палама же утверждал, что апостолы сподобились видения нетварного и вечного Божественного Света, исходящего из неприступной для человека Божественной сущности, Света, который человек может отчасти познать и к которому (в отличие от неприобщимой для нас Божественной природы) он может приобщиться. Этот спор перерос в богословскую полемику между святителем Григорием и Варлаамом

о Божественной сущности (природе) и о Божественных энергиях.

Учение святителя Григория Паламы о Божественной сущности и энергиях было принято Православной Церковью и догматически закреплено ею на Константинопольских Поместных Соборах 1341 и 1351 годов, состоявшихся в ходе полемики святителя Григория против еретиков Варлаама, Акиндина и Никифора Григоры. Святителя в его полемике с еретиками также решительно поддержали монахи Святой Горы Афон.

В 1347 году, пережив многочисленные трудности и даже гонения за веру, святитель Григорий становится митрополитом Фессалоникийским.

Последние годы жизни — после 1351 года — святитель провел на своей кафедре в Фессалониках. Почил он 14 ноября 1357 года.

От святителя Григория Паламы дошли многочисленные сочинения, важнейшие из которых — «Триады в защиту священнобезмолвствующих», «Антиретики против Акиндина». Сохранился и обширный цикл произнесенных им гомилий, две из которых посвящены Вознесению Господню. Они прозвучали в годы пребывания святителя Григория на митрополичьей кафедре города Фессалоники (1351–1357). Одна из двух гомилий публикуется в этой книге.

Текст гомилии печатается по изданию: Церковная проповедь на двенадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви

и известнейших писателей церковных. Ч. 1. Составил П. Смирнов. Киев, 1904. Перевод публикуется с уточнениями.

Иудеи праздновали Пасху закона — исход из Египта в землю Палестинскую; мы же празднуем Пасху евангельскую: переход нашего естества во Христе от смерти к жизни, от тления к нетлению. Какое же слово может выразить внутреннее отличие нашего праздника от древнего и указать на самое основание нынешнего торжества? И так как человеческое слово не может достойно выразить такое превосходство [новозаветной Пасхи], то Ипостасная Единосущная Премудрость Высочайшего Отца, Предвечное и Пресущественное Слово Божие, по человеколюбию соединившееся и обитавшее с нами, ныне явило Своими делами основание праздника и безмерное величие этого его превосходства. Ибо мы ныне празднуем переход в Нем [во Христе] нашей природы не из подземного мира на землю, но от земли на Небо Небес, и затем — к Престолу Того, Кто владычествует над всем. Сегодня Господь не только предстал после Своего Воскресения посреди Своих Учеников, но и отдалился от них в то время, когда они смотрели. Он вознесся на Небо и вступил во Свята Святых, и воссел одесную Отца, превыше всякого начала и власти, и всякого имени и достоинства, известного и называемого как в нынешнем веке, так и в будущем. Как до Воскресения Господа были многие воскресения, так и прежде Его Вознесения были многие

вознесения: ангел взял пророка Иеремию и Аввакума; из других преимущественно изображается взятым на небо на огненной колеснице Илия. Но вознесение каждого из них было как бы некоторым перемещением: хотя оно и возносило их от земли, но не выводило всецело за ее пределы. Над Христом же, как после Его Воскресения из мертвых, смерть более уже не имеет власти; и когда Он вознесся и воссел на высоких, всякая высота оказалась ниже, чем Он, тем самым свидетельствуя, что Он — над всеми Бог. Это и есть, по Исаие, *явленная гора Господня, и дом Божий на верху всех разумных гор* (Ис. 2: 2 по LXX) — Тело Господне. Ибо не ангел, не человек, но Сам Господь пришел во плоти и спас нас, став ради нас подобным нам и, [в то же время], неизменно пребывая Богом. Как Он сошел, не изменив [места] Своего пребывания [по Божеству], так и восходя снова, восшел не по Божеству, но спосадил на Горнем Престоле нашу, воспринятую Им природу. Ибо, воистину, подобало принести Богу наше перворожденное от мертвых естество, как некий начаток (ср. Кол. 1: 18) за весь человеческий род.

Поэтому, хотя было много воскресений и вознесений, мы ни одно из них не празднуем так, как Воскресение и Вознесение Господа, ибо в тех других [воскресениях и вознесениях] мы не участвуем и не будем участвовать. От них мы не приобретаем ничего более, как только водительство к вере в Воскресение и Вознесение нашего Спасителя, в которых мы участвуем

и все будем участвовать, потому что это есть Воскресение и Вознесение человеческой природы [воспринятой в Воплощении Господом], и не просто человеческой природы [как таковой], но и всех верующих во Христа и своими делами доказывающих эту веру. Ибо таким, каким Господь соделался [в Воплощении], Он соделался ради нас, нерожденный и несотворенный по Своему Божеству. Жизнь, которую Он прожил, Он прожил ради нас, указывая нам путь, ведущий к истинной жизни. И пострадав по плоти, Он пострадал ради нас, исцеляя наши страсти. И за наши грехи Он был осужден на смерть. Ради нас воскрес и вознесся, даровав нам на бесконечные веки воскресение и вознесение, так что все наследники этой жизни, насколько возможно, подражают делу Его Домостроительства на земле. Началом же этого подражания для нас служит Святое Крещение — образ Погребения и Воскресения Господа; серединой его — добродетельная жизнь и согласные с Евангелием труды; а концом — победа над страстями при помощи духовных подвигов, приносящая жизнь без печали, жизнь, не подверженную смерти и небесную, как и апостол говорит нам: *если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете* (Рим. 8: 13). Итак, те, кто живут во Христе, подражают Его жизни во плоти; конечно, каждый из них в свое время умрет, как и Он умер по плоти, но затем они, как и Он, воскреснут — прославленными и нетленными по образу Его воскресшей плоти;

если и не теперь, то когда наступит время. И наконец, они вознесутся, как говорит об этом и Павел: *восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем* (1 Фес. 4: 17).

Видите ли, каким образом каждый из нас, если желает, может быть соучастником и Воскресения и Вознесения Господа, наследником Богу и сонаследником Христу? Посему мы радуемся, празднуя Воскресение нашей плоти, ее Вознесение и утверждение, как начаток воскресения и вознесения каждого из верующих, приводя в доказательство ныне читаемые евангельские слова: Воскресший Господь *стал посреди* учеников Своих (Лк. 24: 36). Итак, для чего Он стал *посреди* них, а потом сопровождал их в пути? *И вывел их вон [из города] до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их* (Лк. 24: 50). Для того, чтобы показать Себя совершенно здоровым и невредимым, ноги свои здоровыми и твердо ступающими, хотя и сохранившими знаки от гвоздей; показать также, ради уверения [учеников] в Его спасительных страданиях, и Свои пригвожденные ко Кресту руки и прободенные копьем ребра, еще со следами от удара. Кроме того, словами *стал посреди* учеников указывается и на утверждение их в вере в Него посредством явления Господа и Его благословения. Ибо Он не только *стал посреди них*, но и посреди сердца каждого из них, и так утвердил в вере, ибо о каждом из них теперь можно было бы сказать вместе с Псалмопевцем: *Бог посреди его; он не поколеблется*

(Пс. 45: 6). С того времени Господни апостолы сделались твердыми и непоколебимыми. Итак, Господь стал посреди апостолов и сказал им: *Мир вам* (Лк. 24: 36) — это исполненное любви, обычное и свойственное для Него приветствие. *Мир* бывает двоякого рода: тот, который мы имеем по отношению к Богу, по преимуществу рождаемый; и тот, который мы имеем по отношению друг к другу, происходящий от того же [Христова] евангельского гласа. Ведь и тот и другой мир Господь преподает одним и тем же Своим речением: *мир вам*. И как некогда Он повелел им делать, когда в первый раз посылал их [на проповедь], сказав: *В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему* (Лк. 10: 5), так теперь и Сам поступает: явившись в доме, где они были собраны, Он тотчас даровал им мир. Когда же увидел, что они убоялись и смутились от неожиданного и дивного видения (ибо *подумали*, говорится, *что видят духа*, то есть они возомнили, что видят призрака), то Он, опять открыв им помышления их сердец, доказал им, что Он — Тот Самый, Кому они еще до Его Страстей и Воскресения говорили: *Теперь видим, что Ты знаешь все и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя* (Ин. 16: 30). И Он предложил им в этом убедиться посредством испытания и осязания. А когда Он увидел, что они готовы воспринять истину, то утвердил их в ней еще и [новым] доказательством: кроме *мира* и общения, Он в их присутствии принял пищу. *Когда же*, — говорится, — *они от радости еще не верили*

и дивились (конечно, не от сомнения, а от радости), — Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел пред ними (Лк. 24: 41–43).

Его нетленное тело приняло пищу после Воскресения не потому, что нуждалось в ней, но для того, чтобы удостоверить [учеников] в Его Воскресении и показать, что оно есть то самое, которое и прежде страданий вкушало пищу вместе с апостолами. Оно восприняло пищу не по природе смертных тел, но по Божественной силе, можно сказать, подобно тому, как огонь поедает воск, но с тем различием, что огонь для своего горения нуждается в топливе, а бессмертные тела для своего бытия не нуждаются в пище. Он ел *часть печеной рыбы и сотового меда*, которые также служат символами Его тайны. Ибо нашу природу, плавающую, подобно рыбе, во влаге чувственной и страстной жизни, Слово Божие ипостасно соединило с Собой и, очистив Божественным и непреступным огнем Своего Божества от всякого страстного пожелания и стремления, сотворило ее богопричастной и как бы горящей. Посредством общения [человеческой плоти] с [этим Божественным] огнем, принести который на землю и пришел Господь, Он обоживает не только Собственную плоть, которую Он воспринял ради нас [в Воплощении], но и [естество] каждого из тех, кто удостоен общения с Ним. Наша природа также подобна и пчелиным сотам: она заключает в себе сокровище разума

и разумной деятельности, подобно тому как в сотах заключается мед. Но еще более подобен пчелиным сотам всякий верующий во Христа: ибо он собирает в себя, как мед в соты, благодать Божественного Духа, которую затем хранит внутри своих души и тела как истинное сладостное сокровище. Господь также вкушает *часть печеной рыбы и сотового меда* еще и потому, что спасение каждого из причастников Его естества бывает для Него приятной пищей; вкушает же Он не все, но — от *сотового меда*, то есть лишь некую часть, ибо далеко не все уверовали. И Он не Сам берет эту часть, но она Ему подается учениками: ведь Его ученики и приводят к Нему верующих, отделив их от неверующих. Итак, вкусив *часть печеной рыбы и сотового меда* пред Своими Учениками, Господь напомнил им и Свои слова, которые Он сказал им прежде, идя на страдание, и тем показывая, что Он тогда говорил истину. Ибо, как Он сказал, так и исполнилось. И Он отверз их ум уразуметь Писания и узнать, что как было написано, так все и исполнилось, и так надлежало, чтобы Единородный Сын Божий, по безмерной глубине Своего человеколюбия, ради людей соделался человеком, был засвидетельствован и прославлен свыше гласом Отца и явлением Божественного Духа, привел к вере и удивлению Своими необыкновенными делами и словами, был ненавидим и предан ищущими не славы Божией, но славы человеческой, был распят, погребен и воскрес из мертвых в третий день. Надлежало

также проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима, а проповедниками и свидетелями этого надлежало стать им, Его самовидцам и служителям (ср. Лк. 24: 46–48). Он повелел им оставаться в Иерусалиме, пока не облечутся силою свыше (ср. Лк. 24: 49), и обещав послать им с высоты Отчее обетование, то есть Святого Духа (ср. Деян. 1: 8).

Беседуя так со Своими учениками о спасении, Господь вывел их из дома, провел до Вифании и, благословив их, отступил от них и стал возноситься на Небо, и светлое облако сделалось для Него как бы колесницей, и так взошел во славе, и вошел в нерукотворенное Святое Святых и воссел одесную Величества на Небесах, сделав участницей царствования и причастницей Божества нашу плоть. И так как апостолы не переставали смотреть на небо, то они узнали от представших пред ними ангелов, что Он снова приидет с неба таким же образом, каким они Его видели [возносящимся]. Об этом и Даниил пророчествовал, говоря: *Видел я... и вот на облаках небесных как бы Сын Человеческий шел* (Дан. 7: 13 по LXX). И Сам Господь сказал: *и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных* (Мф. 24: 30). Тогда ученики поклонились с горы Елеонской Господу, вознесшемуся на Небо, откуда Он и пришел и куда ныне переселил землю; ведь Он взошел туда, откуда прежде сошел, вознеся ее [землю] с Собой, и так, соединив земное с небесным, и тем основал, во

славу Своего человеколюбия, единую Церковь — Небесную и вместе с тем земную. И затем [апостолы] с радостью возвратились в Иерусалим, и пребывали всегда в церкви, обращая ум к Небу, прославляя и благословляя Бога, и приготовляя себя к приятию обещанного пришествия Божественного Духа. В этом, братья, и состоит, кратко говоря, христианская жизнь: пребывать в молениях и в молитвах, и иметь взор ума, подобно ангелам, обращенным к Небесному Владыке, славить и благословлять Его непорочным житием, и таким образом уготовлять Его таинственное вселение, согласно сказавшему: *Пою и разумею о пути непорочном: когда придешь ко мне?* (Пс. 100: 2 по LXX). Об этом и великий Павел ясно говорит: *Наше же жительство — на небесах, куда предтечу за нас вошел Иисус* (Флп. 3: 20; Евр. 6: 20). На это указывает и первоверховный апостол Петр: *препоясав чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа* (1 Пет. 1: 13), *Которого, не видев, любите...* (1 Пет. 1: 8). И Господь наставляет об этом, говоря: *Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего, когда возвратится* (Лк. 12: 35–36). Исходя из сказанного, Господь не нарушил, но исполнил субботу закона, показав, что суббота воистину благословенна, как день прекращения телесных дел ради высшего; и мы также унаследовали это благословение для того, чтобы, отрешившись

от земных и преходящих деяний, возносились к Богу, с непостыдной надеждой ища небесного и нетленного. Известно, что в древнем законе единственным таким днем недели была суббота. И неразумным иудеям казалось, что Господь нарушал субботу закона, но Он говорит: *не нарушить пришел Я... закон, ...но исполнить* (Мф. 5: 17). Как же Он не нарушил эту субботу, но исполнил ее, и вместе с нею закон? Он обещал дать Святого Духа всем тем, кто спрашивает Его и днем и ночью, и повелел быть всегда собранными и бодрствующими, сказав: *и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, приидет Сын Человеческий* (Мф. 24: 44). Он соделал — для избравших по отношению к Нему совершенную покорность — все дни благословенными субботами, и, таким образом, не нарушил, но исполнил закон. И вы, связанные мирскими делами, если воздержитесь от корыстолюбия и от взаимной ненависти и устремитесь к истине и благоразумию, то, благодаря уклонению от зла, все дни сделаете субботами. Всякий же раз, когда настает тот более других спасительный день [— суббота], подобает отложить даже и любые беспорочные дела и речи, постоянно пребывая в церкви Божией, с участием склоняя свой слух к чтению и поучению, с умилением внимая обращенным к Богу прошениям, молениям и песнопениям. И таким образом вы исполните субботу, живя по Евангелию благодати Божией и направляя свой мысленный взор ко Христу, сидящему превыше небес со Отцом и Духом,

Который соделал нас сынами Божиими, усыновленными не по одному лишь имени, но общением Божественного Духа и соединенными и с Богом и друг с другом посредством Его Собственных плоти и крови.

Будем же с неразрушимой любовью сохранять это взаимное единение; станем всегда взирать на высшего Виновника, ибо мы уже не земные *из земли*, как *первый человек*, но как *второй человек* — *Господь с неба*; а *каков перстный, таковы и перстные*; и *каков небесный, таковы и небесные*. И как мы носили образ *перстного*, будем носить и образ *небесного*, обращая сердца к Нему ввысь (1 Кор. 15: 47–49). Итак, станем созерцать это великое зрелище: наше естество, вечно со-пребывающее с невещественным пламенем Божества. И отринув обычай кожаных риз, в которые мы облечены за грех, прочно станем на земле святой (ср. Исх. 3: 5); святую же землю каждый для себя соделывает на пути добродетели и неуклонного устремления к Богу; поскольку же Бог является в огне (ср. Исх. 3: 2–4), будем иметь надежду и, притекая к Нему, сами воссияем и, сияя так, станем жить с Ним вечно, во славу Его высочайшего Света, трисолнечного и единоначальнейшего Сияния, Которому всякая слава, держава, честь и поклонение, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ДИМИТРИЙ РОСТОВСКИЙ

Поучение на Вознесение Господа и Спаса нашего Иисуса Христа

Святитель Димитрий Ростовский (в миру — Даниил Саввич; 1651, Макаров, близ Киева — 1709, Ростов) — митрополит Ростовский и Ярославский, выдающийся духовный писатель, проповедник, автор-составитель знаменитых многотомных Четьих-Миней — «Житий святых».

Происходил из шляхетского рода, был сыном благочестивого казачьего сотника Саввы Григорьевича Туптало, в конце жизни принявшего монашеский постриг; его мать и младшие сестры также приняли монашество.

С 1660 года жил в Киеве, учился в Киево-Могилянской коллегии. В 1668 году поступил в Кирилловский монастырь, был пострижен в монашество с именем Димитрий. В 1669 году рукоположен во диаконский сан, а в 1675 году — во иерейский. Сменил целый ряд монастырей; подвизался в том числе и в Киево-Печерской обители в честь Успения Пресвятой Богородицы. В 1681–1683 и в 1686–1692 годах являлся игуменом в Батурином Крупицком

Свято-Никольском монастыре, в 1694–1697 — игуменом Петропавловского монастыря в Глухове; также был настоятелем и в ряде других обителей. На протяжении 20 лет — с 1684 по 1705 год — вел работу над обширнейшим многотомным трудом, над книгой Четых-Миней.

8 марта 1701 года в Москве хиротонисан в митрополита Сибирского и Тобольского, однако из-за весенней распутицы, а затем и тяжелой болезни до этой епархии доехать так и не смог. Некоторое время жил в Москве в Чудовом монастыре, много проповедовал в московских храмах. 4 января 1702 года назначен митрополитом Ростовским и Ярославским. Святитель Димитрий для Ростово-Ярославской епархии сделал очень многое: открыл новые храмы и монастыри, организовал ростовскую грамматическую школу, немало потрудился в исправлении недостатков жизни местного духовенства, занимался делами благотворительности, боролся с местными сектами. Здесь же он постоянно предавался тяжелым аскетическим подвигам. Известно, что по его молитвам неоднократно совершались чудесные исцеления болящих, изгнание нечистых духов.

Почил 28 октября 1709 года.

«Поучение на Вознесение Господа и Спаса нашего Иисуса Христа» публикуется по изданию: *Святитель Димитрий Ростовский. Творения в трех томах.* Т. 2. М., 2005.

Итак Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога (Мк. 16: 19).

Возлюбленные мои слушатели! Не знаю, как называть нынешний праздник Вознесения Господня: радостным ли праздником или плачевным? Назвал бы его радостным праздником, но вот я вижу святых апостолов плачущими и сетующими, о чем свидетельствует и Церковь, воспевая в стихирах на «Господи, воззвах» следующее: «Господи, апостоли яко видеша Тя на облацех возносима, рыданием слез, Жизнодавче Христе, скорби исполняеми, рыдающе глаголаху: Владыко, не остави нас сирых, ихже за милосердие возлюбил еси, рабы Твоя»⁹. Назвал бы я его праздником печальным, но вижу тех же апостолов радующимися, о чем свидетельствует нынешний тропарь, говоря: «Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивый учеником, обетованием Святаго Духа». Назвал бы я его радостным праздником, но вижу Пречистую и Преблагословенную Деву Богородицу, источающую из очей Своих множайшие и теплейшие слезы о Своем разлучении с прелюбезным Сыном и говорящую: «Не оставляй меня, Сыне мой!» Назвал бы я его печальным праздником, но вижу ту же Пречистую Богородицу Деву премного радующейся о таком Божественном прославлении Своего Сына и Бога,

---

⁹ Великая вечерня праздника Вознесения, 4-я стихира на «Господи, воззвах».

о чем свидетельствует «Славник» церковный, воспевая: «Ученики и рождшую Тя Богородицу радости безчисленные исполнивый во Твое Вознесение»¹⁰. Назвал бы я этот праздник радостным, но какая может быть для детей радость в том, что их оставляет Отец? Какая утеха и овцам, когда уходит от них Пастырь? В чем может быть веселье и Невесты — Церкви, когда Жених ее, Христос, отлучается от нее, хотя и не навсегда, ибо говорит: *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28: 20), но все же после этого Он будет уже невидимым: плотские очи уже не увидят Его, но только умные очи? Назвал бы я его печальным праздником, но вот я вижу Господа моего светлым, радостным, идущим с веселием к Отцу, вижу и все горние силы неизреченно ликующими. Слышу я еще и Церковь, призывающую к веселью всех живущих на земле и говорящую: «Все языцы воспещите руками, яко възде Христос, идеже бе первее»¹¹. Поистине это радость совершенная, это цельная радость для горних сил; нам же, земным, это — радость с плачем, веселье со слезами, утешение с сетованием. Вы, святые два ангела, утешители наши, представшие перед апостолами на горе Елеонской в светлых одеждах, утешьте сетующих, обрадуйте плачущих, скажите что-либо

¹⁰ Великая вечерня праздника Вознесения, «Слава, и ныне» на «Господи, воззвах».

¹¹ Великая вечерня праздника Вознесения, 1-я стихира на «Господи, воззвах».

радостное. И вот говорят они: *мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо* (Деян. 1: 11). Челом вам бьем за обрадование, но только для нас, грешных, это не обрадование, а большая печаль, ибо вы напоминаете нам Второе Страшное Христово Пришествие, в которое Он будет судить и наказывать грешных. Не довольно ли с нас сетовать о том, что ушел от нас Господь? А вы еще и ужасаете нас Страшным Судом и к прежней печали присоединяете новую печаль.

Поищем же мы сами, возлюбленные слушатели мои, какого-либо утешения во Святом Писании, и мы найдем его, если рассмотрим некоторые радостные причины, из-за которых Господь наш вознесся от нас на Небо.

Вознесся наш Господь от нас на Небо не для того, чтобы Своим отшествием опечалить нас, но для того, чтобы нам устроить полезнейшее. Ведь вся Его жизнь, все деяния Его были устроены на нашу пользу; значит, и Вознесение Его совершилось для нашего блага. Как, любя нас, Он сошел с Неба, пожил среди людей и душу Свою положил на Кресте — *Так возлюбил Бог мир* (Ин. 3: 16), так и, любя нас и благодетельствуя нам, Он вознесся и на Небо, ибо сказал ученикам Своим: *Лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам* (Ин. 16: 7).

Он этим сказал как бы следующее: «Внимайте разумно, о, любезные Мои ученики! Каждому из вас предстоит особый путь для того, чтобы выйти на проповедь слова Божия всему миру: *в мире будете иметь скорбь* (Ин. 16: 33), *вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете* (Ин. 16: 20). В той скорби, в тех печалях и рыданиях вам надо будет, чтобы кто-нибудь утешил, укрепил и подтвердил вас. И вот Я иду к Отцу и пошлю вам Утешителя, Духа Святого, от Отца исходящего, чтобы Он утешил вас во всех ваших скорбях и печалях. Посему-то для вас и лучше, чтобы Я ушел. Поведут тебя, Петр, куда не хочешь (ср. Ин. 21: 18), посадят тебя в темницу и четверем четверицам воинов поручат стеречь тебя, а в Риме уже и дерево для креста Твоего готово. И ты, Иаков, первый увидишь над выей твоей меч за имя Мое. Тебя, Иоанн, сошлют в изгнание, в дальние страны, на остров Патмос. Тебя, Андрей, ждет крест в Ахаии, а тебя, Филипп, в Иераполе. Тебе же, Варфоломей, суждено быть распятым в Армении, где и кожу сдерут с тебя. Фоме суждено в Индии быть исколотым копьями. Матфея ждет с муками Эфиопия, а других — иные страны: каждому готова своя чаша страданий. Во всех этих страданиях и горестях вам необходима некая отрада, услаждение и утешение. Итак, Я пойду к Отцу и пошлю вам Утешителя, Духа Святого, Который, присутствуя с вами, сделает вас безбоязненными и радостно терпящими всякие мучения

и даже смерть. Посему *лучше для вас, чтобы Я пошел*. После вас многие другие подобно вам должны будут претерпеть многоразличные муки и смерть за имя Мое: будут побиваемы камнями, посекаемы мечом, пожигаемы огнем, бросаемы зверям на съедение и раздробляемы на части. Иные же и без мук окажутся добровольными мучениками за имя Мое из любви ко Мне, презирая мир и все сладости его, отвергнувшись себя и умерщвляя тело свое со страстями и похотями: одни пойдут в пустыни, другие в затворы монастырские — для страданий и подвигов; эти тоже все будут нуждаться в Божественной помощи и утешении. Итак, пойду ко Отцу и пошлю им Утешителя, ибо без этого Он не придет; а посему *лучше для вас, чтобы Я пошел*. Многие верующие в Меня и желающие жить *благочестиво... будут гонимы* (2 Тим. 3: 12). Многие неповинные люди будут страдать. Многие праведники будут терпеть напасти и озлобления. Многие рабы Мои подвергнутся ужасным бедствиям: голоду, жажде, стуже, нагоде, узам, темницам, ранам и смерти. Всех их нужно будет утешить в их гонениях, страданиях, озлоблениях и бедствиях. Итак, Я пойду к Отцу и пошлю им Утешителя от Отца. *Если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; сего ради лучше для вас, чтобы Я пошел*».

О, сколь благословенна причина Вознесения Господнего от нас на Небо: причина радостотворная, обнадеживающая нас радостным упованием,

извещающая о пришествии к нам Утешителя. Гряди же, Господи, гряди и пошли нам Утешителя!

Господь наш вознесся от нас на Небо для того, чтобы зреть на нас с высоты, как отец на чад, как пастырь на овец, как орел на птенцов, как воевода на воинов своих, — чтобы всякого видать, чтобы знать нужду и требование каждого и чтобы каждому подать помощь. Как какой-либо царь, собрав множество воинов своих на рать и желая видеть все полки свои, восходит на высокое место, на гору или на какое-либо здание, чтобы с высоты все увидеть и устроить; так и Господь наш, Царь царей, собирает воинствующую на земле Церковь, в которой сколько чинов, столько и полков, и возносится в Горние Небеса, чтобы с высоты видеть подвиги каждого. Хорошо подвизающимся Он сплетает венцы, изнемогающим простирает руку Своей помощи, падающих поднимает и соделывает их более сильными для борьбы с супостатом, а гонящим нас творит препятствия. Подвизается, например, в страдальческом подвиге святой первомученик Стефан, побиваемый камнями иудеями, а Господь наш с высоты Своей славы, отверзши Небо, смотрит на него, так что страдалец взывает: *Вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога* (Деян. 7: 56).

Вот и Савл, дыша угрозой и убийством, спешит в Дамаск, чтобы преследовать Церковь Божию, а Господь, видя это с высоты небесной, полагает ему препятствие, озарив его светом небесным, ослепив его

плотские очи и устрасив гласом: *Савл, Савл! что ты гонишь Меня?* (Деян. 9: 4).

Не один уже из страстотерпцев в своих ужасных страданиях то изнемогал, то совсем падал, будучи побежден ими, как, например, Иаков Персянин; Господь же, призрев изнемогших, подкрепил их, падших поднял, так что сбылось Писание, которое говорит: *Аще и падет, не разбьется, яко Господь подкрепляет руку его* (Пс. 36: 24). Подобно сему, призирая с высоты небесной, Он помогает и нам, рабам Своим.

Вознесся наш от нас Господь на Небо для того, чтобы подобно солнцу сиять на всех нас Своей благодатью с высоты небесной. Когда солнце после захода своего где-то медлит, то вся поднебесная покрывается тьмою; когда же взойдет и начнет возноситься в высь, тогда темнота ночная убегает прочь со всей поднебесной, а солнечные лучи освещают всю вселенную. Пока и мысленное наше Солнце — Христос пребывал, как на западе, на земле в неявлении Себя людям и потемнен был вольным страданием, до тех пор по всей земле была тьма незнания Бога. Когда же Он, восстав от гробного запада, взошел на Небо, тотчас молния Его осветила вселенную (ср. Пс. 76: 19), тотчас от восхода солнца до запада прославилось имя Господне (ср. Пс. 112: 3), и познанием Бога просветилась вселенная (ср. Авв. 2: 14).

Солнце с небес сияет над благими и злыми (ср. Мф. 5: 45). Подобно этому и Господь наш взошел на Небеса, дабы с небесной высоты призирать на праведных

и грешников: «Праведная любяй и грешныя милуяй»¹². Солнце с небес своими лучами растаивает зиму и лед, согревает землю и делает ее плодоносной; подобно этому и Господь наш взошел на Небо, чтобы оттуда лучами Своей благодати растопить лед наших замерзших душ, согреть наши сердца и сделать их плодоносными, подобно земле, чтобы мы не оказались пред Ним бесплодными, но произрастили бы в себе духовные плоды.

Вознесся Господь от нас на Небо для того, чтобы устроить нам путь на Небо и быть нашим Путеводителем в горние страны. Никто из людей до Вознесения Господня на Небо не имел пути к Небу: *Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес* (Ин. 3: 13); *Нисшедший*, — говорит апостол, — *Он же есть и восшедший превыше всех небес* (Еф. 4: 10). Прежде никто не мог взойти на Небо, хотя бы он был праведным и святым. Угоден Богу был Ной. Праведны были Авраам, Исаак, Иаков, о которых говорится, что они были праведны пред Богом, как вещает к Богу царь Манассия: *не положил покаяния праведным Аврааму и Исааку и Иакову, не согрешившим Тебе* (2 Пар. 36: 24). Непорочен и целомудрен был Иосиф Прекрасный и Моисей, проведший Израиля чрез Чермное море посуху. Свят был и Иисус Навин, удержавший солнце от движения. Святы были и прочие угодники Божии

¹² Из молитвы Часов «Иже на всякое время и на всякий час...».

в Ветхом Завете, как, например, Даниил, муж духовных желаний, заградивший уста львов, три отрока, угасившие молитвою пещь вавилонскую, и прочие великие пророки. Однако же никто из них до Христа не мог взойти на Небо и никто даже не слышал, есть ли или будет ли для людей путь к Небесам. Когда же Господь наш, облекшийся в человеческое естество, взошел на Небо, тотчас явил для всего человеческого рода путь к Небесам. По нему пошли вслед за Христом изведенные из ада души святых праотцев и пророков. Им взошли апостолы, святители, мученики и исповедники. Им и ныне восходят достойные и праведные люди, следующие по стопам Христовым. Всем ныне известен путь к Небесам, о котором прежде и не слышно было; только, о, люди, не ленитесь восходить им.

Вознесся наш Господь от нас на Небо для того, чтобы открыть нам двери небесные и чтобы мы невозбранно входили в Небо. Праотец наш Адам затворил райскую дверь для всего рода человеческого, сделал ее непроходимой для всех земнородных, и херувим с пламенным оружием стал у райских дверей; затворил Адам рай и путь к жизни, а отверз только входы к смерти и аду. Господь же наш сделал противоположное: затворил входы к смерти и аду, а отверз рай: сначала разбойнику, которому сказал: *ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23: 43), а потом и всем по Своем Вознесении отверз само Небо.

Я сказал, что Господь наш затворил входы к смерти и аду, а отверз небесные двери. Что касается того, что Вознесением Господним на Небо были отверсты небесные двери, то этому вы, и любовь ваша, веруете: ибо при Вознесении Господнем предшествующие Ему ангелы взывали к горним ангельским чинам: *Возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вечная, и внидет Царь славы* (Пс. 23: 9). Что же касается того, что затворены были входы к аду и смерти, то вы, мне кажется, сомневаетесь; поэтому я в подтверждение приведу слова Апокалипсиса Иоанна.

В одно время Господь наш явился Своему возлюбленному ученику Иоанну и сказал: *не бойся; Я есмь Первый и Последний, и живой; и был мертв... и имею ключи ада и смерти* (Откр. 1: 17–18). Здесь особенно рассуждения заслуживает следующая вещь. Почему Христос Господь не Сам носит ключи Жизни Вечной и Царства Небесного, но отдал их святому Петру: *дам тебе ключи Царства* (Мф. 16: 19); те же ключи, которыми отверзаются и затворяются ад и смерть, Он стал носить Сам: *имею*, — сказал Он, — *ключи ада и смерти*? Неужели Господь наш настолько жесток и немилосерд, что скорее готов погубить человека, нежели спасти, скорее готов отверзать для людей врата ада и смерти, нежели Жизни и Царства? Но этого нельзя о Нем не только сказать, но и помыслить, ибо Он есть Благоутробный и Премилосердный Создатель наш: *ибо Он благ, ибо вовек милость Его*

(Пс. 117: 1). Он исключительно *хочет, чтобы все люди спаслись* (1 Тим. 2: 4), смерти же Он не желает ни одному грешнику, ибо говорит: *Еда хотением хочу смерти грешнику, но еже обратиться ему от пути зла и живу быти?* (Иез. 18: 23). Почему же не говорит Господь: «Имею ключи Жизни и Царства Небесного», но: «*имею ключи ада и смерти*»?

Господь наш благоволил это сделать потому же, почему так поступают и некоторые хозяева. Если какой-либо господин видит, что казначей его слишком расточителен, что он слишком часто открывает двери его хранилищ и истощает его казну, тогда он забирает у него ключи и держит их у себя.

Подобно этому и Господь наш знал нрав человеческий, знал, что люди очень скоры к отверзанию смерти и ада как для себя, так и друг для друга. Себе они отверзают их частыми грехопадениями, к которым очень склонны, ибо ни к чему так легко не склоняется человек, как ко греху, к которому уже давно привык; друг другу же люди отверзают двери смерти и ада гневом, яростью и злопамятством, ибо каждый, если что-либо разгневает его, настолько разъярится в гневе, что бывает готов послать другого и в ад, и на смерть. Разве это не правда? Господь наш, видя такой недобрый человеческий нрав, берет ключи смерти и ада Себе, Сам их носит и посему-то и говорит: *имею ключи ада и смерти*. Этими словами Он как бы говорит следующее: «Грешный человек! По жестокости твоей

и непокаянному сердцу твоему ты давно уже собрал гнев на день гнева, уже над твоей выей смертная ко-са, уже ад отверзает свои уста, чтобы пожрать тебя; однако же Я еще жду твоего обращения и покаяния, не попускаю смерти внезапно умертвить тебя и аду пожрать тебя: ад Я держу заключенным, чтобы он не похитил тебя, чтобы не пожрал тебя: *имею ключи ада и смерти*. О, человек! Я вижу еще, что ты враждуешь с твоим ближним и желаешь ему зла, а не добра; ты желал бы его тотчас же предать смерти и аду, ты проклинаешь его, предаешь анафеме; однако не имеешь такой власти над ним: не даны тебе на то ключи, Я и не дам их тебе. Сам их ношу и никому не даю: *имею ключи ада и смерти*».

Благодарим Тебя, Владыка наш, за такое Твое Промышление, за то, что Ты не дал нам тех ключей, как ножа малому дитяти. О, если бы мы имели эти ключи, ключи смерти и ада! Уже давно мы бы и ближних своих погубили, предав их смерти и аду, и сами бы погибли, будучи пожраны смертью и адом.

Рассмотрим теперь подробнее, почему Господь носит ключи смерти и ада, но не носит ключей Жизни и Царства.

Раньше мы вспомнили об ангелах, которые при Вознесении Господа на Небо предшествовали Ему и взывали к горним ангельским чинам так: *Возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вечная, и внидет Царь славы* (Пс. 23: 9). Теперь же обратим

внимание на то, почему ангелы, предшествующие Господу, не говорят горним ангелам: «Отверзите врата князи ваша», но говорят: *«Возмите врата князи ваша»*, то есть совсем прочь отставьте, совсем сломайте: *«Возмите»*. Разве не достаточно было бы для вхождения Господня открыть врата, но непременно нужно было их совсем выломать, отставить и взять прочь? Какая же причина этого? Святой Иоанн Златоуст, размышляя о причине этого, говорит так: «Ангелы видели, что Небеса никогда уже не будут затворенными и что не нужны уже будут врата для Небесного Града; поэтому-то они и не говорят: „Отверзите врата“, но: *„Возмите“*».

Теперь для нас ясно, почему наш Господь не носит ключей Царства и Жизни подобно тому, как носит ключи смерти и ада: где нет врат, там не нужно и ключей, ибо при Вознесении Господнем небесные врата совсем взяты прочь и уже никогда не будут после затворены, как пишется об этом в Откровении: *Ворота его не будут запираются днем; а ночи там не будет* (Откр. 21: 25). Поэтому-то и ключи там не нужны. Сам Господь не носит их, но отдал их Петру и прочим апостолам, как бы говоря: «Мне они не нужны; носите их вы и уже без труда отверзайте отверстие, отверзайте незатворенное, отмыкайте незаклоченное; если только кто сам своей волей заградил себе небесный вход, тому вы можете помочь этими ключами, для следующих же за Мной вход свободен и без ключа, ибо

врата для них не закрыты и, как взятые прочь, не могут затвориться».

О, как радостна эта причина Вознесения Господня! Он вознесся на Небо для того, чтобы широко раскрыть для нас небесные двери, отставить их прочь для нашего невозбранного вхождения на Небо. Отверзи же нам, Господи, отверзи двери милосердия Твоего!

Вознесся наш Господь от нас на Небо, чтобы ходатайствовать о нас пред Богом Отцом. Вот что говорит Богослов: *Если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника; Он есть умилоствление за грехи наши* (1 Ин. 2: 1–2). Апостол же Павел говорит в Послании к Евреям: *Христос вошел не в рукотворенное святилище... но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие* (Евр. 9: 24), а в Послании к Римлянам так: *Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас* (Рим. 8: 34).

Итак, не будем страшиться и мы, грешные люди, не будем отчаиваться о нашем спасении, но да обладаем благой надеждой, ибо имеем Доброго Заступника пред Богом Отцом — нашего Христа Спасителя, Который и ходатайствует о нас, показывая Ему принятые за нас раны; лишь бы только мы не поленились воссылать вместе с Ним теплые молитвы к Отцу, чтобы Господь и Бог Христос ходатайствовал пред Отцом, показывая Ему раны Свои и умилоствляя ими, как молитвенными устами.

Но о ком же Христос ходатайствует? О грешниках. А о каких грешниках? О кающихся. О них Он умило­ стивляет Своего Отца, о не кающихся же грешниках не умило­ стивляет. Убедительное доказательство это­ го можно видеть в самом страдании Господнем. Буду­ чи пригвожден ко Кресту, Господь наш молился к Богу Отцу Своему об убийцах Своих, говоря: *Отче! про­ сти им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23: 34). Этой Своей молитвой, творимой в горьких муках, умолил ли Он Отца об убийцах Своих? Отпустил ли Отец гре­ хи злобным архиерею Анне, Каиафе, Пилату и про­ чим книжникам, саддукеям и фарисеям, предавшим Иисуса на смерть? Нет. Только о тех Он умолил, о ко­ торых Он, как Всеведущий, предвидел, что они пока­ ются и обратятся к Нему. О не покаявшихся же греш­ никах, распявших Его, Он не только не умолял, но и подвиг Отца к воздаянию, чтобы кровь Его выме­ стилась на распинателях, что и было совершено ру­ кой римлян, разоривших Иерусалим.

Грешный человек вторично распинает Христа Сы­ на Божия своими тяжкими грехами. Он, пребывая в нерадении, не покаявшимся и присоединяя грехи ко грехам, попирает своей нераскаянностью кровь Сына Божия, пролитую за нас. Молится ли Сын Божий к От­ цу о таком грешнике и умило­ стивит ли Он Отца Сво­ им ходатайством? Не скорее ли Он воздвигнет Отца ко гневу и отмщению, чтобы Он воздал за кровь Сво­ его Сына? Поистине, так и есть. Бойся же, грешник,

пребывающий в своей нераскаянности, чтобы не постигло тебя внезапно Божие отмщение, и чтобы ты не был истреблен из числа живущих на земле и осужден вместе с убийцами, распявшими Сына Божия.

Но о сем оставлю говорить ныне и снова посмотрю на вознесшегося Господа.

Вознесся наш Господь от нас на Небо для того, чтобы на Небесах приготовить нам место, где мы могли бы жить вечно и соцарствовать с Ним, Господом нашим. Он Сам говорит: *Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я* (Ин. 14: 2–3). Добра и полна радости эта причина. Господь вознесся от нас на Небо, чтобы приготовить на Небесах место каждому: людям, любящим Бога, — место между серафимами; богомудрым — между херувимами; богоносным — меж богоносными престолами; добрым господам — среди господств; храбрым воинам, подвижающимся за отечество, — между силами; разным властям — между властями; всяким начальникам, управляющим своею областью по-Божески, — им место среди начал; тем, которые друзей и нищих утешают и помогают им в бедствиях и напастях, — им место среди архангелов; наконец, живущим во плоти на земле по-ангельски — место на Небесах вместе с ангелами.

Господи! Где же Ты приготовил место нам, грешным? Будет ли и для нас на Небе хотя бы малое местечко? Нас страшит Твой возлюбленный ученик Иоанн

Богослов, говоря: *И не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни* (Откр. 21: 27). Он не только грозит нам, но уже изгоняет нас. Еще мы и не вошли, а он уже грозно гонит нас, говоря: *А вне — псы и чародеи, и любодееи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду* (Откр. 22: 15). Неужели же и нам нет места на Небесах? Неужели нас и не пустят туда, и изгонят оттуда вон? Но вот Господь наш, со светлым и милосердным лицом обратившись к нам, говорит: *«Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9: 13). Только покайтесь, и тогда вы сподобитесь равной чести со святыми и праведными. Где место Петру, отрекшемуся от Меня и потом горько плакавшему? Где место жене-блуднице, плакавшей у Моих ног, где ей место в Царствии Моем; где — блудному сыну, где — мытарю, где — разбойнику? Вот там будет и ваше место. Только поплачьте о грехах ваших горько, как Петр, припадите к ногам Моим с покаянием, как блудница, обратитесь ко Мне, как блудный сын, смиритесь, как мытарь, сораспнитесь со Мной, как благоразумный разбойник: только покайтесь, и вы спасетесь. Место для вас на Небесах у Меня уже готово. Вам не будет тесно, и вы вместитесь в лоно Моего милосердия».

О, Божественный, о, любезный, о, сладчайший Иисусе! Ты нам, грешным, Господи, истинно обещаешь Царствие Твое, лишь бы только мы покаялись!

Вознесся наш Господь на Небо, дабы и нас привлечь туда с Собой. *И когда, — говорит Он, — Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе* (Ин. 12: 32). Мы же прежде всего направим наш ум и сердце так, чтобы помышлять о горнем и искать вышних, где у Бога нашего сокрыта и жизнь наша. Он есть Сокровище наше, да будет же там и сердце наше.

Рассмотрев все эти радостные причины Вознесения Господня от нас на Небо, всякий богомыслящий может извлечь себе достаточное утешение, радоваться духом о Господе Боге своем, вознесшемся на Небо ради нашего общего блага, и назвать этот праздник радостным праздником, а не печальным. Да сподобит же наш Господь всех нас быть сообщниками того празднества, о котором предсказал Давид: *Пройду в место селения дивна, даже до дому Божия, во гласе радования и исповедания, шума празднующаго* (Пс. 41: 5). Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ МОСКОВСКИЙ

Беседа в день Вознесения Господня
и обретения мощей святителя Алексия

Святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский (1782, Коломна — 1867, Москва) — выдающийся архиерей, богослов и духовный писатель Русской Православной Церкви XIX века.

Святитель Филарет Московский (в миру — Василий Михайлович Дроздов) родился в Коломне, в семье диакона. Учился в Коломенской духовной семинарии, затем в Троицкой Лаврской семинарии в Сергиевом Посаде, которую окончил в 1803 году. Находился под особым покровительством выдающегося российского церковного иерарха того времени — митрополита Платона (Левшина). В 1808 году принял монашеский постриг; в том же году стал иеродиаконем и иеромонахом, после чего был переведен в Санкт-Петербург. С 1811 года — архимандрит, с 1812-го — ректор Санкт-Петербургской духовной академии. Затем занимал различные церковные должности в Новгороде и в Москве. В 1817 году святитель Филарет стал епископом Ревельским, викарием Санкт-Петербургской епархии,

а с 1819 года — архиепископом Тверским и членом Святейшего Синода. С 1820 года — архиепископ Ярославский.

Назначение святителя Филарета на Московскую митрополичью кафедру совершилось в 1821 году. За долгие годы своего пребывания в Москве святитель сделал очень многое для древней русской столицы, для ее монастырей и церквей.

Святитель Филарет был редактором и соавтором опубликованного в 1861 году императором Александром II Высочайшего манифеста об отмене крепостного права.

Святитель стал вдохновителем и деятельным участником трудов по переводу Библии на русский язык и сам перевел на русский язык текст Евангелия от Иоанна. Однако полная русская Синодальная Библия вышла из печати уже после его кончины — в 1876 году.

Почил 1 декабря 1867 года в Москве.

Святитель Филарет (Дроздов) — автор знаменитого вероучительного «Катехизиса», толкований на Священное Писание, а также многочисленных проповедей.

Публикуемая «Беседа в день Вознесения Господня и обретения мощей святителя Алексия» была произнесена 20 мая 1854 года в московском Чудовом монастыре. Печатается по изданию: *Филарет, Митрополит Московский. Слова и речи.* Т. 5. М., 1885.

Никто из живущих в теле не видал Воскресения Христова в то тайное мгновение ночи или глубокого утра, когда оно совершилось. Так было, может быть, по самому свойству сего действия, в котором и видимое Христово тело, преобразуясь в духовное и прославленное, выступало за пределы видимого мира. Но притом, так устроено было, вероятно, и потому, что еще не созрела вера для сего высокого созерцания: ибо явление небесное и Божественное для приготовленного к нему верой, чистотой, боголюбием, смирением есть свет просвещающий и животворящий, а для не приготовленного и не очищенного есть поражающая молния. Так устроено было, вероятно, и для того, чтобы дать место возвышенному подвигу веры и высшему за него воздаянию, по суду Христову: *блаженны невидевшие и уверовавшие* (Ин. 20: 29).

Напротив того, Вознесение Господне многие видели собственными очами, когда оно совершалось. Так было, конечно, потому, что теперь уже созрела вера многих для сего Божественного созерцания. Так было, конечно, и для того, чтобы и немощным в вере, каким в день Воскресения Христова увиден был Фома, дать подкрепление очевидным удостоверением.

Святой евангелист Лука свидетельствует, что Господа воскресшего, — кажется, и возносящегося, — видели не одни одиннадцать апостолов, но и другие, бывшие с ними (ср. Лк. 24: 33).

Если Сам Господь благоизволил, чтобы так доступно было Его божественное зрелище, подвигнем и мы нашу мысль вслед очевидцам сего, дабы, по возможности, ближе и яснее видеть то, на что небеса смотрели с таким же удивлением, как и земля. Путем да будет нам Евангельское повествование, и путеводителем святой евангелист Лука. Он пишет: *И вывел их вон [из города] до Вифании* (Лк. 24: 50). То есть в сороковой из дней, в продолжение которых воскресший Господь являлся апостолам, говоря о Царствии Божием (ср. Деян. 1: 3), Он явился им в Иерусалиме; потом, предшествуя им, вел их по улицам города, и вышел из него вратами, через которые лежал путь к горе Елеонской.

Что же Иерусалим? Видел ли он в сие время Распятого Воскресшего, и в ожесточении своем не верил глазам своим? Или видел Его, но, за неверие, не удостоен был узнать Его, как некогда и с верующими, но колеблемыми сомнением, на время случилось на пути в Эммаус? Или, в ослеплении неверия, совсем не видал Того, Которого верующие в то же время видели, слышали и осязали? Так или иначе, во всяком случае, какое страшное ослепление! Какая жалкая участь! Христос является среди христуубийственного города еще не как Судия, но как Спаситель; Он готов внять покаянию и помиловать: но самоосужденный город не узнает времени посещения своего (ср. Лк. 19: 44), и Спаситель проходит по его площадям, и выходит из его врат только для того, чтобы с очевидностью

исполнить Свое предваряющее слово: *се, оставляет-ся вам дом ваш пуст* (Мф. 23: 38).

Братия! Да страшимся неверия. Берегитесь невнимательности к благодатным Божиим посещениям, которая наконец может обратиться в бедственное ослепление. Может быть, скажут: к чему эти подозрения и опасения? Разве мы иудеи? К какому благодатному посещению мы были невнимательны? Правда, мы не ветхозаконные иудеи; по благодати Божией, мы новый Израиль. Но мы знаем, что древний Израиль, избранный по вере и благодати, за неверие после веры, за грехи после Закона, то более частные, то более общественные, неоднократно бывал исправительно наказан, и наконец, как не принявший исправления, отвержен: кто сказал нам, что новому Израилю не может угрожать ничто подобное? Благодатные же посещения не так редки, как некоторым кажется. Когда вы слышите в церкви чтение Евангелия, тогда не проходит ли Христос Спаситель пред вами? Не беседует ли с вами? Не чудодействует ли пред вами? И если после сего некоторые выходят из церкви так, как бы ничего такого не видали и не слыхали, продолжают жить по своим страстям и чувственным желаниям, как будто Христос, и Его учение, и Его пример принадлежат к иному миру, а не к тому, в котором они живут, то такие люди не походят ли на тех иерусалимлян, мимо которых прошел Христос, не постигнутый их вниманием и верой, и *оставил им дом их пуст*? И кто

знает, долго ли еще Он, по милосердию Своему, восхочет этих невнимательных и непослушных Его благодати детей нового Иерусалима собирать, как птица собирает птенцов своих под крылья (ср. Мф. 23: 37), и удержится ли от судного слова: *се, оставляется вам дом ваш пуст.*

Возвратимся к Евангелисту и последуем за ним далее. *И вывел их вон до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их* (Лк. 24: 50). Воскресший Господь являлся ученикам Своим не только в Иерусалиме, но и на пути в Эммаус, и на горе в Галилее, и на берегу Тивериадского озера: почему же наконец Он явился им не прямо на месте, которое избрал для Своего Вознесения, но в Иерусалиме и вывел их из него вон? Нет сомнения, что как всякое действие Божественной мудрости Его, так и сие исполнено глубокого знаменования. Сие значит, что благодать отступает от ветхого Иерусалима, который обетованного ему Христа, к Своим пришедшего, не принял (ср. Ин. 1: 11), излившую для спасения мира кровь Его сам на себя принял к своему осуждению, своим неверием и христоубийством сам себе приготовил оставление и разрушение. И как Пришедший не погубить души человеков, но спасти из среды погибающих, начал уже избирать Себе спасаемых, взял из ветхого града лучшие камни, и художеством небесного архитектонства — словом истины и спасения, очистил и приготовил их для нового здания: то, дабы показать, что Он не ветхому, отжившему

служит, не к ветхой одежде новую заплату приставляет, не в ветхие мехи вино молодое вливает (ср. Мф. 9: 16–17; Мк. 2: 21–22; Лк. 5: 36–37), а устраивает новую ризу спасения, новые сосуды благодати, новый живой град Небесного Царствия на земле, Он несет избранные Им живые камни из ветхого града на свободное, чистое, высокое место, дабы здесь благословить новозозидаемую Церковь Свою, подобно как некогда благословил Свое новое райское творение. *И вывел их вон до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их.* Поднял руки Свои к Небу и простер их на благословляемых, в знамение, что преподает благословение небесное и пренебесное, и настолько обширное, насколько далеко достигают Его руки, в которых *все концы земли* (Пс. 94: 4). Какими словами благословил? Сего не написал святой Лука: но веруем, что то был поток Божественной благодати, жизни и силы, который не только преисполнил предстоявшие сосуды, но простерся и простирается и на всю Церковь Христову до последнего истинного христианина перед Вторым Пришествием Христовым. Более, нежели вероятно, что к сему благословлению принадлежат переданные святым Матфеем слова Христовы: *се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28: 20).

И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо (Лк. 24: 51). Приметьте, что Евангелист не говорит: «когда благословил», когда окончил благословение: но «когда благословлял»,

когда еще продолжал благословлять. Какой чудный образ действия! Господь благословляет, и еще не оканчивает благословения, а продолжает благословлять и, между тем, возносится на Небо. Что сие значит? То, что Он не хочет прекратить Своего благословения, но продолжает без конца благословлять Свою Церковь и всех верующих в Него. Помыслим, братия, что, если веруем, и ныне, и над нами простерты руки Его, и взор Его, и благословение Его. Какая радость для любящих Его! Какой стыд и страх для тех, которые в суете мирской забывают Его!

Предел, от которого начинается Вознесение Господа, есть гора Елеонская. Почему она избрана для сего, а не иное место? Можно думать, потому, что и прежде она была у Него избранным местом, которое освятил Он многократным Своим пребыванием и молением, особенно же потому, что здесь начались Его спасительные для нас страдания, равной смерти душевной скорбью и многотрудной молитвой, простертой до произливания кровавого пота. Обратив место начавшихся страданий в место совершившегося прославления, Он через сие ознаменовал то, что Его страдания и прославление составляют один стройный состав спасительного для нас Домостроительства Божия, одну златую цепь, выработанную в горниле премудрости Божией, для возвращения на Небо падшего из рая человечества.

Христианин! Если судьба приведет и тебя, в ночи темных и смутных обстоятельств, на место скорби

и туги, старайся усмотреть здесь некий след пути Христа. Если Он, безвинный, за наши вины, соизволил перенести скорбь и тугу смертную, ты ли не покорись понести без сравнения меньшую скорбь, без сомнения, за некие вины твои пред Богом, хотя, может быть, и безвинно пред человеками? Последуя, хотя издалеца, Христу, молись крепкой и в волю Божию преданной молитвой; и надейся, что не в дали от твоей скорби явится твое спасение, если только удержишься на пути Христовом — на пути непорочности и преданного Богу терпения. *Претерпевший же до конца спасется* (Мк. 13: 13).

А где предел, до которого простирается Вознесение Господа? Если возможен для слова человеческого некоторый на сие ответ, то его можно найти в сем изречении апостола: *Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все* (Еф. 4: 10). Присоединим к сему слово Евангелиста, что вознесшийся Господь *воссел одесную Бога* (Мк. 16: 19); причем слышащий не должен представлять в уме ничего телесного и чувственного. Ты слышишь иногда, что человек говорит о другом человеке: «он моя правая рука», и не думаешь, чтобы человек сделался рукой, а разумеешь сие так, что он близок к другому, подобно как его собственная рука, и по воле его превосходно действует, подобно как правая рука превосходно действует в сравнении с левой. Насколько же более не должен ты прилагать

телесных понятий к Бестелесному и ограничивать местом Невместимого и Вездесущего. Слыша, что Христос «сидит одесную Бога Отца»¹³, помышляй, что он имеет единую со Отцом вседержительную власть, единую с Ним славу, единое царственное Промышление о всем мире, и особенно о Церкви спасаемых. Вообще, не устремляй дерзновенно полета испытующей мысли в эту безмерную высоту: там свет неприступный (ср. 1 Тим. 6: 16). Если пред сотворенным светом видимого солнца изнемогает твое око, как не изнеможет неочищенное от брения око ума твоего пред светом вечного Солнца духов, пред Которым и высшие из Ангелов закрывают лица? И апостольские взоры недалеко могли следовать за возносившимся Господом: *облако взяло Его из вида их* (Деян. 1: 9). И как они в сие время *поклонились Ему* (Лк. 24: 52), так и ты, после скромного взора веры на Небо, пади, сын праха, смиренно в прах, и неизреченное величие почти безмолвным благоговением.

Неожиданным может показаться засвидетельствованное Евангелистом действие Вознесения Господня на апостолов: *возвратились в Иерусалим с великою радостью* (Лк. 24: 52). Можно бы подумать, что они будут очень опечалены разлучением с своим Божественным Учителем и Спасителем: но они очень радуются. Почему это? Радуются потому, что

¹³ Из «Символа веры».

теперь совершенна их вера и отверст их ум к разумению тайн Христовых: они веруют и знают, что Христос, как Воскресением Своим сокрушил двери ада и открыл верующим исход из него, так Вознесением Своим отверзает двери Неба и открывает верующим вход в него. Радуются потому, что совершенна их любовь: сладостно для них то, что возлюбленный Спаситель восходит на Небо в блаженство и славу, хотя сами они остаются на земле для подвигов и страданий. Радуются потому, что совершенна их надежда; они чают и предчувствуют, что вознесшийся Господь, по Своему обещанию, вскоре пошлет им иного Утешителя, Святого Духа; и что, наконец, по предвестию ангельскому, *Сей Иисус, вознесшийся... на небо, придет таким же образом* (Деян. 1: 11); и придет для того, чтобы исполнить другое Свое обещание: *приду опять и возьму вас к Себе* (Ин. 14: 3).

О блаженные прежде небесного блаженства! Но если, братия, вожделенно и нам подобное блаженство, да ведаем, что в нем не отказано и нам. Послушайте, что говорит апостол Петр вообще о верующих во Христа и любящих Его: *Которого, не видев, любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною* (1 Пет. 1: 8). Итак, храните живую веру во Христа, возгревайте в себе любовь к Нему, утверждайтесь в надежде на Него: и вы, по мере верности в сем подвиге, еще на земле будете *радоваться радостью неизреченною и преславною*.

Наконец, не оставим без внимания, но примем к нашему наставлению и к подражанию то, каким образом апостолы сохраняли и питали благодатное чувство, дарованное им в Вознесении Господнем. Они пребывали всегда в церкви, прославляя и благословляя Бога (ср. Лк. 24: 53). Наследники Неба! Для чего так много скитаются по земле наши помыслы и желания? Да собираем их в преддверие Неба; да *пребываем всегда в Церкви*, неразлучным соединением с нею в вере, прилежным общением в ее молитвах и таинствах, деятельным послушанием ее уставам и учению жизни. Сей есть и нам путь к Небу, и нет иного.

Наставь нас, Господи, на путь Твой, и да ходим всегда в истине Твоей (Пс. 85: 11), предводящу нас молитвами своими бессмертному пастырю нашему святителю Алексию. Аминь.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК СЕРГИЙ МЕЧЁВ

Две беседы
на Вознесение Господне

Священномученик Сергей Мечёв (1892, Москва — 1942, Ярославль) — протоиерей, один из известнейших новомучеников Русской Православной Церкви XX столетия, замечательный пастырь, духовник, яркий проповедник.

Будущий священномученик родился в семье настоятеля храма святителя Николая в Кленниках святого праведного Алексия Мечёва (1859–1923). Имел университетское историко-филологическое образование, служил санитаром-добровольцем на фронтах Первой мировой войны. В 1918 году познакомился со святителем Тихоном, Патриархом Московским и всея Руси. В 1919 году был рукоположен епископом Феодором (Поздеевским) в диаконский, а затем и в священнический сан. С 1919 по 1929 год служил в московском храме святителя Николая в Кленниках. В 1923 году, после смерти отца, становится — по благословению оптинского старца преподобного Нектария — настоятелем этого храма. Протоиерей Сергей Мечёв всегда, даже в самые страшные годы гонений на

Церковь, оставался для своих прихожан добрым пастырем и любящим духовным отцом. Он постоянно — каждый день — совершал Божественную литургию.

С 1929 года священномученик Сергей регулярно подвергался репрессиям, пережил несколько арестов. В последний раз арестован 7 июля 1941 года и заключен в ярославскую тюрьму, приговорен к расстрелу. Протоиерей Сергей Мечёв был расстрелян 6 января 1942 года.

Две проповеди о Вознесении Господнем священномученика Сергея Мечёва печатаются по изданию: «Друг друга тяготы носите...»: жизнь и пастырский подвиг сщмч. Сергея Мечёва. М., 2012.

Беседа первая

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Для многих из нас Вознесение является только праздником на пути между Пасхой и Пятидесятницей, и потому кажется, что в нем как будто бы и нет такого внутреннего содержания, как в других праздниках святой Церкви. Кажется, что только ради того и вознесся Господь, чтобы ниспослать Утешителя — Святого Духа. Этот праздник как будто ничего не дает человеку, но даже больше — лишает человека присутствия Господа здесь, на земле; ибо в последние дни вы чувствовали Его присутствие в явлениях, как апостолы когда-то, а теперь Он ушел от нас. Казалось бы, для апостолов Вознесение Господа должно

бы быть потерей, но святые отцы говорят, что оно — великий праздник, ибо ныне не *Слово стало плотию* (Ин. 1: 14), но плоть стала Богом, Новый Адам не нисходит, но восходит с плотью на Небо.

Для нас этот праздник является пробным камнем нашего понимания дела Христова на земле.

Бог сделался человеком, чтобы человек сделался Богом, чтобы человека вознести на Небо, говорит один святой отец.

Мы сегодня с апостолами срадуемся восшествию Господа на Небо.

Для верующего вознесение плоти человеческой на Небо исполнено глубокого значения.

Мы, которые погружены в человеческое и только думаем, что что-то надо делать, — мы молчим в этот праздник, забывая, что главная цель жизни человека есть стремление к Небу, к Богу. Господь возносится на Небо, и, подобно этому, каждый верующий и любящий Бога может быть вознесен на Небо. Для нас не мечта и не фантазия — вознесение на Небо человеческой природы — «обожение», как говорят святые отцы. Для того приходил Христос, чтобы мы могли покаяться. Недостаточно одного очищения от страстей. Дело Христово здесь только начинается. После очищения от страстей начинается совершенствование, обожение, начинается то, о чем Христос сказал: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5: 48).

Ныне Христос с плотью, явленной ученикам, осязавшейся ими, виденной ими, — возносится на Небо. Мы начинаем с обратного. Христос сначала родился, прошел весь земной путь, а потом уже и вознесся, а мы в таинствах сначала умираем, а потом рождаемся, и в этом празднике получаем возможность вознестись на Небо. Если мы это поймем, тогда Вознесение не будет для нас только этапом на пути от Пасхи до Сошествия Святого Духа, но будет праздником, исполненным радости, каким был он для апостолов, которые, как повествует Евангелие, возвратились не в печали от разлуки с Господом, но в великой радости, ибо они воочию убедились, что не напрасны были слова Господа.

Мы живем на этой земле временно и должны быть готовы к будущей жизни. Если мы очистились от грехов — это еще не все, мы должны готовить себя для горних обителей, должны жить в заповедях блаженства. Мы должны знать, что духовное делание мы только начинаем. Если же вы почувствуете, что ваша обитель не здесь, а там, тогда во всяком вашем делании вы будете помнить, что Господь вознесся на Небо в Своей пречистой плоти, и тогда здешняя жизнь — жизнь на земле, будет для вас дорогой к Небу. Мы будем тщательно следить за всяким своим поступком — возносит он нас или низводит. Тогда вы почувствуете всю духовную радость праздника Вознесения, почувствуете, что он празднуется вовсе не просто для того, чтобы заполнить место между Святой Пасхой

и Пятидесятницей, но что это есть путь, по которому мы все должны пройти. Господь взошел на Небо и снова придет судить нас, чтобы вознести тех, кто к этому готов, вместе с Собой на Небо; но не тех, которые хотя как будто и служили Ему, но считали, что главное их дело — здесь, на земле, и даже вовсе забывали о Небе, не понимая значения Вознесения и обожения.

Братья и сестры! Христос зовет нас с Собой на Небо.

Аминь.

Беседа вторая

Вси языцы восплещите руками, воскликните Богу
гласом радования (Пс. 46: 2)

Сегодня святая Церковь призывает нас к веселию и радости: но в чем заключается эта радость и почему мы должны радоваться?

Ныне мы празднуем Вознесение Господа нашего Иисуса Христа от земли на Небо. Ныне вознесен Господь, и вот «вси языцы восплещите руками, яко взыде Господь, идеже бе первее»¹⁴.

Если бы Господь не вознесся на Небо, но продолжал бы пребывать на земле, то не было бы и этой великой радости, потому что тогда не было бы завершено дело нашего спасения, ради которого Господь пришел

¹⁴ Великая вечерня праздника Вознесения, 1-я стихира на «Господи, воззвах».

на землю. Потому-то и должны мы сегодня радоваться, что Господь с плотью восшел на Небо. Сошел Господь с Небес, чтобы «естество человеческое, тлением падшее» восстановить, вознести и с Собою прославить¹⁵ — чтобы возвести его в прежнее состояние, воистину сделать нас богами. Ибо, по слову святителя Афанасия Великого, «Божие Слово вочеловечилось, чтобы мы обожились».

«Мужие галилейстии, Иже от вас отыде, Сей есть Иисус Человек Бог»¹⁶, — возвестили апостолам ангелы, и апостолы *возвратились в Иерусалим с великою радостью* (Лк. 24: 52).

Потому-то и радовались апостолы, потому-то и мы радуемся и празднуем, что Господь «низшедшее естество Адамово в дольнейшия страны земли... новосотворивый Собою превыше всякаго начала и власти, возвел еси днесь»¹⁷, вознес. И небесные силы потому удивляются, что видят человека, восшедшего на Небо и сидящего одесную Бога Отца; удивляются тому, что «Человек Бог» восходит на Небо и что «Бог Человек паки приидет, Судия живых и мертвых»¹⁸.

Сын Божий Единосущный Отцу родился на земле от Пречистой и Пренепорочной Девы Марии,

¹⁵ Утренняя протропа праздника Вознесения, 1-й канон, 3-я песнь, 4-й тропарь.

¹⁶ Великая вечерня праздника Вознесения, 5-я стихира на литии.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

вочеловечился и стал во всем подобен нам, кроме греха. Своей Божественной Ипостасью Он, по слову преподобного Иоанна Дамаскина, «воспринял плоть, одушевленную душой мыслящей и разумной» и тем новосотворил наше естество, а затем через Свои Страдания и Смерть освободил его от власти греха и смерти. «Зашел еси под землю, рукою Твоею создавший человека, да воздвигнеши от падения соборы человечести Всесильною Державою», — воспевает святая Церковь в Похвалах в Великую Субботу, которую она называет «Субботой Препоблагословенной». В сей день Господь, завершив новотворение человека, почил во гробе, даровав и нам «упокоение вечное»¹⁹.

Но Господь Иисус Христос не только сошел с Неба на землю, не только освободил Своими Смертью и Воскресением наше падшее естество от власти греха и смерти, но и вознес его с Собой на Небо, тем самым «еже о нас исполнив смотрение и яже на земли соединив небесным...»²⁰. Своим Вознесением на Небо Спаситель каждому из нас открыл путь восхождения от земли на Небо.

Но мы сотворены по образу и подобию Божию со свободной волей, и поэтому только от нас зависит, пойдем мы по этому пути или нет.

---

¹⁹ Утренняя Великой Субботы, 1-я стихира на «Хвалитех».

²⁰ Кондак праздника Вознесения.

Тот, кто о горнем помышляет, а не о земном (ср. Кол. 3: 2), тот верует, что мы имеем бессмертную душу и созданы для вечной жизни и бесконечного совершенствования. Такой взгляд на человека прямо противоположен взгляду мира. Мир смотрит на человека как на животное, целиком зависящее от влияний внешних условий. Он считает, что надо только изменить эти условия, чтобы изменился человек. И в христианстве телу отводится подобающее место, поэтому Церковь признает значение для воспитания человека изменения в ту или иную сторону внешних условий. Однако мы верим, что это имеет только подсобное значение, а основное — это наша душа со всеянной в нее божественной искрой совести и волей, свободной последовать голосу совести или пойти против него.

Христос сказал, что *Царствие Божие внутри нас есть* (Лк. 17: 21) — в нашей душе, в нашей совести; и мы можем вопреки тому, что нам навязывается извне, чему нас учат и что вытекает из условий нашего воспитания, последовать голосу совести или же пойти против него.

Церковь знает много примеров того, что внешние условия, как бы значительны они ни были, еще не определяют целиком сложения нашей духовной личности. Святые отцы приводят в пример апостола Иуду. Он был при Христе вместе с другими апостолами, вместе с ними слышал слово Спасителя и видел Его чудеса. Величайшее внимание было оказано Иуде, и все-таки, вопреки всему этому, он пал и предал своего

Учителя. Поэтому святая Церковь верит, что как бы велико ни было влияние внешних обстоятельств на нашу духовную и душевную жизнь, оно не имеет для нее определяющего значения. Главное — это наша свободная воля, наше решение и вытекающее из него внутреннее делание.

Господь сделал для нас все. Он спас нас от греха и смерти. Он поднял наше естество, вознес его на Небо, и теперь от каждого из нас зависит усвоить плоды того, что сделал для нас Христос. Если мы верим в Него, если мы ищем Его, если хоть сколько-нибудь ценим свои души и желаем вкушать вечной жизни, мы должны заняться созиданием своей души, «чтобы, — по слову святителя Григория Богослова, — добро принадлежало не меньше избирающему, чем Вложившему семена оного». Этот взгляд не дает повода для гордости, потому что мы знаем, что основа добродетели, семя ее, вложена в нас Господом: но и мы сами должны приложить труд, чтобы возрастить семя.

Опираясь на плоды Искупительной Жертвы Христовой, но, вместе с тем, и нашей волей, нашим тщанием, мы должны идти, стучать в двери милосердия Божия и просить. В этом смысле все мы являемся творцами наших душ. Это великое делание, которое совершается на земле.

Святая Церковь призывает нас сегодня радоваться о совершении Господом нашего спасения и напоминает нам о том, что теперь все зависит от нас.

Господь вновь сотворил нас через Свое Воплощение. Он спас нас и вознес с Собой [наше] естество к Престолу Небесного Отца. Он зовет и нас принять участие в этом новом творении. Он призывает нас к тому, чтобы мы сами стали творцами наших душ. Для этого нам нужно прежде всего последовать за Ним по Его пути. *Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк. 8: 34). И далее просить Его, чтобы Он Сам помог нам в этом великом деле творения души. И эта молитва будет услышана, потому что Сам Господь сказал: *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7: 7–8).

В том-то и заключается наше теперешнее великое делание, что мы должны быть творцами своих душ. Святые отцы называют «человекотворцами» тех, кто злых и страстных людей делает добрыми, но еще в большей степени это наименование приложимо к тем, кто на протяжении своей земной жизни творит свою душу, освобождая от страстей данный нам образ Божий и возводя его к богоподобию. Это дело не только Божие, но и человеческое, без нас и Бог не может нас спасти. Каждый человек должен сам идти к Богу, а Господь пойдет нам навстречу, поможет нам. И если в нас действительно есть не только тело, целиком зависящее от влияния внешних условий, но

и образ Божий, призванный к свободному творчеству, то мы можем и должны участвовать в этом новотворении наших душ.

«Чины ангельстии, Спасе, человеческое естество видевше, совосходящее Тебе, непрестанно удивляеми, воспеваху Тя»²¹. И мы должны благодарить Бога и радоваться тому, что падшее естество наше вознесено на Небо и посажено одесную Отца.

Если мы пойдем по пути очищения наших душ, мы увидим отверстие Небо, Богочеловека, сидящего на Престоле Божиим Отчем. Тогда в день Страшного Суда мы легко подыдемся к нашей небесной Родине. На старинных иконах Страшного Суда изображены праведные души, летящие к Небу. Они летят к Горнему Престолу снизу, но как свободно они летят, какая легкость в этих устремленных к Небу фигурах! А есть и другие — которые не могут взлететь. Это грешники, в своей земной жизни не трудившиеся над созданием Царствия Божия в своих душах. Они также хотят подняться вверх, и даже слегка взлетают, хотя и с большим трудом, но потом быстро и стремительно падают вниз.

Давайте же сегодня, в радостный день Вознесения Господня на Небо, будем помнить о том, что «Сей Иисус Человек Бог», новосотворивший нашу

---

²¹ Утреня праздника Вознесения, 1-й канон, 3-я песнь, 2-й тропарь.

душу и тело, «Бог Человек паки придет, Судия живых и мертвых»²².

Будем помнить, что и мы в тот день воскреснем в новом теле. Будем же идти по пути очищения наших душ и устроения нашего тела в храм Святого Духа, чтобы в тот страшный и радостный день мы могли легко вознестись к Горнему Престолу и вместе с пророками, апостолами и мучениками и всеми святыми войти в Рай, где Богочеловек с плотью сидит одесную Бога.

Аминь.

---

²² Великая вечерня праздника Вознесения, 5-я стихира на литии.

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ СЕРБСКИЙ (ВЕЛИМИРОВИЧ)

Беседа на Евангелие о Вознесении Господа

Святитель Николай Сербский (Велимирович) (1880, село Лелич, близ города Валево, Сербия — 1956, Саут-Кейнан, Пенсильвания, США) — епископ Жичский, выдающийся богослов и духовный писатель.

Старший сын из девяти детей в семье начальника местного сельского округа. Учился в школе-интернате, в военной академии, а затем в духовной семинарии в Белграде, которую окончил в 1902 году. Некоторое время работал школьным учителем. Продолжил образование в Швейцарии, где в 1908 году в университете в Берне защитил докторскую диссертацию на тему «Радость Воскресения Христова как основной догмат апостольской Церкви». По возвращении в Сербию в 1909 году тяжело заболел и дал обет в случае выздоровления принять монашество. 17 декабря этого же года в монастыре Раковица над ним был совершен монашеский постриг; спустя два дня был рукоположен во диакона, а еще через два дня — во иеромонаха. Сделался широко известен как замечательный проповедник. Преподавал в Белградской

духовной семинарии. В годы Первой Балканской, а затем Первой мировой войны активно занимался в Англии и в США сбором помощи и денежных средств для терпевших бедствия и лишения сербов. По окончании войны вернулся в Сербию. 5 мая 1919 года в Соборной церкви в Белграде хиротонисан во епископа Жичского. В 1920 году переведен в Охридскую епархию. В эти годы постоянно посещал с лекциями США, способствовал организации Американо-Канадской епархии Сербской Церкви. Каждый год бывал на Святой Горе Афон, где ему довелось общаться с преподобным Силуаном Афонским. Во время пребывания на Охридской кафедре, затем преобразованной в Охридско-Битольскую, постепенно отказался от своих прежних прозападнических и достаточно либеральных взглядов, избрал консервативную и богословски традиционную позицию. С 1936 года снова находился на Жичской кафедре, где активно занимался благоустройством древнейшего монастыря Жича. В предвоенные годы создал свои лучшие богословские творения. В годы Второй мировой войны и немецкой оккупации Югославии был арестован, находился в заключении, в том числе в концентрационном лагере Дахау. Здесь святитель Николай, по собственному свидетельству, сподобился явлений Христа. Освобожден на территории Австрии при наступлении американской армии 8 мая 1945 года. После войны коммунистические власти Югославии ложно обвинили

его в сотрудничестве с немецкими оккупационными властями; путь на родину для него оказался закрыт. Жил в изгнании, некоторое время находился в Лондоне, а в 1946 году переехал в США. Здесь святитель продолжил свое служение, много проповедовал, преподавал богословие в ряде православных американских духовных школ, в 1955 году стал ректором семинарии при монастыре святителя Тихона. Скончался при загадочных обстоятельствах 18 марта 1956 года; существует версия, что святитель Николай Сербский был отравлен.

«Беседа на Евангелие о Вознесении Господа» является прекрасным образцом его вдохновенного проповеднического таланта. Публикуется с любезного разрешения издательства Сретенского монастыря по изданию: *Святитель Николай Сербский (Велимирович)*. Беседы на Евангелие. Т. 2. М., 2018.

Когда ласточкам начинает не хватать пищи и когда приближаются холода, тогда они отправляются в теплые края, в края, обильные солнечным светом и пищей. Впереди летит одна из ласточек, рассекая воздух и прокладывая путь, а за ней следует остальная стая.

Когда закончится пища для души нашей в этом материальном мире и когда приблизится холод смертный — о, есть ли такая ласточка, которая поведет нас в теплые края, изобилующие теплом и пищей духовной? Есть ли такой край? Есть ли, есть ли такая ласточка?

Вне ограды Церкви Христовой никто не сможет дать вам на сей вопрос достоверного ответа. Только Церковь знает это, и знает достоверно. Она видела сей Райский край, по коему душа наша томится в ледяном сумраке этого бытия на земле. Она видела и Сию благословенную Ласточку, Которая первой вознеслась в этот желанный край, рассекая Своими сильными крылами темную и тяжкую атмосферу между Небом и землей и прокладывая за Собою путь стае. Кроме того, Церковь на земле может рассказать вам и о бесчисленной стае ласточек, кои последовали за Той, Первой Ласточкой и улетели за Нею в землю благую, обильную всяким добром, в землю вечной весны.

Вы догадываетесь, что под Этой Спасительной Ласточкой мы подразумеваем Вознесшегося Господа нашего Иисуса Христа. Разве Он не сказал Сам о Себе, что Он есть Начаток (Начало) (ср. Откр. 22: 13), *Начаток* и *Путь* (Ин. 14: 6)? И разве Сам Он не рек Своим апостолам: *И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе* (Ин. 14: 3)? И еще до того не говорил ли Он им: *И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе* (Ин. 12: 32)? Сказанное Им сразу же, спустя несколько недель, начало исполняться, продолжает исполняться донныне и будет исполняться до скончания века. То есть, являясь Началом первого сотворения мира, Он стал Началом и второму сотворению, или благодатному обновлению

старого творения. Грех сломал крылья Адаму и всему потомству Адамову, и все они отпали от Бога, удалились от Него и прилепились к праху, из которого было сотворено их тело. Христос есть Новый Адам, Первый Человек, Первенец среди людей, Который на крылах духовных вознесся на Небо, к Престолу вечной славы и силы, проложив таким образом путь на Небо и распахнув все врата небесные Своим духовно окрыленным последователям. Как орел, что прокладывает путь своим орлятам. Как ласточка, что летит впереди, указывая путь стае и побеждая сильное сопротивление воздуха.

И рех: кто даст ми криле, яко голубине? И полещу, и почию? — умилительно восклицал пророк до пришествия Христова (Пс. 54: 7). Почему? Он сам объясняет: *Сердце мое смятется во мне, и боязнь смерти нападе на мя. Страх и трепет прииде на мя, и покры мя тма* (Пс. 54: 5–6). Подобное страшное чувство, боязнь смерти и ужас существования в пределах этой жизни, не могли не угнетать, словно тяжкий ночной кошмар, всех разумных и честных людей до пришествия Христова. «Кто даст мне крылья, да полечу из этой жизни?» — должно быть, спрашивало множество благородных и чутких душ. Но куда тебе лететь, грешная душа человеческая? Помнишь ли ты еще, как сквозь сон, тот теплый и светлый край, из которого ты изгнана? Се, врата за тобою затворены, и поставлен херувим с пламенным мечом, дабы преградить тебе

вход. Се, грех сломал твои крылья, не птичьи, но Божественные, и крепко придавил тебя к земле! Нужен кто-то, кто сперва освободит тебя от бремени греховного, кто омоет тебя и восставит. И тогда тебе понадобится тот, кто посадит и возрастит тебе новые крылья, чтобы ты смогла полететь. И нужен тебе тот, кто проводит тебя в твою светлую отчизну, кто-то очень сильный, при виде коего и херувим с пламенным мечом уклонится с пути. И, наконец, нужен кто-то, кто умилоstit оскорбленного Творца, дабы Он снова принял тебя в пределы бессмертной державы Своей. Дохристианский мир не ведал, кто это может быть. Он явился как Господь и Спаситель твой, Иисус Христос, Сын Бога живого. Из любви к тебе Он приклонил Небеса к земле и сошел на землю, облекся во плоть, стал, о душа, рабом ради тебя, рабы; претерпел зной и холод, перенес голод и жажду, предал лице Свое на заплевывание и дал приковать Свое тело гвоздями ко Кресту; лег во гроб как мертвый, спустился во ад, чтобы разорить темницу, худшую, чем сия жизнь, темницу, ожидавшую тебя по исходе от тела; и все это, дабы омыть тебя от нечистоты греховной и восставить тебя. Потом Он воскрес из гроба, дабы тем посадить в тебе крылья для полета в Небо; и наконец вознесся на Небеса, дабы проложить тебе путь и привлечь тебя в обитель ангельскую. Итак, теперь ты можешь не воздыхать в страхе, трепете и боязни, как царь Давид, можешь не мечтать о крыльях голубиных, ибо явился

Орел, показавший и проложивший тебе путь. От тебя требуется лишь возвращать духовные крылья, кои даны тебе Крещением во имя Его, и своей волей желать подняться туда, куда поднялся Он. Он сделал для твоего спасения девяносто девять процентов того, что надо было сделать; неужели ты не постараться сделать этот один оставшийся процент для твоего собственного спасения, и это после того, как открылся тебе *свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа* (2 Пет. 1: 11)?

Вознесение Господа от земли на Небеса было для людей столь же великой неожиданностью, сколь великой неожиданностью для ангелов было Его Сошествие с Небес на землю и Рождество во плоти. Впрочем, какое из событий Его жизни не представляет собой единственной в своем роде новости и неожиданности для людей? Как, должно быть, ангелы при первом творении с удивлением взирали на то, как Бог отделяет свет от тьмы и воду от суши, как Он создает звезды на тверди небесной, как воздвигает от земли травную зелень и зверей и как, наконец, создает человека и вдует в лице его дыхание жизни; точно так же всякий из нас вынужден волей-неволею удивляться, рассматривая события жизни Спасителя, начиная с чудного Благовещения архангела Гавриила Пресвятой Деве в Назарете и заканчивая славным Вознесением Господним на горе Елеонской. Все это в первый момент поражает, но, когда человек разумный осознает план

Домостроительства нашего спасения, все заставляет его радостными восклицаниями прославлять силу, премудрость и человеколюбие Божие. Нельзя изгладить из жизни Христовой ни одного великого события, не изуродовав при этом всего, как нельзя, отрезав живому человеку руку или ногу, при этом его не искалечить; или как нельзя убрать луну с тверди небесной или погасить какую-нибудь часть роя звездного, не испортив стройной красоты неба. Потому не вздумай сказать: «Вознесение Господне было не нужно!» Если даже некоторые иудеи, несмотря на всю свою злобу, не могли не воскликнуть и не признать, что Господь *все хорошо делает* (Мк. 7: 37); ты ли, крещенный во имя Его, не будешь верить, что все, Им сделанное, Он сделал хорошо, целесообразно, стройно, премудро? И Вознесение Его, таким образом, так же хорошо, целесообразно, стройно, премудро, как и Его Воплощение, как и Крещение, как и Преображение или Воскресение. *Лучше для вас, чтобы Я пошел*, — сказал Господь Своим ученикам (Ин. 16: 7). Видишь, как Он все устроит и делает так, чтобы было лучше для людей? Цель всякого Его слова и всякого поступка — наше благо. Его Вознесение является бесконечным благом для всех нас. Если бы сие было не так, Он не вознесся бы. Но остановимся прежде всего на самом событии Вознесения, как Его описывает Евангелист Лука в двух своих трудах, в Евангелии и в Деяниях святых апостолов.

Сказал Господь Своим ученикам: *так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день* (Лк. 24: 46). Кем написано? Написано Духом Святым, по [Предвечному] Совету Святой Троицы, чрез пророков и тайновидцев, *в законе Моисеевом и в пророках и псалмах* (Лк. 24: 44). Книгам этим Господь придает такое важное значение, поскольку они предсказывают произошедшее с Ним. Там — предсказание, здесь — исполнение. Там — тень и образ, здесь — жизнь и действительность. *Тогда отверз им ум к уразумению Писаний* (Лк. 24: 45). Отверзть ум есть чудо, равное чуду воскрешения из гроба. Ибо ум человеческий находится под тяжелым покрывалом грехов, словно в могильной тьме: читает и не понимает, смотрит и не видит, слушает и не постигает. Кто более смотрел на буквы Писаний и читал их, чем иерусалимские книжники, и все-таки — кто видел в прочитанных буквах менее, чем они? Почему и им Господь не снял мрачное покрывало с ума, да разумеют и они, как и апостолы? Потому что апостолы желали, чтобы Он сделал это, а книжники — нет. Ибо в то время как книжники и старейшины говорили о Нем: *Человек Тот грешник* (Ин. 9: 24), — и искали случая убить Его, апостолы говорили: *Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни* (Ин. 6: 68). Бог отверзает ум лишь желающим этого; лишь жаждущим дает Он воду жизни; и открывается лишь тем, кто ищет Его с тоскою.

Так написано, и так надлежало. Если бы то писали обычные люди, руководствуясь своим человеческим разумом, Сын Божий не ссылался бы на их писание и не спешил бы его исполнить. Но пророческие писания суть писания Духа Божия, и Бог, будучи верен Себе и Своим обетованиям, послал Сына Своего Единородного, дабы и исполнить сии написанные обетования. *Так надлежало*, — говорит Тот, Кто видит весь сотворенный мир от края до края, как человек видит пред собою лист исписанной бумаги. И если Всевидящий глаголет, что *так надлежало*, не смешны ли слепцы, говорящие, что так не надлежало? *Надлежало* Господу нашему Иисусу Христу пострадать во времени, чтобы мы радовались в вечности. И *надлежало* Ему воскреснуть, чтобы и мы чрез Него воскресли в жизнь вечную.

И проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима (Лк. 24: 47). Если бы Господь наш Иисус Христос не пострадал и не умер за наши грехи, кто из нас знал бы, что грех является столь ужасным ядом? И если бы Он не воскрес, кто из нас, осознав весь ужас греха, имел бы надежду? Тогда и покаяние было бы бесполезно, и прощение — невозможно. Ибо покаяние соответствует страданию за грех, а прощение — Воскресению силою Божией. Чрез покаяние ветхий человек, прокаженный грехом, ложится во гроб, а чрез прощение рождается новый человек в жизнь новую. Се, предивное

благовещение всем народам на земле, начиная с Иерусалима! То, что предрек слугитель Всевышнего архангел Гавриил глаголами пророческими: Он спасет людей Своих от грехов их (ср. Мф. 1: 21), ныне подтверждает Сам Владыка, с опытом Страдальца и с правом Победителя. Но почему сказано: *начиная с Иерусалима*? Потому что в Иерусалиме принесена великая Жертва за весь род человеческий и здесь воссиял от гроба свет Воскресения. В таинственном же смысле — если под Иерусалимом понимать ум человека — ясно, что с ума надлежит начаться покаянию, смирению и сокрушению, а затем распространиться оттуда на всего внутреннего человека. Гордость ума низвергла сатану во ад; гордость ума отлучила Адама и Еву от Бога; гордость ума подвигла фарисеев и книжников на убийство Господа. Гордость ума и до этого дня является главным червем греха. Если ум человека не преклонится пред Христом, не преклонятся и колени. Начавший смирать свой ум покаянием начал лечить свою главную рану.

Вы же свидетели сему (Лк. 24: 48). Свидетели чему? Свидетели Страданиям Господним, свидетели Его славному Воскресению, свидетели потребности покаяния, свидетели истине прощения грехов. И апостолу Павлу, обратив его из гонителя в апостола Своего, Господь сказал: *ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя слугителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе* (Деян. 26: 16).

И апостол Петр в первой своей проповеди, произнесенной пред народом после Сошествия Святого Духа, говорит: *Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели* (Деян. 2: 32). И апостол Иоанн пишет: *О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, — ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, — о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам* (1 Ин. 1: 1–3). Апостолы, таким образом, лично являлись свидетелями живоносной проповеди Христовой, Его чудес и всех событий Его земной жизни, на чем и основывается наше спасение. Они были слушателями, зрителями и соучастниками Истины. Они первыми сели в ковчег спасения, спасаясь от потопа греховного, дабы продолжить сажать в него и спасать других. Их ум был чрез смирение избавлен от гордости, их сердце — очищено от страстей. Это засвидетельствовал им и Сам Господь: *Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам* (Ин. 15: 3). Значит, они были не только свидетелями всего внешнего, что можно было слышать, видеть, рассматривать и осязать руками в отношении Слова Божия, но были свидетелями и внутреннего перерождения и обновления человека чрез очищение от грехов покаянием. Евангелие исполнилось не просто у них на глазах и в ушах, но и в глубинах их сердца и ума. Целая революция ума и сердца

произошла в них за три года их ученичества у Христа. Революция эта состояла в мучительном умирании в них ветхого человека и еще более мучительном рождении нового. Сколько мук смертных перенесла душа их, пока наконец они, осиянные светом и перерожденные, не смогли воскликнуть: *Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь* (1 Ин. 3: 14)? Сколько времени, сколько трудов, сомнений, страха, агонии, заблуждений, размышлений и вопросов — пока они не стали истинными и верными свидетелями как телесных Страданий, Смерти и Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, так и своих собственных душевных страданий, смерти и воскресения!

Но все же в то время апостолы еще не полностью духовно окрепли и возмужали. Потому Господь наставляет и руководит их, как детей, ободряя их при расставании: *Не оставляю вас сиротами* (Ин. 14: 18). Потому Он и пребывает с ними в продолжение сорока дней после Своего Воскресения, являя Себя живым со многими верными доказательствами и говоря о Царствии Божием (Деян. 1: 3), и потому, наконец, обещает послать им Духа Святаго, силу свыше (ср. Лк. 24: 49).

И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо (Лк. 24: 50–51). Сколь величественное и умиленное расставание с землею! Там, на склоне горы Елеон, откуда можно было увидеть гроб, из коего

четверодневный Лазарь вновь поднялся в сию временную жизнь, поднялся Воскресший Господь в необозримые высоты Жизни Вечной. Поднялся не до звезд, но выше звезд; поднялся не до ангелов, но выше ангелов, не до высочайших сил небесных, но выше, выше всего бессмертного небесного воинства, выше всех Райских обителей ангелов и праведников, далеко, далеко и для очей херувимских, к самому Престолу Отца Небесного, к самому таинственному Алтарю Святой и Животворящей Троицы. Меры для высоты сей нет в сотворенном мире; может быть, равна ей, в противоположном направлении, только глубина, в которую гордость низвергла богоотступника люцифера; глубина, в которую люцифер хотел низвергнуть и род человеческий. Господь наш Иисус Христос спас нас от этой бесконечной пропасти и, вместо бездонной глубины, вознес нас в Божественную небесную высь. Мы говорим «вознес нас» по двум причинам: во-первых, Он вознесся как Человек во плоти, каковыми и мы являемся; и во-вторых, Он вознесся не Себя ради, но ради нас, дабы открыть нам путь примирения с Богом.

Возносясь Своим воскресшим телом, которое люди умертвили и погребли, Он благословлял руками, которые люди изранили гвоздями. О Благословенный Господи, сколь бесконечно велика милость Твоя! Благословением началась история Твоего пришествия в мир, благословением она и завершилась. Благовествуя о Твоем пришествии в мир, архангел

Гавриил приветствовал Пресвятую Богородицу словами: *радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами* (Лк. 1: 28). А теперь, когда Ты прощаешься с принявшими Тебя, Ты поднимаешь пречистые руки Свои и изливаешь на них благословение. О Наиблагословеннейший между людьми! О Благодатный Источник благословения! Благослови и нас, как благословил Ты апостолов Твоих!

И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо (Деян. 1: 10–11). Два мужа в белой одежде суть два ангела Божия. Незримые воинства ангельские сопровождали своего Владыку с земли на Небо, как некогда сопровождали они Его на землю с Небес при Его Зачатии в Назарете и Рождестве в Вифлееме. Два из них при Вознесении Господнем стали зримы очам людским, по Промыслу Божию, для поучения апостолам. Поучение это было необходимо для учеников Христовых, которые могли чувствовать себя покинутыми и одинокими по отшествии Учителя. *Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо.* Сие передает им Сам Христос чрез этих двух ангелов. Видите ли вы, как велико человеколюбие Господне? Даже и во время Своего Вознесения на Небеса, к Престолу славы Троиного Бога, Он не

думает ни о Себе, ни о Своей славе, последовавшей за унижениями, ни о Своем отдохновении после многотрудного дела на земле; но думает Он о Своих, которые остаются после Него на земле. И хотя Он Сам лично достаточно наставлял их и укреплял, все же Он посылает к ним ангелов Своих, дабы еще более укрепить их и обрадовать. И хотя Он обещал послать им Духа Утешителя; и хотя Он Сам лично сказал им: *Не оставлю вас сиротами; приду к вам* (Ин. 14: 18), — все же Он делает и больше того. Он делает то, чего им не обещал: показывает им ангелов небесных, вестников и служителей Своих, во-первых, чтобы тем уверить их в Своем могуществе, а во-вторых, чтобы чрез ангельские уста повторить им обетование, что Он снова придет к ним. Он все, все делает для того, чтобы избавить их от страха и печали и обогатить их смелостью и радостью.

Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью (Лк. 24: 52). Поклонились Всесильному Господу и душой, и телом, в знак почитания и послушания. Сей поклон их означает: «Да будет воля Твоя, Всесильный Господи!» И возвратились с горы Елеон в Иерусалим, как Он и повелел им. Возвратились не с печалью, но *с великою радостью*. Они печалились бы, если бы Господь расстался с ними иным образом. Но Его расставание с ними стало для них новым и величественным откровением. Он не скрылся от них неизвестно как и неизвестно куда, но во славе и силе взошел на Небо. Таким образом явно сбылись Его

пророческие слова об этом событии, как ранее сбылись и пророчества о Его Страданиях и Воскресении. И так ум учеников отверзся к уразумению сказанного Им: *Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, суций на небесах* (Ин. 3: 13); и к уразумению того, что Он рек им в виде вопроса, когда они соблазнялись, услышав слово Его о хлебе, сшедшем с Небес: *Что ж, если увидите Сына Человеческого, восходящего туда, где был прежде* (Ин. 6: 62)? — и к уразумению слов: *Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу* (Ин. 16: 28). Тьма неведения исполняет душу человеческую страхом и недоумением, а свет познания истины исполняет ее радостью и дарует ей силы и упование. В страхе и недоумении были ученики, когда Господь говорил им о Своей Смерти и Воскресении. Но, увидев Его Воскресшего и Живого, они *обрадовались*. Снова в страхе и недоумении, должно быть, были ученики, когда Господь говорил им о Своем Вознесении и расставании с ними. Но когда и это пророчество сбылось у них на глазах, они исполнились *великою радостью*. Страх уничтожен, сомнения исчезли, недоумение улетучилось, а вместо всего этого — ведение, прекрасное солнечное ведение и от ведения — сила и радость. Теперь они твердо знали, что их Господь и Учитель сошел с Небес, ибо на Небеса и вознесся; и что Он от Отца исшел, ибо к Отцу возвратился; и что на Небесах Он так же всемогущ, как был и на земле, ибо ангелы сопровождают Его и творят

Его волю. С этим прочным знанием связывалась теперь и твердая вера, что Он снова придет, и придет не иначе как в силе и славе, по обетованию, много раз Им глаголанному и ныне повторенному ангелами. Итак, теперь им остается лишь ревностно исполнить все, Им заповеданное. Он заповедал им оставаться в городе Иерусалиме и ждать *силы свыше*. С великой и полностью оправданной радостью и со столь же великой верой, что сия *сила свыше* сойдет на них, они возвратились в Иерусалим.

И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога (Лк. 24: 53). То есть непрестанно ходили в храм Иерусалимский и там прославляли и благословляли Бога. В другом же месте говорится: *Все они единодушно пребывали в молитве и молении* (Деян. 1: 14). После всего, что они увидели и познали, они не могли больше отлучить ума и сердца своего от Господа, Который удался от их очей, но зато еще глубже вселился в их души. В силе и славе обитал Он в душах их, и они, ликуя, прославляли и благословляли Бога. И таким образом, Он быстрее возвратился к ним, чем они ожидали. Он возвратился, не видимый для очей, вселившись в души их. Но не один Он вселился в души их, а вместе со Отцом. Ибо Господь сказал о том, кто любит Его: *и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14: 23). Оставалось лишь, чтобы Дух Святой сошел и вселился в них, да будут людьми совершенными, в коих обновлен образ и подобие (ср. Быт. 1:

26) Троидинога Бога. Сего они и должны были ждаты в Иерусалиме. И ждали они, и дождались. И спустя десять дней сошел Дух Святой, *сила свыше*, на эту первую Церковь Христову, дабы вообще никогда не отлучаться от Церкви Христовой — донныне и до скончания века.

Прославим и благословим и мы Господа, Вознесением Своим отверзшего нам ум к уразумению пути и цели жизни нашей. Прославим и благословим Отца, на нашу любовь к Сыну отвечающего Своею любовью и вместе с Сыном творящего обитель у всякого, кто соблюдает и исповедает слово Господне. Будем непрестанно держать в уме нашем Отца и Сына, прославляя Их и благословляя, как апостолы в городе Иерусалиме, ожидая, что и на нас сойдет *сила свыше*, Дух Утешитель, Который сходит на каждого из нас еще при Крещении, но из-за грехов наших от нас удаляется. Да обновится так и в нас весь первожденный небесный человек. Да удостоимся и мы, как апостолы, благословения Вознесшегося во славе Господа нашего Иисуса Христа, Ему же подобает честь и слава, со Отцем и Святым Духом — Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Список источников и литературы

Источники

Августин Гиппонский, блж. Проповедь 262-я // Воскресное чтение. Год IX. 1845–1846.

Августин Гиппонский, блж. Проповедь 377-я // Воскресное чтение. Год XII. 1848–1849.

Августин Гиппонский, блж. Проповедь 395-я // Воскресное чтение. Год XI. 1847–1848.

Афанасий Великий, свт. Слово на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа // Церковная проповедь на двенадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 1. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Григорий Нисский, свт. Слово на день Вознесения Господа нашего Иисуса Христа // *Святитель Григорий Нисский.* Избранные творения. М., 2007.

Григорий Палама, свт. Гомилия 21-я. На Вознесение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; в ней же говорится и о том, как исполняется законная [ветхозаветная] суббота // Церковная проповедь на двенадесятые праздники. Слова, беседы и поучения

святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 1. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Димитрий Ростовский, свт. Поучение на Вознесение Господа и Спаса нашего Иисуса Христа // *Димитрий Ростовский, свт.* Творения в трех томах. Т. 2. М., 2005.

Епифаний Кипрский, свт. Слово на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа // Христианское чтение. Ч. XXXIV. 1829.

Иоанн Златоуст, свт. Беседа на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 2. Кн. 1. СПб., 1899.

Иоанн Златоуст, свт. Вторая беседа на Вознесение // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 3. Кн. 2. СПб., 1897.

Иоанн Пресвитер, Эксарх Болгарский. Слово на Вшествие Господа нашего Иисуса Христа // *Калайдович К. Ф.* Иоанн, ексарх Болгарский: Исследование, объясняющее историю словенского языка и литературы IX и X столетий. М., 1824.

Кирилл Туровский, свт. Слово на Възнесение Господне, в четверток 6 недели по Пасце, от пророческих указаний и о въскрешении всеродьна Адама из ада // Памятники российской словесности XII века. Изд. К. Калайдович. М., 1821.

Лев Великий, свт. Слово на Вознесение // Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 1. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Николай Сербский (Велимирович), свт. Беседа на Евангелие о Вознесении Господа // *Николай Сербский (Велимирович), свт.* Беседы на Евангелие. Т. 2. М., 2018.

Прокл Константинопольский, свт. Слово на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа // Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 1. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Сергий Мечёв, сщмч. Две беседы на Вознесение Господне // «Друг друга тяготы носите...»: жизнь и пастырский подвиг сщмч. Сергия Мечёва. М., 2012.

Феодор Студит, преп. Оглашение 8-е. О том, что должно с чистой совестью причащаться Святых Таин, сказанное в день Вознесения // Творения *преподобного отца нашего и исповедника Феодора Студита* в русском переводе. Т. 1. СПб., 1907.

Филарет Московский, свт. Беседа в день Вознесения Господня и обретения мощей святителя Алексия // *Филарет, Митрополит Московский.* Слова и речи. Т. 5. М., 1885.

Aurelii Augustini, episcopi Hipponensis, Sancti. Sermo CCLXII. // Patrologiae cursus completus. Series Latina / Ed. J. P. Migne. Paris, 1863. T. 38.

Aurelii Augustini, episcopi Hipponensis, Sancti. Sermo CCCLXXVII. Sermo CCCXCV // Patrologiae cursus completus. Series Latina / Ed. J. P. Migne. Paris, 1865. T. 39.

Athanasius, Sancti. Sermo in Assumptionem Domini // Patrologiae cursus completus. Series Graeca / Ed. J. P. Migne. Paris, 1887. T. 28.

Gregorius Palamas. Homilia XXI // Patrologiae cursus completus. Series Graeca / Ed. J. P. Migne. Paris, 1865. T. 151.

Epiphanius, Sancti. De domini nostri Jesu Christi assumptione oratio // Patrologiae cursus completus. Series Graeca / Ed. J. P. Migne. Paris, 1864. T. 43.

Leonis Magni, Sancti. Opera Omnia // Patrologiae cursus completus. Series Latina / Ed. J. P. Migne. Paris, 1846. T. 54.

Proclus, Constantinopolitanus Episcopus, Sancti. De Domini nostri ascensione // Patrologiae cursus completus. Series Graeca / Ed. J. P. Migne. Paris, 1864. T. 65.

Литература

Артамонов Ю. А., Галко В. И. Кирилл II, свт., епископ Туровский // Православная энциклопедия. Т. 34. М., 2014.

Асмус Валентин, прот., Чичуров И. С., Никифоров М. В., Фокин А. Р. Афанасий I Великий, святитель // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002.

Беневич Г. И. Св. Прокл, архиепископ Константинопольский // Антология восточно-христианской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия. Т. 1. М.; СПб., 2009.

Битбунов Г. С. Дванадцатые праздники (историко-литургическое описание). М.: Издательство Сретенского монастыря, 2011.

Брендле Р. Иоанн Златоуст. Проповедник, епископ, мученик. М., 2006.

Войводич И., Стоичевич И. Николай (Велимирович), святитель // Православная энциклопедия. Т. 50. М., 2018.

Захаров Г. Е., Фокин А. Р., Королев А. А. Лев I Великий // Православная энциклопедия. Т. 40. М., 2015.

Квливидзе Н. В., Лукашевич А. А., Ткаченко А. А. Вознесение Господне // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2004.

Корсунский И. Н. Святитель Филарет, митрополит Московский. Его жизнь и деятельность на московской кафедре по его проповедям, в связи с событиями и обстоятельствами того времени (1821–1867 гг.). Харьков, 1894.

Лукашевич А. А. Господские праздники // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006.

Лукашевич А. А. Дванадцатые праздники // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2007.

Малков П. Ю. Православные церковные праздники. М., 2013.

Мейендорф Иоанн, протопр. Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Введение в изучение. СПб., 1997.

Сенина Т. А. (монахиня Кассия). Св. Феодор Студит // Антология восточно-христианской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия. Т. 2. М.; СПб., 2009.

Федотова М. А., Турилов А. А., Зеленина Я. Э. Димитрий, святитель, митрополит Ростовский // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007.

Фокин А. Р. Августин Блаженный // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000.

Фокин А. Р., Литвинова Л. В., Турилов А. А., Лукашевич А. А. Григорий, святитель, епископ Нисский // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006.

Фокин А. Р. Епифаний Кипрский // Православная энциклопедия. Т. 18. М., 2008.

Чеشمеджиев Д. Иоанн Экзарх // Православная энциклопедия. Т. 24. М., 2010.

Об авторе-составителе этой книги

Петр Юрьевич Малков (род. в 1971 г.) — кандидат богословия, член Синодальной Библейско-богословской комиссии, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви, заведующий кафедрой теологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, доцент. Является автором ряда богословских и церковно-исторических монографий, сборников научных статей, учебных пособий, публикаций в церковных и светских периодических изданиях.

О серии

Серию «Святые отцы о церковных праздниках» составят сборники гомилий — слов, проповедей на двенадцатые праздники. Святоотеческие антологии, подготовленные ведущим патрологом П. Ю. Малковым, включают творения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов — от святителя Иоанна Златоуста до святителя Луки Крымского. Многие переводы публикуются впервые. Тексты святых отцов предваряет вводная статья, призванная изъяснить важнейшие богословские и нравственные особенности святоотеческого учения о праздниках, а также содержащая биографические сведения и исторический экскурс.

Переживание христианами праздников Церкви свободно и независимо от меняющегося исторического контекста, оно как в древние времена, так и сейчас дает импульс церковной жизни. Двенадцатые праздники остаются сердцевиной богослужебного круга и настоящим кладезем духовных смыслов. Хорошо начинать знакомство с наследием святых отцов через их слова и мысли о праздниках — ведь это настоящее живое богословие, обращенное к каждому из нас.

*Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви ИС Р19-901-0021*

Серия «Святые отцы о церковных праздниках»

Вознесение Господне
Антология святоотеческих проповедей

Автор-составитель Малков Петр Юрьевич

Редактор *Татьяна Коршунова*

Дизайнер серии *Антон Героев*

Дизайнер макета и верстальщик *Денис Гуськов*

Корректор *Елена Биткова*

ООО ТД «Никея»

Юридический адрес:

127055, г. Москва, Угловой пер., д. 2, пом. 1, ком. 1

www.nikeabooks.ru

Издательский отдел:

тел.: 8 (495) 600-35-10; editor@nikeabooks.ru

Для оптовых покупок:

тел.: 8 (499) 110-17-68, 8 (499) 110-15-71; tradeteam@nikeabooks.ru

Подписано в печать 08.04.2019. Формат 60×90 1/16.

Бумага офсетная. Печ. л. 16,0. Заказ № 3939.

ISBN 978-5-907202-10-8

 Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010)

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ».
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 14.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Переживание христианами праздников Церкви свободно и независимо от меняющегося исторического контекста, оно как в древние времена, так и сейчас дает импульс церковной жизни. Дванадцатые праздники остаются сердцевиной богослужебного круга и настоящим кладом духовных смыслов. Хорошо начинать знакомство с наследием святых отцов через их слова и мысли о праздниках — ведь это настоящее живое богословие, обращенное к каждому из нас.

Серию «Святые отцы о церковных праздниках» составят сборники гомилий — слов, проповедей на дванадцатые праздники. Святоотеческие антологии, подготовленные ведущим патрологом П. Ю. Малковым, включают творения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов — от святителя Иоанна Златоуста до святителя Луки Крымского. Многие переводы публикуются впервые. Тексты святых отцов предваряет вводная статья, призванная изъяснить важнейшие богословские и нравственные особенности святоотеческого учения о праздниках, а также содержащая биографические сведения и исторический экскурс.

www.nikeabooks.ru